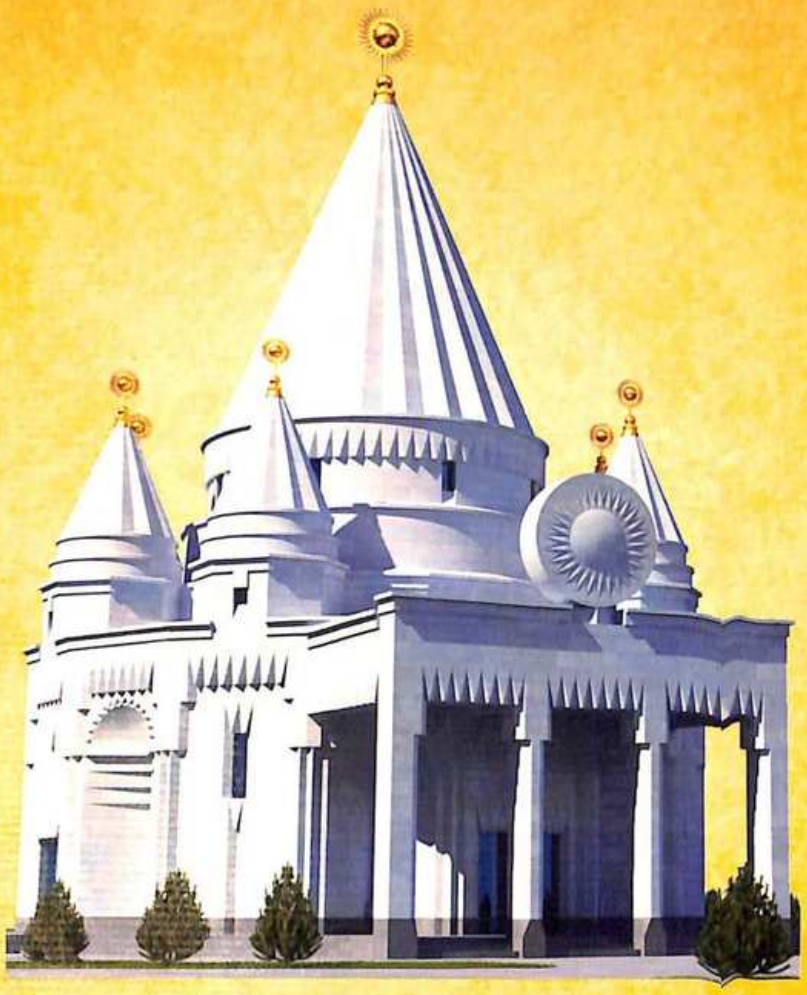
Мирза Слоян



Дорога ведущая в храм: три года спустя

Посвящается светлой памяти моих родителей – Чолое Сло и Амина Маме

Моя дорога в храм была трудной, но сегодня я ликую от счастья, поскольку этот путь я уже прошел и в Армении уже есть езидское святилище – Зиарат.

Мирза Слоян

МИРЗА СЛОЯН

ДОРОГА, ВЕДУЩАЯ В ХРАМ. ТРИ ГОДА СПУСТЯ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ
ЕЗИДСКОЙ ИСТОРИИ И РЕЛИГИИ
книга № 170051

Ереван 2015

УДК 323
ББК 66.3
С 480

Редактор – Серго Ерицян,
доктор филологических наук,
профессор

С 480 **Слоян Мирза Чолоевич**
Дорога, ведущая в храм. Три года спустя (Ереван, Эдит Принт, 2015, 314 с. + 168 с. цветных вкладок)

Книга выходит в свет в честь третьей годовщины освящения езидского святилища (зиарата) в Акналиче и представляет факты и события, непосредственно касающиеся создания этого святилища, в частности первого и второго визитов духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященства Мире Мира Тахсин Бега, а также выступления участников этих исторических событий. В книге нашли место рассуждения автора о мемориальном комплексе, посвященном армяно-езидской дружбе, и о неотъемлемых составляющих этого комплекса: памятниках Зоравару Андранику, Усуб-беку, Джангир-аге и мемориальном камне памяти жертв Геноцида армян. Автор книги, проживающий в Москве предприниматель и меценат Мирза Слоян, взяв за отправную точку создание святилища, делится с читателем своими мыслями и размышлениями о времени, в котором ему довелось жить, о национальной самобытности, о взаимоотношениях армян и езидов, о дружбе и братстве, о будущем Армении. Книга предназначена для широкой читательской аудитории.

УДК 323
ББК 66.3

ISBN 978-9939-52-986-8

© Мирза Слоян
© Эдит Принт

Вместо предисловия, или откровенные мысли и размышления Мирзы Слояна

В 2013 году в честь первой годовщины езидского святилища – Зиарата – вышла в свет книга Мирзы Слояна «Дорога, ведущая в храм», которая рассказывала об истории возникновения святилища. Параллельно с этим автор изложил свои мысли и размышления об армяно-езидской дружбе, о ее истоках и дальнейшем развитии. В частности, была представлена интересная хронология не только основания и освящения святилища, но и событий, имеющих отношение к этим мероприятиям. В книге широко представлены различные точки зрения и мнения светских и религиозных деятелей, прибывших из духовного центра езидов всего мира – Лалеша. Когда печаталась книга «Дорога, ведущая в храм», возникла идея – ежегодно выпускать новое издание, дополненное новыми, свежими материалами. И поскольку отмечался двухлетний юбилей святилища, ознаменованный торжественным открытием монумента, посвященного армяно-езидской дружбе, и памятников достойным сынам езидского народа, Усуббеку и Джангир-аге, и их лучшему другу Зоравару[1] Андранику, то вполне логично, что автор, Мирза Слоян, дополнил содержание изданной в прошлом году книги «Дорога, ведущая в храм. Два года спустя» мыслями и рассуждениями именно

---

[1] Зоравар (арм. полководец) – прозвище одного из лидеров армянского национально-освободительного движения конца XIX - начала XX веков, национального героя армянского народа Андраника Тороcовича Озаня́на. Также известен как генерал Андраник (в Российской империи) и Андраник-паша (в Османской империи) (примеч. переводчика)

на эту тему, оставаясь верным предложенному им самим названию: «Четыре вершины дружбы, или ностальгия по Эргиру[1]». Как нам подсказывает название, данный материал представляет четыре вершины армяно-езидской дружбы: Усуб-бека и Комитаса, Джангир-агу и Зоравара Андраника. Здесь также представлена информация о юбилейных датах – 145-летии со дня рождения Усуб-бека и 140-летии Джангир-аги.

В этом плане представлен интересный и обстоятельный анализ с кратким обзором биографии, с оценкой их роли в судьбе Армении в начале прошлого века и в развитии страны в последующие годы. Это также принципиальная попытка всесторонне представить читателю двух достойных сыновей езидского народа в преддверии их юбилеев. И, пожалуй, своеобразным продолжением всего этого стало организованное Мирзой Слояном паломничество в Западную Армению, в частности на родину Усуб-бека (Сурмалу, село Асланлу) и Джангир-аги (Ван, село Чибухли). Паломники побывали также на родине отца Мирзы Слояна, в селе Кюллук. Автор делится с читателем своими переживаниями и ощущениями, которые охватили его в родном селе.

В представленной вам книге содержание прошлых двух изданий дополнено новыми материалами.

Как и следовало ожидать, в книге нашли место материалы, повествующие о том, что происходило 29 сентября в святилище Акналича. В частности, здесь прошла церемония открытия мемориального комплекса армяно-езидской дружбы, неотъемлемой частью которого стали 5 памятников, и, конечно же, состоялось ежегодное празднество с участием многотысячной массы.

---

[1] *Слово «страна» на армянском звучит как «еркир», а на одном из диалектов армянского языка – «эргир». Сразу после Геноцида армян это слово стало популярным народным обозначением всей Западной Армении. Эргир в народе ассоциировался с потерянной родиной (примеч. переводчика)*

Не прошло и несколько месяцев, как это место, новый мемориальный комплекс, полюбили не только езиды, но и армяне и многочисленные туристы. Здесь закладывается основа всевозможных празднеств. К примеру, 25 февраля здесь отмечался 150-летний юбилей великого и достойного сына армянского народа, хорошего друга езидского народа – Зоравара Андраника.

Книга повествует также о том, как в Акналиче впервые отмечали Малаке Таус – Новый Год по езидскому календарю.

А один из представленных в книге материалов рассказывает о возвращении (из поселка Мессер Саратовской области) останков Джангир-аги на родину и о состоявшейся в святилище Акналича церемонии воздаяния памяти 1,5 миллионов невинных жертв в канун 100-летней годовщины Геноцида армян, в которой приняли участие духовный предводитель езидов всего мира Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бег и министр обороны РА Сейран Оганян.

Кстати, мы считаем важным, что в книге приводится текст беседы с Мире Мира Тахсин Бегом и сопровождающими его религиозными и общественными деятелями, озаглавленный «От Лалеша до Акналича».

В этом варианте книги нашли место стенограммы материалов видеофильмов «Езиды – дети солнца», «Дорога, ведущая в храм. Год спустя», «Дорога, ведущая в храм. Два года спустя», «С ностальгией в сердце» и «Дух армяно-езидской дружбы». Тем самым книга стала более целостной по содержанию. Автор в ней сохранил материалы прошлого издания, в котором были представлены его размышления под заголовком «Дорога, ведущая в храм». А сам он давно встал на путь, ведущий к храму, еще со своими предками, но достиг этого пристанища лишь 29 сентября 2012 года, в день, когда в Акналиче прошла церемония освящения святилища с благословения духовного предводителя езидов

на эту тему, оставаясь верным предложенному им самим названию: «Четыре вершины дружбы, или ностальгия по Эргиру[1]». Как нам подсказывает название, данный материал представляет четыре вершины армяно-езидской дружбы: Усуб-бека и Комитаса, Джангир-агу и Зоравара Андраника. Здесь также представлена информация о юбилейных датах – 145-летии со дня рождения Усуб-бека и 140-летии Джангир-аги.

В этом плане представлен интересный и обстоятельный анализ с кратким обзором биографии, с оценкой их роли в судьбе Армении в начале прошлого века и в развитии страны в последующие годы. Это также принципиальная попытка всесторонне представить читателю двух достойных сыновей езидского народа в преддверии их юбилеев. И, пожалуй, своеобразным продолжением всего этого стало организованное Мирзой Слояном паломничество в Западную Армению, в частности на родину Усуб-бека (Сурмалу, село Асланлу) и Джангир-аги (Ван, село Чибухли). Паломники побывали также на родине отца Мирзы Слояна, в селе Кюллук. Автор делится с читателем своими переживаниями и ощущениями, которые охватили его в родном селе.

В представленной вам книге содержание прошлых двух изданий дополнено новыми материалами.

Как и следовало ожидать, в книге нашли место материалы, повествующие о том, что происходило 29 сентября в святилище Акналича. В частности, здесь прошла церемония открытия мемориального комплекса армяно-езидской дружбы, неотъемлемой частью которого стали 5 памятников, и, конечно же, состоялось ежегодное празднество с участием многотысячной массы.

---

[1] Слово «страна» на армянском звучит как «еркир», а на одном из диалектов армянского языка – «эргир». Сразу после Геноцида армян это слово стало популярным народным обозначением всей Западной Армении. Эргир в народе ассоциировался с потерянной родиной (примеч. переводчика)

Не прошло и несколько месяцев, как это место, новый мемориальный комплекс, полюбили не только езиды, но и армяне и многочисленные туристы. Здесь закладывается основа всевозможных празднеств. К примеру, 25 февраля здесь отмечался 150-летний юбилей великого и достойного сына армянского народа, хорошего друга езидского народа – Зоравара Андраника.

Книга повествует также о том, как в Акналиче впервые отмечали Малаке Таус – Новый Год по езидскому календарю.

А один из представленных в книге материалов рассказывает о возвращении (из поселка Мессер Саратовской области) останков Джангир-аги на родину и о состоявшейся в святилище Акналича церемонии воздаяния памяти 1,5 миллионов невинных жертв в канун 100-летней годовщины Геноцида армян, в которой приняли участие духовный предводитель езидов всего мира Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бег и министр обороны РА Сейран Оганян.

Кстати, мы считаем важным, что в книге приводится текст беседы с Мире Мира Тахсин Бегом и сопровождающими его религиозными и общественными деятелями, озаглавленный «От Лалеша до Акналича».

В этом варианте книги нашли место стенограммы материалов видеофильмов «Езиды – дети солнца», «Дорога, ведущая в храм. Год спустя», «Дорога, ведущая в храм. Два года спустя», «С ностальгией в сердце» и «Дух армяно-езидской дружбы». Тем самым книга стала более целостной по содержанию. Автор в ней сохранил материалы прошлого издания, в котором были представлены его размышления под заголовком «Дорога, ведущая в храм». А сам он давно встал на путь, ведущий к храму, еще со своими предками, но достиг этого пристанища лишь 29 сентября 2012 года, в день, когда в Акналиче прошла церемония освящения святилища с благословения духовного предводителя езидов

щенства Мире Мира Тахсин Бега и при участии представителей духовной элиты Лалеша прошла торжественная церемония закладки храма Таусе Малака. Уже готов проект храма (автор – Артак Гулян) и вырыт котлован под фундамент. Пройдет совсем немного времени, и у езидской общины в Армении будет новый величественный храм. Мы сочли целесообразным на обложке представленной вам книги «Дорога, ведущая в храм. Три года спустя» поместить также проектное изображение этого храма.

Храм этот будет единственным в своем роде – высотой 25 м, с интересными решениями 1 большого и 7 маленьких куполов и, конечно, иными архитектурными решениями сооружения религиозного назначения. В частности, просторное помещение во время религиозных обрядов сможет вместить большее количество верующих. В храме будет свой вестибюль. Новый храм будет гармонично сочетаться с уже действующим, составляя с ним единый комплекс с прилегающими к нему зонами отдыха.

Архитектор Артак Гулян – автор более чем 20 храмов, которые строились или строятся как в Армении (в административных районах Еревана: Арабкир, Эребуни, Нубарашен, а также в городах Абовян, Арташат, Берд, Нор Аджн, Севан), так и за ее пределами (Кафедральный храм в Москве, церкви в Саратове и Владимире, церковь Св. Карапета в Иордании – построена на месте крещения Христа). И, наверное, такому опытному архитектору можно было доверить столь важное дело.

«Это большая честь для меня, что именно мне поручили это важное дело, – в ходе нашей встречи сказал архитектор Артак Гулян, – с одной стороны, незамысловатость традиционной храмовой архитектуры наших езидских друзей создала для меня определенные трудности, но в то же время это предоставило мне некоторую свободу творчества. И

я попытался, исходя из исторического развития, получить современный образец в виде того храма, строительство которого уже начато в Акналиче».

Действительно, дорога, ведущая в храм нелегкая, она трудная, тем более если ведет к новому храму.

Серго Ерицян,
доктор филологических наук, профессор

P.S. Вашему вниманию представлено третье издание книги. В течение трех лет оно дополнено новыми материалами, поэтому по ходу повествования некоторые эпизоды содержат смысловые повторы. Составители книги расценивают представленный материал как отражение времени и поэтому сочли излишним удаление этих отрывков.

EZDIKI.COM

Мероприятие в ознаменование 100-летней годовщины Геноцида армян и возвращение Джангир-аги в святилище Акналича

Что и говорить, после напряженных и эффективных работ в святилище Акналича в 2014 году, после строительства целого мемориального комплекса, состоящего из 5 памятников, наверное, необходим был маленький перерыв. Но и эта передышка была бы относительной, поскольку наше святилище, «обогащенное» мемориальным комплексом, становилось все более и более манящей достопримечательностью, местом постоянных посещений не только езидов, но и армян и иностранных туристов. Здесь заметим следующее: наверное, настало время, чтобы наше святилище, скажем, стало бы одной из достопримечательностей Армавирского марза[1], которую будут посещать туристы. Можно надеяться на бесконечные «вероятно», но ведь есть и действительность. Это уже простой свершившийся факт: как минимум каждый год в нашем святилище и мемориальном комплексе должны праздновать дни рождения и отмечать юбилеи тех деятелей, которым здесь воздвигнуты памятники. Не говорим уже о том, что устремленный ввысь памятник, посвященный армяно-езидской дружбе, служит напоминанием о том, что должна быть определена дата празднования Дня дружбы между армянским и езидским народами. В этом направлении (равно как и в подобного рода направлениях) уже сделаны первые шаги.

Спустя несколько месяцев после открытия мемориального

[1] *Марз – область в республике Армения. Территория республики Армения делится на десять областей (арм. марз) и имеющий статус области город Ереван (примеч. переводчика)*

комплекса, 25 февраля 2015 года, исполнилось 150 лет со дня рождения Зоравара Андраника.

Не секрет, что Зоравар Андраник (как близкий друг, крестный и соратник Джангир-аги) пользуется большой любовью среди езидского народа.

Отрадно было видеть в этот день в нашем святилище тысячи людей, большей частью езидов, которые пришли отдать дань уважения памяти великого армянина и преданного друга нашего народа. Наряду с теплыми словами, прозвучавшими из уст представителей нашего народа, на площади еще долго на армянском и езидском языках звучали сочиненные народом песни, посвященные Зоравару Андранику, Джангир-аге, Усуббеку, в исполнении езидских музыкантов. Сотни людей танцевали кочари и говнд, тем самым выражая непоколебимую силу духа и героизм, проявленные полководцем Андраником и его соратниками.

Здесь царила атмосфера веселья, в воздухе витал дух победы, дружбы, теплых человеческих взаимоотношений. И со своего каменного изваяния на нас смотрел непобедимый полководец, великий патриот Андраник Озанян, который всю свою жизнь, без остатка, до последнего вздоха, отдал пламенному служению родине. А перед тем как покинуть Армению, он встретился с Джангир-агой во дворе Первопрестольного Святого Эчмиадзина. По свидетельству очевидцев, между друзьями состоялась теплая и долгая беседа. Они оба были исполнены веры друг в друга, вместе с тем озабочены будущим Армении. И в дальнейшем полководец Андраник не упускал случая передать теплые приветствия своему соратнику.

В то время, когда созревала идея создания мемориального комплекса в Акналиче, мы ни на минуту не усомнились в том, что памятники полководцу Андранику и Джангир-аге должны стоять рядом друг с другом, неотделимые от своего героического прошлого, в своей горделивой стати.

Когда несколько лет назад останки Зоравара Андраника были возвращены на родину, мы решили, что из места дальней ссылки, Саратова, в Армению должны быть перевезены также останки Джангир-аги. Вопрос стал более актуальным и требующим безотлагательного решения после юбилея Зоравара Андраника, накануне 100-летней годовщины Геноцида армян, когда вновь, все чаще и чаще, стала затрагиваться эта тема.

И сам он (Джангир-ага) в образе памятника в Акналиче как будто призывал всех нас сделать этот шаг незамедлительно. И мы не стали медлить.

Уже в начале апреля наша небольшая делегация, в составе которой вместе со мной были также внук Джангир-аги – Вазир, доктор филологических наук, профессор Серго Ерицян и наш хороший друг, лучший из представителей армянской общины Саратова Симон Кагян, отправилась в Саратов. Нашей целью было найти могилу Джангир-аги и перевезти останки и землю с могилы в святилище Акналича. Еще до нашего приезда Симон Кагян занялся некоторыми подготовительными работами: в Саратовском областном музее краеведения он пытался разузнать информацию о братских могилах или возможных местах захоронений в том самом районе, куда был сослан Джангир-ага. Однако и у нас была некоторая информация. Ее нам предоставили в устной или письменной форме люди, которые в то время находились там в ссылке. В частности, у нас были сведения, что Джангир-ага похоронен в Красноармейском районе Саратовской области, в селе Мессер, недалеко от лютеранской церкви, в 50 метрах от большого окна церкви в сторону ущелья.

Мы держим путь в сторону этого села. Оно сейчас называется Усть-Золихой и находится примерно в 100 километрах от Саратова.

Справа и слева от нас простирается русская степь. Здесь очень мало деревьев и лесополос. Несмотря на то что на дворе апрель, дух весны еще не ощущается, больше сохраняется

ветреная зима, то идет снег вперемешку с дождем, то, наоборот, льет дождь вперемешку со снегом. Вдали беспрепятственно струит свои воды река Волга. По обеим сторонам дороги виднеются населенные пункты. Местами бросаются в глаза заброшенные дома. Представляю, какой была эта местность в годы войны, когда после нападений фашистских захватчиков все более и более нарастала тревога, к тому же было начато также строительство железной дороги. Вот в таких раздумьях и доезжаем до райцентра Красноармейск – небольшого поселка городского типа, а чуть позже – до Усть-Золихи.

Скажем сразу, что в этом селе находилось то место ссылки, где Джангир-ага провел последние годы своей жизни: с 1937 года до самой смерти – до 1943 года.

Земли здесь сельскохозяйственного назначения, и, естественно, ссыльные в основном занимались земледелием.

Этот населенный пункт имеет интересную историю, о чем свидетельствует полуразрушенная, без кровли, лютеранская церковь. Она была построена в начале прошлого века, точнее в 1914 году. А это значит, что здесь жили немцы. Они приехали сюда по приглашению императрицы Екатерины Второй, после Манифеста 1762 года, в целях обработки благодатных земель. По указу императрицы от 1766 года сюда переехали сельчане с земель Западной Пруссии, Бадена, Гессена и других. Из них и формировалась первая колония, а поселок в честь старосты стал называться «Мессер». Плодородная почва очень быстро стала служить целям немцев, которые получили беспрецедентно высокий урожай всевозможных сельскохозяйственных культур. В 1891 году население этого поселка достигло 4360 человек, он приобрел известность благодаря своему традиционному сельскохозяйственному богатому рынку, который работал каждую субботу и куда приезжали из других населенных пунктов и хозяйств. Непонятно, почему деспотичный сталинский режим выбрал в качестве места ссылки именно это село, жители ко-

торого занимались земледелием, а позже и строительством железной дороги. Кстати, в годы войны немецкое население было выслано отсюда. По свидетельству ссыльных, которых постигла та же участь, что и Джангир-агу, он тоже во время ссылки занимался земледелием. Но окружающие его в ссылке люди знали, кто он, и относились к нему с большим уважением. Кстати, здесь отбывали ссылку и другие езиды и армяне. И они, как правило, не позволяли, чтобы страдавший несколькими болезнями Джангир-ага выполнял тяжелую работу. Они любили слушать его поучительные речи, беседы, советы, отличавшиеся мудростью и рассудительностью. Один из ссыльных армян рассказывал, что при принятии важных решений все прислушивались к мнению Джангир-аги. А он, умудренный жизненным опытом, претерпевший немало бед, обрушившихся на его голову, призывал молодежь, делившую с ним участь ссыльного, быть терпеливыми, противостоять трудностям и невзгодам, говоря, что они еще молоды и вся жизнь у них впереди.

В первую очередь мы нашли тот участок, который указали соратники Джангир-аги – похоронившие его армяне и езиды. Вначале работали лопатами и кирками, затем задействовали трактор. Уже видно, что здесь действительно была братская могила. Старожилы также утверждали, что здесь были захоронения. Нам ничего не оставалось, кроме как взять землю с останками Джангир-аги с братской могилы, находящейся по соседству с лютеранской церковью, что и сделал внук Джангир-аги, Вазир. Затем мы возложили цветы к братской могиле. Логичным был и следующий шаг: взятая отсюда земля должна быть перевезена в мемориальный комплекс Акналича и заложена в фундамент памятника Джангир-аге, где уже лежит земля, привезенная с места его рождения, села Чибухли Ванской области.

По соседству с лютеранской церковью проходит спонтанный ритуал. У нас такое состояние, когда хочешь также озву-

чить слова, но как-то не получается. Идет дождь вперемешку со снегом, ветрено, но мы продолжаем молча стоять. Глаза у Вазира мокрые, он стоит торжественно и безмолвно, держа в руках землю с останками своего деда, взятую с братской могилы. Он тоже не знает, что делать в эту минуту. Почувствовав важность момента, Симон Кагян стал рассказывать, что здесь, в ссылке, умерли тысячи людей, представителей разных национальностей, в том числе езидов и армян, которые ни в чем не были повинны и были сосланы только за то, что были горячо преданы своему народу и своей нации, точно так, как Джангир-ага.

«Я рад, что хотя бы таким образом Джангир-ага вернется на родину, – продолжает Симон Кагян. – Знаете, сколько без вести пропавших людей покоится в этой могиле? А Джангир-ага, пусть таким образом, но возвращается на родину. Знаю, что и здесь, в ссылке, он сохранял национальную самобытность, лицо, высокие личностные и индивидуальные качества, постоянно своими советами помогал молодым ссыльным, вселяя в них силу и энергию».

Затем спонтанную речь Симона Кагяна продолжает Серго Ерицян: «На протяжении десятилетий висело в воздухе желание-требование соотечественников Джангир-аги вернуть его останки на родину, ведь у такой легендарной личности должна была быть хотя бы символическая могила на столь родной для него армянской земле. Именно с этих умонастроений и начинается осуществление этого замысла.

Я наблюдал за постоянно беспокойным Мирзой Слояном. Часы напролет он проводил в том месте, где была братская могила, надежда не покидала его. И его ожидания оправдались».

Потом мы долго молчали. Не знаю, то ли нам нечего было сказать, то ли все уже было сказано, но наши молчаливые взгляды говорили гораздо громче всяких слов, и нависшая тишина оказалась более многословной. Из этой тишины будто бы

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ
ЕЗИДСКОЙ ИСТОРИИ И РЕЛИГИИ
книга № 170051

хлынули на нас жизнь и деятельность Джангир-аги со множеством героических страниц. Мог ли представить себе Джангир-ага, которому неоднократно удавалось избежать неминуемой гибели, что его смерть наступит в русской степи и похоронят его в братской могиле по соседству с лютеранской церковью? А сейчас представители армянского и езидского народов организовывают возвращение героя на родину.

Потом постоянно в ушах должны были звучать слова Галины Бокатановой, самой пожилой жительницы Усть-Золихи (в прошлом – Мессер): «Наше село имеет интересную историю, и часть этой истории – место ссылки. Они и здесь, в таких условиях, продолжали вести себя достойно, каждый думал о своем народе, о своей семье. Когда каким-то образом им удавалось получить весточку из дома, то они приходили в неописуемый восторг. Знаете, какие именитые, известные и мудрые люди прошли через эти места? Жители села практически не общались с ссыльными, но они вместе с крестьянами работали на полях и принимали участие в строительстве железной дороги. Наши рассказывали, что это был многонациональный контингент, да, среди них были и армяне, и езиды. Место ссылки сохранилось до сегодняшнего дня. Сюда опять привозят ссыльных, но только из России. Иначе говоря, оно продолжает действовать. Факт и то, что строительство железной дороги, развернувшееся здесь в годы войны, отняло жизни многих людей. А строителями были жители этого ссыльного места. Ссыльные никоим образом не должны оставаться неизвестными, независимо от времени и расстояния, мы обязаны знать, какими они были в повседневной жизни, кем были по роду деятельности. Я рада, что вы приехали, чтобы найти и увезти хотя бы останки».

Вечереет, дождь, перемешанный со снегом, усиливается, и нам ничего не остается, как держать путь в сторону Саратова, но дорога на этот раз кажется более длинной. Что и говорить, в 30-40-е годы прошлого века здесь повсюду простиралась степь,

зимы были холодными, морозы стояли лютые, но зато земли были плодородными. И герой Сардарапата и Баш-Апарана, полководец, командир, одолевший турок, должен был стать земледельцем как минимум на время своей шестилетней ссылки, хотя, наверное, это было меньшее из зол. А ведь он мог быть хорошим воином в годы Великой Отечественной, как многие участники Майских сражений, которым довелось не только быть воином Великой Отечественной, но и стать командиром.

Я считаю, что нужно не только воздавать дань уважения нашим героям, но и представить их жизнь и деятельность нашему молодому поколению, их потомкам. То, что есть, – этого мало. Посмотрите, какие страдания претерпели эти люди. Фактически после утверждения советских порядков эти люди потеряли покой, они жили в ежеминутном ожидании, что на них будет навешан ярлык «враг народа» и они будут высланы. И Джангир-ага, и Усуббек (он уехал в Персию и вернулся) могли бросить все и уехать за границу, но они так не поступили, так как предводители народа, независимо от социальных устоев, не могли оставить свой народ и уехать искать счастья вдали от родины. Говорят, что даже Зоравар Андраник, считая Джангир-агу своим соратником, предложил ему поехать за границу, но тот отказался, мотивируя тем, что не может оставить свой народ, оставить на произвол судьбы тех людей, кто доверился ему и, оставив место своего рождения, приехал сюда.

Безусловно, он осознавал, что его арестуют, отправят в ссылку, что и было сделано. Но народ увидел, что они не сдались и не сбежали, а остались рядом с ним.

В пути я находился в одной машине с Симоном Кагяном. Наша с ним дружба имеет многолетнюю историю. После подобных ритуалов молчать тоже неправильно. Начинаю расспрашивать об армянской общине Саратова, в частности, о том, что вызвало мое удивление: во время посадки в аэропорту Саратова перед моими глазами предстала армянская церковь. Словно сошла с небес. Она возвышается буквально рядом со взлет-

ной полосой аэропорта и невольно стала одним из символов Саратова, потому что первой встречает и последней провожает жителей и гостей города.

Симон Кагян рассказывает, что строительство храма началось несколько лет назад, но еще не завершилось, поскольку вначале намеревались построить только церковь, а затем родилась армянская национальная идея – основать комплекс, где должны найти свое место хачкары, мемориальные камни, а также культурно-образовательный центр.

Я невольно начинаю мысленно проводить параллели между святилищем Акналича и этим комплексом: насколько похожи чистые и святые помыслы, они начинаются с малого, потом понимаешь, что должен сделать больше. Я в этом убедился, когда на следующий день посетил церковь и комплекс: здесь все превзошло наши представления. Самое главное, я увидел, с каким усердием и как сплоченно мои друзья-армяне стремятся довести до конца строительство церкви святой Богородицы и всего комплекса.

Можно сказать, что мои друзья-армяне в городе будут иметь свой армянский очаг, куда будут приходить не только молиться, но и приобщаться к национальной культуре, а дети будут овладевать родным языком, одним словом, в Саратове будет маленький армянский оазис.

А вокруг комплекса, как отметили мои друзья-армяне, будет разбита зона отдыха, со своими беседками, парками, прудами. Этому можно только порадоваться и на правах соотечественника и друга поблагодарить армянскую общину Саратова «Крунк» и всех меценатов, благодаря которым строится этот уникальный армянский «уголок».

Удивительно, но армяне-торговцы оказались здесь в 1700-1800 гг., основали свою армянскую улицу, а также спускающийся к Волге армянский взвоз, вокруг которого обосновались и жили армянские купцы. Они ввозили сюда сухофрукты и изюм, дру-

гие восточные сладости, а отсюда вывозили в Персию пшеницу.

Писатель Минх в своем сборнике рассказов «Братья Феврали» повествует о купце высокой гильдии Каллусте Богданыче Каламкарове, который ввозил товары из Баку, Астрахани, Предкавказья и торговал ими на Верхнем рынке Саратова.

Летопись гласит, что Каллуст Каламкаров свой магазин украсил изображениями кавказских садов, восседающих на ветвях деревьев птиц, зелени, кустарников и цветов – теплотой, которая привлекала население холодного Саратова, в особенности детей, которых этот великодушный армянин время от времени щедро одаривал сладостями и сухофруктами.

По свидетельству Симона Кагяна, в 1913 году здесь проживало 451 человек армянской национальности, их число резко возросло после Геноцида армян за счет мигрантов, чудом оставшихся в живых. Саратовская община поддерживала связь с более развитыми астраханскими армянами, развернувшими большую торговую и промышленную деятельность. Армянские ремесленники считались лучшими мастерами по изготовлению тканей.

Симон Кагян рассказывает так увлекательно, что память не успевает все усваивать. Идем к хачкару, стоящему в центральной части города, чтобы возложить цветы. Симон говорит также, что сегодня в Саратове, к сожалению, нет ни одной армянской улицы, хотя жители города одну из центральных улиц называют армянской. Она раньше так называлась, но потом с чьей-то легкой руки была переименована. Чтобы как-то исправить свою ошибку, городские власти недавно предложили назвать участок, где находится армянская церковь, и прилегающую к ней территорию «Армянским бульваром». Симон считает, что это очень хорошее предложение.

Интересуюсь, сколько езидских семей проживает в Саратове и в близлежащих местностях. Он не может назвать конкретную цифру, но говорит, что езиды довольно-таки часто общаются с

армянами. Они оказывают материальную помощь в деле строительства церкви. И в этом случае они поддерживают теплые дружеские отношения с армянскими семьями.

И здесь времени оказалось мало, два дня пролетели очень быстро. С одной стороны, мы нашу миссию выполнили и уже пора отправляться в Армению, а с другой стороны – наши саратовские друзья настолько теплые и гостеприимные, что все больше и больше начинаем любить этот населенный пункт.

Идя по родным армянским следам, вспоминаем, что именно Михаил Тариелович Лорис-Меликов в годы, когда свирепствовала чума, был назначен на должность губернатора Поволжья, в частности Саратова, и именно он за несколько месяцев сумел победить эту болезнь и остановить эпидемию, унесшую жизни нескольких тысяч людей. За это он получил прозвище «усмиритель чумы» (1879 г.). Здесь об этом также не забывают. И еще о множестве таких фактов и событий. Уже в самолете вместе с моим хорошим другом Серго Ерицяном начинаем перечислять имена тех сынов армянского народа, кто с честью служил Российской Империи, высоко держа достоинство и честь армянина. Список получился довольно-таки большой.

Мы совершаем посадку в аэропорту «Звартноц» города Еревана на рассвете, когда разгорается красивое армянское апрельское утро. Вместе с лучами солнца сияют своей неповторимой красотой вершины Масиса. Джангир-ага вернулся на свою родину.

Наверное, должно было пройти некоторое время, чтобы все наши впечатления улеглись и мы смогли бы понять, что нужно делать в ближайшие дни, так как день 22 апреля был не за горами. В этот день в святилище Акналича будет отмечаться 100-летняя годовщина Геноцида армян, и в этот же день привезенные с братской могилы останки Джангир-аги будут перезахоронены у основания памятника Джангир-аге.

В Министерстве обороны РА к этому отнеслись с глубоким

пониманием и решимостью провести процедуру, как и полагается, с воинскими почестями. Сам министр обороны выразил готовность обязательно присутствовать на этой церемонии, каким бы насыщенным и плотным ни был бы его рабочий график. Обнадеживает также информация, полученная из духовного центра езидов, Лалеша: в эти дни в Армении будет находиться делегация во главе с духовным предводителем езидов всего мира Его Высокопреосвященством Мире Мира Тахсин Бегом, которая примет участие в мероприятиях, посвященных 100-летней годовщине Геноцида армян, как в Ереване, так и в Первопрестольном Святом Эчмиадзине.

Что и говорить, к этому времени необходимо провести тщательные подготовительные работы, ведь в Акналиче, у мемориала, посвященного Геноциду армян, впервые должна пройти церемония поминовения невинных жертв Великого Злодеяния.

И не случайно, что 22 апреля церемония начинается именно у этого мемориального камня. Прежде всего армянские священнослужители в присутствии духовного предводителя Армавирской епархии епископа Сиона Адамяна и во главе с духовным лидером езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бегом совершают духовный ритуал, после чего к присутствующим с речью обращается епископ Сион Адамян: «*Уважаемые присутствующие, это последняя панихида, которую мы служим за упокой душ жертв Геноцида армян, поскольку, как вам известно, завтра в Первопрестольном Святом Эчмиадзине при участии Его Святейшества пройдет церемония канонизации, и все жертвы и мученики Геноцида армян будут причислены к лику святых. И с этого дня больше поминальной службы по святым не будет: есть установленный порядок поминовения святых и есть ритуал, который должен проводиться перед хачкарами и памятниками жертвам Геноцида. А сегодня мы собрались здесь, чтобы представители двух народов, которых постигла одна и та же участь, вместе отметили столетнюю годовщину Геноцида армян.*

Недавно в Северном Ираке езиды пережили такой же удар судьбы, что и наш народ: в XXI веке на глазах всего цивилизованного мира как будто повторился 1915 год.

Сегодня мы собрались также, чтобы перезахоронить останки великого сына езидского народа, Джангир-аги, который с младенчества, с юношеских лет поднял свой голос во имя справедливости. Когда умер его отец, Хатиф-ага, паша Вана решил, что может захватить власть над 12 населенными езидами селами, которую Хатиф-ага удерживал в своих руках. И отправил своих подчиненных, чтобы те заставили население сдать свое имущество. Джангир-ага вышел к ним и, отрезав уши приспешника паши, сказал: «Пойди и скажи своему хозяину, что, хотя и Хатиф-аги нет в живых, однако Джангир-ага все еще жив, и он хозяин и защитник своего народа».

1904 год стал судьбоносным, потому что встретились двое пашей, два полководца: Джангир-ага и один из величайших сынов армянского народа – Андраник Озанян. И когда Андраник паша узнал, что Джангир-ага собирается жениться, он изъявил желание стать крестным отцом на обряде венчания. Их дружба была стабильной и крепкой. Джангир-ага и многие езиды в 1915 году также оказались под ударом и вынуждены были переселиться в Восточную Армению, а в 1918 году они вместе с сынами армянского народа защищали Восточную Армению в Сардарапате, Баш-Апаране, Каракилисе. Один знаменательный факт: 20% армянского войска, которое сражалось с турками, составляла конница численностью 2000 человек. Это уже говорящий факт, подтверждающий участие езидов в деле спасения населения Восточной Армении, в том числе и своего народа.

Мы склоняем голову перед памятью многих тысяч жертв, но мы отныне не скорбящий народ, мы народ, выдвигающий требования, потому что у нас есть государственность, есть власти независимой Армении, которые защищают и

отстаивают права и интересы своего народа во всех международных инстанциях. И мы сегодня должны предстать в качестве народа, выдвигающего свои требования.

Сегодня мы также хотим поздравить езидский народ с Новым годом, который они отмечали на прошлой неделе. Хочется пожелать, чтобы новый год для них был более безболезненным и спокойным, чтобы они вновь обрели свою родину, чтобы вновь вернулись в свои дома и жизнь их вошла бы в безмятежное и мирное русло.

Пусть Господь многочисленными молитвами осветит души наших жертв, а также души тех сыновей езидского народа, которые погибли в Ираке от рук тех же турков-народоубийц. Пусть Господь дарует всем нам силу и мощь. АМИНЬ».

Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бег сказал: «*Приветствую всех, в особенности государственных деятелей, и хочу выразить особую признательность армянскому народу за то, что он всегда находится рядом с езидами. В 1915 году вместе с армянами уничтожались также езиды, тогда тоже армяне и езиды вместе боролись против общего врага. И сегодня мы, езиды, проживающие в разных странах мира, везде имеем армянских друзей, и наше братство продолжается и будет продолжаться из века в век».*

Присутствующие от памятника, посвященного Геноциду армян, перемещаются к памятнику Джангир-аге, где под звуки гимна Армении и оружейные залпы внук Джангир-аги, Вазир Хатоян, закладывает в основу памятника привезенный из Саратова сосуд с останками. Затем устанавливают надгробный камень, к которому возлагают цветы.

После этого начинается торжественная часть и слово предоставляется министру обороны РА Сейрану Оганяну: «*2015 год для армянского народа особенный. В эти дни весь цивилизованный мир вместе с армянским народом взывает к памяти невинных жертв злодеяния, осуществленного 100 лет назад.*

Сегодняшнее мероприятие, организованное езидской общиной, посвящено именно этому событию.

Мы помним всех поименно. Это был первый геноцид. Со времени его осуществления прошло сто лет, но и сегодня мы все в глубине нашего сердца и нашей души храним имена всех жертв. Это всеобщая трагедия: и для армян, и для езидов. Но она не сломила ни армян, ни те народы, которые находились рядом с армянами, и в частности езидский народ.

Мы выражаем свою признательность тем государствам, передовым обществам и братским народам, которые приняли и осудили Геноцид армян. И сегодняшнее мероприятие, организованное нашими братьями и сестрами езидской национальности, осуждает геноцид и взывает к памяти его жертв. Мы преклоняемся перед нашими друзьями, потому что многие страницы нашей истории мы создавали вместе. Вместе с нашими братьями и сестрами – езидами мы преодолевали трудности, у нас были также общие победы. Мы и сегодня, в одну из вех новейшей истории армянского народа, принимая за основу именно угрозу геноцида, одержали победу в навязанной нашему народу Арцахской войне. Во время арцахских боев рядом с нами были наши братья и сестры – езиды, точно так же, как в свое время плечом к плечу с армянами против общего врага воевал Джангир-ага, сосуд с останками которого мы недавно перевезли в Армению. Сегодня они рядом с нами и на воинской службе. Служащие в рядах армянской армии воины-езиды в Армении на равных условиях участвуют как в управлении государством, так и в социально-экономической деятельности. И это значит, что Армения – родина езидов, и они на своей родине осуществляют свою деятельность в соответствии с сегодняшними нашими требованиями.

Безусловно, во время каждого подобного мероприятия мы должны говорить о нашей дружбе, нашем братстве, и я считаю, что, выражая свою признательность, нужно говорить

также о тех людях, которые «украшают» это священное место. Пусть дружба между армянским и езидским народами укрепится настолько, насколько краше становится это священное место, это святилище, день ото дня, час за часом, минута за минутой, секунда за секундой.

Наша глубокая признательность всем, всем невинным жертвам и слава нашей вековой дружбе, которая должна жить вечно».

Как и ожидалось, далее было представлено послание Союза добровольцев «Еркрапах»[1], во время озвучивания которого присутствовал также депутат Национального Собрания, генерал-лейтенант, Герой Арцаха Манвел Григорян.

В послании, в частности, говорилось:

«От имени трех поколений Союза добровольных защитников Отечества, от имени всех защитников Отечества, бойцов 5-й бригады, юных и молодых защитников Отечества и от меня лично приветствую проведение посвященного 100-летней годовщине Геноцида армян мероприятия по соседству с армяно-езидским мемориальным комплексом.

Дружба между армянским и езидским народами берет свое начало в глубине веков, мы совместно прошли серьезный путь. В судьбоносной для армян Сардарапатской битве плечом к плечу с сынами армянского народа самоотверженно сражались езидские смельчаки под командованием Джангир-аги. Судьбы наших народов схожи также в том, что мы подвергались геноциду со стороны одного и того же дикого племени. Во избежание новых злодеяний в XXI веке, для обеспечения устойчивой позиции для наших народов мы обязаны быть сплоченными, обязаны в любом вопросе поддерживать друг друга. Я с удовлетворением констатирую, что эту простую истину со всей полнотой глубоко осознают и армяне, и езиды.

---

[1] *«Еркрапах» (арм. երկրապահ букв. «борец за свободу») (примеч. переводчика)*

В Арцахском сражении также бок о бок с нами мужественно сражались сыны езидского народа, на передовой линии фронта, под моим командованием, отличились героизмом и отвагой езидские воины, которые были готовы в любой момент пожертвовать жизнью во имя освобождения Арцаха, во имя независимости армянского народа. Наряду с армянами в этой войне пали смертью храбрых также преданные своему Отечеству езиды. Вечная слава всем жертвам!

Этот мемориальный комплекс, за строительство которого выражаю благодарность меценату, большому другу армянского народа Мирзе Слояну, имеет большое значение в деле укрепления, углубления армяно-езидских дружеских отношений. Я как защитник Отечества призываю сынов армянского и езидского народов быть сплоченными. Армяне и езиды на этой территории совместно жили и созидали еще 5000 лет назад, совместно жили и созидали 1000 лет назад, совместно преодолевали трудности и 100 лет назад, и 25 лет назад. И будем дальше жить бок о бок тысячелетиями, вместе будем противостоять любым трудностям. У наших народов будет еще множество совместных победных страниц».

Вслед за посланием был зачитан указ генерал-лейтенанта, Героя Арцаха Манвела Григоряна:

«За неоценимый вклад в национально-освободительную борьбу армянского и езидского народов наградить посмертно Джангир-агу Хатояна памятной медалью «Армения, 5-я бригада».

Этой медалью, как правило, награждают участников военных действий, таких героев, каким был Джангир-ага в течение всей своей жизни. Он был совсем еще юношей, когда встал на путь борьбы с турецкими захватчиками.

Медаль была вручена внуку Джангир-аги – Вазиру Хатояну.

Я же от имени нашей семьи вручил памятную медаль

«Джангир-ага» Манвелу Григоряну, моему хорошему другу, с помощью и при поддержке которого территория нашего святилища в Акналиче настолько расширилась.

Генерал, к тому времени уже заслуживший множество наград и отличий, сказал, что для него очень высока награда, носящая имя Джангир-аги, поскольку она носит имя не только храброго бойца, но и личности, являющейся большим апологетом дружбы между армянским и езидским народами.

Кстати, памятной медалью «Джангир-ага» был награжден также генерал-лейтенант Сейран Сароян. Вместо него медаль получил его сын. Отмечу, что в этот день впервые медалями «Джангир-ага» и «Усуб-бек» были награждены как езиды, так и армянские деятели: марзпет[1] Армавира Ашот Каграманян, предводитель Армавирской епархии Армянской Апостольской церкви епископ Сион Адамян, депутат Госдумы Арагац Ахоян, директор музея-института Геноцида армян в Цицернакаберде Айк Демоян, директор института истории НАН РА Ашот Мелконян, ответственный секретарь того же института Карен Хачатрян, директор мемориального комплекса «Сардарапат» Карен Аристакесян, директор Национального архива Армении Аматуни Вирабян, духовный предводитель езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бег, руководитель священнослужителей Лалеша Баве Шейх, сын духовного предводителя – Мир Хазем, иракский предприниматель Али Езди Халил, представители езидов Армении Азиз Тамоян, Амо Шароян, Сиабанд Бакоян, Рзган Смоян, Джнди Амоян, проживающие в России езиды Тельман Фероян, Задо Джндоян, Самвел Кочои, Юра Дасни, родственники Джангир-аги и Усуб-бека: Сурен, Вазир и Мраз Хатояны, Маджид-бек и многие другие.

Списки всех награжденных, вероятно, опубликуем по другому поводу, но мы рады, что рядом с нами находятся люди, без

[1] *Марзпет – название губернатора области (марз) в Армении (примеч. переводчика)*

которых было бы трудно организовать такие громкие и всеохватывающие мероприятия.

Всякий раз меня охватывает чувство глубокой благодарности к тем людям, чьи выступления отличаются правдивостью, убедительностью, четкостью и адресованностью речи. К примеру, каждый раз на наших мероприятиях присутствуют ученые из института истории НАН РА, и их выступления очень впечатляют. В день святилища директор института, доктор исторических наук, профессор Ашот Мелконян выступил с речью, в которой дал меткую оценку происходящим событиям. И сегодня ответственный секретарь института Карен Хачатрян дал высокую оценку месту и роли Джангир-аги в Майских сражениях, подчеркнув при этом, что проявленные этим храбрым воином героизм и самоотверженность оказались решающими в борьбе против турок.

И раз речь вновь зашла о Джангир-аге, то повторюсь: мы все в долгу перед этой героической личностью, поскольку до сих пор его жизнь и деятельность исследованы и представлены не в полной мере. Не могу сказать, что нужно сделать конкретно, но я более чем уверен, что архивные поиски позволят обнаружить новые материалы. А они в свою очередь будут свидетельствовать о новых фактах и событиях, связанных с жизнью этого героического человека.

Вопрос этот все еще можно считать открытым, и мы в свою очередь готовы своими скромными шагами восполнить эти пробелы.

Когда стоишь на площадке во время подобных мероприятий, с одной стороны, интересно слушать, о чем говорят докладчики дня, а с другой, если и тебе предстоит выступить, то в таком случае твои обязательства возрастают и тебя при этом охватывает все большее беспокойство. До строительства святилища мои выступления, как правило, были устными, а после строительства святилища полагаю, что для меня выступать уст-

но означает чрезмерную роскошь, поскольку мысли становятся спонтанными и уже кажется, что тебе больше нечего сказать. Поэтому предпочитаю письменный текст выступления, как бы трудно ни было зачитывать его перед собравшейся многочисленной публикой. Так что мне сейчас не придется вспоминать, легче изложить письменный текст моего выступления:

«*Соотечественники, родные!*

100-летняя годовщина Геноцида армян сегодня объединила нас в Акналиче, вокруг мемориала, посвященного памяти жертв злодеяния, совершенного младотурками в 1915 году.

История многократно констатировала: человеческое горе и человеческая подлость не имеют границ. Однако до совершенного сто лет назад младотурками злодеяния человечеству не были знакомы подобного рода запланированная, целенаправленная, последовательная расправа над мирным населением и массовые убийства женщин и детей, стариков и инвалидов. Вот почему в наших глазах застыли слезы. Вот почему скорбят наши души. Сегодня мы собрались, чтоб воздать дань уважения памяти не только 1,5 миллиона наших армянских братьев и сестер, но и проживающих в Турции в начале XX века национальных меньшинств: езидов, греков, ассирийцев. Я уверен, что весь армянский народ, его честные сыны, воспитанные в лучших традициях христианской любви и гуманизма, 24 апреля, возлагая цветы к постаменту устремленного ввысь памятника памяти жертв Геноцида армян в Цицернакаберде, обязательно вспомнят и представителей других народов, ставших жертвой турецкого ятагана, и помолятся за них тоже.

В этот скорбный момент я должен с болью отметить, что часть земного шара все еще страдает потерей памяти. Цивилизованное человечество все еще терпимо относится к ложной политике некоторых государств, и в первую очередь Турции, которая отказывается признать факт совершения ге-

ноцида – беспрецедентного злодеяния в истории всего человечества, требуя при этом еще какие-то доказательства. Я бы хотел задать им один простой вопрос, естественно, не ожидая какого-либо логичного ответа. Скажите, пожалуйста, уважаемые политические и общественные деятели, куда делись проживающие в Турции 1.5 миллиона армян, куда исчезли те сотни тысяч езидов, греков, ассирийцев, которые тоже проживали в Турции? Пройдитесь по территории нынешней Западной Армении, в частности провинций Карса, Игдира, Вана, и вы рядом с армянскими населенными пунктами обнаружите множество езидских сел с заброшенными и разрушенными домами и кладбищами.

Современные турецкие правители и их приспешники своими «закрытыми» глазами, исходя из ложных политических соображений, стараются не видеть тысячи документальных свидетельств, фактов и следов, касающихся резни и уничтожения армянского народа и представителей других национальных меньшинств.

Я уверен, что, пока весь мир справедливо и беспристрастно не осудит преступления предшественника современной Турции, он обречен быть свидетелем подобного вандализма в разных уголках нашей планеты и удивляться, как так случается, что в цивилизованном XXI веке из-за своей религиозной или этнической принадлежности уничтожаются нации, стираются с лица земли или разрушаются целые населенные пункты.

Синджар, Шангал, Лалеш. Священные для нас, всех езидов, имена. Веками живущие на родине своих предков езидские общины. Однако в прошлом году мир снова пережил потрясение, став свидетелем классического примера осуществления геноцида. Доходящие до крайности гонения и преследования езидов, осуществляемые ярыми фанатами новоиспеченного так называемого Исламского государства под прикрытием

якобы религиозной нетолерантности, на самом деле, однако, преследуют цель уничтожения езидов как нации и очистки территорий, традиционно заселенных езидами.

Убийства, пытки, насилие, пленение и взятие в заложники многих тысяч езидов. Эти вопиющие факты заставили откликнуться даже Организацию Объединенных Наций, которая вынуждена была назвать случившееся «геноцидом», то есть уничтожением нации, великим злодеянием по определению. И следовало ожидать, что сегодня все езидские организации мира, в том числе также наши проживающие в Армении соотечественники, подняли свой голос в защиту более чем пяти тысяч езидских женщин и девушек, взятых в плен исламскими боевиками, требуя их незамедлительного освобождения.

Дорогие присутствующие!

В этот скорбный для всех нас момент я не могу не высказать идущих от души слов в адрес нашей сегодняшней молодежи. В этот роковой для наших иракских соотечественников час она сплотилась вокруг идеи «одна нация, одни цели» и оказывает постоянную материальную и организаторскую помощь и поддержку своим соотечественникам, оказавшимся в опасности и находящимся под угрозой уничтожения.

Трижды слава и честь тем людям, которые из разных стран мира добровольно отправились на родину своих предков, чтобы с оружием в руках защищать священную землю Лалеша и национальное достоинство езидов. Сегодня Шангал стремится обеспечить свою безопасность своими же силами, и я хочу со всей уверенностью заявить, что лучшая защита – это защита, организованная нами. Давайте вот здесь, на этом священном месте, возле священного Зиарата и мемориала, посвященного памяти невинных жертв, представителей и армянского, и езидского народов, дадим клятву быть всегда сплоченными, быть носителями и хранителями священного наследия, завещанного нам нашими предками.

В завершение своей речи хочу обратиться к нашему всемогущему Святому – Малаке Таусу – и попросить, чтобы он дарил мир и процветание всем народам мира, а также многострадальным братским народам, армянам и езидам, и отводил от них все испытания и невзгоды».

Прочитав последние слова, я будто бы обрел покой, встретив теплые взгляды людей. День на самом деле глубоко символичен, и с мероприятиями, посвященными 100-летней годовщине Геноцида армян, проходит еще одна очень важная церемония: Джангир-ага вернулся в Армению, и теперь в нашем святилище не только воздвигнут памятник, посвященный ему, но и установлен надгробный камень. День сегодня одухотворенный. Далее следует выступление учащихся школы села Зовуни, которые своими детскими устами восхваляют Джангир-агу, Усуб-бека, Зоравара Андраника, что свидетельствует о верности езидов своим национальным истокам.

Затем в исполнении заслуженного артиста РА Рубена Саакяна звучат песни, посвященные страницам жизни деятелей армянской национально-освободительной борьбы. По всему святилищу раздается его смелый и мужественный голос, придавая музыкальный заряд исполнениям других езидских певцов. Облачное небо тут же проясняется, начинает сиять солнце, и под его лучами освещаются вершины Масиса, нависая над святилищем Акналича точно так, как представил на своем полотне заслуженный художник РА Шмавон Шмавонян. Ведь для каждого из нас вершины Арарата являются путеводными звездами надежды и веры, и, может быть, в этом наша сила.

Это все становится более очевидным, когда мы с нашим духовным предводителем и представителями высшего духовенства входим в наш храм, где звучат молитвы и даруются благословения. Наступает следующий, более важный момент: основывается новый храм, который будет носить имя Таусе Малака. Народ охватило неописуемое воодушевление, лико-

вание. Это был незабываемый миг, который я запомню на всю жизнь. Честно говоря, я об этом долго думал... Когда строили первый, ныне действующий храм, наверное, и не думали, что он окажется маленьким для верующего народа. Сам народ хочет быть ближе к святилищу, присутствовать на различных церемониях. В конечном счете, святилище тоже должно олицетворять наши святыни. У нас уже зарождаются добрые традиции: наше святилище становится местом проведения национальных праздников.

В этом году 15 апреля впервые отметили праздник Таусе Малака. В этот день в святилище была привезена одна из редких езидских реликвий Таусе Малака, находящаяся в Армении и хранящаяся в селе Джрарат. История свидетельствует, что около 100 лет назад два езида-каввали приехали в Армению для общения со своей духовной паствой. В связи с известными событиями того времени они не смогли вернуться на родину, так как границы были закрыты. Позднее здесь они и скончались, были похоронены в селе Сангяр Арагацотнского марза, а реликвия эта осталась в Армении. После долгих перепитий она была передана шейху Азизу, который и хранит ее сегодня как «святая святых».

Сегодня она нашла свое мирное пристанище в селе Джрарат Армавирского марза. Ее редко выносят из дома, но в честь праздника, посвященного Малаке Таусу, она целый день находилась в святилище Акналича.

Итак, подошла очередь решения еще одной важной задачи, которая исходит из сегодняшних возможностей нашего святилища. Здесь всем народом должны отмечаться традиционные праздники. Такую возможность нам предоставляет наше святилище благодаря своим удобствам: территории и культурно-образовательному центру. Более того, скоро начнет действовать наш центр, который при надобности предложит свои услуги.

Я хотел бы, чтобы езидские дети, юноши и девушки приоб-

щались к нашей национальной музыке не только на свадьбах, но и на более серьезных площадках – в лице различных музыкальных групп. К счастью, у нашего народа есть такой потенциал. Мы народ музыкальный, поющий и танцующий: нет такого езида, который не умеет или не хочет танцевать говнд. Но настало время, когда мы должны, хотя бы на полупрофессиональном уровне, представить зрителям наше искусство: к счастью, у нас есть продолжатели традиций нашего песенного искусства. Есть молодежь, которая получает образование в музыкальных учебных заведениях, в Государственной консерватории имени Комитаса. Мы должны сделать так, чтобы они после окончания учебы служили также своей национальной культуре.

Когда на разных мероприятиях встречаю детишек из села Зовуни, декламирующих, поющих, танцующих, сердце мое переполняется радостью и ликованием. Я бы очень хотел, чтобы многие из них, когда подрастут, представили бы общественности нашу национальную культуру.

Я еще не наводил никаких справок на этот счет, но хотелось бы, чтобы было немало также езидских художников и скульпторов. Может, они и есть, творят тихо и скромно, но я бы хотел, чтобы как можно больше людей узнало о них.

Не секрет, что Армения как вторая родина и пристанище езидов помогла нам в вопросе обретения письменности и литературы, грамотности, участия езидов в различных сферах жизни.

Знаю, что немало также езидов, занимающихся творчеством. Это люди разных возрастов. Недавно мы на армянском языке издали книгу «Земля моя родная» (стихотворения, проза, сказки; составитель Арменак), где нашли место произведения представителей разных поколений, и знаете, от них веет такой теплотой к Армении – к той стране, которая дала пристанище моему народу.

Для каждого езида священно чувство очага, родного дома, и не случайно, что большая часть авторов воспевает именно

это – то, благодаря чему сохраняется нация, преданная своим истокам и религии. И не случайно, что с каждой страницы книги веет человеческой любовью и благодарностью, верностью ценностям прошлого, уверенностью в сегодняшнем и завтрашнем дне – качествами, которые надо хранить, лелеять, чтобы не исказить описание нации.

Эти чувства обострились в июле-августе 2014 года, когда была осуществлена 74-я резня езидов – очередной геноцид. Мы поняли, что нашему народу грозит опасность даже на своей исконной родине. И лишь на армянской земле мы не только чувствуем себя в безопасности, но и растем, развиваемся, строим святилище – храм и мемориальный комплекс.

После Геноцида армян, найдя вместе со своими братьями-армянами из Западной Армении пристанище в Восточной Армении, езиды действительно смогли встать на ноги, возродиться, получить образование и воспитание, иметь письменность и литературу. Не секрет, что наш фольклор, наши песни передавались из поколения в поколение, из уст в уста. Но за прошедший век мы обрели не только письмо и письменность, но и национальную литературу; стали издаваться книги, писатели-езиды набили руку в различных жанрах: стихотворение, поэма, рассказ, были написаны даже романы. Теперь, при нашей поддержке, эта книга, наполненная добротой и любовью, надеюсь, придаст новый заряд писателям-езидам, и наша национальная литература будет развиваться и процветать.

Книгу в какой-то мере можно считать некой возможностью представить произведения большой группы авторов. Но при этом мы не считаем, что таким образом собрали и представили читателю лучшие произведения всех авторов. Хотя этой цели можно достичь, если объявить, что ежегодно или с другой периодичностью будут издаваться те произведения езидских авторов, которые будут отправлены на адрес созданной с этой целью комиссии, обсуждены и рекомендованы к публикации. Это

дело ближайшего будущего.

Я надеюсь, что оценкой помещенных в данном сборнике произведений займутся литературоведы и активные читатели. Несомненно одно: здесь они найдут ту теплоту, которая связывает армянский и езидский народы. А когда в святилище Акналича начнет действовать наш культурно-образовательный центр, там будут организованы также обсуждения подобных книг. На этом этапе считаю необходимым возрождение и развитие национальной культуры. Мы не всегда умеем представлять нашу культуру, искусство братскому и дружественному нам народу. Сегодня у нас есть многообещающие певцы, художники, поэты, и нужно им дать возможность представиться публике. Пусть на этом пути этот поэтический сборник станет одним из конкретных шагов – в виде мыслей и размышлений, национальной философии о родине, пробуждении весны, любви и верности на языке фольклора, поэзии, прозы.

Действительно, мы стремились воздать дань уважения памяти жертв Геноцида армян. И не случайно, что духовный предводитель езидов всего мира вместе с представителями духовной элиты поднялся в Цицернакаберд и воздал дань памяти жертв Геноцида армян. В интервью журналистам он заявил:

«Мы приехали из Ирака, приехали, чтобы почтить память жертв Геноцида армян. Наша дружба длится с незапамятных времен. Когда один из народов оказывался в беде, другой становился рядом. Когда с армянами случалось что-то плохое, езиды всегда были рядом, и армяне помогали езидам, если это было необходимо.

Мы всегда желали и сегодня желаем армянскому народу только добра. Мы, езиды, будучи национальными меньшинствами в разных странах, поднимаем наш голос протеста и заявляем, все то, что принадлежит армянам, должно быть возвращено армянам, потому что это на самом деле принадлежит им. Вместе с армянами были истреблены также дру-

гие христиане: ассирийцы, греки, езиды. Все эти геноциды должны быть осуждены, и европейские государства должны встать на путь признания и осуждения Геноцида. Мы вместе с армянским народом, и мы осуждаем Геноцид армян».

Наряду со всем этим для нас было большим событием своеобразное возвращение достойного сына нашего народа Джангир-аги на ту землю, на которой он вместе со своим и братским народами вел героическую борьбу. Джангир-ага – командир-победитель, человек-личность с несокрушимым духом и сущностью, чей пример жизни, борьбы, преданности еще долгое время будет служить своеобразным маяком для потомков.

Дружба армянского и езидского народов нуждается в получении постоянного заряда именно от своих сынов, возможно, в данном случае – от Зоравара Андраника и Джангир-аги.

Саратов – Ереван – Акналич,
апрель, 2015 г.

EZDIKI.COM

Дух армяно-езидской дружбы

29 сентября 2014 года в нашем святилище Акналича произошло беспрецедентное событие: сформировался мемориальный комплекс «Армяно-езидская дружба», благодаря чему святилище обрело новый дух и новую сущность. И на этот раз собралось несколько тысяч человек, которые прибыли сюда из разных концов света, в том числе и из Святого Лалеша, чтобы присутствовать на этом знаменательном событии. Казалось, что после всего этого наше святилище «сделает небольшую передышку», но уже запланирован график на весь следующий, 2015 год. Ведь не случайно 25 февраля 2015 года в нашем святилище мы отметили 150-летие Зоравара Андраника, воздавая дань уважения памяти большого друга нашего народа. Меня радует тот факт, что национальные праздники занимают свое устойчивое место в святилище Акналича. 15 апреля 2015 года мы здесь всем народом впервые отмечали праздник Таусе Малака, предвещая наступление Нового года по нашему национальному календарю. И, конечно же, завершили мы наши мероприятия апрельской церемонией поминовения Геноцида армян. 22 апреля в святилище Акналича мы воздали дань уважения памяти жертв Геноцида армян, а также перезахоронили привезенные из Саратова останки Джангир-аги под основанием посвященного ему памятника. Тем самым наконец осуществилась мечта езидов Армении, которые очень хотели, чтобы их соотечественник свое последнее пристанище обрел под взором Масисов. Все, что я кратко изложил выше, творческая группа «Карцик» снимала на видеокамеру, а затем подготовила фильм под названием «Дух армяно-езидской дружбы». Изложению всех этих материалов с удовольствием уделяю место в этой части моей книги.

Автор: В результате напряженных и эффективных работ в 2014 году, по завершении строительства целого мемориального комплекса, неотъемлемой частью которого являются 5 памятников, святилище Акналича стало излюбленным и желанным местом посещения не только езидов, но и армян и иностранных туристов. Видимо, пришла пора, чтобы наше святилище стало достопримечательностью Армавирского марза, местом, входящим в маршрут приезжающих в Армению туристов, тем более что здесь закладывается фундамент для новых свершений. Намечаются новые проекты, в частности, ежегодные мероприятия, посвященные празднованиям дней рождения и юбилеев тех деятелей, которым здесь воздвигнуты памятники. А другой устремленный ввысь памятник напоминает нам о том, что непременно будет отмечаться День дружбы между армянским и езидским народами.

Спустя несколько месяцев после открытия мемориального комплекса здесь прошло первое торжественное мероприятие, которое было приурочено к 150-летию со дня рождения Зоравара Андраника.

Общеизвестно, что Зоравар Андраник, который был близким другом, соратником Джангир-аги и крестным отцом на его свадьбе, пользуется большой любовью среди езидского народа. И не случайно, что в этот день мемориальный комплекс Акналича посетили тысячи езидов. Они возложили цветы и венки к памятнику Зоравару Андранику, тем самым воздав дань памяти легендарного сына армянского народа и большого друга езидского народа.

Затем началась торжественная часть юбилейного мероприятия, которую открыли духовные отцы Сион Адамян и Гасан Гасанян. Свою вступительную речь они предварили молитвами.

Епископ Сион Адамян (духовный предводитель Армавирской епархии): *Дорогие езиды и армяне, сегодня действительно торжественный момент для всех нас: мы собрались вместе в этом святилище, чтобы отметить 150-летие вели-*

кого армянина – Зоравара Андраника. Он родился в городе Шапин-Карахисар. В этом году мы отмечаем 100-летнюю годовщину Геноцида армян и в связи с этим должны упомянуть и те населенные пункты, жители которых с оружием в руках храбро боролись за сохранение национальной идентичности. В их числе были также жители родного города Зоравара Андраника, которые сражались до последней пули, до последней капли крови, чтобы защитить свой народ и свою веру от турков-злодеев. И каждый такой населенный пункт стал очагом самообороны. В историю вошли самооборона Вана, героическая оборона Муса-лера и многих других городов и сел. Ошибочно мнение, будто бы армянский народ без сопротивления подставил свою шею под турецкий ятаган. Армянский народ оборонялся, армянский народ с честью сохранил свое достоинство, свою веру и сделал это вместе с братскими народами. И не случайно, что мы сегодня собрались здесь, в езидском святилище, потому что дружба между нашими двумя народами ознаменована не только хорошими событиями, но и общей борьбой, как в годы Первой Республики, так и во время Арцахской войны – когда оба народа плечом к плечу защищали родную землю и освобождали большую и важную часть нашей Родины. Это также было заветной мечтой Зоравара Андраника – увидеть свободную и независимую Армению.

Шейх Гасан Гасанян: *Дорогие друзья, дорогие езидский и армянский народы, сегодня мы вместе с вами отмечаем 150-летие Зоравара Андраника. Он был соратником Джангир-аги, они вместе сражались против общего врага. Джангир-ага и Зоравар Андраник – символы дружбы между двумя нашими народами. Мы гордимся ими и склоняем головы перед их памятью. Их имена мы будем помнить вечно, их имена будут передаваться из поколения в поколение, потому что это они нас освободили, это благодаря им мы сегодня живем свободной жизнью.*

Автор: Присутствующие выражают свои оценки и теплые чувства в связи с юбилеем великого Зоравара, и, естествен-

но, все выступающие подчеркивают также роль Андраника Озаняна в деле становления, укрепления и развития дружеских отношений между езидским и армянским народами в суровую годину испытаний.

Серго Ерицян (доктор филологических наук, профессор): *Действительно, сегодня мы присутствуем на празднике, который, с одной стороны, очень самобытный, с другой стороны – очень близок по духу как армянскому народу, так и езидскому. Наверное, вы не случайно видите здесь два стоящих рядом памятника – Зоравару Андранику и Джангир-аге. Когда полтора года назад созрела идея мемориального комплекса и мы с Мирзой Слояном обсуждали месторасположение памятников, Мирза Слоян сказал: «Где Джангир-ага, там Андраник, где Андраник, рядом с ним обязательно должен быть Джангир-ага».*

Вы сегодня стали очевидцами этого события, и не случайно, что 150-летие Зоравара Андраника мы отмечаем именно здесь. Иначе быть не могло. В ознаменование дружбы между двумя народами в начале прошлого века, в 1904 году, после встречи, состоявшейся недалеко от Беркри, в селе Азаран, Джангир-ага и Зоравар Андраник заключили весьма интересный дружественный союз, и он нерушим по сей день.

Автор: Следующим выступал Азиз Тамоян. Он дал высокую оценку великому полководцу как непоколебимому символу теплой и нерушимой дружбы между двумя народами и отметил роль Зоравара в национально-освободительной борьбе, при этом он провел параллель между ценностными ориентациями, которые всегда побуждали оба народа быть вместе и в минуты радости, и в минуты горести.

Хдр Аджоян (редактор газеты «Ездихана»): *Мы, езиды, и особенно представители молодого поколения, должны чтить и лелеять память о наших героях и совершенных ими делах. И если даже мы не в силах их продолжить, то обязаны*

свято хранить те деяния, дух и сущность, которые донесли до нас наши предки. И конечно же, мы не забываем наших современных героев, которые сегодня здесь присутствуют и которые, не жалея сил и стараний, приняли участие в святом деле освобождения земли армянской – Арцаха.

Честь и слава тем езидам, которые не бросили в беде своих братьев-армян и вместе с ними, сообща, сражались против общего врага. И сегодня мы стоим здесь с гордо поднятой головой и отмечаем этот прекрасный праздник.

С юбилеем, Великий Зоравар!

Автор: Взволнован сын Джангир-аги – Сурен Хатоян, ведь его отец и великий полководец были хорошими друзьями. Сурен, как молитву, вспоминает о той дружбе и теплых взаимоотношениях, которые связывали Джангир-агу и Зоравара Андраника.

Сурен Хатоян (сын Джангир-аги): *Я видел свой, езидский, народ и видел армянский народ. Я очень благодарен и армянскому народу, и езидскому народу за те братские отношения, которые их сыновья-герои установили и «распространили» между двумя нациями. Поздравляю с юбилеем Зоравара Андраника. Он был большим другом нашей семьи. Я горжусь тем, что такой герой был крестным отцом на свадьбе моего отца. И оба наших народа высоко ценят все это.*

Автор: На трибуне среди выступающих находится также армавирский писатель, поэт, журналист, публицист Рафаэль Саакян. Он не только подчеркнул особую роль, которую сыграл Зоравар Андраник в деле укрепления дружбы между двумя народами, но и прямо здесь, под впечатлением торжественного настроения, «задействовал свою лиру» и обратился к присутствующим со стихотворной речью.

Рафаэль Саакян (публицист, поэт):

Честь и слава всем тем героям,
Которые, как стремительные орлы,
С солнечных высот ринулись на земЛю,

Высоко держа честь нации.
И, почитая заветы своих святых отцов,
Они: и езид, и армянин, –
Дали отпор злодейству,
Прославив свои имена:
Храбрый Андраник,
Усуб-бек и Джангир-ага, –
Величавые и горделивые, как горы.
И сегодня мы здесь собрались,
Чтобы почтить их светлую память,
Их «багряный, строптивый» зов крови.
По их совету будем едины,
Странники вечности[1].

Автор: На подобных торжествах более чем многословными становятся музыка и песня, которые доносят до нас отголоски героического прошлого и отражают современное восприятие этого прошлого. Сценическая площадка предоставляется заслуженному артисту РА Рубену Саакяну, который воздает дань памяти великого полководца своим неподражаемым выступлением, мастерски исполнив популярную песню, посвященную Зоравару Андранику.

Один за другим выступают езидские певцы, которые на двух языках исполняют песни, посвященные Зоравару Андранику, Джангир-аге и Усуб-беку. И под звуки музыки над этой площадью начинает витать дух героической национально-освободительной борьбы, дружбы и братства.

Под музыкальное сопровождение присутствующие на празднике сливаются в едином горделивом танце, таким образом отдавая дань памяти юбиляра – Зоравара Андраника, большого и могущественного друга езидского народа.

Здесь, в святилище Акналича, витает дух победы, веселья, теплых человеческих взаимоотношений. Еще очень долго

[1] *стихотворение дано в вольном переводе (примеч. переводчика)*

не прекращается танец увековечения памяти, дружбы и братства, единения и самопожертвования. Танцевальные мелодии следуют одна за другой, к танцующим присоединяются новые участники торжества, и это означает, что Зоравар Андраник пользуется у этих людей большим уважением и благоговением. А непобедимый полководец, великий патриот Андраник Озанян, который без остатка сгорел во имя своей родины, во имя дружбы, глазами своего каменного изваяния смотрит на танцующих.

Перед тем как покинуть Армению, одну из своих прощальных встреч во дворе Первопрестольного Святого Эчмиадзина он провел со своим хорошим другом Джангир-агой. Как позднее будут свидетельствовать очевидцы, между ними завязалась долгая и теплая беседа. Они оба были исполнены веры друг в друга, вместе с тем озабочены будущим Армении. И в дальнейшем полководец Андраник не упускал случая передать теплые приветствия своему соратнику.

Когда созревала идея создания мемориального комплекса в Акналиче, инициаторы проекта ни на минуту не усомнились в том, что памятники полководцу Андранику и Джангир-аге должны стоять рядом друг с другом, неотделимые от своего героического прошлого, в своей горделивой стати.

Серго Ерицян (доктор филологических наук, профессор): *Здесь недавно завершился прекрасный праздник – организованное в этом святилище торжественное мероприятие, посвященное 150-летию со дня рождения Зоравара Андраника. Он завершился танцем борьбы – той борьбы, которую Зоравар Андраник начал и продолжал до конца своей жизни. Эта борьба пока еще не закончена ни для армянского, ни для езидского народов. Это борьба вечности, борьба за национальную идентичность, за национальное лицо, за искания, борьба за ту Армению, к которой мы все стремимся. Об этом сегодня здесь говорили все выступающие – люди, которые не только дали высокую оценку Великому Полководцу за его*

вклад в это священное дело, но и пытались провести параллели между различными перекрестками армяно-езидской дружбы.

Автор: Затем в исполнении заслуженного артиста РА Рубена Саакяна звучат песни, посвященные страницам жизни деятелей армянской национально-освободительной борьбы. Музыкальное настроение все более разгорается благодаря выступлениям езидских певцов. Облачное небо тут же проясняется, начинает сиять солнце, и под его лучами вдруг освещаются вершины Масиса, нависшие над святилищем Акналича. Народ здесь продолжает веселиться и ликовать.

Затем езиды в сопровождении своего духовного предводителя и представителей духовной элиты направляются к храму, по соседству с которым скоро будет воздвигнут новый. На месте закладки фундамента будущего храма проходит церемония освящения. Этот новый храм будет носить имя Таусе Малака.

Езидский народ охватило неописуемое воодушевление, ликование. Это действительно незабываемый момент. Когда строили первый храм, наверное, не думали, что он может оказаться маленьким для верующего народа. Но ведь сам народ хочет непременно присутствовать на разных религиозных церемониях и при этом находиться внутри храма. А здесь, в святилище Акналича, уже зарождаются добрые традиции. Оно становится местом проведения национальных праздников и церемоний. В этом году 15-апреля здесь мы впервые отметили праздник Таусе Малака. В этот день в святилище была привезена одна из редких езидских реликвий Таусе Малака, находящаяся в Армении и хранящаяся в селе Джрарат. История свидетельствует, что примерно 100 лет назад два езида-каввали приехали в Армению для того, чтобы пообщаться со своей духовной паствой и донести их молитвы до Бога. В связи с известными событиями того времени они не смогли вернуться на родину, так как границы были закрыты. Позднее здесь они и скончались, были похоронены в селе Сангяр Арагацотнского

марза, а реликвия эта осталась в Армении. Пройдя через множество испытаний, она была передана шейху Азизу, у кого дома по сей день и хранится святая святых езидов.

Азиз Озманян (шейх): *На сегодняшний день это наш самый главный праздник, большой пасхальный праздник, который называется Тауси Малак, «пророк из пророков». Да хранит всех Тауси Малак. Да будет мир во всем мире, а также на земле армянской. Этому святому служили дед моего деда, отец моего деда – и так по сей день. Это не только мой Тауси Малак, но и Святой всего езидского народа. Да хранит он всех и дарует мир всему миру.*

Автор: В Джрарат приехали из ближних и дальних населенных пунктов, приехали друзья и родственники шейха Азиза, и не только езиды, но и армяне. Это один из редких случаев, когда Малаке Таус будет вынесен из основного места хранилища и перевезен в святилище Акналича. По этому случаю в доме шейха Азиза накрыт праздничный стол и совершается ритуал.

Затем Малаке Таус торжественно выносится из дома, и автомобильный кортеж направляется в сторону Акналича. Здесь святыню встречает многочисленная толпа, в сопровождении которой ее несут в храм святилища, чтобы в течение дня люди имели возможность воздать дань уважения своему Святому.

Параллельно со всем этим в святилище Акналича, в мемориальном комплексе, посвященном армяно-езидской дружбе, начинается торжество по случаю празднования Таусе Малака.

Здесь собрались сотни езидов, армян, представителей других нацменьшинств Армении, чтобы принять участие в церемониях, связанных с наступлением Нового года.

Малаке Таус – одна из трех святынь езидского народа и одновременно самая главная. Следом идут Бог Езид и Шейх Ади, после смерти причисленный к лику святых. Самым древним считается Малаке Таус, согласно обычаю, он родился в среду, и этот день недели самый священный и почитаемый день у езидов.

Именно в среду Малаке Таус спускается на землю, чтобы осуществить свои святые дела. По солнечному календарю Новый год у езидов начинается в день весеннего равноденствия, наступающий по современному календарю, как правило, в следующую за 13-м апреля среду, которую также называют «Красной средой» (*Чарсаме сор*). Фактически в этот день у езидов и наступает Новый год.

До начала праздничного мероприятия присутствующие возложили цветы к памятнику «Дружба и братство», к памятникам Зоравару Андранику, Джангир-аге, Усуб-беку и мемориальному камню, установленному в память о жертвах Геноцида армян. С праздником Таусе Малака езидов поздравил президент РА Серж Саргсян. Послание президента РА зачитывает представитель аппарата президента РА Нарине Гулян.

Нарине Гулян (представитель аппарата президента РА): *Уважаемые представители езидской общины Армении, горячо поздравляю вас в связи с вашим Новым годом – Малаке Таусом. Дружба армянского и езидского народов прошла испытание временем, закалилась в совместной борьбе против общих катастроф, укрепилась мирным, созидательным трудом и общими достижениями.*

Уходящий год был тяжелым для многочисленных проживающих на Ближнем Востоке езидов, и испытания продолжаются. Будьте уверены, что мы рядом с вами в этой тяжелой ситуации, и можете рассчитывать на наше содействие. Малаке Таус несет с собой новые надежды и мечты, потому желаю вам, чтобы в новом году в нашем регионе было мирно, и жестокие испытания остались позади. Счастливого Нового года и всех благ вам, дорогие соотечественники-езиды.

Автор: Затем по этому случаю к присутствующим обращается езидский священнослужитель – шейх Гасан Гасанян.

Гасан Гасанян (шейх): *Сегодня впервые среди жителей Армении отмечается этот праздник – и вновь благодаря*

Мирзе Слояну и во главе с Мирзой Слояном. И я уверен, что впредь езидский народ ежегодно будет отмечать этот главный праздник. Сегодня его отмечают езиды всего мира и мы вместе с ними. Поздравляю вас с праздником. Пусть день Таусе Малака принесет всему миру счастье и мир. Пусть прекратятся все войны, пусть все народы живут в мире, согласии и счастливо.

Автор: С приветственной речью к присутствующим обращается председатель Земляческого союза «Лорва дзор», доктор филологических наук, профессор Серго Ерицян.

Серго Ерицян (доктор филологических наук, профессор): *Действительно, пусть Малаке Таус по-своему обобщит все минувшее, в том числе и неудачи, беды и невзгоды, и, начиная с сегодняшнего дня, пусть царят только мир, веселье, удачи. Пусть то, что произошло с представителями езидского народа в прошлом году на их исторической родине, никогда и ни в одной точке земного шара не повторится, не повторится ни у езидов, ни у какого-либо другого народа. Желаю вам всех благ и имею честь приветствовать вас также от имени Мирзы Слояна. Ежегодно в этот день здесь будет отмечаться праздник Таусе Малака, обязательно будет отмечаться, и эта церемония станет традиционной. Сегодня здесь я должен выполнить также одну добрую миссию. Семья Мирзы Слояна в честь достойных сынов езидского народа учредила две памятные медали – «Джангир-ага» и «Усуб-бек». Мне выпала честь около десятка таких медалей от имени Мирзы Слояна вручить тем, кто внес большой вклад в дело укрепления дружбы между армянским и езидским народами. Конечно же, это начало, и я должен сказать, что медалью награждены также общественные и государственные деятели страны. Эти медали им будут вручены позднее, по более подходящему и удобному случаю. Я имею честь вручить медали тем людям, кто их удостоился, и надеюсь, что большинство из них здесь присутствует.*

Автор: Затем по случаю праздника за большой вклад в дело укрепления дружбы между армянским и езидским народами медали «Усуб-бек» и «Джангир-ага» вручаются группе достойных сынов езидского народа: шейху Гасану Гасаняну, Амо Шарояну, Сиабанду Бакояну, Рзгану Шамояну, Азизу Тамояну, Джнди Амаряну, Сурену, Мразу, Вазиру Хатоянам.

Как правило, во время этого праздника люди прежде всего озвучивают слова оценки и желают, чтобы трудности остались в прошлом и Новый год принес новые успехи.

Азиз Тамоян (президент общественной организации «Национальный Союз езидов»): *Сегодня наш Новый год. Поздравляю с Новым годом езидов всего мира и, так сказать, наших усопших. У нас так принято: мы сначала поздравляем с Новым годом усопших, затем только живых и здравствующих. Мы готовы служить нашему народу, нашим традициям – точно так, как сегодня собрались в святилище, построенном Мирзой Слояном. Мы обязаны собираться ежедневно, ежегодно, ежечасно, чтобы произносить речи и поздравлять друг друга с нашим национальным праздником.*

Амо Шароян (президент общественной организации «Мидия-Шангал»): *Поздравляю всех. Между прочим, этот праздник отмечается 1 апреля, в среду, и связан с приходом весны. Жизнь обновляется. Мы, езиды, говорим: «Все плохое, что произошло в мире, пусть остается в уходящем году». В новом году я желаю всем-всем здоровья, счастья, свободы и, пользуясь случаем, желаю свободы нашему Шангалу.*

Хдр Аджоян (редактор газеты «Ездихана»): *Символ этого праздника заключается в том, что выносится святой «синджах» Таусе Малака. В северной части Ирака таких святынь шесть, а в Армении одна. Сегодня ее привезли в святилище, и народ с воодушевлением воздал почести этому святому «синджаху». Дорогие езиды, поздравляю всех вас, а также наших армянских друзей, которые нас не забывают и всегда*

присутствуют на самых различных церемониях. Сегодня мы должны также зажечь святой огонь, который будет зажжен и в Северном Ираке. И пусть этот огонь успокоит души усопших езидов.

Автор: В праздничном календаре езидского народа сохранились все национально-религиозные праздники, в том числе и этот праздник. Они в основном носят семейный, родовой и общинный характер. Каждая семья стремится как можно лучше подготовиться к этому празднику. В этот день мирятся те, кто находится в ссоре. Праздник открывает людские сердца, поднимает настроение.

Серго Ерицян (доктор филологических наук, профессор): Сегодняшняя праздничная церемония в святилище Акналича, *наверное, имеет глубокий смысл, глубокое значение, тем более что Мирза Слоян, предприниматель и меценат, создавший это святилище, сегодня объявил, что ежегодно этот день здесь будет отмечаться как общенациональный праздник. Можно только приветствовать возобновление национальных традиций, обычаев, обрядов и то, что уже звучит музыка и гостеприимно открываются двери. То есть, здесь делается все, чтобы люди приходили и на самом деле ощущали тот дух, который называется праздником Таусе Малака, или Новым годом. Малаке Таус фактически для езидов является одним из самых главных дней, и Малаке Таус в виде павлина приносит мир в каждый дом. Мы пришли сюда, чтобы поздравить наших друзей, чтобы сегодня быть рядом с нашими друзьями и чтобы таким образом разделить праздничное настроение, которое царит среди езидского народа – того народа, который живет рядом с нами, который стоит рядом с нашей болью, нашими несчастьями, нашими радостями. Так что еще раз поздравим с праздником, пожелаем всех благ дружественному народу – проживающим в Армении и во всем мире езидам.*

Автор: Вот таким образом, вместе, сообща, в езидском святилище всем народом должны отмечать традиционные национальные праздники. К счастью, сегодня эту возможность нам предоставляет святилище в Акналиче – благодаря своей обширной территории и культурно-образовательному центру. Более того, этот центр вскоре начнет постоянно функционировать. И немного времени спустя на территории святилища устремится ввысь новый храм, который будет носить имя Таусе Малака. И у езидов будет новый Лалеш – такое святилище, в котором будут звучать отголоски прошлого и будет ощущаться дыхание наших дней. Ведь даже достойный сын езидского народа возвратился в святилище, чтобы, отсюда, изблизи, постоянно свидетельствовать о вечных нравственных ценностях, которые называются армяно-езидской дружбой, а также подтвердить, что мы действительно один народ, две нации.

Езидское святилище в Акналиче,
апрель, 2015 г.

EZDIKI.COM

От Святого Лалеша до Акналича, или на перекрестках армяно-езидской дружбы

Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бег – духовный предводитель езидов всего мира. Его резиденция находится в Святом Лалеше, который является духовным центром езидов.

После столетнего перерыва в 2012 году духовный лидер езидов посетил Армению. Он присутствовал на церемонии открытия святилища в Акналиче, на которой особым кондаком объявил 29 сентября Днем святилища.

Во время пребывания в Армении Мире Мира Тахсин Бег побывал в населенных пунктах, где проживают езиды, встретился с представителями езидских общин, ознакомился с их жизнью и бытом. Духовный предводитель езидов побывал в гостях у Католикоса всех армян Гарегина II, с которым имел братскую беседу об армяно-езидских взаимоотношениях, а с премьер-министром РА и с другими должностными лицами обсудил проблемы, касающиеся езидских общин. Позже Мире Мира Тахсин Бег напишет, что в Армении он удостоился теплого приема и почестей, что благодарен армянскому народу за то братское отношение, которое он проявляет по отношению к езидскому народу. Второй визит Его Высокопреосвященства Мире Мира Тахсин Бега в нашу страну состоялся в апреле 2015 года, когда он посетил Армению в связи со столетней годовщиной Геноцида армян для того, чтобы почтить память жертв Геноцида армян, а также присутствовать в Акналиче на церемонии поминовения жертв Геноцида армян и церемонии перезахоронения останков Джангир-аги – достойного сына езидского народа и искреннего друга армянского народа.

В дни пребывания духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященства Мире Мира Тахсин Бега в Армении с ним встретился и имел беседу доктор филологических наук, профессор Серго Ерицян:

– Я очень рад, что уже второй раз нам выпал случай встретиться с вами в Армении. Добро пожаловать! Я в первую очередь хотел бы спросить Вас о Ваших первых впечатлениях и ощущениях в связи со вторым визитом в Армению.

– Да, я рад, что вот уже второй раз приезжаю в Армению и по-прежнему вижу те же братские отношения, связывающие армян и езидов. Они близки между собой, их связывают тесные узы дружбы и братства. Я же прошу, чтобы Правительство РА оказало езидскому народу всестороннюю поддержку. Я еще не прогуливался по городу, но то, что успел заметить, мне очень понравилось.

– Вы вчера побывали в езидском святилище – Зиарате – и увидели, насколько изменился Зиарат. Что Вы испытали, воочию убедившись в том, что в Армении действительно формируется интересный культурно-образовательный, духовный центр?

– Слов не хватит, чтобы описать мое ликование. То, что я увидел, – радующий факт, и таких людей, как Мирза Слоян, который предпринимает подобные шаги для блага езидского народа, должно быть больше. Чем больше их будет, тем больше будем гордиться ими.

– Вы дали очень правильную оценку, Мире Мира. В прошлом году по замыслу Мирзы Слояна здесь был открыт комплекс армяно-езидской дружбы, целый мемориальный комплекс посвящен армяно-езидской дружбе, там возвышаются памятники Джангир-аге, Усуб-беку, Зоравару Андранику, а также мемориальный камень, посвященный памяти жертв Геноцида армян. То есть этот комплекс

олицетворяет ту дружбу, которая связывает два народа на протяжении веков. Вы и Ваша семья также внесли свою лепту в эту дружбу, когда в годы геноцида дали убежище армянам. Что об этом рассказывали Ваши старейшины, взрослые члены Вашей семьи?

– Я не хотел, чтобы здесь был только езидский комплекс. Когда я увидел на территории нашего святилища памятники нашим армянским братьям, то очень обрадовался, потому что два наших народа – это одна сила, они должны быть вместе и действовать сообща.

– Давайте вместе вернемся на Вашу родину – в Ирак. С Вашей помощью вспомним историю о том, как давали убежище тем 6000 армянским женщинам, детям, старикам – историю, которая распространена среди народа.

– Я еще не родился, когда во время Геноцида армян наша семья, как и многие другие езидские семьи, дала приют в своем доме армянам и оказала им всяческую помощь и поддержку. Когда мне было около 5-6 лет, у нас дома все еще жили армянские семьи. Я спросил у своего отца, Саид-бека, почему они живут у нас. И он мне рассказал, что, когда произошел геноцид, он собрал племенных вождей езидов, всех ага, шейхов, пиров и сказал, что надо помочь армянам. Езиды дали убежище 6000 армянам, приютили их у себя до тех пор, пока те не встали на ноги и не заимели свое жилье. Не случайно, что сегодня в окрестностях Лалеша и в близлежащей местности есть армянские села. Там по сей день живут потомки спасшихся в те годы от геноцида семей, и между нами сложились теплые дружеские отношения.

– Я читал одну интересную историю о том, как турки пытались всеми правдами-неправдами вытащить армян из езидских домов, осудить их и насильственно переселить, однако езидские беки посчитали делом чести – не выдавать ни одного армянина, по-прежнему давать армя-

нам убежище, помогать им, грабить турецкие караваны, чтобы обеспечить беженцев продуктами. В эти дни, когда отмечается 100-летняя годовщина Геноцида армян, об этом упоминается в Армении, и я бы хотел, чтобы мы вместе с Вами также вспомнили эту историю.

– В нашей семье рассказывали много историй об армянах. Для моего деда и отца было большой честью помогать армянам, поскольку наши народы друг для друга родные, мы друзья, братья. Саид-бек, мой отец, и многие другие считали это большой честью. Возможно, мы многое позабыли, не все помним, но мы рады, что наши братья-армяне все это знают лучше нас и передают эти истории из поколения в поколение. Когда я был маленьким, наши каввали ездили в Армению, а по возвращении рассказывали, что в те суровые годы Джангир-ага тоже много помогал своим армянским друзьям, спасая их от резни. Мы гордимся этим и каждый раз, когда слышим о таких случаях, еще больше сплачиваемся.

– Кстати, фактически спустя 70 лет стало возможным, благодаря Мирзе Слояну и его единомышленникам, окончательно вернуть Джангир-агу из места его ссылки, Саратова, на родину, где и будет находиться его, в некотором роде, может быть, символическая могила. Как Вы относитесь к этому явлению и вчерашним воинским почестям, отданным в память о нем?

– Меня очень радует Мирза, его действия и его инициатива, благодаря ему у Джангир-аги наконец появилась могила в Армении. Мы должны помнить, что езидский народ всегда поддерживал армян, вставал на их защиту, ни перед чем не останавливался и сражался с армянами плечом к плечу за общую свободу и независимость. Сегодня мы бываем в Армении, и, конечно же, мы будем очень рады, если в Национальном Собрании РА, в государственных органах, в высших инстанциях будет больше представителей езидского народа, что, естественно,

приблизит решение проблем езидов. Нас немножко огорчает тот факт, что у езидов нет своего представителя в Национальном Собрании РА.

– Тем не менее, я считаю, что здесь помнят и чтят сыновей езидского народа, в частности, именем Джангир-аги названа аудитория в Военном институте и в разных местах есть памятники, и эти явления непреходящие, потому что мы не можем не уважать, ме можем не ценить достойных сынов наших народов. А правда, что в те суровые годы даже храм шейха Ади был открыт для беженцев-армян?

– Перед армянами были открыты не только двери Лалеша, но и очень многих езидских очагов. Те езидские семьи, у которых была хоть малейшая возможность, принимали армян как родных. Я родился через 20 лет после геноцида. Когда был маленьким, я видел все это, был очевидцем этих отношений. Водитель моего отца был армянином, его звали Оганом. Он вместе со своей семьей потом переехал в Багдад. Перед смертью мать Огана сказала: «Я хочу, чтобы сын Саид-бека навестил меня». Я поехал в Багдад. В моем присутствии она дала наказ своему сыну: «Поддерживай близкие отношения с этими людьми, они наши родные…» Вскоре после этого мать Огана умерла.

– Действительно, армяне и езиды друг для друга родные народы, они всегда были вместе, особенно в тяжелые минуты, всегда были опорой друг для друга. То же самое сегодня проявляется в Армении. Каким, по-Вашему, должно быть продолжение дружбы между армянским и езидским народами в Армении и за ее пределами?

– Конечно, наша дружба берет начало в глубине веков, и она будет длиться вечно. Когда мы видим, какую поддержку оказывают езидам, проживающим в Армении, наши сердца переполняются радостью. И как бы некоторые ни старались

вбить клин в наши отношения, все равно у них ничего не получится, потому что мы едины. И конечно, что самое главное, Армения никогда не забудет, что езиды – народ-побратим, и она всегда будет поддерживать езидов. Мы желаем только этого, потому что когда там, вдали от Армении, мы узнаем об этом, то наши сердца переполняются радостью.

– В ходе прошлого визита в Армению Вы в Цицернакаберде, во время встречи с журналистами, осудили Геноцид армян и высказали очень теплые слова в наш адрес. Мы планируем снять фильм о том, как езиды дали убежище 6000 армянам, и хотим, чтобы Вы дали свое благословение на это благое дело, отрывки нашей беседы также обязательно найдут место в этом фильме.

– Я готов оказать вам всяческую поддержку. Такого рода идеи нужно только приветствовать и поддерживать, чтобы они претворились в жизнь. Лучшие примеры из истории нужно передавать потомкам. В этом плане то, что вы отметили, служит ярким и характерным примером. Пусть наши современники и будущие поколения приобщаются к нашей истории также посредством языка киноискусства и именно на таких вот примерах.

– Вчера мы стали очевидцами закладки фундамента нового храма на территории святилища в Акналиче. Я более чем уверен, что во время Вашего следующего визита возможно будет освятить вновь построенный храм. Какие чувства Вы испытываете по поводу того, что в Армении строится еще один Дом Господний?

– Я испытываю огромную радость, душевное удовлетворение и буду безгранично счастлив освятить, благословить и передать народу этот храм, если, конечно, здоровье позволит. Тем самым Мирза Слоян сделал очень важный шаг, так как храм станет для нашего народа еще одними вратами веры и надежды. Несомненно, если Богу будет угодно, я хо-

тел бы присутствовать на церемонии открытия храма.

– Ради этого храма Ваше здоровье не должно подвести. С какими словами Вы хотели бы обратиться к езидам Армении?

– Я хотел бы, чтобы государственные органы Армении не забывали, что езиды – ваши друзья и всегда готовы оказать поддержку, быть рядом и сообща бороться. Пусть эта дружба еще больше окрепнет, пусть езиды помогают армянскому народу и не отдаляются от Армении, поскольку здесь царит многовековая дружба. А армянское государство пусть всегда знает, что в Армении есть такой народ – езиды, и никогда не делает различий между армянами и езидами, пусть соблюдает равенство, и обе нации пусть будут равноправны.

– Завтра или послезавтра Вы должны посетить Цицернакаберд, памятник, посвященный Геноциду армян. О чем Вы будете думать, шагая в сторону этого памятника?

– Я не хочу опережать время, когда его увижу, тогда пойму, что я чувствую. Когда я два года назад приехал в Армению, первым делом я посетил мемориальный комплекс, посвященный жертвам Геноцида армян, и все члены нашей делегации также воздали дань памяти жертв геноцида.

– Пока еще не все страны мира признали и осудили Геноцид армян, и одним из последствий этого стал 74-й геноцид езидов на их исторической родине, в их родной стране. Какова там ситуация сейчас, после недавно произошедшего геноцида?

– Бесспорно, если бы весь мир признал и осудил Геноцид армян, сегодня не произошло бы геноцида езидов. Мы, естественно, осуждаем это сами и хотим, чтобы весь мир признал и осудил Геноцид армян, ведь только в этом случае не будет новых геноцидов. Осудив Геноцид армян и других христиан, и, почему бы и нет, езидов, мы завтра-послезавтра

не окажемся под угрозой нового геноцида. Все должны быть солидарны с требованиями армянского народа и по этому вопросу принять справедливое решение. Сегодня более 400.000 езидов-беженцев находятся на севере Ирака, в Курдистане. Конечно, Курдистан оказывает им посильную помощь, но этого очень мало, и езиды оказались в крайне тяжелом положении.

– А сейчас хотелось бы услышать Вашу речь, обращенную к армянскому народу. С одной стороны, сегодня для нас скорбный день, с другой стороны, сегодня также тот день, когда друзья приходят выразить свое сочувствие и сострадание. Ведь друзьям в эту минуту есть что сказать дружественному народу. Слышать такие слова от родного человека вдвойне приятно.

– Мы всегда желали армянскому народу всего наилучшего, всего доброго и сегодня желаем того же. Мы, езиды, проживая в разных странах и будучи там национальным меньшинством, поднимаем свой голос протеста, требуя вернуть все, что принадлежит армянам, потому что это действительно принадлежит им. Вместе с армянами геноциду подверглись также езиды и представители других христианских народов – ассирийцев, греков. Все геноциды должны быть осуждены, и европейские государства должны встать на путь признания и осуждения этих геноцидов. Мы рядом с армянским народом, и мы осуждаем Геноцид армян.

Автор: Возможно, на этом можно было закончить наш видеофильм, если бы нам не выпал случай следить за визитом делегации, возглавляемой духовным предводителем езидов всего мира Его Высокопреосвященством Мире Мира Тахсин Бегом, которая прибыла, чтобы принять участие в памятных мероприятиях, посвященных 100-летию Геноцида армян. Мире Мира Тахсин Бег в Цицернакаберде не впервые.

Когда в 2012 году Его Высокопреосвященство Мире Мира

Тахсин Бег впервые прибыл в Армению, он сказал, что в первую очередь хотел бы посетить Цицернакаберд. Что он и сделал.

И сейчас он с представителями своего народа поднялся в Цицернакаберд, чтобы воздать дань уважения памяти жертв Геноцида армян, в числе которых были также представители езидской национальности.

Несмотря на то что ему физически тяжело было проделать этот путь, он это сделал, потому что считает это своим нравственным долгом – иначе и быть не может. Он вместе с представителями езидской общины Армении и езидами, прибывшими со всех концов мира, возложил венки к памятнику, посвященному Геноциду армян. А когда его окружили журналисты, он был краток, но точен: «Мир должен осудить Геноцид армян».

Делегация, возглавляемая Мире Мира Тахсин Бегом, встретилась с директором музея-института Геноцида армян в Цицернакабереде Гайком Демояном. За большой вклад в дело укрепления дружбы между армянским и езидским народами Мирза Слоян от имени своей семьи вручил Гайку Демояну памятную медаль «Джангир-ага». Затем гости обошли недавно открывшиеся залы, осмотрели экспозиции музея, ознакомились с представленными новыми материалами. О многих фактах наши гости узнали впервые, об этом они оставили записи в Книге почетных гостей. В частности, сын Мире Мира Тахсин Бега, Мир Хазем, которого считают наиболее вероятным преемником отца, написал: «Геноцид армян нужно осудить во всех точках мира, чтобы такое нигде и никогда не повторилось. Посещение холма Цицернакаберд и этого музея для меня равносильно паломничеству в некое своеобразное святилище, где воздается дань уважения памяти невинных жертв геноцида».

Позднее нам выпадет случай побеседовать вокруг этой темы с Миром Хаземом – с сыном Мире Мира Тахсин Бега.

Мир Хазем: *Дружественные и братские отношения между армянским и езидским народами берут свое начало в глубо-*

кой древности, и, когда в 1915 году произошел геноцид, сразу же наша семья, мой дед и многие другие предводители племен оказали армянам посильную помощь. И сегодня мы приехали, чтобы оказать братскую поддержку нашим друзьям и быть рядом с армянским народом. Если бы мир признал и осудил Геноцид армян, то не было бы нового геноцида езидов. Около 430.000 езидов-беженцев, в том числе 400.000 из Шангала, покинули свои дома, оставили все свое имущество и живут в лагерях в тяжелых условиях. Трудностей было много, руководство Курдистана помогало беженцам, но этого мало. Другие страны также оказали помощь, но и этого мало.

Езиды и христиане Ирака уже ни во что не верят. С нами обращаются по законам 1400-летней давности. Как нам жить? Пять тысяч женщин и девушек сейчас находятся в руках террористов. Тысячи людей убиты.

Последний раз мы были здесь два года назад. Многое изменилось за это время. Здесь, в святилище Акналича, мы увидели мемориальный комплекс, посвященный армяно-езидской дружбе, памятники Зоравару Андранику, Джангир-аге и Усуб-беку, мемориальный камень, посвященный 100-летней годовщине Геноцида армян. И все это благодаря Мирзе Слояну. Честь и хвала ему. Очень красивым становится святилище.

Автор: Не только Мир Хазем и другие члены делегации, но и духовный предводитель езидов всего мира Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бег были удивлены и восхищены тем, что увидели спустя два года.

Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бег: *Как бы я ни старался, я не в состоянии выразить свою радость, потому что то, что я увидел, подобно чуду. Просто Мирза Слоян создал такое святилище, основой которого является не только Творец, но и дружба, братство между двумя нашими народами – армянами и езидами. И я с большой любо-*

вью благословил его очередной шаг – создание здесь храма Таусе Малака.

Автор: Как было сказано выше, в дни пребывания делегации в Армении здесь прошла церемония закладки фундамента храма.

Баве Шейх: *Мы приехали из Святого Лалеша, привезли с собой оттуда землю, святую воду и провели церемонию освящения фундамента храма, который будет носить имя нашего главного архангела – Таусе Малака. Подобные вещи служат нам поводом для гордости. Да хранит Господь Мирзу Слояна, который для нашего народа совершает такие добрые дела. В своей речи Мире Мира Тахсин Бег отметил, что мы, езиды и армяне, едины, и никто не может вбить клин в наше братство.*

Мы молимся за единство двух народов и в особенности за процветание Армении. Здесь царит великая армяно-езидская дружба. Езиды и армяне всегда будут друг для друга братьями.

В те ужасные годы езиды смогли дать приют своим братьям-армянам, находящимся в беде. Нас тогда еще и на свете не было. Я и Мир родились в 1933 году, но наши старейшины нам рассказывали, что семья Мира, семья Амена Шаро, наша семья и многие предводители езидских племен очень помогли армянам, приняли их в свои семьи и сочли это своим долгом. Во время резни армян по приказу Мира все езидские предводители помогали армянским семьям.

Хатун, бабушка Мира, рассказывала, что у них в домах были фотографии Усуб-бека, Джангир-аги, Хатиф-аги, и турки, узнав об этом, хотели ворваться в дома и силой унести фотографии. Но кто бы им это позволил? Кстати, Хатун можно охарактеризовать как бойца: она всегда находилась в горниле борьбы, рядом со своим мужем, была ему опорой в трудную минуту.

Автор: Для каждого члена делегации, прибывшей из Лале-

ша, каждый памятник скульптурного ансамбля представляет огромный интерес. И не случайно то, что они с большой любовью знакомятся с биографией каждого из сыновей двух братских народов и сложившимися между ними взаимоотношениями. Ведь здесь с каждым памятником связаны тысячи историй о совместной борьбе.

Кази Псо (предприниматель, Ирак): *Святилище Акналича и мемориальный комплекс напомнили мне, как два наших народа вместе сражались против общего врага, в особенности Джангир-ага и Андраник Зоравар, заключившие братский союз, и я стал вспоминать, как они защищали друг друга, как защищали два народа и, в частности, тех езидов, которые вместе с армянами переселились в Восточную Армению. Мы хотим, чтобы армянский народ нас считал сынами Андраник-паши, внуками Андраник-паши и помнил, как наши деды сражались вместе против общего врага. И эту необходимость находиться рядом друг с другом наши народы лучше ощущали в сложные, роковые минуты.*

В 1915 году, когда чудом спасшиеся от врага армяне перебираются в Шангал и в другие местности, езиды помогают им чем могут и не позволяют их истребить. Мой дядя взял к себе в дом одного армянского мальчика-сироту, вырастил и воспитал его наравне с собственными детьми в своем очаге, помог ему обзавестись женой, домом, хозяйством и остаться армянином.

Наши старшие нам всегда рассказывали о том, что армяне – многострадальный народ, что у нас с ними общая история, что обе нации сумели прожить вместе в мире, в согласии и поддерживать братские отношения. Нам говорили, что армяне очень великодушный народ. В этом мы убедились, впервые побывав в Армении.

Автор: В дни пребывания в Армении члены делегации были и взволнованы, и воодушевлены. Взволнованы, потому

что поминовение жертв Геноцида армян каждый езид считает проявлением чести и достоинства, так как езиды стремятся в трудную минуту быть рядом с друзьями. А воодушевлены потому, что стали свидетелем расцвета Армении и той дружбы, которая связывает два народа на земле армянской.

Наш следующий собеседник в Армении впервые. Его брат два года назад побывал здесь и рассказал столько хорошего про эту страну, что даже, казалось, несколько преувеличивал. Но приехал сам, увидел больше. Он каввали – священнослужитель. Они поддерживают своеобразную связь между духовным центром и верующими. Он, конечно, знает, что одна из святынь Таусе Малака находится здесь, так как только одному из приехавших в Армению в двадцатых годах прошлого века каввали удалось выбраться из страны через Великобританию, а двое других остаются здесь и умирают.

Бахлад Сулейман (каввали): *Здесь все впечатляет. Когда я в святилище увидел памятники Андраник-паше, Усуб-беку, Джангир-аге, я был очень впечатлен. А памятник, посвященный дружбе наших народов, превзошел все ожидания – такой полет, такая высота.*

Очень трогательной была церемония перезахоронения останков Джангир-аги с участием армянских воинов. Только армяне могут воздать такие почести героическому сыну братского народа, который является также героем их народа. Мы благодарны за все это. Благодарны за то, что армяне на самом высоком уровне подняли голос протеста против геноцида езидов, осуществленного недавно в Ираке.

Действительно, весь мир должен осудить Геноцид армян, чтобы подобное не повторилось ни с одним народом.

Мы молимся за души жертв Геноцида армян, выражая наше сострадание и передавая наше благословение братскому народу. В конце концов те, кто совершили Великое злодеяние, должны ответить за содеянное и вернуть все, что возмож-

но, и, самое главное, армянские земли, обагренные кровью 1,5 миллиона жертв. Я рад, что в борьбе с турками себя героически проявили также представители езидского народа, в частности Джангир-ага, которого сегодня удостоили такой высокой почести.

Автор: Тельман Фероян представляет езидскую общину России. Живет и работает в городе Иваново. Принимал участие во всех мероприятиях, проходящих в Акналиче.

Тельман Фероян (предприниматель, Иваново, Россия): *Армения – наша родина, и я могу с гордостью сказать, что обязательно приезжаю сюда раз в год, а иногда и дважды. Так случилось, что 29 сентября – день рождения святилища, и в прошлом году, в этот день, Мирза Слоян подарил нам 5 памятников. Это уже история, и фактически Андраник-паша, Джангир-ага и Усуб-бек являются частью нашей истории. Нас переполняет чувство гордости, потому что мы сегодня посетили памятники великим сынам нашего народа. Мирза Слоян сегодня поделился со мной своими планами: он намерен создать езидскую детскую музыкальную школу и культурно-образовательный центр.*

Вчера был еще один памятный день и произошло еще одно знаменательное событие – закладка фундамента нового храма. Уже третий год в Армении функционирует первый езидский храм. И основатель этого храма, Мирза Слоян, получил у духовной элиты Лалеша согласие на строительство второго храма.

Малаке Таус – наш святой, и мы поклоняемся ему. Насколько я понял, сегодня Мире Мира Тахсин Бег дал свое согласие на то, чтобы здесь у нас был новый храм. Это будет историческим и памятным событием для всех езидов, для их армянских друзей и родственников.

Основание храма Таусе Малака будет особым напоминанием о прошлом. Армян и езидов постигла одинаковая несчастная участь. К сожалению, геноцид езидов продолжается и се-

годня – в XXI веке. Это никак не укладывается в человеческом сознании.

Участие представителей духовной элиты Лалеша в памятных мероприятиях, посвященных 100-летию Геноцида армян, свидетельствует о том, что армянский и езидский народы как всегда вместе – служат опорой и поддержкой друг для друга.

Приезд Тахсин Бега, Баве Шейха и других членов делегации в Армению служит показателем наших теплых взаимоотношений. Мы видели, как Тахсин Бегу тяжело далась эта поездка, но он здесь, чтобы в этот скорбный день быть рядом с дружественным армянским народом.

Автор: Перед отъездом его Высокопреосвященства Мире Мира Тахсин Бега из Армении у нас с ним прошла долгая беседа. Наш собеседник коснулся многих вопросов, в частности, он был доволен теми шагами, которые предпринимаются в святилище Акналича. Он пожелал, чтобы представители езидского народа были более широко вовлечены в деятельность различных ветвей власти, системы управления. Он также пожелал, чтобы принимались меры по развитию национальной культуры. Но главенствующим для него является дружба, которая сложилась между двумя нашими народами. А это надо беречь как зеницу ока, хранить и передавать из поколения в поколение.

Прощаясь с нашими езидскими друзьями, я спросил, приедет ли Мире Мира Тахсин Бег в Армению в следующий раз, когда будет готов храм Таусе Малака. Ответ был краток: «Я бы очень хотел, а там – как Бог даст».

Ереван, Цицернакаберд,
апрель, 2015 г.

EZDIKI.COM

Дорога, ведущая в храм. Два года спустя

Не знаю, к счастью или к сожалению, но время летит неумолимо, и порой не успеваешь тщательно взвесить и более обстоятельно проанализировать свое прошлое.

Немного времени прошло с того дня, 29 сентября 2014 года, но уже есть над чем подумать, порассуждать и поразмыслить. Однако под наплывом сумбурных мыслей можешь и полностью не осознать, что произошло в действительности. И сегодня, когда речь заходит об этом, я чувствую, что по-прежнему продолжаю пребывать в таком же взволнованном состоянии: впечатлений и откликов так много, что нет желания ни реагировать, ни комментировать.

Я был погружен в эти мысли, когда мой друг Серго Ерицян, который вместе с руководимой им творческой группой «Карцик» стал своего рода летописцем событий, связанных с нашим святилищем в Акналиче, пригласил меня на просмотр своего очередного видеофильма «Дорога, ведущая в храм. Два года спустя». По окончании просмотра я понял, что в этом фильме не только даны ответы на все вопросы, но и представлен краткий обзор событий, произошедших 29 сентября.

Естественно, находясь среди многотысячной толпы, трудно сразу все охватить взором, понять и осознать. В таких случаях незаменимыми помощниками служат те видеокамеры, которые снимают панораму с высоты. А вертолет-камера дает более целостное представление о том, что и как происходило в этот день.

Иногда кажется, что нас, с нашими многочисленными про-

блемами, на этой земле много, а с высоты птичьего полета мы кажемся простыми и обыкновенными, малочисленными и целостными. То есть это именно мы – те, кто умеет и радоваться, и печалиться, и переживать…

К сожалению, случилось так, что в тот день я был очень уставшим и незадолго до торжественной церемонии у меня случился приступ болезни, но, несмотря на это, я все же пошел на площадь, где должно было состояться торжественное мероприятие, сел на стул. В эту минуту я думал об одном: во что бы то ни стало, пусть даже в больном состоянии, я должен находиться рядом со своими гостями. Конечно же, 3-3,5 месяца напряженного труда уже сделали свое черное дело, и когда, казалось бы, уже пришло время насладиться результатом своего труда, все вышло иначе.

Раскрывая эту тайну, хочу выразить благодарность моим хорошим друзьям – врачам Эчмиадзинской больницы, которые сделали все возможное, чтобы купировать серьезные приступы болезни не только в день торжества, но и в последующие дни.

Когда настал момент моего выступления, я еще более напрягся, старался выразить все свои мысли. К счастью, их я заранее записал, и это меня спасло.

Здесь считаю нелишним привести свою речь:

«Дорогие присутствующие, дорогие соотечественники. Печальны наши глаза и скорбят наши души, так как жестокая действительность XXI века вновь доказала человечеству, что ярые приверженцы ислама, лишенные человеческого облика, храня верность традициям своих кровожадных предков, все еще остаются на полях человеческой цивилизации, лишь сменив ятаган на пулемет и винтовку, а коня на автомобиль Hummer (*марки «Хаммер»*).

В эти дни так называемый цивилизованный мир с таким же безразличием, как и сто лет назад, всего лишь слушает и молча наблюдает за тем, как в Ираке, недалеко от Лалеша, прово-

дят массовую резню, как уводят в плен или насилуют девушек и женщин, как продают в рабство детей и подростков. Тысячи наших соотечественников были обречены на смерть только за то, что на своей родине они остались верными своей религии.

Имеет место самый настоящий, классический геноцид. И только протестующий гневный голос наших братьев-армян, переживших такую же трагедию, звучит во всем мире, звучит из уст президентов двух армянских республик, Сержа Саргсяна и Бако Саакяна, и его Святейшества Верховного Патриарха и Католикоса Всех Армян Гарегина II. Мы искренне признательны им и в их лице всему армянскому народу.

Выражаем благодарность и всемирно известному шансонье Шарлю Азнавуру, который в эти судьбоносные для нас, езидов, дни также поднял свой голос протеста против варварства исламистов и против подстрекающих их на это лиц.

Наши братья-армяне из Армении, несмотря на тяжелое экономическое положение страны, не только оказывают моральную поддержку нашим соотечественникам в Лалеше, но и доставляют туда материальную и иную помощь. Считаю нужным отметить также, что в эти роковые для нашего народа дни езиды всего мира, в частности, Европы и России, стремятся ощутимой финансовой и материальной помощью поддержать своих соотечественников в Ираке, оказавшихся в аду, стараются принять личное участие в акциях, организованных в защиту наших братьев и сестер, оказавшихся на краю пропасти.

Такова ситуация в Лалеше, ситуация, которая грозит вылиться в глобальное бедствие мирового масштаба. Вот почему из этого священного места мы обращаемся к европам и америкам с призывом – проснуться от сладкого сна, так как в своем стремлении создать большой халифат исламисты не ограничатся завоеванием Ирака или Сирии, и в один прекрасный день Европа и Америка также вынуждены будут жить по законам шариата.

Родные соотечественники!

Как писал великий армянский поэт Егише Чаренц, все в конце концов превращается в пепел и золу, все, кроме памяти. Почтим минутой молчания память тысяч невинных жертв 74-го геноцида езидов и помолимся, чтобы Малаке Таус придал нам сил и терпения, дабы мы смогли противостоять этой новой напасти, которая представляет угрозу для всего человечества.

Дорогие присутствующие!

Жизнь, однако, продолжается. Сегодня 29 сентября, и мы вновь собрались в этом красивом и священном для нас месте. Как я отметил выше, вечной бывает только память, которая передается из поколения в поколение. Сегодня здесь, в широко раскрывшем нам свои объятия святилище, мы предаем бессмертию памятники, посвященные людям, которые стали родными для всех нас: и езидов, и армян. Усуб-бек, Джангир-ага, Зоравар Андраник – герои, благодаря чьей борьбе мы должны жить, процветать и продолжать наш род на этой ставшей для нас священной земле.

За последние десятилетия много говорилось и писалось о жизни, деятельности и совершенных во имя народа подвигах Зоравара Андраника и Джангир-аги, об их теплых и трогательных братских отношениях, которые стали основой и сегодня служат истинным примером и символом искренней дружбы между двумя народами. Ставшие для нас легендой богатыри впредь должны стоять здесь плечом к плечу и охранять, как ангелы-хранители, армянские границы, призывая нас и наших потомков как зеницу ока беречь этот маленький кусочек земли, лелея надежду, что когда-нибудь осуществится общая мечта наших двух народов – посетить родину наших предков не в качестве гостя или туриста, а полноправного хозяина красивого Кюллука, где родились мои родители, села Чибухли, где родился Джангир-ага, села Асланлу, где родился Усуб-бек, зеленоглазого озера Ван и города тысячи и одной церквей – столицы Ани, где мы побывали недавно.

А сейчас я хочу рассказать о другом достойном и легендарном сыне нашего народа, чей памятник также займет свое почетное место на территории нашего святилища.

Усуб-бек Темурянц. Усуб-бек, знаменитый 26-й предводитель славного племени езидских гаснийцев, родился в 1869 году в Западной Армении, в селе Асланлу провинции Сурмалу. Дед Усуба, Тимур-ага, с которым лично был знаком и которого очень уважал наместник Кавказа граф Воронцов, а затем и отец Усуба, Гасан-ага, прекрасно осознавали, что, проживая на территории Османской империи, они постоянно подвержены угрозе насилия и физического уничтожения. Так же, как и армяне, ассирийцы, греки. Таким образом, одна и та же участь и стремление вместе противостоять турецкому бедствию все более укрепляют те дружеские чувства, которые веками питают по отношению друг к другу армяне и езиды – народы, одинаково придерживающиеся традиций, богобоязненные и верующие.

Двери Гасан-аги всегда были открыты перед известными армянами, посещающими Сурмалу, Игдир. Так, великий армянский просветитель Хачатур Абовян во время своего путешествия по провинции Сурмалу гостил в семье гаснийцев, после чего написал свое памятное исследование под названием «Езиды». Абовян, в частности, замечает: «Ни с одним из соседствующих народов они не были так тесно связаны, не действовали так сообща, как с армянами, которых называли братьями». Вот почему, когда встал вопрос обучения маленького Усуба, его отец, Гасан-ага, не раздумывая, решил отправить сына на учебу в Первопрестольный Эчмиадзин, в семинарию Геворгян. Таким образом, юный Усуб (или Овсеп, как его называли армяне), не зная ни одного слова по-армянски, встает перед Католикосом всех армян и претендует на поступление в семинарию. Но он далеко не единственный, кто оказался в столь нелегкой ситуации. В таком же положении находился еще один юноша, армя-

нин-сирота Согомон, будущий вардапет[1] Комитас, который прекрасно пел – но не на армянском. Игра судьбы таким образом положила начало знакомству двух наших великих – Усуб-бека и Комитаса, которое в дальнейшем вылилось в теплую дружбу. И не случайно, что в годы обучения в Европе тема диссертации Комитаса была посвящена езидской национальной музыке. В дальнейшем Комитас также многократно обращался к езидской музыке, собирал, обрабатывал, нотировал десятки образцов нашего музыкального наследия, спасая их от исчезновения.

Усубу было всего 27 лет, когда он после безвременной кончины отца, Гасан-аги, взял на себя обязанности предводителя рода. К тому времени он уже блестяще владел не только родным языком, но и армянским и русским, а как предводитель рода гаснийцев, согласно египтологу Согомону Егиазаряну, завоевал уважение и доверие всех членов рода.

Однако более примечательна деятельность Усуб-бека в начале XX века. Уже вспыхивали первые искры будущего пожара Первой мировой войны. Армяне и другие немусульманские народы уже успели испытать весь ужас Амидской резни, почувствовать смертельное дыхание приближающейся великой войны. Джангир-ага и Андраник Озанян впервые встретились и скрепили свой дружеский союз в селе Азаран в провинции Беркри. После этого они неоднократно гостили у Усуб-бека, что способствовало образованию новой «тройки» и тем самым – дружбе и братству, которая в дальнейшем должна была закалиться и укрепиться в сражениях Карса, Сарикамыша, Баш-Апарана.

1914 год. Русские войска на Кавказе. В их рядах самоотверженно и всегда на передовой линии сражались добровольческие отряды армян и езидов, которые двигались в глубь Турции,

[1] *Вардапе́т (арм. Վարդապետ) – в Древней и современной Армении учёный монах, учитель, обладавший правом проповедовать и наставлять паству (примеч. переводчика)*

внушая армянам и езидам надежду, что близок час спасения и освобождения. Однако большевистская революция кардинально изменила ситуацию на Кавказском фронте. Рухнула Российская империя, и маленькая Восточная Армения осталась одна-одинешенька лицом к лицу с османским чудовищем. Сардарапатская битва (май 1918 г.), в которой с сотнями своих всадников принял участие и Усуб-бек, стала ареной борьбы не на жизнь, а на смерть. В результате победы севернее Аракса, на маленьком клочке земли, 28 мая того же года была основана Первая Армянская Республика, у истоков которой твердо стояли также герои-сыны нашего народа. В связи с провозглашением Республики Усуб-бек от имени всех езидов, проживающих в Армении, и от себя лично отправил в Тифлис, председателю правительства Армении Амо Оганджаняну, поздравительную телеграмму, одновременно уверяя, что они впредь не будут жалеть сил во имя процветания нашей общей родины. Стоит отметить, что впоследствии Усуб-бек также остался верен своей клятве и ни разу не преклонил колена перед советским режимом. В независимой Армении сформировался состав парламента первой республики, состоящего из 46 депутатов, среди которых свое достойное место занял также Усуб-бек Темурянц – в качестве члена комиссии по труду и попечительству. Его кандидатуру беспристрастно поддержали жители 27 езидских общин Армении. Современники отмечают, что в течение своей парламентской деятельности Усуб-бек особое внимание уделял вопросам езидской письменности и литературы и проблемам образования, которые стояли на повестке дня 1-го съезда езидов, организованного в сентябре 1920 года в Александрополе по его инициативе.

Однако ноябрь 1920 года поставил точку в деле реализации всех тех программ, которые наметил Усуб-бек. Новые власти оказались не только глухи и безразличны к ним, но и, выдвинув беспочвенные и непонятные обвинения, постепенно стали сжи-

мать кольцо, образовавшееся вокруг участников национального освободительного движения. В списке преследуемых одним из первых стояло имя Усуб-бека – и не только как активного участника освободительной борьбы, но и как личности, завоевавшей безграничный авторитет и наделенной огромным организаторским талантом. В конце 1929 года новые власти судят его и приговаривают к ссылке в Гавар (Кявар), а через два года переводят в ереванскую тюрьму. По сути, избежать более сурового наказания – физического уничтожения – Усуб-беку удается лишь благодаря Агаси Ханджяну, занимавшему пост руководителя республики. Ханджян летом 1932 года ходатайствует о его освобождении из тюрьмы. Однако ссылка, тюрьма и, самое главное, душевное волнение не могли не оказать своего отрицательного воздействия на состояние здоровья достойного сына нашего народа и преданного друга армянского народа. 12 января 1934 года 65-летний Усуб-бек отходит в мир иной, оставив потомкам свое незапятнанное имя, доблестный жизненный путь, который является ярким примером беззаветного служения родине и народу.

Сегодня нам предстоит выполнить еще одну приятную миссию. Вековое братство армянского и езидского народов наконец нашло свое воплощение в этом прекрасном и многозначном памятнике. Считаю знаковым то, что наша дружба выражена символами, отражающими духовную сущность наших двух народов: солнце и крест – два жизнеутверждающих, два вечных символа. Мы уверены: как вечны солнце и крест, точно так же ничто не может сломить наше единство. Уверен также, что насколько очищающей и облагораживающей является дорога, ведущая в храм, настолько этот памятник, олицетворяющий дружбу наших народов, будет напоминанием для всех тех, кто предпримет попытку нарушить наше единство.

Уважаемые присутствующие, приближается столетняя годовщина Геноцида армян. Жертвой Геноцида стали также тысячи езидов. Накануне исторической столетней годовщины по-

томки езидов, нашедших пристанище на армянской земле 100 лет назад, проживающие сегодня в Армении или разбросанные по разным странам мира, посчитали своим долгом воздвигнуть памятник в память о полутора миллионах невинных жертв Геноцида армян.

Не случайно, что этот памятник нашел свое место на территории нашего святилища, святыни того народа, который на себе испытал ужасы геноцида, был принесен в жертву и по сегодняшний день преследуется за свою веру и национальную принадлежность и подвергается резне и насилию. Уверены, что этот памятник свой голос присоединит к призыву тысяч маленьких и больших памятников, воздвигнутых в память о жертвах Геноцида: «Люди, будьте бдительны, чтобы ни в одном уголке земного шара никогда больше не повторилось такое преступление».

Поздравляю всех в связи с нашим традиционным праздником – 29 сентября, годовщиной освящения нашего святилища, желаю непоколебимого здоровья и многочисленных успехов во имя процветания и развития нашей новой родины».

Читая свою речь, я немного торопился, может, хотел быстрее завершить ее. Главное, что сказал все то, о чем думал, несмотря на то, что у меня было еще что сказать, причем многим адресатам. Вы знаете, что в строительстве святилища в Акналиче и мемориального комплекса, посвященного армяно-езидской дружбе, принимали участие сотни людей. И кто слышал об этой идее, стремился оказаться полезным по мере своих сил и возможностей. А в подобных деяниях даже естественных трудностей много, начиная с поиска камня для скульптуры, кончая внесением уточнений в результаты творческих поисков. Обсуждения, уточнения, выверки проходили параллельно с проводимыми работами, и они протекали в таком русле и в таком разрезе, чтобы ход работ не был нарушен, так как у всех перед глазами стоял день 29 сентября.

Когда в июле-августе в Шангале произошла 74-я резня езидов, мои нервы окончательно сдали. «Может, следует все это отложить?» – подумал я тогда, так как мне сразу же пришлось на неделю выехать в Ирак с ощутимой финансовой помощью для наших соотечественников, оказавшихся в бедственном положении. Все видел своими глазами. Видел людей, переживших резню, потерявших свои дома, очаги. Было уже не то настроение, тем более что многие наши соотечественники уговаривали отложить открытие памятников, полагая, что сейчас неподходящее время для этого. Когда поделился своими сомнениями с моим хорошим другом Серго Ерицяном, он спокойно произнес: «Все должно идти так, как запланировано. Открытие комплекса, где стоит мемориальный камень, посвященный столетию Геноцида армян, будет взывать также к памяти невинных жертв этой резни».

Позже мы на самом деле поняли, что в таких обстоятельствах излишняя эмоциональность не что иное, как мешающий фактор.

И в конечном итоге все мероприятие должно быть посвящено памяти этих жертв, что и было сделано во время церемонии открытия. И не только во время церемонии, но и после нее, когда началась концертная часть – своеобразная дань уважения памяти. В ней приняли участие этнографический ансамбль песни и пляски «Акунк», заслуженный артист РА Рубен Саакян, индивидуальные исполнители-езиды, композиторы…

Чувственные, величавые и взывающие к борьбе песни и танцы сменяли друг друга. Ощущался эмоциональный подъём, который передавался присутствующим. Танцевали все: и стар и млад, тем самым выражая свой протест против тех убийств, которые совершаются на исторической родине нашего народа по отношению к безоружному населению: детям, старикам, женщинам. Национальный дух устремлялся ввысь и витал в святилище, и после завершения мероприятия поток людей не пре-

кращался: люди приходили семьями, и старики, и молодежь, со всех районов Армении, где проживают езиды, приезжали также из России и из Европы. Святилище, я бы сказал, манило и притягивало к себе.

Я рад, что все торжественные мероприятия мы провели вместе с нашими армянскими друзьями и братьями. Нас вдохновили их теплые и человечные выступления, их пожелания, их сопереживание и поддержка. Присутствующие там официальные лица выступили также от имени президента страны Сержа Саргсяна, премьер-министра, спикера парламента. Не хватит слов, чтобы выразить нашу признательность и благодарность. Действительно, мы в состоянии продолжить то, что нам завещали великие сыны наших народов: быть всегда вместе, ведь только так мы сможем противостоять любым вызовам.

Я рад, что еще одна моя цель осуществилась, а сегодня радуюсь вдвойне, потому что для людей желаемым местом посещения стало не только наше святилище, но и мемориальный комплекс. Когда я переносил на бумагу эти строки, меня известили, что посетить памятник Джангир-аге и другие памятники приехали сын Джангир-аги Сурен, внуки, родственники, друзья, близкие.

В эти дни, согласно нашему праздничному национальному календарю, отмечается езидский праздник – день Красного Султана Езида. У нас, езидов, принято в праздничные дни посещать могилы и святилища, в данном случае – наше святилище и наш мемориальный комплекс. Кстати, мне выпала возможность быть в курсе подробностей этого визита. Меня очень обрадовали теплые слова и содержащие положительную оценку высказывания, прозвучавшие в мой адрес в молитвах шейха и из уст выступающих. Хочу воспользоваться случаем и сказать, что я все это создавал не ради оценки: я предугадал то, что происходит сегодня, и именно поэтому пошел по пути созидания.

А месяц назад комплекс посетили родные и близкие другого

достойного сына нашего народа – Усуб-бека. И вновь звучали молитвы, оценки, теплые пожелания. И сегодня, несмотря на холодную погоду, люди продолжают посещать наше святилище и наш мемориальный комплекс.

Искренне говоря, все это меня вдохновляет, воодушевляет, дает стимул подумать о следующих шагах. А осуществление этих шагов означает новые памятники, новый дух и новую сущность.

24 апреля 2015 года весь мир будет отмечать столетнюю годовщину Геноцида армян. По этому случаю мы 29 сентября 2014 года установили мемориальный камень и планируем 24 апреля организовать большое мероприятие в память о жертвах. В эти дни у нас будут гости из Шангала, России и Европы. Немного времени спустя вновь наступит 29 сентября, но уже 2015 года. Однако до этого мы с моим другом Серго Ерицяном представим вашему вниманию стенограмму видеофильма «Дорога, ведущая в храм. Два года спустя», который воочию показывает, что же на самом деле происходило в святилище Акналича 29 сентября 2014 года.

Автор: Уже второй год, как дорога, ведущая в езидское святилище Акналича, стала проторенной. В любое время дня и ночи сюда приходят верующие, чтобы со своими молитвами обратиться к Богу. Но один раз в год по этой дороге, ведущей в храм, проходят тысячи армян, езидов и людей других национальностей из далеких и близких населенных пунктов, из соседней Грузии, из России и Европы. Они как минимум раз в год совершают паломничество, чтобы отдать дань почтения святилищу. В этом плане впечатляют наши съемки с высоты птичьего полета с помощью вертолета-камеры. Святилище выглядит целостным вместе со своим храмом, похожим на лалешский, с прилегающей территорией, с зелеными насаждениями и, конечно же, мемориальным комплексом «Армяно-езидская дружба» и культурно-образовательным центром. А внизу, на разных площадках, весь день должны были звучать праздничные речи,

молитвы, песни и танцы и царить веселое настроение. А еще дух единства должен был парить с решительностью быть рядом с сородичем, находящимся в тяжелом положении. Многие помнят, как будто это было вчера, как с благословения духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященства Мире Мира Тахсин Бега и в присутствии представителей Высшего Духовного Собрания Лалеша здесь прошла церемония освящения святилища и 29 сентября был объявлен Днем святилища Акналича. Как и в прошлом году, и на этот раз торжественным мероприятиям, посвященным годовщине освящения святилища в Акналиче, предшествует церемония возложения венков в Цицернакаберде, организованная езидами Армении, которые таким образом отдают дань уважения памяти жертв Геноцида армян. Но в связи с печальными событиями, резней езидов в Шангале в июле-августе 2014 года, в этом году нет гостей из святого Лалеша. Езиды Армении возложили венки также в память о жертвах нового, 74-го геноцида езидов. Дань памяти жертв армянского Геноцида воздается также от имени духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященства Мире Мира Тахсин Бега. Участники шествия возложили цветы к Вечному огню мемориального комплекса, почтили минутой молчания память жертв, затем озвучили слова сочувствия и соболезнования. Мероприятия продолжаются в кинотеатре «Москва», где на этот раз представлены видеофильм «Вершины дружба и братства, или паломничество в Эргир» и своеобразный фильм-размышление «Мирное утро озера Ван». Выступая от имени авторов, доктор филологических наук, профессор Серго Ерицян представляет историю создания видеофильма и видеоматериала, акцентируя внимание зрителей на том, что фильмы созданы в результате паломничества в Западную Армению, в частности на родину достойных сынов езидского народа Джангир-аги и Усуббека. Ведь для достойных сынов езидского народа 2014 год

юбилейный: 145-летие со дня рождения Усуб-бека и 140-летие со дня рождения Джангир-аги.

Серго Ерицян (доктор филологических наук, профессор): *Благотворительность армянского и езидского народов берет начало с незапамятных времен. Веками эти два народа жили бок о бок, ни разу не нарушили обета верности друг другу, и никому никогда не удалось поколебать их нерушимую дружбу. Более того, эта дружба переросла в братство, родство и вековое добрососедство. Вместе были в радости, но и в трудную минуту подставляли друг другу плечо, никогда не предавали и в роковой час вместе сражались не на жизнь, а на смерть, как это делали в годы Геноцида. И это осталось незаживающей раной и неугасаемым воспоминанием.*

Автор: Доктор филологических наук, профессор Серго Ерицян представляет также книгу проживающего в Москве предпринимателя и мецената Мирзы Слояна «Дорога, ведущая в храм. Два года спустя», вышедшую в свет по случаю годовщины освящения святилища в Акналиче. Первый экземпляр книги, а также картину «Святилище» кисти художника Армена Арутюняна Серго Ерицян вручает автору – Мирзе Слояну.

А страницы книги – это своеобразное повествование о создании, строительстве и расширении святилища с комментариями, ремарками, думами и размышлениями инициатора и создателя.

Кандидат исторических наук, доцент Карен Хачатрян представляет книгу «Усуб-бек», изданную на армянском и русском языках под авторством рано ушедшего из жизни журналиста Манука Мурадяна, оценив ее как своеобразный памятник Усуб-беку.

После просмотра фильмов презентация книг будет продолжена в фойе кинотеатра «Москва», где также откроется выставка живописных работ «Паломничество в Эргир».

А пока вернемся к видеофильму. Он посвящен дружбе и братству армянского и езидского народов, в данном случае

четырем вершинам – носителям этих высоких идей и отношений: Усуб-беку, Джангир-аге, Зоравару Андранику и вардапету Комитасу, а также их жизни и деятельности, их взаимоотношениям, благодаря которым они лелеяли и как зеницу ока берегли армяно-езидскую дружбу.

Программа паломничества в Западную Армению была настолько сжатой, а времени было так мало, что творческая группа «Карцик» практически не имела возможности побеседовать с паломниками, узнать их мнение, оценку, точку зрения.

«Выход из сложившейся ситуации только один», – сказал организатор паломничества Мирза Слоян, проживающий в Москве предприниматель и меценат, построивший святилище в Акналиче.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Рано утром, на рассвете, когда паломники еще спят и день еще не начался, специально для снимаемого вами фильма можно поделиться впечатлениями и высказать свои думы и размышления.*

Автор: Помимо видеофильма, творческая группа «Карцик» подготовила фильм-размышление, в котором Мирза Слоян в беседе с Серго Ерицяном, состоявшейся прямо на берегу озера Ван, поделился своими рассуждениями о потерянной родине, об оставленных там ценностях, а также о прежних, о продолжающихся и о дальнейших взаимоотношениях с нашими соседями.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Дай Бог, чтобы мы приезжали на этот красивый, живописный берег озера Ван отдохнуть и погулять – но уже не через Грузию, а прямо из Эчмиадзина. Вчера один из моих друзей сказал, что больше не поедет в Ереван (и причиной тому постоянные заторы), а лучше приехать в Игдир, сделать покупки – и обратно. Мы должны добиться этого, и тогда уже такого рода заботы, съемки в этих исторических местах постепен-*

но сойдут на нет. Я смотрю на это с оптимизмом, вижу, что сегодня проблем с нами и с армянами у здешнего народа не возникнет. Мы должны изменить свое отношение.

Автор: После просмотра видеоматериала присутствующие приглашаются в фойе на презентацию, где им дарят изданные книги, говорят о достоинствах этих двух творческих находок и о возможностях изданий, лежащих на столах читателей. Презентация книг проходит там же, где открыта маленькая выставка. В числе паломников, посетивших Западную Армению, был также художник Армен Арутюнян, который на этой выставке представил более 20 живописных работ – родные и дорогие образы, нарисованные в Западной Армении, начиная с пейзажей родного края Усуб-бека и Джангир-аги и кончая святынями исторической Армении: озером Ван и церковью Святого Креста на острове Ахтамар, армянской церковью Карса, Кафедральным собором Ани и другими селами, городами, рукотворными и нерукотворными памятниками, ставшими паломническими, историческими местами.

Все с огромным нетерпением ждут завтрашней встречи в святилище Акналича, чтобы увидеть эти картины, олицетворенные в камне. Прошло всего два года со дня освящения святилища, но за этот отрезок времени многое изменилось. И здесь не только закончены работы по расширению, озеленению и благоустройству территории, но и положено начало благому, преисполненному глубоким смыслом делу – мемориальному комплексу «Армяно-езидская дружба». Он расположен на территории, прилегающей к арке, которая ведет в святилище, напротив культурно-образовательного центра. Хватило считанных месяцев, чтобы на этой просторной территории устремились ввысь памятники, являющиеся неотъемлемой частью комплекса.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Святилище, построенное на склоне библейской горы Арарат, служит нам напоминанием о дружбе и братстве между двумя*

нашими народами. Там будет построен обелиск, прославляющий дружбу наших народов. Полная история нашей дружбы, нашего бессмертия, нашего будущего – всего того, что было между двумя нашими народами, будет обобщено в этом обелиске.

Конферансье Гарегин Эвоян: *Всего год прошел с нашей последней встречи здесь, в Акналиче, и вот сегодня мы уже видим территорию, прилегающую к святилищу, ухоженной и убранной. И работы по благоустройству еще развернутся во всю ширь, потому что все здесь делается с любовью.*

Поздравляю вас, дорогие езиды, дорогие представители езидской общины, которые собрались из разных концов мира под родным небом, чтобы сегодня отметить праздник. Мне очень жаль, что на этот раз наша встреча совпала с одним из ужасных событий эпохи. Сильные мира сего, не научившиеся отличать зерна от плевел, с малочисленными народами разговаривают с позиции силы. Однако, если народ – носитель культуры, культура не может быть маленькой. Дорогие езиды, недавно в Ираке на глазах всего мира был осуществлен очередной геноцид езидского народа. Очередной геноцид, который, однако, свидетельствует о том, что езидский народ бессмертен. Я хочу сейчас попросить, чтобы все мы минутой молчания почтили память жертв геноцида езидов. Как и принято в таких случаях, право представить символ дня предоставляется доктору филологических наук, профессору, председателю Земляческого союза «Лорва дзор» Серго Ерицяну, который одновременно является автором идеи мемориального комплекса, а также замысла сооружения памятника «Дружба и братство».

Я думаю, что именно он преследовал цель, чтобы это место стало святыней армяно-езидской дружбы, стало местом, куда можно приходить, отдавать дань уважения этой дружбе, этой мощной, сильной и крепкой дружбе, понять, осмыслить ее и передать нашей молодежи.

Мы отмечаем 145-летие Усуб-бека. Фактически, по неуточненным данным, октябрь – это месяц рождения не только Усуб-бека, но и Джангир-аги – ему исполняется 140 лет. Так что сегодня мы стали участниками этого интересного юбилейного торжества.

Автор: В присутствии многотысячной толпы паломников и при участии множества достойных людей и почетных гостей с памятников соскальзывает белая материя и в центре комплекса устремляется ввысь монумент «Дружба и братство» высотою 7 метров и говорящими символами: армянским крестом и капителью, езидским солнцем и павлином. И завершает монументальный ансамбль мемориальный камень, посвященный 100-летию Геноцида армян, с барельефами с изображениями Первопрестольного Эчмиадзина и Святого Лалеша.

Сион Адамян (духовный предводитель Армавирской епархии): *Мы пришли передать всем вам многочисленные благословления нашей священной Армянской Апостольской церкви. Как вам известно, мы были одними из первых, кто подвергся геноциду. Недавно, когда в Ираке, на горе Синджар, совершалось чудовищное преступление против езидов, человечество стало очевидцем ужасающей картины, и, наверное, уже нетрудно представить, что происходило с нашим народом в начале XX века.*

Никто и представить не мог, что в XXI веке в так называемом цивилизованном мире может повториться то, что произошло с армянским народом в Османской империи.

И мы не монополизируем вопрос геноцида, мы отзываемся на боль езидского народа, скорбим вместе с ним, выражая наши глубочайшие соболезнования по поводу этой ужасающей трагедии. И это уже нельзя квалифицировать иначе, как агрессивные действия исламистов против немусульманских народов.

Гасан Гасанян (шейх): *Поздравляю всех вас с сегодняшним праздником и от вашего имени я выражаю глубокую благодар-*

ность Мирзе Слояну. Благодаря его стараниям возводилось это величавое сооружение, место паломничества, о котором на протяжении веков мечтали наши деды. Мы не смогли осуществить их мечту – построить святилище, а Мирза сделал это, за что мы ему очень признательны.

Автор: Как и в прошлые годы, и на этот раз годовщина святилища находилась в центре внимания правительства и общественности Армении. Разнообразен состав почетных гостей мероприятия: от членов правительства РА, депутатов НС до представителей дипломатических корпусов. Первым к микрофону подходит министр юстиции РА Ованес Манукян.

Ованес Манукян (министр юстиции РА): *Единение наших народов зиждется на общности интересов и общих ценностях. И на тех теплых отношениях, которые сегодня объединяют наши народы здесь, на этом маленьком клочке земли, именуемом Арменией. Я уверен, что эти отношения будут длиться вечно. И нашим народам на этом маленьком клочке земли еще предстоит общими стараниями, сообща, совершать поистине великие дела. Сегодня я хочу воспользоваться этой трибуной и сказать, что армянский народ сопереживает с вами все трудности и несчастья, выпавшие на вашу долю на протяжении вашей сложной истории и, к несчастью, подстерегающие вас и сегодня. Вам известно, что те ужасающие события, которые произошли (и, к сожалению, их нельзя считать завершенными) в Северном Ираке, были осуждены нашим государством, руководителями высших органов власти, вплоть до президента, с самых высоких трибун мира. И это еще раз доказывает, что армянский народ и Армения с вами. Вы можете себя здесь чувствовать в безопасности, вы можете здесь заняться мирным и созидательным трудом и быть уверенным в том, что армянский народ и Армения всегда рядом с вами.*

Автор: Все выступающие высказывают слова признательности, отмечая и подчеркивая тот факт, что за очень ко-

роткий срок был создан компактный и единый мемориальный комплекс, который имеет свой таинственный смысл и дух. Он несет в себе путь, пройденный вместе двумя народами, тот заряд дружбы и братства, которые своими проявлениями сегодня обретают новое качество и сущность.

Ашот Каграманян (марзпет Армавира РА): *Позвольте в этот знаменательный день в связи с праздником наших соотечественников-езидов от имени президента Республики Сержа Саргсяна, премьер-министра Овика Абрамяна, всего населения Армавирского марза и лично от меня поздравить всех с этим прекрасным торжеством. Наша дружба идет из глубины веков, и сегодняшнее открытие этих прекрасных памятников – яркий символ этого, и наша дружба будет продолжаться вечно. Большая община езидов проживает в Армавирском марзе, и в этом марзе мы бок о бок, как братья, созидаем, создаем ту Армению, которая нашим детям обеспечит блестящее будущее.*

Автор: И чтобы лучше понять все это, вместе с вами с места проведения торжественной церемонии на миг перенесемся в ту же местность на несколько месяцев назад, когда был дан старт строительству комплекса. От 29 сентября нас разделяло 3-3,5 месяца. Когда предприниматель и меценат Мирза Слоян сказал, что комплекс должен быть готов к 29 сентября, многие отнеслись к этому скептически. А сам Мирза Слоян не видел этому альтернативы и был уверен, что строительство комплекса будет завершено в срок. Он давно уже определил для себя круглосуточный график работы и временно, оставив в Москве все свои дела, обосновался в Армении, точнее здесь, в Акналиче. Для скульпторов, мастеров-камнетесов и строителей также начало и конец дня стали понятиями относительными. Только в случае тяжелой усталости люди делали передышку в работе, и то ненадолго, а многие даже перебрались сюда и жили здесь.

Артур Погосян (заместитель министра культуры РА):

Наши соотечественники-езиды сегодня составляют одну из самых больших, самых активных в плане сохранения своей культурной самобытности общин. Хочу от имени правительства выразить благодарность за то сотрудничество, которое осуществляет эта община благодаря своей культурной деятельности.

Автор: Результат этого труда сегодня видят тысячи людей: сразу 5 своеобразных памятников – целостный образ с типичными скульптурами. Все это обрамляет огромная арка с рельефным изображением солнца и окружает озелененная территория, на которой разбиты газоны, посажены деревья и даже установлены специально для этой зоны отдыха изготовленные скамейки с изображением символа святилища – храма.

Вардан Асцатрян (начальник Управления по вопросам национальных меньшинств и религии аппарата правительства РА Вардан Асцатрян): *Духовный и культурный центр езидов создавался постепенно: вначале был построен храм – за многие сотни лет действительно исключительное явление для езидов, потому что езидский храм находится только в Лалеше. Сохраните вашу силу духа, того духа, благодаря которому вы смогли создать этот комплекс, и представьте вашу культуру в новом свете.*

Автор: А выступления продолжаются. Приветственная речь директора института истории Национальной академии наук РА, доктора исторических наук Ашота Мелконяна содержит и анализ и оценку, и желания и пожелания. Как и ожидалось, в речи присутствовала искренняя эмоциональность и, конечно, теплые слова благодарности и здравомыслящие суждения.

Ашот Мелконян (директор института истории НАН РА): *Наша дружба зародилась не просто так, она имеет историю, испытанную тысячелетиями. У нас общие корни, мы арийский, индоевропейский народ, который сформировался в этом регионе, Армянском Нагорье; мы имели общую тер-*

риторию в Северной Месопотамии (на севере Ассирии) и на удивление одинаковую судьбу. В позднем Средневековье мы, оба народа, оказавшись в когтях Османской Империи, вкусили горечь статуса «подданный». Нас называли неверующими, но истинная вера была у нас, мы были преданы нашей родине. Долгие годы проживая на этой земле, вы заслужили право называть Армению своей родиной. Говорю беспристрастно, потому что родина на самом деле тот участок земли, который в раннем средневековье наши предки определяли как «наследство, переходящее от отца к сыну», но смысл не только в этом, смысл и в другом: величайший долг – стать хозяевами этой земли, охранять самобытность и безопасность живущего на ней народа. То, что армяне и езиды делали на этой земле сообща. Свидетельством тому служат эти памятники, великие сыны наших народов и их вечная дружба.

Автор: Здесь присутствуют также члены Союза добровольцев «Еркрапах» Армении, которые приехали, чтобы выступить с приветственной речью и выразить свою признательность. Они оглашают послание Героя Арцахской войны Манвела Григоряна, а также вручают награды группе азатамартиков[1] и людям, проявившим инициативу в деле строительства мемориального комплекса.

Хачик Мкртчян (представитель Союза добровольцев «Еркрапах»): *Езиды наравне со всеми участвовали в Великой Отечественной войне. Я высоко ценю участие езидов также в Арцахском сражении. С первых дней Арцахского движения в добровольческих отрядах Эчмиадзина сражались воины-езиды. И сегодня езидский народ, живущий в Армении, своих детей отправляет в армянскую армию, трудится во имя процветания Армении, которую считает своей страной. Недавно против злодеяния, совершенного по отношению к*

[1] *азатамартик – (арм. ազատամարտիկ букв. «борец за свободу») – термин, которым обозначают принимавших участие в Арцахском конфликте армянских воинов-ополченцев (примеч. переводчика)*

езидскому народу, восстал весь армянский народ. Я от имени всех защитников страны с особым отношением выразил свою позицию, а наш соратник, Верховный главнокомандующий Вооруженными силами, президент РА Серж Саргсян, поднял этот вопрос и осудил насильственные действия против езидов с высокой трибуны ООН.

Автор: Нелишне напомнить, что святилище не окружала бы такая обширная территория, если бы не генерал Манвел Григорян. Заявив, что земля для святилища не продается, а дарится, он преподнес ее в дар, и сделал это от своего имени и от имени своей семьи. Благодаря этому Мирзе Слояну удалось разграничить территорию храма и территорию мемориального комплекса и образовательно-культурного центра.

Добавим только, что в фундамент этих памятников была заложена земля, привезенная из Западной Армении, окропленная привезенной оттуда водой. Специально с этой целью в честь 140-летия Джангир-аги и 145-летия Усуб-бека, 150-летия Зоравара Андраника и 100-летия Геноцида армян было организовано паломничество во главе с Мирзой Слояном в Западную Армению, в частности, в места рождения Джангир-аги и Усуб-бека и в район Беркри, где в 1904 году в селе Азаран состоялась первая встреча Зоравара Андраника и Джангир-аги.

Паломничество в Эргир было не только своеобразным путешествием по следам и адресам прославленных людей, но и данью чести достойным сынам двух народов и данью памяти жертв Геноцида. Паломники вернулись в Армению. Они привезли с собой из Эргира землю и воду, чтобы в дальнейшем окропить эту землю водой и заложить в фундамент, что было сделано за месяц до торжества, до придания мемориальному комплексу целостного вида, при участии представителей езидского духовенства и под их молитвы.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Один из наших друзей недавно предложил: «Давайте же под-*

нимем бокалы и выпьем за здравие двух наций одного народа, то есть мы тысячелетия были рядом с армянами, были одним народом, но разными нациями». Это действительно хорошая формулировка. Я всегда говорил, что Армения для езидов – единственная родина, где народ не потеряет свою веру, не растеряет свои обычаи, свои семейно-бытовые обряды. Мы никогда не поверили бы, что наша историческая родина может остаться под турецким, арабским ятаганом. Давайте быть вместе, быть рядом с нашим армянским народом. Давайте жить так, как жили наши герои. Не случайно, что Зоравар Андраник и Джангир-ага всегда были вместе, всегда помогали друг другу.

Автор: Все участники торжества воодушевлены, их переполняют эмоции: то, что они увидели, превзошло все ожидания. На их лицах отражаются все гаммы чувств: от удивления до восхищения. Присутствующие ловили каждое слово каждого оратора, тем более что каждый выступающий стремится представить символичность и значимость сегодняшнего дня. Именно такой была теплая приветственная речь, с которой обратился к присутствующим Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Ирак в Армении Гази Тахир Халед.

Гази Тахир Халед (Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Ирак в Армении): *Прежде всего хочу поздравить вас с этим большим праздником, Днем святилища, с той радостью, которую испытываете сегодня. В то же время вы сегодня грустны. Да, в нашем регионе совершалось злодеяние по отношению к человечеству – геноцид. Почтим память жертв, но пойдем воевать против преступников. Еще раз поздравляю с этим прекрасным праздником, искренне радуюсь той дружбе, которая сложилась между езидами и армянским народом во главе с президентом Сержем Саргсяном. Буду рад в будущем слышать только хорошие вести, такие, какие сегодня слышу здесь.*

Автор: Как и принято в таких случаях, в конце выступают хозяева, в данном случае представители езидов Армении, которые не только произносят слова благодарности, но и выражают свою признательность семье своего соотечественника Мирзы Слояна, которая без громких слов предприняла это начинание, потратила большие средства и довела дело до своего логического конца. И не случайно, что следующие ораторы, представители езидских общественных организаций Армении, не только придают большое значение сегодняшнему событию, но и считают его историческим, потому что здесь была заложена основа мемориальному комплексу, который в будущем будет иметь свое продолжение. По их убеждению, в последующие годы здесь могут найти свое достойное место памятники другим деятелям, высоко державшим знамя армяно-езидской дружбы.

Амо Шароян (председатель Совета общественной организации «Национальное объединение езидов «Мидиа-Шангал»): *Когда строительство только начиналось, Мирза Слоян в своей речи сказал, что мы не ограничимся только центром, а будем расширять, увеличивать, обогащать, делать красивее этот любимый духовный центр, ярким примером чего стали эти памятники, сквер дружбы армянского и езидского народов и памятный столп, посвященный 100-летию Геноцида армян.*

Азиз Тамоян (президент Национального союза езидов мира): *Мы, начиная с античных времен, по-братски стояли плечом к плечу, готовые защитить друг друга, и никто не может сказать, что в отношениях между нашими народами когда-нибудь появлялись черные пятна. Представьте себе, что во всем мире только Армения развивает культуру езидов.*

Саид Авдалян (глава Ассоциации молодых езидов Армении): *Это прекрасное святилище стало местом паломничества не только для езидов Армении, но и для представителей езидского народа, нашедших пристанище в разных*

уголках земного шара. Господин Слоян, езидский народ признателен вам. Я как представитель езидской молодежи от имени молодых езидов Армении выражаю благодарность всем тем людям, которые внесли хотя бы маленький вклад в это патриотическое дело – дело открытия духовного центра и памятников.

Автор: Торжественная часть постепенно близится к концу, люди воодушевлены и продолжают выражать свои эмоции и давать оценку деятельности преданного своему народу Мирзы Слояна, построившего уже сформировавшееся и развивающее святилище с памятниками. Настала очередь выступить Мирзе Слояну, который направляет слова благодарности в адрес всех, кто каким-то образом внес свой вклад в дело становления этого проекта и реализации его целей. А этот проект ставит своей целью, чтобы люди приходили, приобщались к своим духовным ценностям, отдавали дань уважения тем людям, которые стали символом в деле становления армяно-езидской дружбы.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Сегодня 29 сентября, и мы собрались в этом живописном местечке, чтобы предать бессмертию памятники близким и дорогим нам людям: Усуб-беку, Джангир-аге, Зоравару Андранику, памятники героям, благодаря которым мы должны продолжать жить на этой ставшей для нас священной земле. И эти легендарные храбрецы, стоящие бок о бок, как ангелы-хранители, должны стеречь армянские границы, воодушевлять нас и наших потомков хранить и беречь это святилище как зеницу ока. Уважаемые присутствующие, близится 100-летняя годовщина Геноцида армян, жертвой этих трагических событий стали также тысячи езидов – народ, который и сегодня подвергается гонениям из-за своей веры. Долг души нашего народа призывал поставить памятник в память о 1,5 миллионах наших братьев-армян, ставших жертвами геноцида, и этот памятник сегодня стоит на территории нашего святилища. Мы уверены, что звучащий, как набат, призыв этого мемориала сольется с призывами установленных*

в разных местах больших и малых памятников, посвященных памяти жертв геноцида. Люди, будьте бдительны, чтобы подобные злодеяния впредь не повторялись. И в заключение своей речи сообщу, что у нас есть еще одна приятная миссия. Сегодня мы представляем общественности наш многозначный памятник, олицетворяющий тысячелетнее братство армянского и езидского народов. Я считаю особенным тот факт, что наша дружба подкреплена символами наших двух народов – солнцем и крестом.

Автор: Пожалуй, атмосферу торжества делают более теплой и душевной эти маленькие езиды и езидки, которые говорят слова благодарности и пожелания в адрес всех участников торжества и всех тех, кто на самом деле знает истинную цену той дружбе, которая называется армяно-езидским братством. Торжественная часть подошла к концу. Люди переходят на соседнюю площадку, где начинается созвучная символу дня концертная программа. Ее открывает известный ансамбль песни и танца «Акунк» под руководством Саркиса Багдасаряна. Армянская национальная музыка разливается по всему святилищу, более того, кажется, что льется по всей Араратской долине.

Поистине, здесь поднимается национальных дух и прорывается национальная сущность: на этой большой площади горделивый езидский национальный танец продолжается под барабанную дробь, а затем и под выразительный и впечатляющий аккомпанемент мелодии, которую исполняют 6-7 зурнистов. Создается своеобразная атмосфера, каждый участник, будь то музыкант, танцор или зритель, стремится полностью самовыразиться, более того, превзойти самого себя, потому что никто не может вести себя иначе: все, будь то езид или армянин, одухотворены символом сегодняшнего дня и воодушевлены создавшейся атмосферой.

А на прилегающей к храму территории ведут танец по кругу тысячи людей, старики и дети, женщины и мужчины – танец, который стал неотъемлемой частью борьбы и героической славы, успеха и победы. Духовный танец, полный надежды и веры

в будущее, созвучный сегодняшнему дню и настроению людей. Несмотря на боль и страдание в сердцах людей, что вызвано резней в Шангале, они пришли, чтобы таким образом показать свое единение и выразить свой протест против этой не имеющей лекарств, неизлечимой боли, засвидетельствовать нерушимость национального духа и воли, готовность бороться с врагом.

Как ни увлекательно и интересно на танцплощадке, все же хочется вернуться на территорию мемориального комплекса и попытаться встретиться с заслуженным художником РА Гетиком Багдасаряном, автором скульптур Усуб-бека и Зоравара Андраника. Однако выяснилось, что после окончания торжества Гетик Багдасарян вернулся в мастерскую, чтобы продолжить свои творческие изыскания. Жаль, конечно, что сейчас мы его не нашли, но мы с ним встретились раньше, когда он переносил образ Усуб-бека на базальт, и сейчас можем послушать его речь.

Гетик Багдасарян (заслуженный скульптор РА): *Не случайно, что Усуб-бека называли мудрецом, он обладал незаменимыми качествами: добротой, мудростью и умением заблаговременно заботиться о благе своего народа. Он присоединился к великим государственнным деятелям нашей Первой Республики и боролся за свой народ. Усуб-бек видел перспективы. Он видел свое будущее, видел, что здесь будет лучше, чем в каком-либо другом месте, и так оно и вышло. Я постарался вложить в скульптуру всю мощь его натуры, такие его качества, как честность и мудрость.*

Автор: Из мастерской Гетика Багдасаряна вернемся в святилище Акналича, в комплекс, где у нас есть возможность встретиться со скульптором главного памятника. Тиграна Юханяна мы застаем недалеко от памятника «Дружба и братство» и, естественно, прежде всего расспрашиваем его о подробностях создания этой уникальной скульптуры.

Тигран Юханян (скульптор): *На самом деле истинным «виновником» всей этой грандиозной затеи является госпо-*

дин Ерицян. Не будь его идеи, не существовало бы и этого сквера, полного красивых скульптур. Этот композиционный замысел также принадлежит ему, и это, кстати, началось два года назад, правда, не в таких конкретных формах. Позже выбирали, какой из вариантов лучше. И, если помните, расположение капителей тоже было подсказано Серго Ерицяном. Я думаю, получился довольно-таки красивый ансамбль скульптур.

Автор: Я не буду преувеличивать, если скажу, что Тигран Юханян дневал и ночевал здесь 3-3,5 месяца. Твердый туф, который больше походил на базальт, с трудом подчинялся даже современным инструментам скульптора. Они оказались бессильны перед камнем и иногда ломались. Но в данном случае, наверное, самым стойким оказался человек, то есть скульптор – и лишь благодаря своему упорству и целеустремленности, стремлению достичь конечного результата и стойкости духа. Он был уверен, что точно в срок можно будет поднять этого великана, повесить в воздухе в его стремительном каменном полете и тем самым подарить тысячам людей столько радости.

29 сентября уже в календаре праздников побывавших здесь паломников. И для того чтобы понять и воспринять все это, снова попробуем с высоты птичьего полета принять участие в этом широко развернувшемся празднестве, которому можно дать разные определения, выделить различные характерные особенности: единения и борьбы, национального бытия и самобытности и, наконец, надежды и веры, которые укоренились здесь, на армянской земле, как любит повторять Мирза Слоян, недалеко от Первопрестольного Святого Эчмиадзина, под взором Масисов, овеянные прохладой дующих с Арагаца ветров.

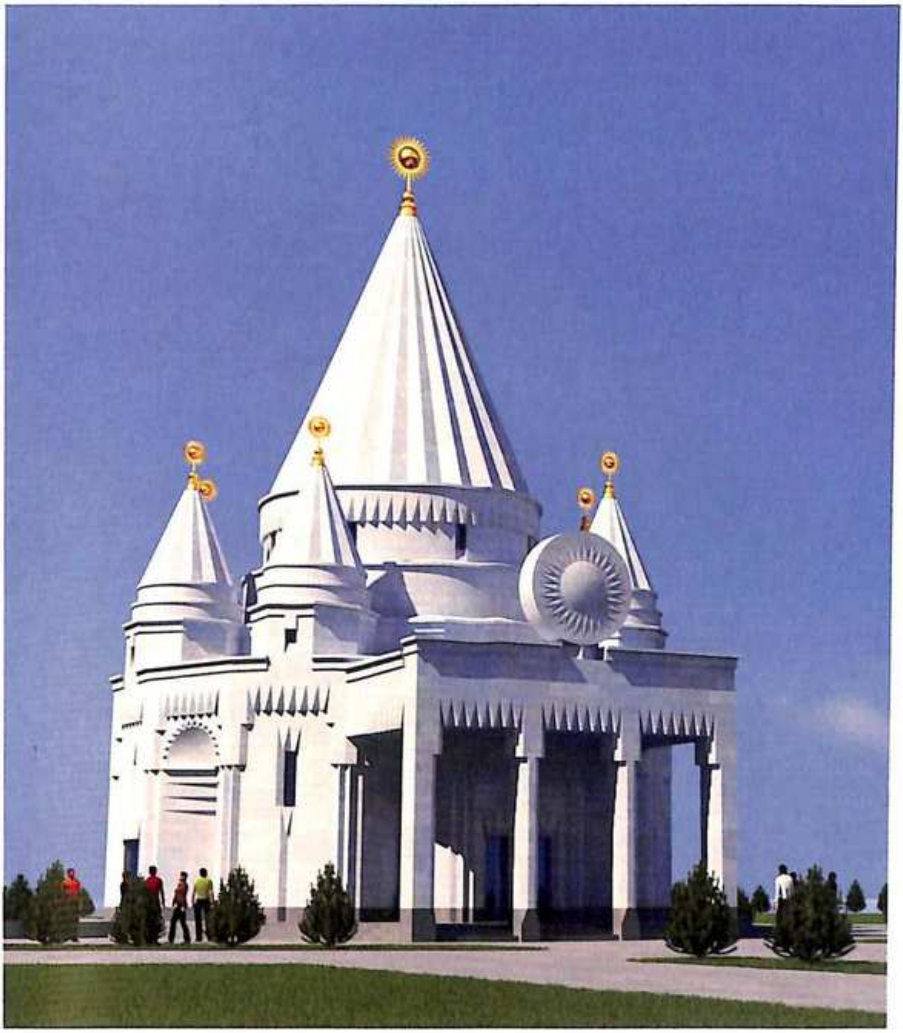
Святилище, где пересекаются мечты и цели тысяч езидов, берущие начало от этой земли и воды и связанные именно с этой землей. И не случайно, что поток людей не иссякает, всеобщее веселье разливается рекой, вера обретает немыслимую мощь и силу. Позже песни и пляски должны были перенестись

в зал торжеств, где для гостей, приехавших с разных концов света, ансамбль «Акунк» продолжал представлять свои концертные номера, тем самым своеобразно приветствуя езидов, живущих за пределами Армении.

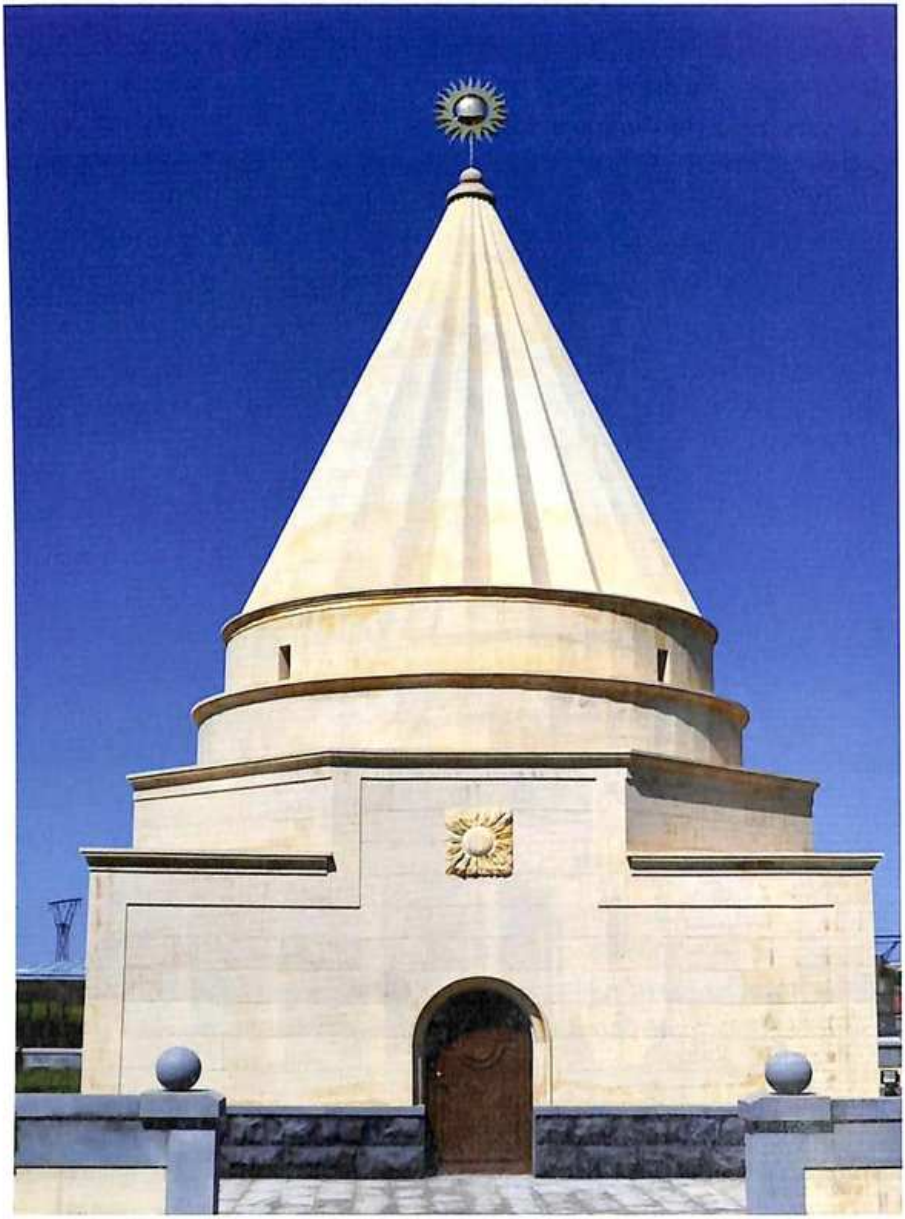
Конечно, сегодня выступления, оценки, слова благодарности и признательности прозвучали также из уст приехавших с разных концов мира соотечественников. Все выступления были пропитаны одним и тем же духом. Все были солидарны в своей оценке: 29 сентября 2014 года – особенный и исторический день, беспрецедентный по своему масштабу и значению. Одновременно состоялось открытие 5 памятников, в каждом из которых воплощены символы и образы, дорогие сердцам и езидского, и армянского народов. И не случайно, что за идею и создание мемориального комплекса, а также за укрепление дружбы между нашими народами ответственный секретарь Каро Акопян от имени председателя Международного совета по общественным наградам, летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза Виктора Горбатко вручил Мирзе Слояну и Серго Ерицяну медали «Защитнику Отечества». Поистине, наверное, именно так и защищают родину-мать, привлекая внимание живущих вблизи и вдали сыновей и дочерей к родине-матери.

И здесь Мирза Слоян немногословен. Наверное, сейчас в его памяти чередой проходят дни, начавшиеся с минуты возникновения идеи основания мемориального комплекса. Все началось с памятника «Дружба и братство». «Но он не может стоять один, – сказал Мирза Слоян и добавил, – здесь должны быть памятники друзьям и соратникам армян и езидов». Как-то по случаю, когда работы уже близились к концу, на вопрос журналистов, что должно располагаться на прилегающей к ансамблю памятников территории, он с улыбкой ответил: «Рядом с памятниками – только памятники». А это значит, что в ближайшие годы будут сооружаться новые памятники, которые все более будут развивать и обогащать мемориальный комплекс. Будет

ХРАМ ТАУСЕ МАЛАКА
В СВЯТИЛИЩЕ АКНАЛИЧА



Таким будет храм Таусе Малака (проектное изображение)



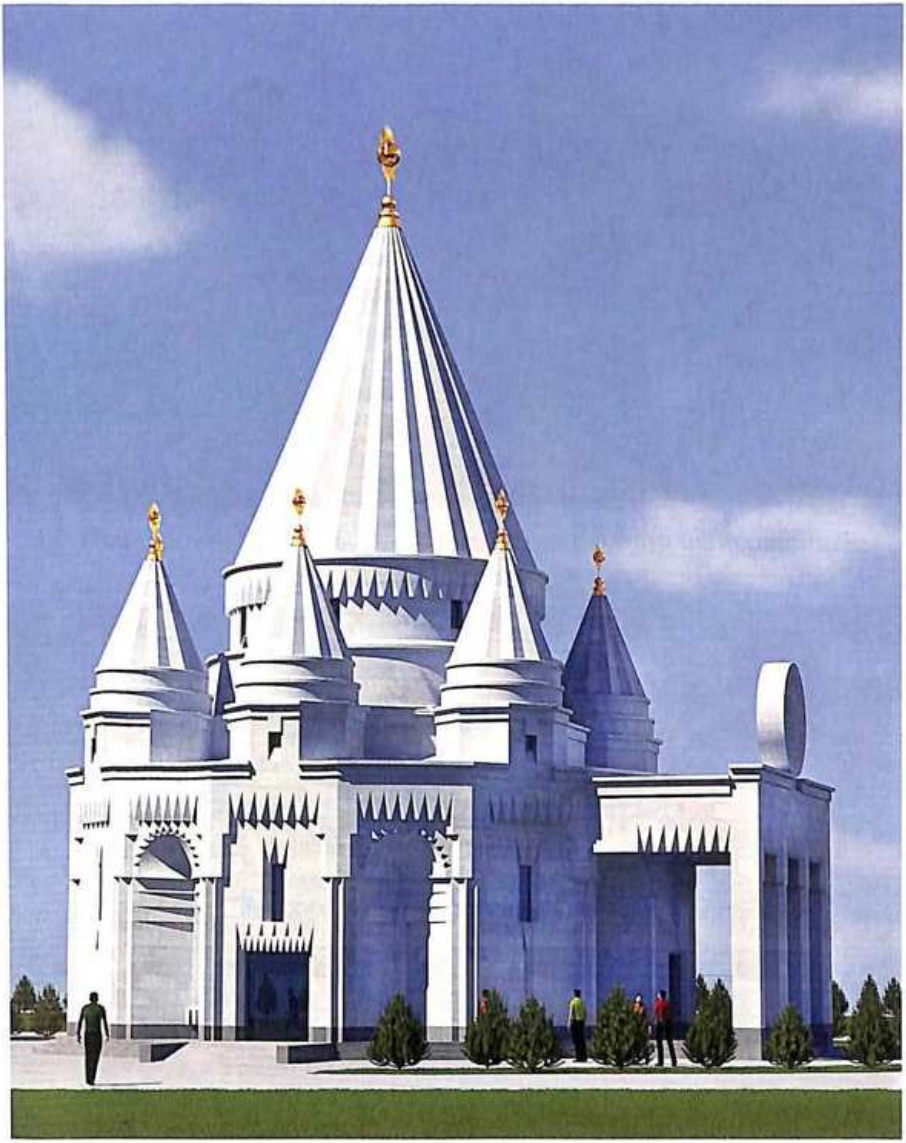
Действующий храм в святилище Акналича

Общий вид храма Таусе Малака (в другом ракурсе)

ЦЕРЕМОНИЯ ЗАКЛАДКИ ХРАМА ТАУСЕ МАЛАКА. 22 АПРЕЛЯ, 2015 ГОД

В связи с закладкой храма Таусе Малака к присутствующим обращается с речью духовный предводитель езидов всего мира Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бег

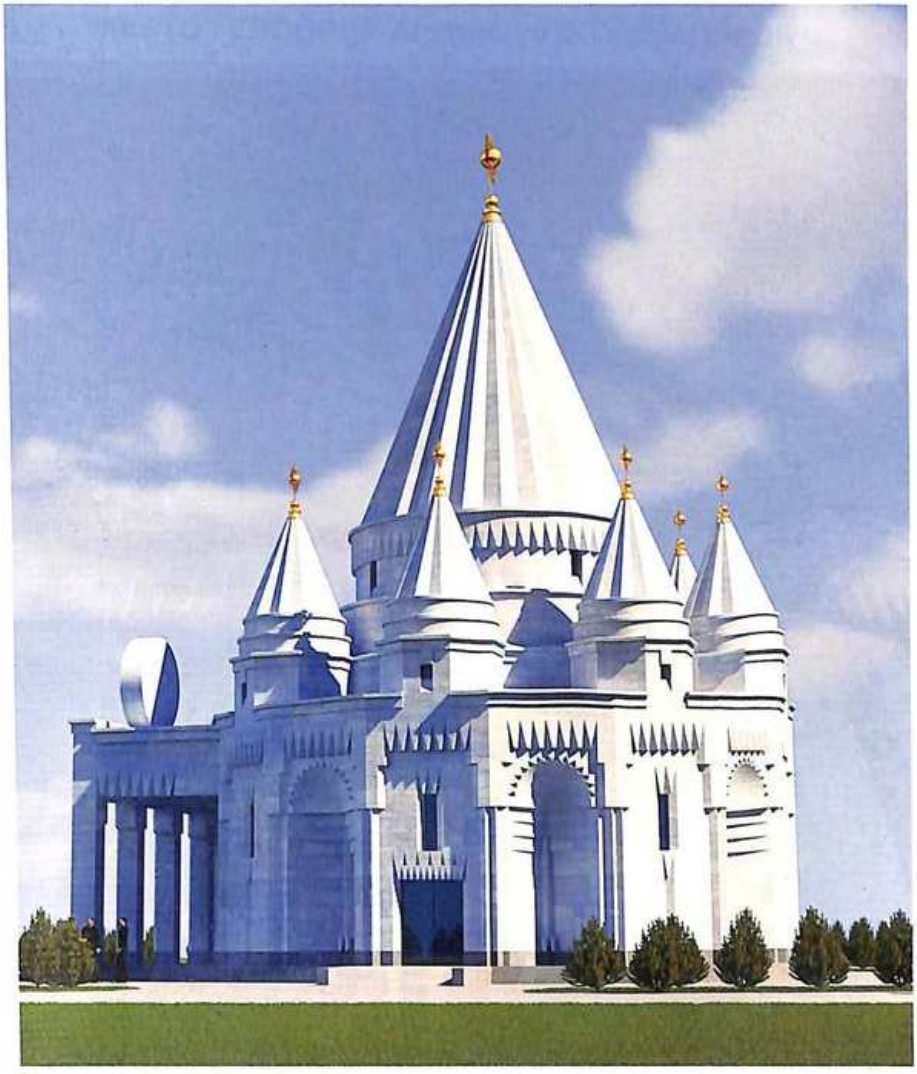
Мире Мира Тахсин Бег совершает ритуал освящения привезенной из Лалеша просфоры



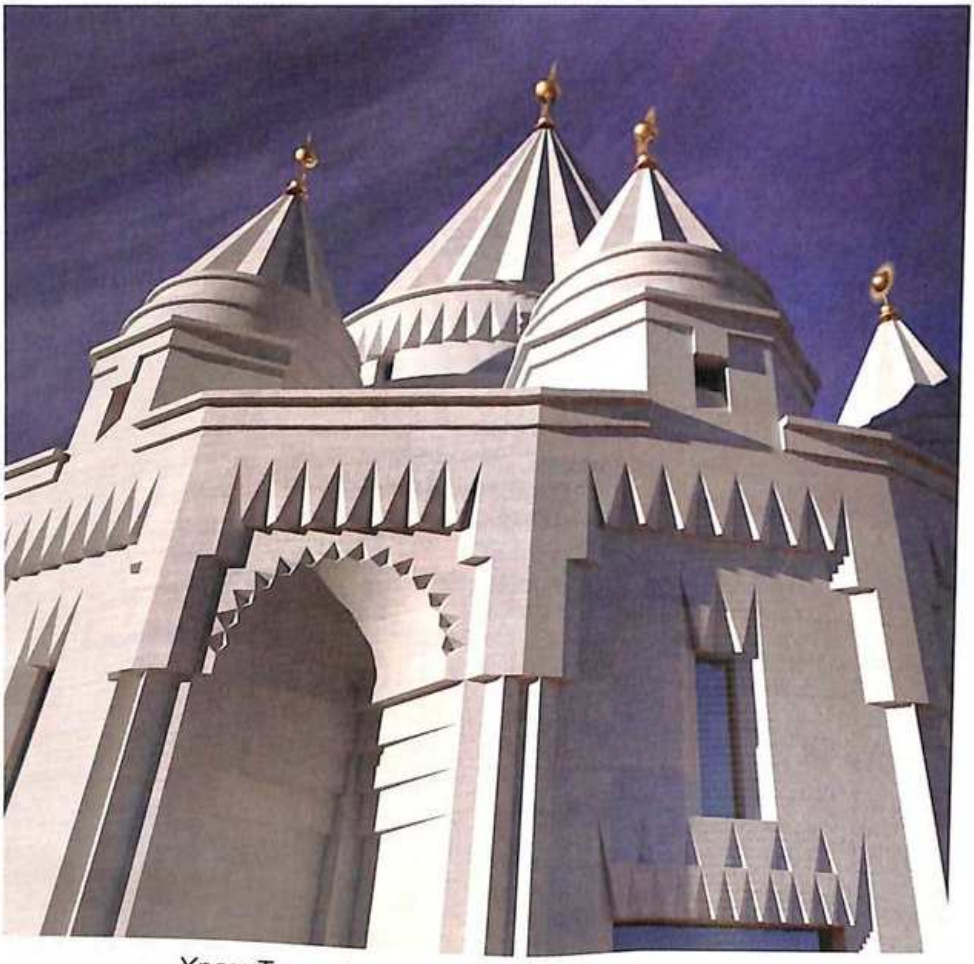
Храм Таусе Малака с устремленными ввысь куполами

Религиозный ритуал перед церемонией освящения закладки храма Таусе Малака

Духовный предводитель Святого Лалеша Баве Шейх проводит церемонию освящения закладки нового храма



Храм Таусе Малака будет выделяться своими новыми и своеобразными архитектурными решениями



Храм Таусе Малака во всей своей красе

EZDIKI.COM

ЦЕРЕМОНИЯ ПОМИНОВЕНИЯ НЕВИННЫХ ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА АРМЯН. 2015 ГОД, АПРЕЛЬ

2015 год, 24 апреля. Мемориальный комплекс «Цицернакаберд»

Представители езидского народа в мемориальном комплексе «Цицернакаберд»

Дань памяти жертв Геноцида армян

Венок от духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященства Мире Мира Тахсин Бега

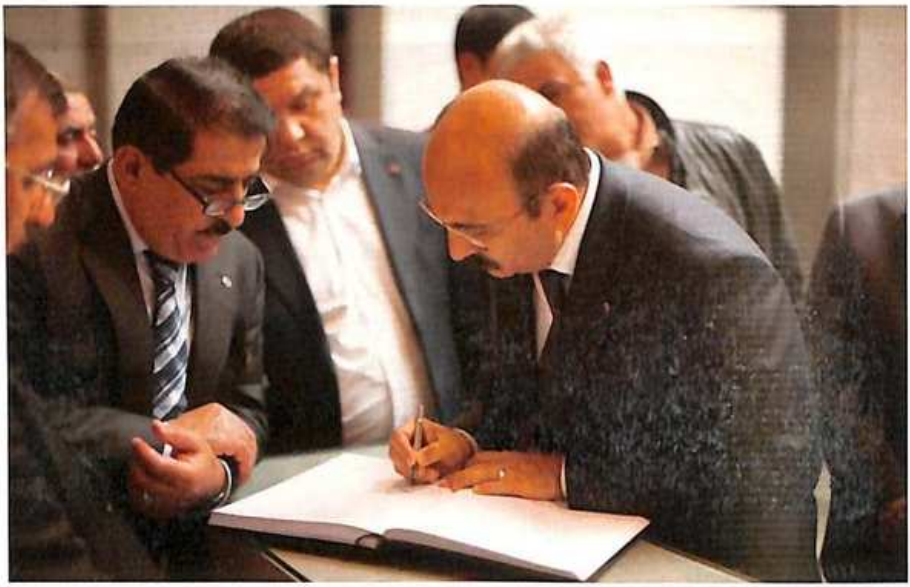
Мире Мира Тахсин Бег отвечает на вопросы журналистов

Делегация езидов, прибывшая из Святого Лалеша (Ирак),
с директором Музея-института
Геноцида армян Гайком Демояном

Мирза Слоян вручает памятную медаль
«Джангир-ага» Гайку Демояну

Езидские гости в музее мемориального комплекса «Цицернакаберд»

В музее мемориального комплекса «Цицернакаберд»



Сын Мире Мира Тахсинн Бега, Мир Хазем,
оставляет запись в книге почетных гостей

В мемориальном комплексе армяно-езидской дружбы в Акналиче

Мемориальный камень, установленный в память жертв Геноцида армян

Почетные гости в святилище Акналича, на церемонии поминовения жертв Геноцида армян

Духовный предводитель Армавирской епархии епископ Сион Адамян возносит молитву памяти невинных жертв Геноцида армян

Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бег обращается к присутствующим с поминальной речью

Почетный караул на церемонии перезахоронения останков достойного сына езидского народа и великого командира Джангир-аги

Останки Джангир-аги

Останки Джангир-аги, привезенные из поселка Мессер (ныне – Усть-Золиха) Саратовской области

Внук Джангир-аги, Вазир, перезахоранивает останки у основания памятника Джангир-аге

Памятник Джангир-аге в святилище Акналича

К присутствующим с речью обращается министр обороны РА Сейран Оганян

Выступает предприниматель и меценат Мирза Слоян

Кадры с церемонии освящения закладки храма Таусе Малака

У Баве Шейха в руке святые мощи, привезенные из Лалеша

Верующие, присутствующие на церемонии закладки храма Таусе Малака, получают благословение и святую воду, привезенную из Лалеша

2015 ГОД, 25 ФЕВРАЛЯ

Торжественное мероприятие, посвященное 150-летию Зоравара Андраника, в езидском святилище в Акналиче. Выступает духовный предводитель Армавирской епархии епископ Сион Адамян

Выступает шейх Гасан Гасанян

С благодарственной речью выступает председатель общественной организации «Национальный союз езидов мира» Азиз Тамоян

Фотография на память у памятника Зоравару Андранику

В концертной части мероприятия
«Зоравар Андраник – 150» выступают езидские певцы

Горделивый национальный танец в память
о Зораваре Андранике

2014 ГОД, 29 СЕНТЯБРЯ

Каждый год, накануне Дня святилища Акналича, приехавшие со всех концов мира езиды посещают мемориальный комплекс «Цицернакаберд»

Возложение венков в мемориальном комплексе «Цицернакаберд» в память о жертвах Геноцида армян

В мемориальном комплексе «Цицернакаберд»

В кинотеатре «Москва» идет показ фильмов «Четыре вершины дружбы, или паломничество в Эргир» и «Мирное утро озера Ван», подготовленных творческой группой «Карцик»

Серго Ерицян вручает автору – Мирзе Слояну первый экземпляр только что вышедшей в свет книги «Дорога, ведущая в храм. Два года спустя»

Во время презентации книги
«Дорога, ведущая в храм. Два года спустя»

Семья Слоянов. Фотография на память

Мирза Слоян и члены его семьи

Акналич, 2014 год, 29 сентября.
Начало праздничной церемонии, конферансье Гарегин Эвоян

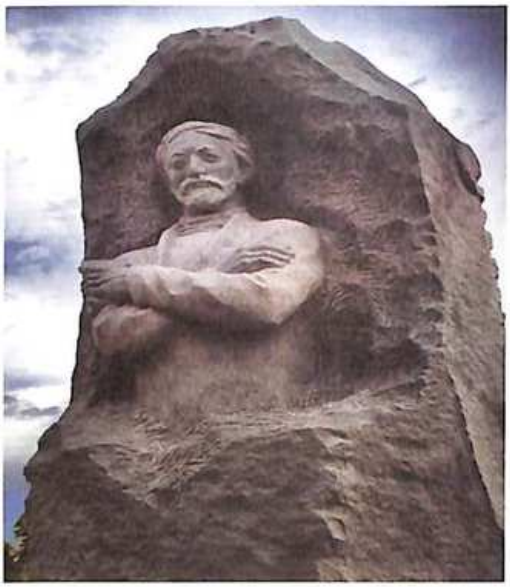
Белое покрывало с памятника, посвященного армяно-езидской дружбе, торжественно снимают
Левон Саргсян, Мирза Слоян и Ашот Каграманян

Памятник, посвященный армяно-езидской дружбе

EZDIKI.COM

Сын Джангир-аги Сурен и внук Мраз
у памятника Джангир-аге

Памятник Джангир-аге в святилище Акналича



Историк Ашот Мелконян открывает памятник Усуб-беку

Почетные гости мероприятия

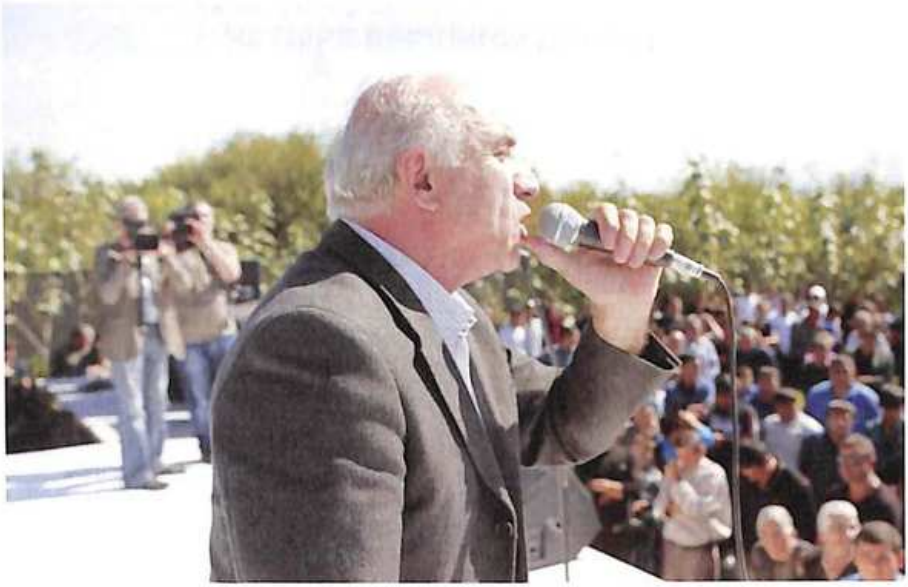
Открытие памятника Зоравару Андранику

Выступает Мирза Слоян

В народном празднестве, проходящем в святилище Акналича, принимает участие этнографический ансамбль «Акунк»

В святилище Акналича. Танцуют все

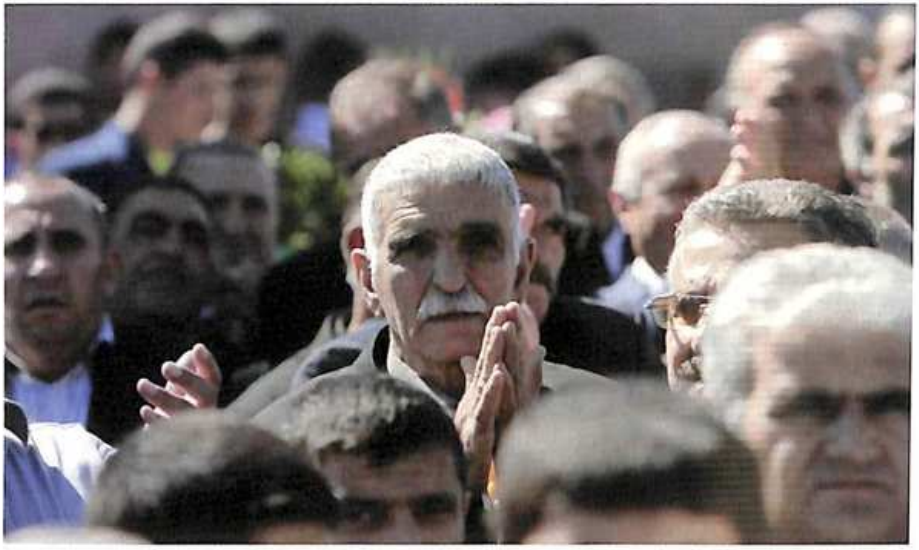
Играют все, танцуют женщины



Поет заслуженный артист РА Рубен Саакян

В празднестве принимают участие маленькие езидки

В святилище многолюдно



Среди толпы сын Джангир-аги – со своими молитвами

ЧЕТЫРЕ ВЕРШИНЫ ДРУЖБЫ

Джангир-ага

Зоравар Андраник

Комитас вардапет

Усуб-бек

Усуб-бек Темурянц (1869-1934)

Комитас вардапет (Согомон Согомонян) (1869-1935)

EZDIKI.COM

Джангир-ага Хатоян (1874-1943)

Зоравар Андраник (1865-1927)

Усуб-бек Темурянц с этнографом Ашхарбеком Лорис-Калантаром

ПАМЯТНИКИ В ЕЗИДСКОМ СВЯТИЛИЩЕ В АКНАЛИЧЕ

Усуб-бек

Зоравар Андраник

Джангир-ага

Езидское святилище в Акналиче.
Памятник «Дружба и братство»

Мемориальный камень, посвященный
100-летию Геноцида армян

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ЗАПАДНУЮ АРМЕНИЮ

Паломники на берегу Аракса

Паломники в селе Асланлу, где родился Усуб-бек

Усуб-бек с этнографом Ашхарбеком Лорис-Калантаром во дворе своего дома в Асланлу, 1912 г.

Дом Усуб-бека спустя 100 лет, 2014 г.

Вид из села Асланлу

Асланлу. Внук Джангир-аги Мраз, правнук Усуб-бека Кярам и шейх Джада на ступеньках дома Усуб-бека

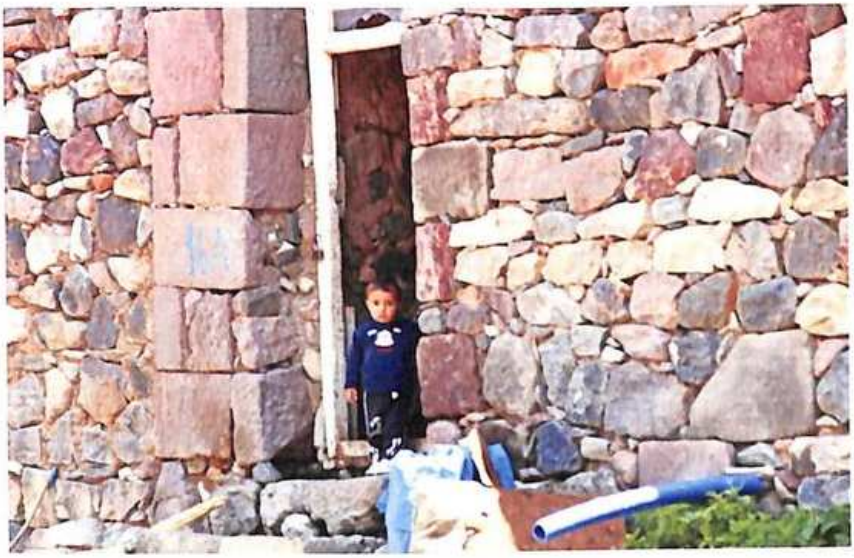
Асланлу. Встреча с нынешними хозяевами дома Усуб-бека

Асланлу. Сказ об Усуб-беке исполняет Мраз Слоян

Асланлу. Паломники набирают воду из родника Усуб-бека

Асланлу. Жизнь курдиянок в палатке

Жители села Асланлу



Асланлу. Ребенку интересно,
что происходит во дворе их дома

Карс. Церковь Святых Апостолов, превращенная в мечеть

Карс. Мост Вардана

Карс. Паломники перед зданием некогда армянской гимназии

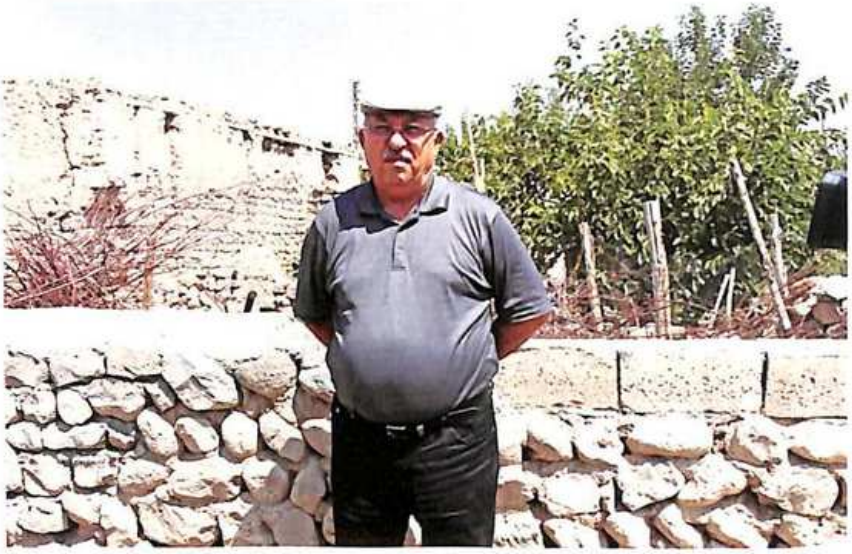
Фотография на память.
Мирза Слоян, Андраник Артенян, Дмитрий Амбарцумян

Мирза Слоян на мосту через реку Аракс

Паломники Мирза Слоян, Андраник Артенян,
Тачат Варданян у дома Чаренца

Родное село Кюллук из окна автомобиля Мирзы Слояна

В центре села Кюллук. Небольшой привал под сенью деревьев



Мирза Слоян в родном селе

Святая святых. Стены дома деда Мирзы Слояна

Фотография на память. С Симоном Цатуряном

Мраз Слоян ищет дом своего деда

Мирза Слоян с сыном брата Мразом

EZDIKI.COM

Мирза Слоян с правнуком Усуб-бека Кярамом

Мирза Слоян беседует с жителями села Кюллук

Паломники прощаются с селом

Современный Карс. Панорама

Армянский Карс. Сохранившиеся здания

основан также сквер, где почетные гости будут торжественно сажать именные деревья. По убеждению Мирзы Слояна, почетное право посадить первое дерево должно быть предоставлено президенту РА. Когда выдастся такой случай, для них будет большой честью принять Сержа Саргсяна в езидском святилище Акналича. Кстати, в честь юбилеев Усуб-бека и Джангир-аги семьей Мирзы Слояна были учреждены и изготовлены памятные медали «Усуб-бек» и «Джангир-ага», которыми будут награждены те, кто внес выдающийся вклад в дело укрепления армяно-езидской дружбы.

До 29 сентября 2014 года десятки тысяч людей посетят это святилище, чтобы убедиться в беспрецедентных дружеских и братских отношениях, сложившихся между двумя народами. А ровно через год, 29 сентября 2015 года, святилище и семья его спонсора Мирзы Слояна встретят нас и порадуют новыми сюрпризами.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *У нас есть перспективная идея – построить очень важную для нашего народа церковь Таусе Малака, правда, в несколько другом стиле, нежели тот, в котором построен этот храм. Кроме того, у нас намечены и другие цели, которые мы должны осуществить, но прежде должны согласовать их с Тахсин Бегом и духовными лидерами. Так что в дальнейшем станет ясно, что мы будем строить.*

Автор: А до этого в Зиарате, в святилище Акналича, вы часто будете видеть паломников, которые перед заключением брачного союза приходят сюда получить также благословение святилища, и почему бы и нет, воздать дань уважения великим сынам народа, подтверждая свою приверженность национальным истокам и дружбе армянского и езидского народов. Один из собравшихся сказал: «Да будет благословенна семья Мирзы Слояна: благодаря ей мы обрели свой Лалеш, стали ближе к нашей национальной идентичности».

Ереван – святилище Акналича,
сентябрь-октябрь, 2014 г.

ЧИСТЫЕ ИСТОКИ НЕРУШИМОЙ ДРУЖБЫ И ТЕПЛОГО БРАТСТВА

Четыре вершины дружбы, или паломничество в Эргир

Прежде всего я рад тому, что мне выпал случай пообщаться с вами в связи с очередной годовщиной основания нашего святилища. Конечно, немного времени прошло с того дня, 29 сентября 2012 года, когда с благословения духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященства Мире Мира Тахсин Бега в Акналиче прошла церемония освящения святилища – Зиарата. В прошлом году собрались, чтобы отметить годовщину освящения святилища – и тоже в присутствии тысячи верующих езидов и армян. И вот уже следующая годовщина стучится к нам в дверь, что, бесспорно, означает, что вновь соберемся всем народом вокруг нашего Зиарата с нашими молитвами, с нашими мыслями и размышлениями.

Когда в 2013 году подходила к концу торжественная церемония в честь первой годовщины Зиарата, мой хороший друг Серго Ерицян в своем выступлении подчеркнул, что этот конец должен стать началом подготовки к следующему юбилею, поскольку программы очень амбициозные и всеобъемлющие.

Услышав эти слова, я подумал: «Впереди еще целый год. Так почему один из лучших друзей нашего народа высказывает такую озабоченность? Но немного времени спустя понял, почему Серго Ерицян проявляет столь практичный подход к планируемой работе. И потом я забыл, что в ходе подготовки к

празднованию первой годовщины «имел неосторожность» поделиться с ним своими планами, касающимися Зиарата. В частности, я выразил желание, чтобы в святилище Акналича был установлен памятник, посвященный армяно-езидской дружбе – той дружбе, которая закалена веками и сегодня является источником большой силы и могущества. Как-то по случаю один из наших армянских друзей изрек: «Мирза, мы уже один народ, две нации». На первый взгляд неожиданное, но достаточно мудрое определение. Конечно же, это давно стало фактом. Когда готовился проект памятника, я сказал скульптору Тиграну Юханяну, что памятник должен стать своеобразным символом армяно-езидской дружбы. И не случайно, что в основе памятника армянский крест, устремленный ввысь на высоту 5-6 метров и окаймленный езидским солнцем *(шамс)* с интересной орнаментикой. В нижней части памятника изображены капители Звартноца и езидский Малаке Таус в виде павлина. Фактически получается композиция, наполненная большим содержанием, – с глубоким смыслом и нежными выразительными средствами. По всей вероятности, это единственный памятник, который олицетворяет гармонию и целостность символов двух наций.

Более чем уверен, что этот памятник станет святыней для всех тех людей, кто высоко ценит дружбу наших двух народов и хочет, чтобы она длилась вечно.

Эту братскую дружбу пронесли сквозь столетия сыны двух народов. Это они хранили ее, берегли как зеницу ока, тем самым показав высокий образец дружбы.

29 сентября 2014 года в святилище Акналича вы увидели не только монумент, символизирующий дружбу армянского и езидского народов, но и целый мемориальный комплекс, неотъемлемую часть которого составляют памятники носителям этой дружбы.

О дружбе Джангир-аги и Зоравара Андраника, Усуб-бека и Комитаса уже давно ходят легенды. И мы очень хотели, чтобы

рядом с монументом «Дружба и братство» возвышались их памятники. Сегодня все это стало реальностью. Слева установлен памятник Усуб-беку, справа – Зоравару Андранику, а около него – высеченный из камня памятник Джангир-аге. Проект осуществил скульптор, заслуженный художник РА Гетик Багдасарян. Рядом с монументом «Дружба и братство» установлены памятники, олицетворяющие героические образы легендарных сынов двух народов.

Таким образом, проявления дружбы великих сынов наших народов должны служить примером для подрастающего поколения и содействовать еще большему углублению дружеских взаимоотношений между нашими народами. Откровенно говоря, когда думаю о своем окружении, замечаю, что у меня больше знакомых армян, нежели представителей других народов, в том числе и езидов. И такое встречается довольно-таки часто, что вполне естественно. Мы вместе ходили в школу, вместе получали образование и вместе работали. Поверьте, такая же ситуация наблюдается и за пределами Армении, и в частности в Москве. В принадлежащем мне торговом центре «Шангал», находящемся в Москве, преобладающее большинство работников составляют армяне и езиды. Персонал мы набираем не по национальной принадлежности, просто как-то само собой так получилось.

Неотъемлемой частью нашего комплекса стал также монумент, посвященный 100-летию Геноцида армян в Османской империи. Турецкий ятаган не пощадил также сотни тысяч езидов. В этом плане наши народы постигла одинаковая участь, и в те суровые годы они всегда стояли друг за друга стеной, были друг для друга опорой и поддержкой. Общеизвестен пример, когда семья духовного наставника езидов всего мира и другие наши соотечественники приютили в своих домах около 6000 армян, спасли от турок и даже позаботились о том, чтобы их судьбами занимались англичане, а не немцы, которые обязательно бы сдали их туркам. Этот факт получил широкую

огласку. А сколько еще таких случаев, когда мы приходили друг другу на выручку и потом эти истории передавали из поколения в поколение, чтобы донести их до своих детей и потомков. Мой отец, Чоло, рассказывал о дружеских узах, связывающих еще в Эргире членов его семейства с армянами, проживающими в селе Кюллук провинции Сурмалу.

Конечно, потери нашего братского народа в 1915 году ни с чем несравнимы. И значит, установленный мемориальный камень в первую очередь посвящен памяти жертв армянского народа. Жертвами турецкого ятагана стали также сотни тысяч езидов. Этот памятник посвящен также их памяти. Во время резни пострадали и другие народы: погибло много греков и ассирийцев. Наш мемориал увековечил и их память. Одним словом, это мемориальная доска, осуждающая геноцид, и она должна напоминать миру о том страшном преступлении, которое совершили турки против армян и многих других народов. Таким образом, у входа в наше святилище у нас есть мемориальный комплекс, символизирующий священный союз наших народов и в радости, и в горе.

Уверен, что каждому, кто посетит мемориал, будет над чем задуматься и поразмышлять. В ближайшем будущем по соседству с мемориальным комплексом планируется создать парковую зону отдыха с благоустроенной территорией, оборудованной фонтанами и пешеходными аллеями со скамейками. И вообще, здесь будет очень много деревьев и цветов. Газоны и зеленые насаждения должны радовать глаз. Человек, посетивший духовный храм, должен иметь возможность общения с природой, чтобы на ее лоне обрести внутреннюю гармонию и душевный покой.

У меня есть и другие планы.

2014 год для нас, езидов, был юбилейным, причем мы справляли два юбилея: 140-летие Усуб-бека и 145-летие Джангир-аги. Мы обязаны помнить о жизни и деятельности этих

двух замечательных людей, и следует отметить, что в этом направлении мы всегда прилагали много усилий (об этом будет сказано ниже). Но упоминание их имен и празднование юбилеев должно носить постоянный характер, поскольку в былые времена это больше предавалось забвению, чем взывало к памяти.

Ни для кого не секрет, что в советские годы родные и близкие героев старались не упоминать их имена, а многие реликвии и святыни были потеряны безвозвратно. Думаю, возвращение наших героев в каменном обличье в езидское святилище станет беспрецедентным случаем для всех нас, поскольку это одновременно и дань уважения, и взывание к памяти.

А великие люди, достойные сыны своих народов, придают таким обителям еще большую духовную энергию. Все, кто совсем недавно посещал святилище, увидев памятники и монументы, непременно спрашивали: «А что будет потом?» В таких случаях следовал мой ответ: «Многие славные сыны братского армянского народа достойны быть увековеченными на территории нашего святилища».

После такого пролога я хотел бы представить свои мысли и размышления, которые озаглавил **«Четыре вершины дружбы: Усуб-бек – Комитас, Джангир ага – Андраник».**

Недавно мне в руки попали книги, рассказывающие о достойных сынах нашего народа и их друзьях-армянах. И из авторов я хотел бы выделить преждевременно ушедшего из жизни журналиста Манука Мурадяна, который подготовил к печати книги на армянском и русском языках, посвященные Усуб-беку.

Интерес представляют также различные статьи, которые по этому случаю предоставили мне мои хорошие друзья. Не менее важную роль сыграла книга «Майские сражения 1918 года в воспоминаниях их участников», которая была опубликована Мемориальным комплексом Сардарапатской битвы, Национальным музеем этнографии армян и истории освободительной борьбы.

О многих фактах и событиях мне рассказал мой хороший друг, доктор филологических наук, профессор Серго Ерицян. Под его чутким руководством творческая группа цикла передач «Карцик» (в составе Рачья Папиняна, Карине Титанян, Самвела Галстяна) занималась серьезными изысканиями, посвященными вышеотмеченным вершинам дружбы армянского и езидского народов. Мне выпала возможность посмотреть более чем 40-часовые съемки, которые меня по-новому обогатили, и я в своем дальнейшем повествовании воспользуюсь некоторыми наблюдениями и исследованиями этой творческой группы.

Таким образом, невозможно не согласиться с авторами в том, что дружба между армянским и езидским народами продолжается с незапамятных времен, что две эти нации, живя веками бок о бок, ни разу не нарушили обета верности друг другу и никому никогда не удалось поколебать их нерушимую дружбу. Более того, эта дружба переросла в братство, родство и вековое добрососедство. Вместе были в радости, но и в трудную минуту подставляли друг другу плечо, никогда не предавали и в роковой час вместе сражались не на жизнь, а на смерть, как это делали в годы Геноцида.

Геноцид остался незаживающей раной и неугасаемым воспоминанием, а протягивать друг другу руку помощи стало неписаным законом, чувством долга. И все это, как наследие, передавалось из поколения в поколение и перерастало в братство и тесную дружбу. И это чувство должно было парить повсюду и царить там, где рядом оказывались армянин и езид, независимо от того, где это происходило: в Армении или за ее пределами.

Католикос всех армян Геворг IV не знал, как поступить с двумя молодыми людьми, обратившимися в Духовную семинарию Геворгян, так как ни один из них не говорил по-армянски. Более того, один из них был езид Юсуф, кого армяне уже переименовали в Овсепа, а второй – Согомон – будущий вардапет Комитас. Католикос принял смелое решение. Оба мальчика поступили в Духовную семинарию Геворгян и за очень короткий срок не

только выучили армянский язык, но и преуспели в учебе.

Еще одна дружба завязалась между армянским и езидским мальчиками, в будущем ставшими достойными сынами двух народов. В дальнейшем Согомон совершенствует свои знания в Европе и в качестве темы дипломной работы выбирает национальную музыку своего хорошего друга Усуб-бека. И езидская музыка, собранная, нотированная и записанная Комитасом, зазвучала чище и теплее. Более того, Комитас, вернувшись из Европы, не порвал свои крепкие узы с дружественным и братским народом. Он неоднократно навещал своего друга Усуб-бека (в годы учебы названного Овсепом), который уже был племенным вождем езидских гаснийцев Усуб-беком Темурянцем – личностью, очень уважаемой и высоко ценимой в Сурмалу.

Известный армянский художник Панос Терлемезян передал потомкам историю, рассказывающую об одном таком визите, который они совершили с Комитасом: «Вместе с ним побывали в селе Асланлу – в резиденции предводителя езидов, куда в год раз из Мосула, духовного центра езидов, приезжали каввали, пели песни, напоминающие языческую музыку, тем самым воодушевляя народ и устанавливая духовную связь паствы со своим духовным центром, в пользу которого езиды жертвовали приношения».

Предводитель езидов подружился с Комитасом в годы учебы в духовной семинарии. Усуб-бек встретил их с честью и принял с большой теплотой и любовью. Вместе они объездили села. И великий Комитас, не переставая восхищаться исполнением народных песен езидов, вновь делает заметки и уточнения, а Панос Терлемезян у родника, в одном из живописных мест провинции Сурмалу, создает образы Комитаса и Усуб-бека. Сам художник пишет, что эти картины были проданы на выставке в Константинополе. К сожалению, никто и никогда больше не видел этих картин. Это реликвия для езидов и армян. Хочется надеяться, что они, быть может, когда-нибудь найдутся.

Множество фактов и очевидцев свидетельствуют, что Комитас по меньшей мере 4-5 раз посещал Сурмалу и гостил у своего друга Усуб-бека в его родном селе Асланлу. И каждый раз встреча с другом по семинарии для Усуб-бека становилась большим праздником. Дорогого гостя встречали, привечали и потчевали всем селом. Приходили все, и стар и млад, – и не только для того чтобы встретить почетных гостей, но и еще раз ощутить теплоту чувств, которые питал Комитас по отношению к езидскому народу.

Вот что пишет езидский писатель Аскаре Бойик об одном из посещений Комитаса в своем очерке «Пророк песни в горах»: «Бек для своих гостей организовал множество мероприятий. По его приказу расчистили самую большую конюшню, где обычно справлялись сельские свадьбы, и в центре конюшни расставили стулья. Были приглашены все знаменитые певцы и сказители. Для того чтобы доставить своим гостям радость, бек приказал провести свадьбу без музыкального сопровождения, чтобы охваченный жаждой песен Комитас получил истинное удовольствие, чтобы пение очаровало и заворожило великого музыканта…

Поглощенный происходящим, Комитас, сам того не замечая, встал с места, подобрал полы своей рясы, взял за руку поющего мужчину и стал подпевать ему…

Все свадебное помещение залилось голосом Комитаса, звучащим, как звон колоколов. Стоящий рядом с ним певец невольно замолк. Когда он услышал сладкозвучный голос Комитаса, ему стало неловко. Народ, словно окаменев, сидел и безмолвно слушал Комитаса, которому подпевала молодая, известная в селе певица».

Каждый раз Усуб-бек горячо благодарил вардапета за усилия, вложенные в дело сохранения езидской национальной песни. На что Комитас отвечал: «Эта музыка в первую очередь близка мне по духу». Вардапет всегда лестно отзывался о на-

циональной музыке своих друзей-езидов. Он отмечал, что в ней чувствуется глубокое воздействие природы, а ее содержание вытекает из образа жизни народа.

Усуб-бек умел дружить с армянами, а сформировавшиеся между ним и Комитасом отношения были самым ярким выражением этой дружбы.

Кто же такой Усуб-бек, какой путь прошел он и чего достиг? Прежде всего он достойный сын своего народа, человек-личность, который, вняв зову предков, четко осознал, что живущие на этой территории езиды, предводителем части которых (племени гаснийцев) был он, свой путь должны пройти только с армянами, с ними должны делить текущие трудности, лишения и, почему бы и нет, грядущие успехи и радости. Будучи 26-м предводителем своего рода, он не только продолжил налаженные предками добрососедские отношения с армянами, но и укрепил их и вознес на более высокий уровень. Вероятно, еще одна причина крылась в том, что он с раннего детства, вместе со своей семьей, своим родом, стоял ближе к армянскому народу, к провинции Сурмалу и к ее лучшим сынам.

Выбор места обучения – Духовная семинария Геворгян, расположенная на территории Первопрестольного Святого Эчмиадзина, – также не был случайным. Он жил в условиях ежедневного общения с армянами, у которых было особое отношение к учебе, и это передалось также семье Темурянцев.

Его дед, Тимур-ага, и отец, Гасан-ага младший, всегда находились в центре происходящих в регионе событий, рядом с армянами и русскими. У них дома гостили приезжавшие в Сурмалу, Игдир, знаменитости, в частности Хачатур Абовян, который в результате своего общения с представителями братского народа написал интересное исследование, озаглавив его «Езиды». В этом труде Абовян отмечает: «Ни с одним из соседствующих с ними народов они не находятся в такой тесной связи, не действуют так сообща, как с армянами, кото-

рых они называют братьями».

Между прочим, трудно сказать, сколько веков уже длится наша дружба. Наверное, столько, сколько столетий назад встретились армяне и езиды и стали жить по соседству, бок о бок. В противном случае армяне и езиды, живущие в разных областях Западной Армении, в тяжелые моменты их истории не показали бы такие яркие примеры мирного добрососедства. Одними из таких езидов были представители племени езидских гаснийцев и их вожди, в особенности Усуб-бек.

Забегая вперед, скажу, что мне, моим друзьям и внукам Усуб-бека и Джангир-аги посчастливилось побывать в Западной Армении – на родине достойных сынов нашего народа. Когда поднимались к селу Асланлу, где родился Усуб-бек, я стал вспоминать Комитаса и других великих армян и езидов, которые гостили в этом селе.

Название села – Асланлу – звучит громко. Оно на самом деле у каждого езида вызывает чувство гордости, так как связано с именем Усуб-бека и его родом.

С шоссе, ведущего в Игдир, сворачиваем вправо и поднимаемся по дороге, ведущей в гору.

Дорога, причудливо петляя среди гор, медленно ведет нас вперёд. На склонах стоящей перед нами горы раскинулись маленькие и большие села, в которых раньше жили армяне и езиды, а сегодня они заселены курдами.

По нашим сведениям, Асланлу – самое дальнее село этого района, значит, нам еще предстоит проделать немалый путь. Вооружившись терпением, пытаемся считать деревни, встречающиеся на нашем пути. Наконец перед нашим взором открывается дивная панорама: красивое село, как и описывали современники, расположилось на склоне горы таким образом, что кажется, будто оно восседает на самом горизонте, прильнув к облакам.

Оказавшись в центре села, несложно было найти дом

Усуб-бека, тем более что сделанные археологом Ашхарбеком Лорисом-Калантаром фотографии подсказывают, в каком направлении следует идти. За сто лет здесь мало что изменилось. Вот и дом Усуб-бека. Сегодняшние хозяева-курды радушно встречают паломников и приглашают в дом. «Добро пожаловать в ваш дом, – говорят они, – мы знаем, что здесь жил очень уважаемый человек – Усуб-бек. У нас иногда создается такое впечатление, что он отсюда вообще не уходил. Его дух всегда здесь ощущается, и он помогает нам».

Потом все располагаются на ступеньках, не знаю, для снимка на память или для того, чтобы отдохнуть после долгой дороги и побеседовать. Зато момент ловят фотограф и оператор, которые интересные и оригинальные кадры сдают на хранение объективу и тем самым – создаваемой истории и будущему, а мой племянник Мраз Слоян, обладатель красивого голоса, экспромтом исполняет песню в память Усуб-бека.

Песня восхваляла Усуб-бека. Если бы вы слышали, как гармонично она звучала и долетала до ближайших гор и ущелий, которые, несомненно, до сих пор хранят следы и дух Усуб-бека и всего его рода. В прелюдии к песне Мраз слагает историю про эту чудесную природу и про некогда живущего здесь Усуб-бека и его героизм. Нежная и меланхоличная мелодия становится все более звучной и чистой, и кажется, что вот-вот с ближайшего склона спустится белый всадник Усуб-бек и скажет: «Давно не виделись. Добро пожаловать!» – как говорил он всем гостям, приезжавшим в Асланлу.

Асланлу – маленькое селение, насчитывающее около ста дворов, со старыми и новыми домами, со сложенным в штабеля кизяком – картина, характерная для сельской местности. Дом предков Усуб-бека находится на окраине села. Такую же картину описал археолог и этнолог Ашхарбек Лорис-Калантар, который получил поддержку со стороны Усуб-бека, когда в 1912 году, с целью изучения жизни и быта езидов, посетил эти места.

Хозяева говорили, что в течение времени дом никаких существенных изменений не претерпел, только там, где были земляные стены, сделали каменную кладку тех же размеров. Образ жизни и быт также не претерпели существенных изменений. Из дверей то и дело выглядывали детишки и молоденькие невестки, которые с любопытством следили за происходящими событиями, пытаясь понять, что происходит возле их дома, на ступеньках, кто и откуда приехал, что им нужно и кем они так интересуются. А паломники в свою очередь пытаются проникнуться духом местности и понять живущих здесь людей. Все взволнованы. Что и говорить, это исключительный случай для правнука Усуб-бека – Кярама Усубяна. Как говорит он сам, исполнилась мечта всей его жизни. Сюда приехал с посланиями и наказами всего рода. Не мог и представить, что настанет день, когда он окажется здесь.

Посидели, поговорили, пообщались с новыми владельцами дома. Хозяева оказались добрыми и радушными людьми. В основном занимаются овцеводством, держат 400-450 овец. Сразу же изъявляют желание зарезать в честь гостей барашка. Мы вежливо отказываемся: времени у нас в обрез.

Нам, паломникам, предстоит выполнить два важных дела. Прежде всего мы должны взять землю с могилы на старом кладбище, чтобы смешать с землей фундамента устанавливаемого в Акналиче памятника и успеть набрать воду из родника Усуб-бека. Как бы мы ни торопились, священнослужитель шейх Зада спокойно, не спеша, совершает свой обряд и громко возносит молитву.

Родник Усуб-бека бьет на склоне горы, и, хотя источник немноговодный, бутылки, которые мы должны привезти с собой в Армению, наполняются быстро. Затем шейх Зада вместе с паломниками все так же, не спеша, поднимается по склону стоящей напротив горы. Там находятся старое и новое сельские кладбища. Слава Богу, старое кладбище сохранилось, никто не

трогал его в течение последних ста лет. На каменных плитах нет надписей, но наши проводники показывают нам самые древние могилы. По указанию шейха с одной из них берется земля. Может, это могила отца или деда Усуб-бека? Трудно сказать. Однако местные жители утверждают, что это могилы великих людей этого села. Но в данный момент это уже не столь принципиально. Важно то, что это земля Асланлу, места жительства Усуб-бека и всего его рода, места рождения многих из них, того уголка земного шара, с которым в былые времена были связаны чаяния и надежды всех езидов, проживающих в этом регионе. И предки Усуб-бека, возможно, поднялись так высоко в горы для того, чтобы быть в безопасности, чтобы сохранить свой род, свое национальное начало, если вдруг окажется, что они вынуждены вступить в яростную и беспощадную борьбу и надеяться им придется только на себя.

Мысли хаотично проносились в голове, и они были настолько запутанные, что мы не знали, в каком русле они будут течь дальше. Но одно мы знали точно: у нас мало времени. А мы еще должны были успеть посетить родное село Джангир-аги. Более того, мне завещано побывать на родине моего отца и дедов.

Длинная, на этот раз убегающая вниз дорога ведет нас вперед. А мы идем увлеченные охватившими нас чувствами. В голове пробегает череда мыслей. С одной стороны, нас очень обрадовал тот факт, что сохранился отцовский дом одного из великих сынов нашего народа, сохранились могилы наших усопших предков, а с другой стороны, печально, что эти прекрасные горы и ущелья больше не принадлежат нам. Вот уже сто лет, как они не наши. Все равно чужие. Раньше, когда об этом говорили наши депортированные отцы и деды, мы, может быть, не до конца понимали, какая боль и скорбь таилась в их сердцах. Их взор был все время устремлен в сторону реки Аракс. Посетив эти места, мы не только все поняли и прочувствовали,

но и ощутили зов прародины: земля эта стала манить нас еще сильнее. И мы должны откликнуться на этот зов, приблизиться к этой земле, сделать ее нашей. А для этого нужно открыть границу, чтобы ездить туда почаще. Турки и курды в свою очередь тоже проявляют интерес к Армении. Они тоже захотят посетить Армению. Им же тоже интересно, какая земля по ту сторону границы.

В Баязете мы встретили одну семью. Муж был курдом, а жена – дочерью мусульманизированного армянина Закара. Мириджан (так звали жену) назвала своих дочерей Седануш и Айкануш, и надо было видеть, с каким переполненным тоской взглядом она смотрела на нас, гостей, приехавших из Армении. Мириджан задавала вопросы и то и дело повторяла, что ее отец Заки (*наверное, Закар – М.С.*) очень обрадуется гостям из Армении. К сожалению, у нас не было времени, и мы не приняли ее приглашение, о чем я сейчас очень жалею.

Потомков «замаскированных» армян мы встретили также в Муше. Они тоже интересовались нашей страной и, наверное, хотели бы увидеть Армению, пообщаться со своими соотечественниками.

У нас еще будет возможность поговорить о нашем паломничестве, о многих интересных встречах, но сейчас вернемся к Усуб-беку и постараемся представить вам его род.

Между прочим, вот что еще интересно: когда мы заговаривали об Усуб-беке или Джангир-аге, наши собеседники начинали вспоминать предводителей более раннего периода, к примеру, Гасан-агу или Хатиф-агу. Это означает, что, поселившись в этой местности, представители этих семейств езидов своей деятельностью оставили добрый след и тем самым – доброе имя. Более того, прошло около века, но не забываются их храбрость, героизм, умение сражаться и побеждать в жестоком бою. Времена были такие: в регионе периодически, по разным поводам, возникали распри между различными племенами, и тогда

они должны были встать на защиту своего рода. А это требовало бойцовских качеств и умения командовать в бою.

Интересные сведения о езидских гаснийцах нам преподносит великий русский поэт Александр Пушкин. Поэт был очевидцем событий русско-турецкой войны 1828-29 гг. И в июне-июле 1829 года, оказавшись на поле боя и услышав о героических деяниях конницы, заинтересовался людьми, которые первыми бросаются в бой, не страшась пуль. Эти кавалеристы не умели проигрывать, обладали железной волей и до последнего оставались верными своему долгу.

Пушкин, встретив в палатке Раевского Гасан-агу, просит дать пояснения по поводу вероисповедания езидов. Его также интересует этническое происхождение езидов, их национальные обычаи. После общения с Гасан-агой Пушкин пишет: *«Это объяснение меня успокоило. Я очень рад был за язидов, что они сатане не поклоняются; и заблуждения их показались мне уже гораздо простительнее».*

Напомним, что Гасан-ага старший – дед отца Усуб-бека – был 23-м предводителем их рода. Несомненно, езиды не могли остаться в стороне от войны в регионе: они умели воевать и уже были в дружеских отношениях с армянами. Поистине, езиды умеют быть преданными, умеют сражаться до последнего. И опять-таки не случайно, что во время русско-турецкой войны 1877-78 гг. отец Усуб-бека – 25-й предводитель езидов Гасан-ага младший – устанавливает дружеские связи с полководцами-армянами: генерал-лейтенантом Аршаком Тер-Гукасовым, генерал-лейтенантом Ованесом Лазаревым и генералом Михаилом Лорис-Меликовым. В ходе русско-турецкой войны 1877-78 гг. русская армия под командованием генералов-армян в октябре 1877 года развернула боевые действия в направлении Эрзерума. В этих боях в составе ереванского гарнизона русских войск доблестно сражалась конница Гасан-аги младшего. Здесь также она была в первых рядах, там, где складыва-

лись сложнейшие ситуации. Летописи свидетельствуют о том, что езиды всегда бросались в бой преисполненные решимости сражаться до победного конца, и это им всегда удавалось. В результате смелых маневров конницы, как правило, турок охватывала паника, и они отступали с огромными потерями. За проявленную доблесть предводитель езидов был награжден медалью Российской империи «За храбрость». И не случайно, что современники высоко ценили Гасан-агу младшего. От природы он был наделен самыми лучшими качествами, и доброта была главным моральным качеством его души. Потому он пользовался таким уважением и любовью.

В 1914 году в журнале «Арарат» священник Мкртыч Закарян пишет: *«Он (Гасан-ага) славился своей честной натурой как в Ереванской губернии, так и далеко за ее пределами».*

Предводитель означает «глава рода». Езидовед Согомон Егиазарян по этому поводу пишет: *«Предводители берут начало от аристократических династий, есть такие династии, которые несколько веков подряд правят своим родом. Первой из самых старых династий является клан Тамир-аги – отца Гасан-аги».*

Согомон Егиазарян цитирует приветственную речь езидов, адресованную своему предводителю: «Ты наш правитель и глава, а мы твои рабы и слуги, ты наша надежда, а твоя надежда – Бог, мы вверяем себя тебе, а тебя – Богу».

Усуб-бек продолжил лучшие традиции своего предводительского рода, он поднял на более высокий уровень дружеские отношения, сформировавшиеся между езидами, армянами и русскими. Несмотря на то что Усуб-беку в 1896 году, в год, когда он стал предводителем, было всего 27 лет, он уже был всесторонне развитой личностью: владел не только родным языком, но и армянским и русским, был благоразумным, просвещенным и образованным молодым человеком. Будучи в таком молодом возрасте, он уже успел установить теплые доверительные отно-

шения с видными деятелями и людьми из разных кругов армянского населения. Отец, Гасан-ага, готовил сына Усуба на свое место, не подозревая, что безвременная смерть прервет его жизнь намного раньше и сыну будет суждено с молодых лет выполнять обязанности предводителя рода. Гасан-ага стал жертвой заговора. Он должен был на поезде поехать в Тифлис, а оттуда – в Санкт-Петербург, чтобы встретиться с русским царем и удостоиться личной аудиенции. Однако в самом начале пути, на постоялом дворе станции Улуханлу (Масис), недоброжелатели, поняв, что оказанные царем почести могут привести Гасан-агу ко всеобщему признанию, отравили его, подсыпав в кофе яд. Догадавшись, что он отравлен и жить ему осталось недолго, Гасан-ага попросил попутчиков немедленно отвезти его назад в Асланлу. Едва дойдя до дому, он испустил дух. Весь регион был в трауре. Это была действительно огромная потеря. Но стремительно развивающиеся события не заставили себя ждать. Необходимо было избрать нового предводителя. Молодому Усубу было суждено продолжить дело отца, реализовать неосуществленные им планы. Молодой вождь взял на себя все эти обязанности. Он прежде всего осознал необходимость и значение образования и просвещения для своего народа.

Он предпринял активные шаги в этом направлении и получил согласие российской стороны на открытие школ, несмотря на то, что обучение должно было вестись на русском языке. Главное – начать и посадить езидских детишек за школьную парту. По активной инициативе Усуб-бека в 1900-1904 гг. на средства российского правительства были открыты школы в селах Баджалу (в провинции Карс), Кондаксаз (ныне – Рья Таза, в провинции Апаран), Зор (в провинции Сурмалу).

Усуб-бек осознавал, что ключ к возрождению нации – это прежде всего образование. Не случайно, что приехавший в Армению в 1909 году сын предводителя езидов всего мира Мир Исмаил, встретившись с Католикосом всех армян и обсудив во-

просы, касающиеся образования, дает официальное согласие на образование езидских детей. Мир Исмаил особым кондаком провозглашает Усуб-бека предводителем езидов всего Кавказа. Согласно газете «Тараз», духовный наследник предводителя езидов, мир-шейхан Мир Исмаил, встретившись с местоблюстителем Католикоса всех армян архиепископом Геворгом Суреняном, говорит: *«Геворг Суренян, наместник правомочного владыки, Отца нашего, я бы хотел, чтобы каждого езида, приходившего к тебе, ты, по обыкновению, считал армянином и не делал различия – этот армянин, а этот езид. Я бы хотел оставить езидам свой наказ, чтобы во все времена служили армянской церкви как нашему дому, как пророку и как Божьему дому. Я прошу Бога, чтобы этот дом был устойчив и прочен как для армян, так и для езидов. А главой всех езидов и моим представителем провозглашаю Усуб-бека Темурянца».*

Поскольку речь зашла о Мир Исмаиле, то отметим, что в Армению он приезжал не один раз. В частности, в 1912 году он вновь посещает Армению и гостит у Усуб-бека на его родине – в селе Асланлу. В то время Усуб-бек уже был провозглашен предводителем езидов Кавказа, и, естественно, в ходе этих встреч они обсуждали проблемы, касающиеся езидов. После этого в течение 4,5 лет Мир Исмаил не имеет никаких сведений о езидах Армении и Усуб-беке, поэтому в 1919 году он отправляет в Ереван состоящую из священнослужителей делегацию с сопроводительным документом, где зарегистрированы все происшествия последних лет, связанные с армянским и езидским народами. Этот документ датирован 14 октября 1919 года. Здесь, в частности, отмечается, что езидские семьи приютили 6000 чудом спасшихся от турецкого ятагана армян, с условием, что будут решать их насущные проблемы и никого из них не выдадут туркам. Об этом рассказывал также духовный предводитель езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бег, когда три года назад впервые приехал в Армению, где под его предводи-

тельством прошла церемония освящения езидского святилища в Акналиче. На самом деле, это беспрецедентный случай.

Наш духовный предводитель приехал, своими глазами увидел и убедился, что его соотечественники живут мирно и спокойно, «в братстве и родстве» с армянским народом, чего всегда хотели его предки. И это очень порадовало его. Наш духовный предводитель сказал, что увиденное превзошло все его ожидания, чему он несказанно рад. Конечно, мы вместе с ним вспоминали всех великих езидов Армении, тех людей, которые внесли огромный вклад как в дело укрепления дружбы с армянами, так и в дело сохранения и развития нашей национальной идентичности. А сегодня их имена являются символом всего этого, чему мы безмерно рады. Жизнь и деятельность великих езидов служит для нас примером, что в свою очередь обязывает нас познакомиться с ними поближе.

Но вернемся к кондаку Мира Исмаила.

В кондаке была представлена полная хронология событий, произошедших за последние 4-5 лет, то есть в 1914-1918-19 гг. (в ходе борьбы против турок), о которых он хочет известить армянский народ и езидов, проживающих на территории Армении. Вот что пишет по этому поводу Симон Врацян: *«В кондаке на просторечном армянском языке рассказывалось о варварствах, учиненных турками в отношении армян и езидов».*

Во время торжественного приема в парламенте, после приветственной речи спикера парламента Аветика Саакяна, Усубага взял из рук посланца свиток с кондаком и, поцеловав, вручил спикеру. Кто-то (уже не помню, кто это был) торжественным голосом медленно зачитал кондак. Езиды следили за чтением с особой теплотой и энтузиазмом: это же священный кондак их духовного предводителя.

Документ (длиной 5, шириной 27 см), представляющий историческую ценность и названный Исмаил-беком «Величие моего народа и его сынов», имел форму свитка в виде прикрепленных друг к другу записей. Он сейчас хранится в ереван-

ском Матенадаране. Письма адресованы предводителю езидов Кавказа – Усуб-беку Гасану-ага-заде (а некоторые одновременно и другим видным деятелям). К сожалению, местами рукопись нечитабельная. Она в первую очередь ценна тем, что служит имеющим высокую достоверность доказательством акта геноцида, осуществленного турками в 1915 году в Западной Армении. Записи заверили и подписали несколько духовных лидеров и предводители езидских племен.

Современники подтверждают, что делегация духовных деятелей-езидов удостаивается высоких почестей в парламенте и правительстве Армении. Искусные мастера-ювелиры Вана изготавливают красивую и уникальную медаль и от имени правительства вручают руководителю делегации, а каждому члену делегации преподносят по одному пистолету Маузер и другие подарки.

Усуб-бека несказанно радует, что представители езидского духовенства удостаиваются таких почестей. Но главное для него – это привезенный ими документ – кондак, в котором изложены события и факты, касающиеся кровопролитных злодеяний, совершенных турками против армян и езидов, а также рассказывающие о героической борьбе двух народов против общего врага и той дружбе, которая спасла тысячи жизней, потому что армяне и езиды в трудную минуту подставили друг другу плечо. Езиды размещали обездоленных беженцев-армян даже в своем святилище – в храме шейха Ади. *«200 армян, и христиан, и эмигрантов, или же беглецов, скрывающихся от воинов-османцев, прятали от османских властей, кормили и поили до последнего»*, – пишет в своем кондаке Мир Исмаил.

В начале прошлого века с каждым днем все более возрастал авторитет предводителя рода Усуб-бека. Уже в 1909 году в районе Синаки ему подчинялось более 30 сел со своими земельными угодьями, пастбищами и движимым имуществом. Велик был авторитет Усуб-бека как предводителя рода в провинции

Сурмалу и в его центре – городе Игдир. Зимы он проводил, как правило, в своем родном селе Асланлу, там же принимал почетных гостей. И не только зимой. Все исследователи, археологи, историки, которые посещали этот регион, пользовались его гостеприимством, помощью и поддержкой. В этом плане примечателен пример Ашхарбека Лорис-Калантара.

К сожалению, сохранилось мало фотографий Джангир-аги и Усуб-бека – и те блеклые, позже отреставрированные. В последнее время стали распространяться 4 фотографии[1] Усуб-бека, которые нашлись в одном из фондов Национального архива Армении. У этих фотографий есть своя история, которая характеризует Усуб-бека и его деятельность.

В 1912 году в провинцию Сурмалу был командирован молодой научный работник Русского музея, известный археолог Ашхарбек Лорис-Калантар. Его целью было исследование древних поселений и исторических памятников на территории Ереванской губернии и Карсской области, сбор этнографического материала о народах Закавказья и фотографирование. Ашхарбек Лорис-Калантар был учеником Никогайоса Мара и принимал участие в раскопках Ани.

Усуб-бек предоставил ученому-археологу жилье и средство передвижения. Он также сопровождал Лорис-Калантара в поездке по историческим местам Сурмалу, часто принимал его у себя дома и дарил предметы традиционного быта армян и езидов. Прием Усуб-бека был настолько теплым и сердечным, что ученый по приезде в Петербург сразу же сообщил об этом директору музея – великому князю Георгию Михайловичу. Последний поручил объявить особую благодарность предводителю всех езидов за оказанное содействие. Лорис-Калантар в это время успел запечатлеть также Усуб-бека. В Национальном архиве, в фонде Ашхарбека Лорис-Калантара, сохранилось 4 фотографии. На двух фотографиях видный ученый 19 февра-

[1] *см. в приложении*

ля 1939 года красными чернилами сделал специальные метки: среди изображенных людей он отметил Усуб-бека и рядом с крестообразным знаком приписал: «Юсуф-бек», а на оборотной стороне другой фотографии, опять же на русском, он сделал следующую запись: «*В 1912 году Академией наук и Русским музеем я был командирован к курдам-езидам с целью изучения их быта и вероисповедания, а также сбора этнографических предметов для музейного фонда. Езиды в то время проживали в провинции Сурмалу. Из Игдира губернатор в сопровождении двух охранников проводил меня к предводителю езидов Усуб-беку, которому заранее было поручено оказать мне содействие.*

На фотографии изображены я и Усуб-бек перед его домом. У меня в руках мое оружие (разрешение на его ношение и хранение, выданное губернатором Тифлиса, находится в моих бумагах), а у Усуб-бека в руках – ружье моего охранника. Я одновременно сфотографировал группу людей, в том числе моих вооруженных охранников и Усуба в окружении родных и близких. 19.02.39 г. А. Калантар».

Здесь мы видим 43-летнего Усуб-бека в национальной одежде, что характерно для него. Дом, во дворе которого сделан снимок, представляет собой высокое каменное строение с большими остекленными окнами. По нему можно судить об образе жизни и быте предводителя: красивы и изящны одеяние и внешность не только главы знатной семьи, Усуб-бека, но и его сыновей и других домочадцев. На двух других фотографиях изображены Ашхарбек Лорис-Калантар и Усуб-бек – оба с оружием в руках.

В числе других древних археологических памятников они посетили также храм села Зор, где, склонившись перед церковью, сфотографировались со своими попутчиками. Фотографии имеют познавательное значение, так как позволяют составить определенное представление о времени, о среде и о людях.

Кстати, благодаря фотографиям Ашхарбека Лорис-Калантара, приехав в Асланлу, мы сразу же узнали дом Усуб-бека. Хотя и хозяева говорили, что кое-что реконструировали и земляные стены заменили каменными, планировка дома существенных изменений не претерпела. Сегодня дом Усуб-бека имеет два входа и в нем живут две разные семьи. Новые хозяева занимаются скотоводством. Прежних именитых хозяев всегда вспоминают добрым словом. Что и говорить, этот исторический дом дорог каждому езиду, так как связан также с другим достойным сыном нашего народа – Джангир-агой.

Джангир-ага часто бывал в доме Усуб-бека. Летописцы отмечают, что Джангир-ага, находясь в дружеских отношениях с Андраником Озаняном, вместе с ним также гостил у Усуб-бека, и именно в это время между ними завязалась теплая дружба, истоки которой восходили к 1904 году, когда состоялась их первая встреча в районе Беркри, в армянском селе Азаран. И даже если нет никаких документов, связанных с этим днем, во время разговора между Джангир-агой и Зораваром Андраником однозначно речь шла о военном сотрудничестве, о борьбе с общим врагом. В этом регионе, естественно, уже явно проявлялись антиармянские настроения, и турки для реализации своих далеко идущих тайных планов в качестве инструмента стремились использовать курдов и езидов. С целью перетянуть Джангир-агу на свою сторону, они не раз направляли к нему гонцов с многочисленными обещаниями и всяческими посулами. Но Джангир-ага, уже поняв истинные намерения турок и трезво оценив ситуацию, дальнейшую дружбу и сотрудничество представлял только с армянами. В этом плане, думаю, встреча, состоявшаяся в селе Азаран, была очень важна. Джангиру тогда едва исполнилось 30 лет, у него уже была невеста, они были обручены, и Зоравар Андраник вызвался стать крестным отцом на свадьбе Джангира. Так оно и вышло. Кстати, дружба, завязавшаяся между двумя могущественными мужчинами, вылилась в дружбу

между армянским и езидским народами, в дружбу, которая закалилась в дальнейшей борьбе, выкристаллизовалась, пройдя все испытания на прочность, и дошла до наших дней.

Зоравару Андранику нравился простой, непосредственный характер Джангир-аги. Они с первой же встречи прониклись уважением друг к другу. Именно с этой встречи начинается их теплая дружба, которая впоследствии, подвергшись испытаниям на перекрестках героической борьбы, скрепилась кровью на дорогах войны, в суровую годину разрухи, вынужденного переселения и горьких утрат. Езиды, наравне с русско-армянскими войсками, участвовали в боях за Карс, Сарикамыш, показывая примеры мужества, героизма и самопожертвования.

Джангир-ага родился в 1874 году в селе Чибухли (провинция Ван, Беркри) в знатной семье Хатиф-аги, предводителя езидского племени Мандики.

Он с детства не был приучен к изнеженности и роскоши и выделялся своей ловкостью, смелостью и пытливым умом. Во всей провинции не было такого наездника, никто не умел так держать оружие в руках, как он.

Здесь я хочу прервать повествование о Джангир-аге и представить отрывок, рассказывающий о нашем паломничестве в Западную Армению.

Следующей целью нашего паломничества было посещение места рождения Джангир-аги, которое находится на территории Вана, недалеко от водопада Беркри.

Кстати, здесь был расположен прекрасный армянский город Беркри (сейчас этот город называется Мурадие) со своими многочисленными фруктовыми садами. В былые времена жители города при встрече говорили друг другу: «Беркри!» – что означало «радуйся, ликуй». Представьте, как здесь было красиво, какое изобилие царило, сколько деревьев и цветов было, раз слово «здравствуй» имело такую форму. Эти земли изначально принадлежали династии Гнуни, затем были заво-

еваны арабами, а, начиная с IX века, вошли в состав армянского царства Багратуни (Багратидов). Здесь очень много исторических памятников: крепость Беркри, церковь св. Стефана, Храм Пресвятой Богородицы, мост Сатаны, водопад Беркри. По дороге в Чибухли нам посчастливилось увидеть это нерукотворное чудо природы. Река Беркри на протяжении 65 километров течет по горной местности до края ущелья, откуда стремительно низвергает свои воды, образуя этот водопад. У нас, к сожалению, очень мало сведений о селе Чибухли. Настоящее чудо, мы садимся напротив и не перестаем восхищаться. Это восторг души. Поистине, диву даешься, что природа может быть настолько щедрой. Не хочется уходить с этого прекрасного места. Каждое дерево, каждый куст в этой местности – историческая реликвия, навевающая воспоминания о давно ушедших временах.

Джангир-ага и Усуб-бек, посещая друг друга, останавливались в этом уникальном местечке, отдыхали и продолжали свой путь. На миг исторические воспоминания утяжеляют душу, омрачают мысли, однако медленно струящиеся вниз светлые волны Беркри вновь проясняют сознание.

Наш проводник говорит, что село расположено намного дальше, чем мы предполагаем. Что поделаешь, пришлось соглашаться, возможно, наш источник информации определил расстояние «по прямой».

Разнообразные дороги вновь ведут нас вверх, хотя на этот раз наш маршрут пролегает в основном по равнинной местности и огибает множество населенных пунктов. Кругом пшеничные поля. Мраз, внук Джангир-аги, вспоминает, что его прадед, Хатиф-ага, имел тысячи гектаров посевных площадей зерновых культур, что вместе со скотоводством обеспечило ему большое состояние.

Мы на миг останавливаемся. Мраз хочет пройтись по полям, которые некогда принадлежали его деду. Из поколения в поколение передавались различные истории о том, что близлежа-

щие 12 сел находились во владении их рода и обеспечивали хлебом все дальние села.

Мы были заняты этими думами и размышлениями, когда после очередного поворота перед нами открылся вид на село Чибухли. Здесь мы делаем остановку. Оператору нужны кадры для будущего видеофильма, а нам нужно время, чтобы перевести дух и полюбоваться живописной красотой этого плоскогорья. Плато кажется бескрайним. Только с двух сторон его окаймляют горы и скалы, и кажется, что именно в этом месте заканчиваются населенные пункты.

Это возвышенная местность, и, наверное, основная сельскохозяйственная культура, произрастающая здесь, – зерновые. А в более высоких местностях наблюдаем фейерверк горных цветов, таких разнообразных, многокрасочных, друг на друга непохожих, со своеобразным шелестом. Как на картине великого художника – точь-в-точь сарьяновская палитра ярких красок и разнообразных оттенков. И все же, как это ни завораживающе, но нам хочется как можно раньше добраться до села.

Немного времени спустя мы уже были в центре села, откуда начали наши расспросы. Еще как помнят! Потихоньку вокруг нас собираются люди, и каждый делится тем, что знает. Хатиф-ага и его сын Джангир были храбрыми и отважными, работящими, «выжимающими хлеб из камня» людьми.

Через пару минут мы уже были возле их дома. Здесь также мало что изменилось за последний век; реконструкции, конечно, проводились, но дома стоят с тех самых пор, разве что стали каменными, хотя поблизости сохранились и земляные.

Внук Джангир-аги, Мраз, первым делом пьет воду из дедовского родника. Взволнован, не может говорить, слезы радости текут у него по щекам, а старожилы села продолжают рассказывать о Хатиф-аге и его сыне Джангир-аге.

«В нашем селе всегда о них вспоминают, – говорит один из них, – и до сих пор говорят «родник Хатифа», «комната и дом

Хатифа». Знаем, что здесь неоднократно происходила резня, сеялась вражда между езидами, турками и курдами. Но они, езиды, умели защищаться, независимо от того, кто выступает против них: турок или курд. Только за это они уже достойны уважения. Храбрые были люди. А Джангир-ага, поняв, что другого выхода нет, покинул эти места, чтобы спасти свой род.

Ни для кого не секрет, что они также курдов убивали, но это бывало тогда, когда кто-то их притеснял. Они были достойными людьми и напрасно крови не проливали».

Нынешний хозяин дома приглашает Мраза пройти в гостиную. Сидят, вспоминают, ведут беседу о днях минувших. Большей частью говорит Мраз, но в то же время он хочет, чтобы собеседник разговорился и рассказал что-нибудь о его деде, о предках. Затем Мраза Хатояна приглашают посмотреть то место, где стоял гостевой дом Хатиф-аги, и площадь, где проходили сельские собрания. Как будто все это происходит в сказке. Люди не могут понять, почему мы интересуемся минувшими временами. Но зов родной земли – это нечто иное, и неважно, каким образом это происходит: в виде воспоминаний или в какой-либо другой форме. Здесь сегодня живет семья покойного сельского моллы: жена и дочь со своими детьми, взрослыми и мал мала меньше. Две приветливые женщины не только с теплотой принимают приехавших из Армении паломников, но и силятся вспомнить и рассказать что-то.

«Мы знаем, в чьем доме живем, – говорят они. – Их дух все еще витает здесь. Мы никогда не забываем, что они были отважными и храбрыми людьми, они становились на защиту своего народа, но слабого, беспомощного врага не били. Наши деды рассказывали, что они никогда первыми не начинали конфликт и всегда стремились поддерживать добрососедские отношения. Но если кто-то пытался их задеть, то пощады не было.

Был такой случай: курдский бек убил нескольких езидов. Джангир-ага средь бела дня расправился с ним: убил его сына и

повесил здесь же, в этом дворе. И только после настоятельных просьб родственников выдал им тело.

Но в то же время езиды были добрыми людьми. Когда начался голод, они без разбору, друг это или враг, оказывали помощь всем нуждающимся».

Беседа длится долго, приводятся разные и конкретные примеры, все так же на ходу обсуждается тема, успели ли забрать все золото или что-нибудь все же осталось. Может, приехали с целью забрать оставшуюся часть? А многие интересуются, где находится Армения, что это за страна, как живется там езидам, проживают ли в Армении курды. Стараемся давать на эти вопросы по возможности исчерпывающие ответы. После этого нашим паломникам остается только вновь под молитвы шейха Зады взять землю и воду со двора Хатиф-аги и попрощаться с этими людьми.

Для сельских жителей этот визит в некоторой степени был неожиданным, многих даже удивил. С какой стати прошли тысячи километров и посетили их? Наверное, они не могут понять и не способны воспринять такое явление, как тоска по родине, которая преумножалась и накапливалась, передаваясь из поколения в поколение. Это в один прекрасный день, пусть таким образом и в такой форме, но должно было взорваться подобно извержению вулкана.

Мы уже спокойны и безмятежны, с чувством выполненного долга.

Конечно, тяжело расставаться с родными местами Джангир-аги, но нам предстоит еще долгая дорога до Вана. Мы расстаемся с нашими новыми друзьями с желанием встретиться вновь. Мраз Слоян нам напоминает, что специально по этому случаю подготовил и должен исполнить для нас песню. Чуть отдалившись от деревни, предоставляем ему такую возможность, так как это тоже предусмотрено по сценарию снимаемого видеофильма. Но самым подходящим местом для понимания и

осмысления всего этого является водопад Беркри – это нерукотворное чудо природы, где рассеиваются наши мысли, впечатления и восприятия.

Здесь же директор туристической компании «Ани-тур» Володя Арушанян встречает своих старых и новых знакомых, которые вновь и вновь твердят, что имеют, как и многие их сограждане, армянское происхождение и корни, и пришло время заявить об этом громогласно. Они уже успели побывать в Армении и даже пытались найти своих родственников.

Я считаю, что это прекрасно, это значит, что или в людях проснулось самосознание, или сложившиеся условия способствуют возвращению к своим корням. Это явление может углубиться и расшириться, так как везде, где мы побывали, либо становились очевидцами таких событий, либо слышали истории о таких случаях.

Этот факт еще раз подтверждает, что открытие армяно-турецкой границы может способствовать многим явлениям, конечно, в положительном смысле. Я более чем уверен, что для людей армянского происхождения, сменивших сегодня свою веру, посещение Земли Обетованной станет переломным моментом, и по возвращении в Турцию они уже не будут такими, какими были раньше.

В данном случае посещение Армении – слишком длительный процесс, но в случае открытия пропускного пункта Маргара – на расстоянии вытянутой руки по обе стороны родная земля.

Продолжим повествование о Джангир-аге.

Когда у водопада Беркри речь зашла о Джангир-аге, наш собеседник, представившийся курдом, изъявил желание не только рассказать о нем, но и спеть. На первый взгляд, было совершенно неожиданно и непонятно – спеть песню о предводителе врагов. Но наш новый друг оказался очень настойчивым и готов спеть не только для нас, отдыхающих в тени, но и для снимаемого фильма. Как это ни трудно, но он готов был стоять

под палящим солнцем (температура воздуха зашкаливала за 40 градусов). Наш новый знакомый Ахмад говорит: «Правда, я курд, но какое это имеет значение, человек должен оставаться человеком, и тогда люди смогут понять друг друга». Он знает, что в этой местности жили армяне, езиды. Сейчас их нет здесь, и это его огорчает. Он знает также, что в начале прошлого столетия здесь произошли жестокие события: геноцид, резня. Но сейчас он радуется тому, что периодически видит здесь туристов-армян, и вот впервые увидел езидов. Что бы ни случилось, заглушить память невозможно.

«Представители старшего поколения рассказывали нам о дружбе армян и езидов, о том, как дружно они жили между собой, как помогали друг другу в трудную минуту, были вместе и в горе, и в радости. Потом пришли представители власти, которые посеяли между нами непримиримую вражду, что и привело к войне и резне. Я очень часто задумываюсь над этим, верю, что мы сможем все отставить в сторону и жить как хорошие соседи. Ведь у нас нет другого выхода. Есть такое изречение: «Соседа не выбирают». Если наши границы будут открыты, будем ездить друг к другу: мы – в Ереван, вы – в Ван. И дорога займет всего пару часов. Почему бы людям не дать возможность увидеть этот прекрасный водопад, это нерукотворное чудо природы, или полюбоваться озером Ван с его живописными берегами и отдохнуть там? Вместо этого мы держим границы за семью замками. Зачем? Однозначно, ни курдам, ни туркам, ни езидам, ни армянам это не нужно. Если два соседа друг с другом не разговаривают, по утрам не здороваются друг с другом, их взаимоотношения не будут хорошими. А сегодня мы, вместо того чтобы наладить добрососедские отношения самим, возможную дружбу связываем с третьим соседом. А может, третий сосед не хочет, чтобы мы были в хороших отношениях? Может, его устраивает, чтобы мы навеки оставались врагами? Нам нужно чаще приезжать друг к другу, чтобы лучше узнать друг друга. В

этом случае мы сделаем шаг вперед к пониманию друг друга».

Но мы отошли от темы. Вернемся к Джангир-аге. Современники свидетельствуют, что он рос с опережением своего возраста, был не по годам внимателен и смекалист, умен и ловок. У него так и не было детства, он очень быстро стал юношей и возмужал.

Долгими зимними ночами он любил сидеть в комнате и слушать сказки, мифы, легенды, сказания о храбрых героях, которые рассказывали взрослые.

Он был простым и справедливым, не терпел варварства и насилия, применяемого турецкими властями по отношению к сельским жителям. Очень быстро повзрослевший юноша имел тесные связи с армянами.

Джангир установил дружбу между своей семьей и известными семьями провинции Ван. Он неделями гостил у них, находился в близких отношениях с их сыновьями. Он в свою очередь приглашал армян к себе домой, знакомил с жизнью и бытом езидов. Джангир был лично знаком со многими прославленными армянами, проживающими в соседних селах. Он питал глубокое уважение к «хмбапетам» (командирам) Мушегу, Геворгу, Дали Газо и к жене последнего – Мариам-хатун, которая надевала мужскую одежду, брала в руки оружие и вместе с мужем шла в бой...

Дружба с армянами завещана была Джангиру дедами. Его прадед, Бшар-паша, был соратником шейха Мирзы – князя полузависимой провинции Сгерди. О его прорусской ориентации, о теплой любви и глубоком уважении к армянам писали английский арменовед Лейрд и основоположник новой армянской литературы Хачатур Абовян.

Шейх на свои средства строит церковь для армянской общины города Рндевана, отдает своих детей на обучение армянским учителям. Он через армян отправляет письмо наместнику русского царя на Кавказе. В письме он выражает свою предан-

ность русскому правительству и готовность присоединиться со своей конницей к русскому войску. Турецкое правительство не может смириться с независимым положением Сгерда и направляет войско с целью подчинить провинцию османской власти. Силы шейха Мирзы побеждают. Тогда турецкий начальник Диарбекира прибегает к хитрости. Он вызывает шейха в свой дворец и коварно убивает его.

Начинается Рндеванское сражение. Богатые города и села превращаются в развалины. А Бшар-паша со многими своими соратниками перебирается в Персию. Здесь, по требованию турок, всех казнили на виселице.

Дед Джангир-аги, храбрый Мдур-ага, был отравлен турецким вали Вана. Самый богатый вождь провинции Беркри, Хатиф-ага, перед смертью дает наказ своему сыну, Джангир-аге, чтобы тот свое состояние потратил прежде всего на покупку оружия и коней, чтобы вооружить мужчин своей общины для защиты своего рода и своей веры в этой «жестокой» стране.

Выросший в такой обстановке, Джангир-ага имел подчеркнутую ориентацию, о которой знали все окружающие его вожди племен, армянские друзья и турецкие паши. И хотя турки всякими ухищрениями и обещаниями, всеми правдами-неправдами пытались перетянуть его на свою сторону, Джангир-ага был непоколебим. Он знал, что ему предстоит сражаться с турками не на жизнь, а на смерть, и на этом пути у него есть лишь один союзник – армяне. Он и не представлял себе, что может быть по-другому, и развитие событий показало, насколько прав был верный мудрым заветам предков Джангир-ага. А встречи с Зораваром Андраником лишний раз подтвердили, что они вместе должны были пройти путь войны против турок.

Несомненно, Джангир-агу и Усуб-бека объединили одни и те же намерения и настроения. Теплые дружеские отношения, сложившиеся между армянами и езидами, вынуждали турок во многих вопросах проявлять осмотрительность и осторожность

в отношении армян. Но Первая мировая война и акты вандализма и насилия, начавшиеся в Западной Армении, коренным образом изменили ситуацию. В этот период Усуб-бек своей активной деятельностью старался облегчить заботы армянских беженцев, которые чудом спаслись от турецкого ятагана и стремились найти убежище в Восточной Армении.

Здесь я хотел бы ненадолго остановиться и вспомнить, что рассказывали об этом мой отец и старейшины нашего рода. Тем более что во время визита в Западную Армению мне выпала возможность побывать в родном селе моего отца – Кюллуке, которое расположено всего в нескольких километрах от армянской границы.

Старейшины нашего рода говорили, что, если с этой стороны границы с удобного ракурса посмотреть в ту сторону, можно увидеть наше село. И они были правы. Наше село, окруженное садами и полями, на самом деле располагалось неподалеку от границы. Представьте, что там та же Араратская долина, ничем не отличается. И даже дома и строения чем-то похожи. И сельский полдень такой жаркий и даже знойный, что приходится искать укрытие от палящего солнца. Летом в центре села немноголюдно. Небольшая группа людей, состоящая из стариков и мужчин преклонного возраста, сидела на стульях и вела беседу о том о сем. Конечно же, наше присутствие воодушевило их. Они поздоровались, начали осторожно нас расспрашивать, а потом уже сами стали отвечать на наши вопросы.

Перед моим мысленным взором пронеслись картины давно минувших лет: лихие годы начала прошлого века, лишения и страдания, выпавшие на долю тысяч людей, в том числе моих родственников и моего отца.

Наши старейшины всегда рассказывали о двух вынужденных массовых переселениях: первое – в 1914-15 гг., второе – чуть позже, в 1918-19 гг. Иначе говоря, в 1914-15 гг. уже было ясно, что спасение можно найти только по эту сторону реки Аракс,

– что и сделали наши отцы и деды. Например, мои предки пришли в эти места и сначала обосновались на склоне горы Ара. Село в то время называлось, если я не ошибаюсь, Гараджоран, а потом было переименовано в Арагюх. Пришли, обосновались, обустроились за два года. Но ностальгия – эта притягивающая сила родной земли и воды – наверное, была настолько велика, что, исходя из разворачивающихся в то время событий, в 1914-15 гг. они вернулись обратно, однако немного времени спустя вынуждены были бежать. Как свидетельствовали потом наши чудом спасшиеся родственники, потери были большие, многие исчезли в бушующих волнах разлившегося Аракса.

Прибыв в Западную Армению, первую ночь проводим в Карсе. Естественно, до этого побывали в крепости Карса, прошлись по армянским местам. Сердце обливалось кровью при виде того, как армянскую церковь, находящуюся в нижней части крепости, превратили в мечеть.

Затем мы побывали в доме, предположительно принадлежащем Егише Чаренцу и расположенном недалеко от моста Вардана, напротив Национального лицея. Пешком прошлись по центральным улицам Карса, где сохранились отдельные элементы старого армянского города, который ничем не отличался от города Гюмри, находящегося на расстоянии 60-70 километров. И Карс, и Гюмри – своеобразные города ремесел, в свое время они постоянно конкурировали между собой: оба города славились своими искусными ремесленниками, извозчиками-фаэтонщиками и многими другими мастерами, занимающимися различными ремеслами.

В уме у меня постоянно крутятся мысли, я продолжаю сравнивать эти города, тем более что до приезда сюда мне довелось побывать в Гюмри, к счастью, в уцелевшем старом Гюмри, и погулять по старым улочкам. Теперь я нахожусь в гостинице Карса, которая называется «Ани», и никак не могу успокоиться: с одной стороны, я сильно впечатлен тем, что сегодня увидел, с

другой – завтра мне предстоит поездка в родное село.

Кажется, мы все уточнили у нашего проводника: от Карса до нашего села Кюллук, который находится в провинции Игдир, примерно 120-130 километров – такое расстояние нам предстоит пройти завтра.

Не было такого дня, чтобы мой отец или кто-либо из наших не вспоминали свое село. Не было такого дня, чтобы оно им не снилось и они не рассказывали, куда ходили и что делали в этих снах. И перед нашими глазами отчетливо вырисовывалась целостная картина их неповторимого и незабываемого родного края.

Теперь я от лица всех наших сородичей, и живых, и мертвых, совершил паломничество, причем приехал не с той стороны границы, издалека, а пришел из ближних краев – воочию увидеть наш родной очаг. Я предполагал, что найду наш дом, наш двор, наш сад, так как те, кто считает нас гяурами[1] («неверными»), предпочитают держаться подальше от наших святых реликвий. Не так ли?

Рано утром отправляемся в путь, через какое-то время наша дорога уже пролегает параллельно Араксу. Как это принято, останавливаемся на том участке пути, который максимально приближается к армянской границе, в районе Багарана-Ервандашата, где формируется наша мать-река – Аракс. Здесь великая река разделяет две страны.

Армянское село как на ладони, оно утопает в деревьях и зелени. Даже виднеется здание администрации села, над которым развевается трехцветный флаг. Заметно также движение в селе. Неужели мы настолько близки и настолько же далеки друг от друга? Нам ничего другого не остается, как вновь молча унять всколыхнувшуюся в душе боль и сфотографироваться на память. Слова здесь бессильны.

---

[1] *гяур — (тур. испорч. сл. gerb огнепоклонник). Бранное слово у турок для иноверцев (примеч. переводчика)*

Двигаемся вперед. Река Аракс все время с нами. То расширяется, то сужается. Это пограничная река. По ту сторону – Армения, наша родина, наша родная земля и вода. Но и по эту сторону – наша земля. Если это не так, почему наши предки расставались с ней так тяжело?

С шоссе, ведущего в Игдир, сворачиваем влево, и дорога нас приводит в Кюллук, а именно – в село моих предков. Что бы то ни было, это тот желанный миг, когда сон становится явью. И хотя в моей душе все перевернулось и я ощущаю смутное беспокойство, у меня складывается такое впечатление, что Кюллук является одним из сел Араратской долины, настолько оно похоже на армянские села.

Местные жители показывают нам дорогу, ведущую в центр села. Чуть позже появляется сельский староста, который приветствует нас словами: «Добро пожаловать». Большой группой идем дальше по мощеной улице, сельский староста что-то рассказывает, в частности, о том, что здесь с начала прошлого века живут турки-азеры. Они занимаются земледелием и скотоводством. Вокруг нас старые и новые дома. Мы ничего не спрашиваем о старых домах. Знаем, что речь идет о домах армян и езидов, где уже более ста лет никто не живет: турки-азеры считают их осквернеными. В первую очередь эти дома являются нашими следами. Земляные дома, с большими и широкими дворами, в которых явственно видны строения разного назначения.

В центре села нам показывают дом, по словам местных жителей, некогда принадлежавший армянину. И здесь дверь заперта. Кстати, здесь немало запертых дверей, на них даже висят старые замки. Все мы прекрасно знаем, что их хозяева, в лице наших отцов и дедов, покинули эти места сто лет назад, а нынешние местные жители, по всей видимости, глубоко в душе осознают, что истинные хозяева этих домов рано или поздно вернутся. А мы идем по селу, сворачивая то вправо, то влево,

и, наверное, невольно ищем что-то, постоянно заглядывая в тот или иной двор, если ворота дома открыты.

Наконец нахожу дом моих предков, хотя бы по тому описанию, которое дали наши старейшины.

В душе у меня все перевернулось, но я старался сохранять спокойствие. Все, что рассказывали мой отец и мои сородичи, подобно кинопленке, пронеслось перед глазами. Я пытался найти отголоски прошлого, узнать каждый камень и куст, каждый полуразвалившийся дом и двор, представлял процветающее и зажиточное село, где всего было в изобилии. И самое главное, я шагал по земле, где жили мои предки, искал отпечатки со следов ног моих дедов и прадедов и, поверьте, нашел, каким бы враждебным ни было отношение к нам, и в своей беззвучной молитве передал, наверное, ту тоску, ту печаль, которую испытывали мой отец и остальные члены нашего рода. И каким бы враждебным ни было отношение, но я прошелся по местности, побывал в центре села, где пообщался с жителями. Во взгляде каждого из них как будто застыл немой вопрос: «Зачем вы сюда пришли?» А некоторые спрашивали: «Приехали забрать свое золото?» Но они – те, кто за один день пришел и завладел чужой территорией, – не могли понять, насколько дороги нам могилы наших предков, которые мы увидели разрушенными. С тяжелой душой попрощались мы с родными местами моего отца и деда, которые находились всего в нескольких километрах от Аракса, и, не будь границы, мы бы добрались до Армении за несколько минут.

Отъехав от села, пытаемся осмыслить всплывшие в памяти исторические события минувших времен, в особенности 1915-1916 годов. Победа русских войск на Кавказе вселила надежду и заставила поверить в то, что армяне, езиды, ассирийцы, греки, нашедшие убежище в некоторых местностях Западной Армении, найдут также спасение, однако Февральская, а затем и Октябрьская революции изменили ситуацию на фронте, и

Турция предстала в роли победительницы. Русские войска покинули Кавказ, фронт держали малочисленные армянские части. А турки, нарушив условия перемирия, заключенного в декабре 1917 года, вновь напали и захватили Западную Армению, арена военных действий переместилась в Восточную Армению. Езиды сплотились в единый кулак вокруг армян. Все езидскские предводители уполномочили Усуб-бека выступить от их имени и заявить, что всегда будут рядом с армянами. В 1917 году Усуб-бек уже был членом Национального совета Армении, что давало ему возможность быть в курсе всех военных событий и движений и в случае необходимости вовлечь в борьбу езидов. В этот период своей активной деятельностью отличился Джангир-ага со своим отрядом.

Весной 1918 года турки захватили Карс, вошли в Александрополь и двинулись в сторону Сардарапата, Каракилисы, Баш-Апарана. И вновь вынужденное переселение, лишения, потери. Из Игдира через мост Кара-калы на ту сторону Аракса переправили все население: и местных армян и езидов, и беженцев. После чего из пушки Татоса был взорван мост, и путь туркам был отрезан: перебраться через разлившуюся реку было невозможно. Той же ночью силы, возглавляемые Джангир-агой, не дожидаясь приказа, у села Молабайазет напали на беспрепятственно атакующие турецкие войска. Неожиданное нападение не только остановило продвижение врага, но и дало возможность армянским войскам, нанесшим противнику большие потери, перераспределить свои силы и подготовиться к контрудару.

Ага знал слабые стороны врага, в частности, что турки не могут воевать в темное время суток, поэтому нападал на них ночью. В этих сражениях Джангир-ага заслужил звание «Искренний союзник армянского народа».

Тревожные вести стали приходить из населенных пунктов, завоеванных движущимися в сторону Баш-Апарана турецкими

войсками: враг разрушал и грабил все на своем пути, создавая угрозу завоевания Еревана и нанесения удара с тыла по Сардарапату. Командование решает отправить в Баш-Апаран также ополченцев Джангир-аги. Конница Аги, воодушевленная сардарапатской победой, в сопровождении езидов Алагяза, хорошо знакомых с местностью, по короткой горной дороге доходит до Баш-Апарана, села Кюлиджа, и устремляется наперерез врагу.

Разгорелись яростные бои. Турецкое войско делало все возможное, чтобы сломить сопротивление противника и двинуться в сторону Еревана. Однако Апаран оказался неприступной крепостью. Добровольческие отряды, жители ближайших сел, конница Джангир-аги и даже группы беженцев, подобно стальному щиту, встали на пути кровожадного турецкого войска. Отряды Джангир-аги и здесь вселяли страх, ужас и панику в ряды противника. Атаковали внезапно и неожиданно. Чтобы как-то выйти из этого положения, турки даже отправили к командиру Баш-апаранского фронта Дро (Драстамат Канаян) делегацию под белым флагом с целью установления перемирия. Они мотивировали этот шаг тем, что в Батуме между турецкой и армянской делегациями уже подписано соглашение о перемирии и что кровопролитие не выгодно ни одной из сторон.

Однако, оказывается, в это время никакого перемирия еще не было. Дро принимает предложение противника. Однако Джангир-ага не подчиняется приказу, и вместе с местными армянскими предводителями они наносят сокрушительный удар и отбрасывают турецкое войско назад, к Александрополю.

До недавнего времени об активном участии Усуб-бека в Сардарапатской битве имелись лишь скудные и отрывочные сведения. Однако различные источники свидетельствуют не только о его активном участии, но и о его огромной роли. В частности, Арутюн Туршян пишет, что езиды Синака, состоявшие в подданстве России, а также езиды, бежавшие с армянами из

Карса и нашедшие пристанище на склоне горы Арагац, были готовы под командованием Усуб-бека сражаться против врага. Эта информация свидетельствует о том, что Усуб-бек вместе со своей конницей на самом деле участвовал в сражениях. Командир отряда езидской конницы не только вместе со своими воинами готовился к предстоящим битвам, но и участвовал в подготовке и организации сражений. Усуб-бек как предводитель езидов обращается к своим соотечественникам с призывом войти в состав армянских вооруженных сил, готовящихся к сражению с турками, и оказать им всяческую помощь и поддержку. По призыву предводителя сотни езидов отправляются на фронт. И среди них ближайший родственник Усуб-бека – Шамил Темуров, кто в Сардарапате завоевал славу храбреца.

Таким образом, в Майских сражениях, и особенно в Сардарапатской битве, Усуб-бек Темурянц показал невиданную храбрость и, вместе с кавалерией езидских войск выполняя сложнейшие поручения, был удостоен поощрения общего командира Даниела Бек-Пирумяна и командира Ереванской группировки Мовсеса Силикяна. За храбрость и героизм, проявленный в боях, Усуб-беку присудили почетную воинскую награду. Из указа генерала Силикяна узнаем, что в конце 1918 года в составе Отдельной армянской дивизии функционировал езидский добровольческий отряд, который до того принимал активное участие в героических Майских сражениях 1918 года. Его командир Юсуф-бек Теймуров за поддержку, оказанную Ереванскому отряду в Сардарапатской битве, указом командира дивизии (указ №34 от 7 ноября 1918 года) был награжден Георгиевским крестом IV степени. И это не первая награда Усуб-бека за воинскую доблесть. Еще 9 августа 1879 года указом русского царя он был награжден Императорским и Царским Орденом Святого Станислава 3-й степени – за боевые заслуги в русско-турецкой войне в июле 1877 года. Тогда он сражался в составе Эриванского конного полка. Позднее, 16 апреля 1880 года, за

храбрость, проявленную в боях против турок, он награждается орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом.

Количество наград увеличивается и в дальнейшем, в частности, он удостаивается Императорского и Царского Ордена Святого Станислава 2-й степени, золотой медали «За храбрость» и серебряной медали за «За усердие».

28 мая 1918 года в Ереване распространилось сообщение штаба Ереванского отряда: «После трехдневных боев турецкие войска разбиты и спешно отступают... Наши подразделения преследуют противника, шаг за шагом оттесняя его. Непередаваемое воодушевление».

Усуб-бек переживал это воодушевление, хотя и потерь было немало. Отныне потеряна и Мать-Земля по ту сторону Аракса. Утешал лишь один факт: 28 мая 1918 года в Тифлисе, в доме известного предпринимателя и мецената Микаэла Арамянца, Армянский национальный совет провозгласил независимость Армении. Армянская государственность, потерянная тысячелетия назад, была восстановлена. 4 июня в Батуме был подписан договор между Арменией и Турцией, после чего в республике начался процесс нового государственного строительства. Сформировалось правительство Армении во главе с Ованесом Каджазнуни, которое 19 июля прибыло в Ереван и в тяжелые для страны времена приступило к выполнению своих обязанностей. Сформировался также высший орган власти страны – парламент Армении. 1 августа 1918 года, в день его открытия, был опубликован список членов парламента: 46 депутатов из 4 фракций, из числа беспартийных и представителей национальных меньшинств. В числе последних был Усуб-бек Темурянц – первый депутат-езид в составе парламента Армении. Фактически он стал представителем езидов в армянском парламенте.

1 августа, в 11 часов 30 минут, в Ереване состоялось заседание высшего законодательного органа Первой Армянской Республики, в котором приняли участие 46 депутатов, в чис-

ле которых был и Усуб-бек. И естественно, что он развернул свою деятельность на благо Республики Армения. Развитие и будущее езидского народа он видел в армянской государственности. И не случайно, что Усуб-бек развернул активную парламентскую деятельность и очень часто его голос становился решающим при принятии судьбоносных решений. Например, в условиях голода 1919 года необходимо было принять решение: к какой стране обратиться за продовольственной помощью. У депутатов парламента мнения разошлись: голоса разделились между США и Англией. Усуб-бек был сторонником американской помощи, такое же решение принял парламент. И вновь голос Усуб-бека оказался решающим.

Фактически после самороспуска первого парламента был избран второй, в котором Усуб-бек снова занял свое место. Он стал членом парламентской комиссии по труду и попечительству и в своей ежедневной деятельности предпринимал шаги в направлении решения насущных проблем беженцев и улучшения социального положения езидских сел.

И вообще, современники отмечают, что депутат Усуб-бек Темурянц в течение своей парламентской деятельности всегда занимал конструктивную позицию, действовал во благо страны и принимал активное участие в решении национальных проблем. Он осознавал, что на тот момент сверхзадачей было сохранение стабильности в стране и преодоление представших перед обществом экономических и социальных проблем.

Усуб-бек хорошо знал национальные проблемы езидского народа и при каждом удобном случае поднимал их, особое внимание уделяя проблеме образования.

Достойный представитель езидского народа, сам в некоторой мере образованный и периодически общающийся с учеными людьми, понимал, что если среди езидов не будет образованных людей, то нельзя будет осуществить развитие нации. Ведь именно такой позиции придерживался его отец, который

сделал все возможное для того, чтобы сын непременно получил образование: встречался с Католикосом всех армян, просил его, чтобы сына приняли в духовную семинарию Эчмиадзина. Не секрет, что в начале прошлого века даже помышлять о том, что езидских детишек нужно отдать в школу, считалось грехом. Следовательно, ему нужно было также разрушить стереотипы, представления и подходы, пропагандируемые на протяжении веков.

И не случайно, что 22 сентября 1920 года по его инициативе в Александрополе состоялся первый съезд езидов. Он длился несколько дней, и в ходе работ этого съезда были приняты важные решения, касающиеся создания письменности и литературы для езидов и первых серьезных шагов в сфере образования и культуры.

Однако Первой Республике Армения не суждено было это осуществить, поскольку турецко-большевистский сговор и советизация Армении оставили незавершенными многие замыслы и планы, цели и мечты Усуб-бека: границы страны были очерчены рекой Аракс, и по ту сторону матери-реки не было больше Армении. Как и многим тысячам беженцам-армянам, езидам племени Усуб-бека также было суждено перейти Аракс и найти убежище по эту сторону реки – в Араратской долине или в более отдаленных районах.

Усуб-бек со многими своими сородичами обосновался в селе Шамирам. Он призывал их не идти на конфронтацию с новыми властями, более того, поддерживать предпринимаемые властью конструктивные шаги, участвовать в мероприятиях, направленных на восстановление сельскохозяйственной экономики, формирование образовательной системы. Но сам Усуб-бек не хотел иметь дело с новыми властями. Они, в свою очередь, как будто и не замечали вождя, пользующегося большим авторитетом.

Об Усуб-беке не вспомнили даже тогда, когда в 1923 году

созвали новый съезд езидов. Говорили о тех же проблемах, что и на прошлом съезде, но на этот раз уже с советскими идеологическими акцентами. Как будто в прошлый раз эти вопросы и вовсе не обсуждались. Так о нем и не вспомнили. Более того, в его адрес прозвучали зловещие намеки, которые в конце 1929 года были воплощены в действие: его осудили и сослали в Кявар.

Мудрый и опытный Усуб-бек еще до 1929 года, то есть до ссылки, понял, что он меньше «навредит» и своему народу, и себе, если пойдет по пути самоизоляции, что и сделал этот великий человек, выбрав образ жизни простого шамирамского сельчанина. Однако взгляд езидского народа всегда был устремлен на своего вождя, и он не мог оставаться безучастным к внутриобщинным проблемам, что, естественно, не нравилось соответствующим органам и службам: они были обеспокоены тем фактом, что Усуб-бек пользовался большим авторитетом. И не мог не пользоваться, поскольку предводители племени гаснийцев при любых обстоятельствах, что бы ни случилось, всегда были рядом со своим народом.

И хотя в колонии-поселении, куда его сослали, был свободный режим заключения, государственный и общественный деятель оказался вне игры. Но, несмотря на нанесенные ему обиды, он призывал своих сородичей смириться со своим положением, проявить терпимость. И здесь за короткое время он завоевал доверие населения Кявара, тем более что эти люди – переселенцы из Эргира, и они много раз слышали о племени езидов и их предводителе. Народная молва донесла легенду о нем и до этих мест. Люди знали, что имеют дело с достойным сыном братского народа, с человеком, имеющим героическое прошлое и отличающимся скромным обликом и поведением.

После двух лет ссылки Усуб-бека переводят в ереванскую тюрьму и держат там 8 месяцев. Летом 1932 года его освобождают, и он возвращается в село. Один из современников вспо-

минает: *«В село въехал на коне, сколько там было езидов, все пришли проведать его. Все интересовались самочувствием Бека. Мы тогда были маленькими и не представляли, каким великим человеком был Бек, какую великую жизнь прожил, сколько добрых дел совершил. Он походил на святого: другой цвет кожи, другая красота. В этот день он сказал, что ему помог вернуться домой Агаси Ханджян».*

Ссылка, тюрьма и, самое главное, психические переживания сделали свое черное дело. Здоровье его сильно пошатнулось, и жизнь великого сына езидского народа и преданного друга армянского народа шла к закату, несмотря на то, что ему еще не исполнилось 65 лет.

В один из зимних дней 1934 года, 12 января, ушел из жизни великий человек, оставив после себя самое главное – свое священное имя. Его тело было предано земле на кладбище села Шамирам. И лишь в 1982 году его сын смог поставить там памятник. После смерти Усуб-бека его могила стала местом паломничества, поскольку самой уважаемой личностью их рода был он – Усуб-бек Темурянц. Именно в таких случаях говорят: бессмертие, наступившее после смерти. Бессмертие деятеля, который полюбил Армению и в течение всей своей жизни руководствовался принципом: «Во имя Армении». И сегодня оставленные им в наследие традиции должны передаваться из поколения в поколение. В этом плане чрезвычайно благодарное дело осуществил преждевременно ушедший из жизни журналист Манук Мурадян: он при поддержке Вазира и Бадо Усубянов (потомков Усуб-бека) опубликовал две замечательные книги, посвященные жизни и деятельности Усуб-бека. А сегодня Шамирам стал его родовым селом. Здесь живут его внуки и правнуки. Земля эта до сих пор хранит следы его ног. Здесь все, что связано с Усуб-беком и напоминает о нем, – святая святых. К счастью, ветви рода Усуб-бека разрослись. Его родственники затруднялись назвать точное число потомков, насчитали около

500. Конечно, сегодня не все они живут в селе Шамирам, но, где бы они ни жили, куда бы ни уезжали, все равно один месяц в году проводят в Шамираме. Сегодня преемником Усуб-бека как предводителя рода является его внук по сыновней линии, сын Алихана, 84-летний Маджид-бек. По его же свидетельству, он и сегодня выполняет миссию предводителя, передаваемую из поколения в поколение. Может быть, в нынешние времена и изменились функции вождя, но приоритетными для него по-прежнему остаются прочные отношения внутри племени и, конечно же, развитие и укрепление дружбы с братским народом – армянами.

Для нас, езидов, традиции представляют мощную силу. Многим, наверное, кажется, что в наши времена никто больше не нуждается в предводителе. Но это не так. Представители нашего народа всегда нуждаются в советах и благословении старейшин и духовных отцов своего рода. Сегодня предводителем гаснийцев является Маджид-бек, человек высокочтимый и многоуважаемый. Знаю, что и сегодня многие наши сородичи обращаются к нему по самым разным вопросам, чтобы сохранить мир и укрепить сплоченность между различными семействами племени. А сам Маджид-бек, несмотря на свой преклонный возраст, считает смыслом существования и своим нравственным долгом выслушать каждого, поговорить, обсудить, а если возникла необходимость, то и навестить, разобраться, чтобы между сородичами не поселилась вражда.

Сегодня все, что касается Усуб-бека, – святая святых как для шамирамцев, так и для всех тех, кто посещает эти места, где в 15-20-х годах прошлого века обосновалось не только племя гаснийцев во главе с Усуб-беком, но и езиды из других племен. Усуб-бек был их надеждой и опорой в силу своего широкого кругозора и мудрых, конкретных и конструктивных подходов. Добрая память об Усуб-беке живет в Шамираме. Ежедневно ученики проходят мимо стоящего перед школой памятника,

символизирующего дружбу Усуб-бека и Комитаса. Здесь каждый ребенок не только хорошо осведомлен об этой дружбе, но и стремится приобщиться к творческому наследию Комитаса.

Преемственность поколений в роду Усуб-бека берет начало с незапамятных времен. Уважение, честь, достоинство здесь передаются из поколения в поколение и становятся образом жизни. В этом плане ярким примером служат сыновья Маджид-бека – Вазир и Бадо. С их легкой руки вышли в свет книги, посвященные Усуб-беку, на армянском и русском языках. Благодаря их стараниям в Сардарапатском мемориальном комплексе нашел пристанище скульптурный памятник Усуб-беку работы скульптора Сержа Меграбяна. Конечно же, внуки и правнуки Усуб-бека хотят сделать больше, чтобы возвеличить и увековечить в памяти потомков имя их 26-го предводителя. Как говорят они сами, 70 лет замалчивались имена Усуб-бека, Джангир-аги и их современников-героев, и настало время, чтобы о них узнавали все больше и больше, чтобы оценили их заслуги в деле освобождения и защиты армянских земель. Ведь они были преданными сторонниками армян и настоящими героями.

Семья Усуб-бека не была малочисленной. У него было 7 детей: двое сыновей и пять дочерей. Старший сын, который получил образование в Московском Лазаревском институте восточных языков, в дальнейшем заменил отца, остальные дети тоже стали достойными людьми, преданными родной земле. Алихан-бек был человеком развитым и образованным. В 1936 году его тоже сослали в Сибирь. Второй сын Усуб-бека, Гулихан, во время Великой Отечественной войны был призван на фронт, воевал в составе армянской дивизии и погиб в Керчи. Алихана из ссылки призвали в тыловую часть – служить в строительно-рабочем батальоне. Из армии он был демобилизован в 1944 году, в возрасте 42 лет.

После войны Алихан работал управляющим на овцеводческой ферме села Шамирам. Умер он в 1959 году, в возрасте 57 лет. Кстати, у меня сохранились детские воспоминания, связан-

ные с Алихан-беком. Мы жили тогда в расположенном недалеко от Еревана совхозе Звартноц. Алихан-бека с моим отцом связывали теплые дружеские отношения, и время от времени он приходил к нам в гости. К его приходу мы уже знали, что должны принять почетного гостя, в доме накрывался стол. Принимали и других гостей, как правило, из нашего совхоза или близлежащих сел. Вели долгие беседы, обсуждали какие-то вопросы. Честно говоря, я тогда не очень-то хорошо понимал, о чем они так долго разговаривали. Говорили о тех временах тоже – уже более спокойно и менее напряженно. Помню, говорили: «Что было, то было, зато сегодня живем без угрозы физического уничтожения». В такие минуты Алихан вслух читал и переводил какие-то статьи из русской газеты. Мы знали, что он получил образование в Москве. В дальнейшем я узнал, что это был Лазаревский институт восточных языков. Я был свидетелем того, с каким уважением относится к нему все наше семейство. Каждый раз, как только Алихан-бек собирался уходить из нашего дома, мой отец просил нас перевести его через улицу и проводить на автобусе. Напротив автобусной остановки находился сельский магазин. Однажды, когда я провожал Алихан-бека, он спросил: «Мальчик мой, хочешь конфет?» Я кивнул в знак согласия. Вместе зашли в магазин. Он купил большой кулек конфет. Я настолько обрадовался, что забыл проводить гостя. Он сам пошел, сел в автобус. Для меня самые вкусные конфеты – это конфеты, купленные Алихан-беком, я это никогда не забуду

Об Усуб-беке и его потомках сохранились такие теплые воспоминания потому, что главные принципы, которыми они руководствовались в жизни, – всегда сеять доброе и оставить после себя добрый след.

Не только Усуб-бек, но и весь род Темурянцев в Сурмалу установил добрососедские отношения с Канаянами, которые были богатыми, образованными, учеными людьми родом из Игдира. Усуб-бек тесно дружил с самим Драстаматом Канаяном. Эта дружба

им передалась от родителей: Мартирос-ага и Асан-ага были близкими товарищами. В Игдире часто навещали друг друга, всегда присутствовали на всех семейных торжествах. Мартирос-ага любил говорить Асан-аге: «Когда Усуб женится, Дро будет крестным отцом на его свадьбе». Усуб, вероятно, из-за преждевременной кончины отца и забот, свалившихся на его плечи, женился поздно – в возрасте 31-32 лет. Тем не менее крестным отцом на его свадьбе стал Драстамат Канаян. И в дальнейшем дружба с Канаянами продолжалась.

Хочу в скобках заметить, что если в отдельных городах Западной Армении и сохранилось что-то армянское, то в Игдире – нет. Мы пытались найти хотя бы дома старой постройки, но тщетно. Либо их нет, либо их так перестроили, что от прежнего вида и следа не осталось. Но я верю в то, что там до сих пор сохранились следы великих армян и великих езидов.

Но сейчас речь идет о Драстамате Канаяне и Усуб-беке. Деятели, которые не только были связаны с Игдиром, но и развернули дальнейшую деятельность во имя сохранения национальной идентичности армян и езидов, во имя их нерушимой дружбы.

В Шамираме часто вспоминают историю, похожую на легенду. В годы Великой Отечественной войны шамирамец Маджит Худоян попадает в плен. В концентрационный лагерь с одним немецким офицером приезжает Дро (Драстамат Канаян). Он требует, чтобы всех армян отделили и построили в ряд. Маджит тоже присоединяется к армянам. Дро проходит по рядам, разговаривает с пленными. Когда доходит до Маджита, останавливается и внимательно разглядывает его:

– Ты тоже армянин?

Тот отвечает, что езид. Дро улыбается в ответ и заговаривает с Маджитом на его родном языке, спрашивает, из какого он племени. Маджит отвечает: «Из племени гаснийцев». И добавляет, что их агой был Усуб-бек.

«В таком случае кто его сыновья и как их зовут?» – спра-

шивает Канаян. Маджит рассказывает точно и подробно, и Дро берет его к себе личным денщиком. До своего освобождения из плена он остается у Дро.

В таких же теплых отношениях Усуб-бек был с братьями Пирумянами, Гарегином Нжде, Андраником, с руководителями Первой Республики. На перекрестках этой дружбы он всегда пытался способствовать развитию Армении, укреплению армяно-езидских связей, время от времени отправляя своему народу послания, в которых напоминал, что езиды только в Армении смогут сохранить свою национальную идентичность и самоопределение. Время показало, насколько Усуб-бек, ориентирующийся в событиях того времени, был прав в своих действиях и в своих наказах.

Однако нельзя забывать и о той огромной и теплой дружбе, которая связывала Усуб-бека и Джангир-агу. Эта дружба зиждилась не только на родственных узах, но и на одинаковом мировоззрении, на общих убеждениях и целях.

Именно по совету и при поддержке Усуб-бека Джангир-ага восстал против турецких разбойников, не отступив перед их угрозами. Именно в этот период и завязалась дружба между Джангир-агой и Андраником. Их первая встреча состоялась в 1904 году в селе Азаран Ванской губернии.

Наши старожилы всегда рассказывали об этой встрече. Поскольку это была первая встреча Зоравара Андраника и Джангир-аги, то, естественно, обе стороны пришли в сопровождении своих воинов. Говорят, что заранее ничего не было запланировано. Но тогда все вышло само собой. В одном из живописных местечек села Азаран, где должна была состояться встреча, выстроились отряды Джангир-аги и Зоравара Андраника. Когда Джангир-ага увидел Зоравара Андраника, он произнес, указывая пальцем на своих воинов: «Твое войско, командуй им, как хочешь». Зоравар Андраник был настолько взволнован подобным отношением, что обнял Джангир-агу, ко-

торый был младше него на 10 лет, и сказал: «С этого дня мы братья... Считай, что мои ребята находятся под твоим командованием». После этой встречи стало уже понятно, что, если даже Джангир-аге кто-либо пообещает золотые горы, он тем не менее будет рядом с армянами. В то время Джангир-ага был 30-летним мужественным молодым человеком. Их дружба прошла через многие испытания. Они всегда оставались соратниками и хорошими друзьями.

Современники свидетельствуют, что Джангир-ага всегда с тоскою вспоминал встречи с Зораваром Андраником, и в частности их прощальную встречу, которая состоялась в марте 1919 года. Андраник из Зангезура приехал в Первопрестольный Святой Эчмиадзин, сдал оружие Католикосу всех армян и со своими 20 воинами отправился в Батум, откуда и переправился за границу.

Джангир-ага в то время проживал в селе Джарджарис Арагацотнской области. Когда Ага узнал, что Зоравар в Эчмиадзине, он приехал навестить его. Встретились они во дворе храма. Долго беседовали вдвоем, погрузились в воспоминания. Затем Зоравар Андраник сказал:

– Так случилось, что я уезжаю. Ухожу с тоскою в сердце, другого пути я не вижу. Знаю, что ты остаешься, ни о чем другом и не думаешь. Уверен, что ты справишься с грядущими испытаниями. Оставайся с миром, я ухожу, судьба так велит, но армянскую землю охраняй крепко, она в этом нуждается.

– Андраник, это судьба, что мы, езиды, также по Божьей воле оказались на этой земле, с нашими братьями-армянами, и у нас нет иного пути. Нас, езидов, отсюда можно только силой прогнать. Теперь и моя родина, как и ваша, – этот маленький клочок земли. Я отсюда никуда не уйду. Как могу я оставить людей, которые поверили мне и из далекого села Чибухли Ванской губернии переехали сюда и здесь нашли свое пристанище?

Два великих сына двух народов стояли молча друг против

друга, и по их щекам катились слезы. Никто до того ни разу не видел их плачущими. Но это были слезы прощания. Затем Зоравар подарил Джангир-аге роскошное одеяние, и они разъехались. К сожалению, это была их последняя встреча.

Кстати, заметим, что теплые дружеские отношения связали также Зоравара Андраника и Усуб-бека. В начале прошлого века они периодически встречались, в частности, в селе Асланлу. Говорят, что первую встречу Зоравара Андраника и Джангир-аги инициировал и организовал Усуб-бек. Наверное, я бы назвал взаимоотношения Усуб-бека, Зоравара Андраника и Джангир-аги своеобразным треугольником дружбы, который остается в памяти наших народов как яркое проявление, по своему духу и сути, лучших человеческих качеств: патриотизма, любви к своему народу, гуманности.

Нам интересно пройти по следам Джангир-аги и увидеть село Джарджарис (ныне Чарчарис). По дороге уточняем имеющуюся у нас информацию. Это старинное селение, здесь есть развалины армянской церкви V века. Оно находится на склоне Памбакского горного хребта, в верхнем течении реки Джарджарис. Селение расположено на высоте 2180 метров над уровнем моря. Чем ближе мы подходим, тем более целостной становится картина этого живописного местечка. Быть может, именно эта красота в 1918-19 гг. заманила сюда Джангир-агу: здесь он жил 6 месяцев с семьей и со своими воинами. Село встретило полководца с большими почестями. Местные жители: и армяне, и езиды, – относились к нему с большим уважением и теплотой. К счастью, до сих пор сохранились те строения, в которых жил сам Джангир-ага и где он держал свой скот.

Дом, возведенный из камня и земли, довольно-таки просторный, с несколькими комнатами. Как и в те годы, по соседству расположены хлев и пасека.

Хозяйка, которая во время нашего визита находилась там, сказала, что они знают, что это строение связано с именем из-

вестного человека, и, наверное, по этой причине новые хозяева и не думают сносить этот дом и вместо него строить новый.

«Иногда сюда приходят люди, спрашивают, и мы подтверждаем», – говорит женщина.

Красоты красотами, но главная причина, из-за чего Джангир-ага обосновался именно здесь, пожалуй, заключается в другом: в этом селе освоились и жили его сородичи, которые вынужденно переселились сюда из Западной Армении, из села Чибухли. Возможно, уставший от сражений полководец хотел обрести гармонию в единении с природой. Как и в других селах, где мы побывали, здесь также во время разговора речь заходит об армяно-езидской дружбе и о ее носителях, в данном случае – о Джангир-аге и Зораваре Андранике.

Я еще в детстве слышал об этом, но разговоры всегда велись вокруг имени Джангир-аги. В советские годы, когда оба имени, можно сказать, были в списке запрещенных, в езидских семьях всегда их произносили украдкой. Я видел в езидских домах висевшие на стенах ковры с портретами Зоравара Андраника и Джангир-аги.

Далеко ходить не надо: когда мы отправились в Чарчарис, родственники Джангир-аги вынесли один такой ковер и сказали, что он является талисманом семьи, очага, и они берегут его как реликвию. И так во многих семьях.

Когда у нас родилась идея – на территории нашего святилища в Акналиче установить ансамбль памятников, символизирующих армяно-езидскую дружбу, я, не раздумывая, сказал, что рядом с центральным монументом должна располагаться высеченная из монолита гордая скульптура Зоравара Андраника во всем своем героическом величии. Я с трепетом в сердце следил за тем, какое изваяние нам преподнесет скульптор Гетик Багдасарян, но я даже в мыслях не допускал, что она будет лишена мощи и силы, красоты и величия.

К сожалению, тема дружбы между Андраником и Джангир-

агой не раскрыта до конца и полностью. И вообще, история жизни и деятельности наших героев обязательно должна быть передана последующим поколениям. В Советские годы мне и моим сверстникам была недоступна информация о реальных героических подвигах великих сынов нашего народа. Мы уже в зрелом возрасте добывали информацию, кто сколько мог, и открывали для себя великие имена. В то время как жизнь и деятельность этих героических и мудрых людей должна служить своеобразным учебником. Ведь даже в XXI веке без патриотизма и самоотдачи невозможно сохранить страну и землю, доказать свою идентичность, показать национальный дух и сущность нации. В 2015 году исполняется 150 лет со дня рождения Зоравара Андраника. Это должно послужить хорошим поводом для того, чтобы обратиться к эпизодам жизни этой легендарной личности, его патриотизму и любви к своему народу. 29 сентября 2014 года, когда мы отмечали 140 лет со дня рождения Джангир-аги и 145 лет со дня рождения Усуб-бека, обнаружили, что очень мало материалов, касающихся их жизни и деятельности. Если они в какой-то мере дополнились в случае с Усуб-беком, то в случае с Джангир-агой – остаются пробелы. Всего несколько статей – и все. Понимаю, что сегодня уже нет в живых их современников, но, когда творческая группа цикла передач «Карцик» снимала фильм, было сделано множество видеозаписей, в которых оказалось много полезного материала. Например, я с большим удовольствием слушал речь невестки Джангир-аги – Гяваз, в частности, о той деятельности, которую он осуществлял, обосновавшись в Армении: фактически он выполнял обязанности предводителя в селе Чобанкяра близ города Мецамора, и здесь он обязан был быть рядом с местными, при необходимости помогать им и оказывать поддержку.

Или же о необходимости дополнения информации о его нахождении в ссылке в Кяваре и в Саратове. Или же в плане участия в битвах Сардарапата и Баш-Апарана. Историки, которых

снимали для фильма, приводят весьма любопытные факты об интересных событиях. Но, к сожалению, все это не подытожено, не собрано воедино, и я хотел бы, чтобы была создана компактная, но содержательная книга, посвященная Джангир-аге, чтобы читатели смогли бы составить о нем целостное впечатление. А информацию о Джангир-аге, о его семье, о человеческом облике могут представить воспоминания тех людей, которые ныне живут и здравствуют в нашем окружении, в частности, его сын, дочь, внуки, родственники. Я надеюсь, что историкам еще предстоит провести новые исследования, перелистать новые архивные материалы, чтобы неизвестные страницы истории раскрыли бы всю правду об этой дружбе.

Вернемся в Апаран. Прощаясь с селом, распростертым под взором Арагаца, мысленно пытаемся вспомнить подробности Баш-Апаранской битвы. Более того, объектив камеры нашего оператора снимает конкретные места: холмы, поля, даже населенные пункты – и ищет там следы человека, преданного земле армянской, точнее, тропота лошадей сотен всадников, который вселял панику в ряды турок и обеспечивал победу. Джангир-ага сделал соучастниками борьбы жителей окрестных сел, которые должны были помочь ему во время ночных нападений сеять панику среди войска противника.

Что интересно, современники, рассказывающие о Джангир-аге, по-дружески называли его парнем «куро» и отмечали, что он не раз блистал как воин, как стратег, как мощная и сильная личность, всегда приходящая на помощь другу. Временно проживая в Джарджарисе, Джангир-ага со своими всадниками часто пускался в путь, ведущий в Шамирам, когда по зову души хотел посетить Усуб-бека – одного из великих людей своего народа, его соратника, друга, близкого ему человека. Для него очень дороги были эти встречи, только благодаря им он обретал покой в Джарджарисе – во временном своем пристанище.

И в дальнейшем, проживая в других районах (вблизи Гарни

или в Араратской долине), он не упускал повода поехать в Шамирам и навестить Усуб-бека. Тем более что в то время Усуб-бек после странствий (сначала он переселился в Горную Армению – в Зангезур, а в июне-июле 1921 года эмигрировал в Персию, откуда возвратился немного времени спустя, в сентябре того же года) снова вернулся в Армению – в край родной, осознав, что на чужбине ему делать нечего и он не может бросить свой народ на произвол судьбы.

Усуб-бек и Джангир-ага, помимо дружеских связей, находились также в родственных отношениях. Вторая жена Джангир-аги, Джамила, была дочерью брата Усуб-бека. После преждевременной смерти Джамилы (она скончалась, увидев своего молодого брата мертвым), с согласия предводителя, его близкую родственницу, Задину, отдают в жены Джангир-аге, чтобы их родственная связь ни на день не оборвалась и чтоб дети не остались сиротами.

К счастью, мне довелось встретиться с потомками всех детей (от трех жен) Джангир-аги. Они живут в Армавире, Ереване, с достоинством несут имя своего прадеда. Более того, живы и дети Джангир-аги, сын Сурен живет в Ереване, а дочь Ася[1] – в селе Звартноц Армавирского марза. Мне выдалась возможность встретиться также с его внуками. В таких случаях говорят – порядочные, нормальные люди. Наша последняя встреча с Суреном состоялась в Норкском массиве, у памятника Джангир-аге. Действительно, это памятник, достойный героя. Знаю, что каждый год там собираются люди, воздают дань памяти Джангир-аги. Сурен, несмотря на свой преклонный возраст, радуется каждому шагу, направленному на укрепление армяно-езидской дружбы, на увековечение памяти Джангир-аги. И он безмерно счастлив, что в святилище Акналича будет установлен памятник его отцу.

В селе Звартноц Армавирского марза проживают многие из

[1] *Пока книга готовилась к изданию, в возрасте 86 лет скончалась Ася*

внуков Джангир-аги, скромные люди, привязанные к своей земле и в поте лица зарабатывающие свой хлеб насущный. В селе многие даже не знают, чьи они внуки. Во всех этих семьях свято хранят память о прадеде, который большую часть своей жизни провел в местечке, расположенном по соседству с армянской атомной станцией. Фактически, по рассказу старшей невестки, Гяваз, Джангир-ага был статным, красивым и гордым мужчиной. У него иной раз бывало так много гостей, что в комнате для гостей стелили 45-50 постелей. По словам его невестки, к нему приезжали отовсюду и двери его дома всегда были открыты для всех: он должен был приютить гостей, накормить, выслушать их проблемы и только потом проводить. А к нему, как можно предположить, приезжали не только из Армении, но и из Грузии и даже из Турции – пересекали границу и в поисках истины приходили к Джангир-аге. Он имел пристанище в разных местах. Например, в окрестностях Гарни – в особенности в летние месяцы. Здесь находилась также его дача. Предводитель народа не мог жить спокойно, тем более что политическая и международная обстановка в стране также была неспокойной.

Старейшины рода, которые после советизации Армении, к сожалению, были изолированы властями, не могли не встречаться, не погружаться в воспоминания, не перебирать прошлое. А прошлое – целая жизнь, полная борьбы и героизма. Люди, горячо преданные своему народу, казалось, какие-то проблемы решили. Остатки переселенцев-езидов вместе с родными братьями-армянами обосновались по эту сторону Аракса, хоть и вдали от родины, но в безопасном месте, где не было угрозы физического истребления, то есть турецкого ятагана. Но советские власти со временем стали проявлять все большую нетерпимость в отношении ценностей прошлого и их носителей. Круг хоть и медленно, но замыкался, однако уважение и почитание езидского и армянского народов к Усуб-беку и Джангир-аге сохранялись. Но в их окружении появлялись люди, которые пы-

тались ухватиться за какие-то факты, явления, эпизоды и спекулировать ими, заявляя, что среди езидов Армении разворачивается антисоветская деятельность с целью создания антиреволюционной террористической группировки. Якобы в 1927 году в селе Шамирам было проведено собрание, в котором участвовал Джангир-ага, и была создана антиреволюционная дашнакская ячейка, целью которой была борьба против советской власти и создание национальной автономии. Отмечалось также, что в эту группировку входили Усуб-бек Теймуров, Агит-бек и другие. В то время этого следовало ожидать. Джангир-ага, который завоевал любовь и уважение народа, был неугоден властям. И Джангир-ага, и Усуб-бек понимали, что им нужно было по мере возможности оставаться в тени, вдали от всякого рода политических спекуляций, что они и делали. Но они не могли сделать одного: предводители не могли оставаться в стороне от забот, проблем и трудностей своего рода и своих сородичей. Именно это и не нравилось специальным органам. И Джангир-ага, и Усуб-бек видели, что круг сжимается, но предводители народа не могли оттолкнуть от себя сынов и дочерей своего народа. Исходя из этого, Джангир-ага, чтобы отвлечь от себя внимание, проживал в разных местах. Но тщетно...

Все это означало, что приближалось время ссылки Джангир-аги и Усуб-бека, время изоляции от любящего их народа, хотя Агаси Ханджян, который знал их обоих как лучших и преданных друзей армянского народа, старался это пресечь. И когда Агаси Ханджян уже не мог препятствовать движению этого мощного советского механизма, он добился того, чтобы Джангир-ага и Усуб-бек были сосланы в Гавар (Кявар) – отдаленное место ссылки, находящееся на территории тогдашней Армении, на берегу озера Севан, с суровым зимним климатом.

Здесь к достойным сынам езидского народа и искренним друзьям армянского народа в целом относились хорошо, народ к ним относился с уважением и почетом. Более того, единствен-

ный сын Джангир-аги, Сурен, рожденный от третьего брака, появился на свет в 1937 году в Гаваре (Кяваре).

После смерти Агаси Ханджяна Джангир-агу ожидала более дальняя дорога в ссылку – в Россию. Годы ссылки он провел в поселке Мессер Красноармейской области Саратова. Здесь были ссыльные армяне, а также два молодых езида – Авде и Васо. Занимались сельским хозяйством, иногда копали небольшие водоемы. Все эти сведения нам представил находящийся в то время с ним в ссылке Ваган Манукян, который в газете «Дашнакцутюн» от 11 октября 1991 года опубликовал воспоминания о Джангир-аге. Вот что он пишет: *«Дело было осенью 1943 года. Всей бригадой отправлялись на полевые работы. Услышали выстрел. Бригада застыла. На обочине дороги лежал молодой человек. Его убили солдаты за то, что он вышел из колонны, чтобы сорвать подсолнух. Увидев это, Джангир-ага, сказал: «Эти солдаты хуже турок, остерегайтесь их, сыновья мои».*

Я решил сбежать из лагеря и об этом сообщил Джангир-аге. Он не одобрил: «Куда ты от них сбежишь? Поймают и на месте расстреляют». Я послушался его и с тех пор перестал помышлять о побеге.

Был октябрь 1943 года, осенний прохладный день, работали в поле. Я раздобыл немного пшена. Сварил в кастрюльке обед и предложил Джангир-аге. Он с трудом осилил пару ложек и сказал, что плохо себя чувствует, болит желудок. Вернулись в лагерь. На следующее утро по пути на работу я подошел к нему. Он уж не в состоянии был работать. Остался в бараке. У меня было плохое предчувствие, я пожал ему руку и вышел. Это была наша последняя встреча. Его отвезли в больницу, где он и умер. Я потерял хорошего друга».

Джангир-ага был похоронен в братской могиле, но, по словам очевидцев, его похоронили таким образом, чтобы и годы спустя можно было вернуть его останки в Армению, как это было

сделано в случае с соратниками Джангир-аги – Андраником и Дро (Драстамат Канаян). Тем более что в 2014 году исполнилось 140 лет со дня рождения Джангир-аги и 70 лет со дня его смерти. Стоит, чтобы спустя 7 десятилетий он вернулся бы на ту землю, за освобождение которой боролся и где был признан героем. Еще раз напомним, что 2014 год был юбилейным и для Усуб-бека: 145 лет со дня его рождения и 80 лет со дня смерти.

Сегодня нам удалось найти в Армении лишь немногих из потомков Джангир-аги. Некоторые из них находятся за рубежом: в России или в европейских странах. Мы в первую очередь встретились с сыном и дочерью Джангир-аги. Сурену 77 лет, а Асе – 86. Сурен не видел отца, а Ася помнит его очень смутно. Точнее, когда родился сын, отец уже был в ссылке, Ася вспоминает с трудом и постоянно отмечает длинные пальцы рук отца, показывая свои. Образ отца в их глазах принял целостный вид благодаря матери Задине – прекрасной женщине, которая вместе с Джангир-агой, объявленным «врагом народа», вынесла все перепитии судьбы. Рассказывая о муже, она обретала душевный покой, и мама Задина не упускала случая, чтобы передать последующим поколениям эпизоды жизни и борьбы мужа-героя. Жаль, что все это не было перенесено на бумагу. Сурен и его сестры – Ася и Рафо – выросли также на этих не всегда предававшихся огласке повествованиях.

«У меня не только отец герой, но и мать, – в ходе одной из бесед сказал Сурен, – мы выросли под впечатлением рассказов об отце. Мы удивлялись: неужели мама не устает столько рассказывать о нем? Мы потом должны были понять душевное смятение нашей матери Задины, которая была внучкой достойного сына нашего народа Усуб-бека. Наша мать, в особенности в последние годы жизни, постоянно «разговаривала» со своим мужем Джангир-агой или же рассказывала о нем. Она питала к нашему отцу на удивление глубокое чувство любви и уважения. И эту любовь она передала нам. Так что образ нашего отца со-

хранился в нашей памяти прежде всего благодаря нашей матери. Наша мать, несомненно, претерпела много лишений, но никто не слышал, чтобы она когда-нибудь сетовала или роптала на судьбу. Более того, для нее было праздником преодолевать дорогу Шамирам-Кявар, даже если часть дороги приходилось идти пешком.

Сегодня в Ереване разбит бульвар в память о Джангир-аге, где стоит очень интересная скульптура-памятник. Каждый год, 28 мая, здесь собираются езиды и армяне, чтобы отметить юбилей героических боев Сардарапата и Баш-Апарана, воздать дань памяти героев, в том числе Джангир-аги и Усуб-бека.

Сурен не помнит отца, потому что не видел его никогда. Но его видела сестра Ася, которой уже 86 лет, и она мать большого семейства. Конечно, с ней уже трудно общаться, но нам на помощь приходит ее дочь Лаура. Матушка Ася рассказывает, что помнит отца высоким, крупным, широкоплечим, с особой военной выправкой, длинными пальцами рук. Чаще всего вспоминает те дни, когда отец не был уставшим и, соскучившись, брал ее на руки, поднимал в воздух и, наслаждаясь общением, приговаривал: «Пусть мои детки будут в целости и сохранности».

«В нашем доме постоянно упоминалось имя Агаси Ханджяна, который стал для нас родным человеком, – продолжает свой рассказ Ася. – И знаете почему? Он много раз спасал моего отца, ходатайствуя во время гонений, не позволял, чтобы его вывезли из Армении. Этот великий армянин хорошо знал, что сделал наш отец для наших народов и, учитывая это, всегда поддерживал его. Когда настали тяжелые времена репрессии, он, для того чтобы моего отца не сослали в Россию, отправил его в Кявар, в село Сарухан. Для нашей семьи настали тяжелые времена, но мы лелеяли надежду, что наш отец вернется домой. Ханджяна убили, и мы поняли, что нашего отца отправят далеко, что и случилось: его сослали в Саратов. Мы с мамой жили в селе Шамирам в доме нашего дяди Агит-бека. Умер и наш дед Усуб-

бек, заболел в ссылке, в тюрьме. После ссылки отца в Саратов мы переехали в Шамирам и жили там в постоянном ожидании вестей из России. Так и выросли без отца, потом друзья Джангир-аги по ссылке нас известили, что мой отец умер.

Спрашивайте, чем я занималась? Скотоводством. Все время была в горах. Мы, потомки Джангир-аги, были уважаемы. Не только в нашем доме, но и от армян слышали о его храбрых деяниях и испытывали чрезмерную гордость».

Бабушка Ася пытается вспомнить подробности. И сколько бы Лаура ни старалась задавать наводящие вопросы, многое уже выпало из памяти пожилой женщины. Тут ей на помощь приходит бабушка Гяваз, жена брата Аси, которой уже 93 года.

«Я жена Хайлаха, сына Джангир-аги от первого брака, – говорит она. – Джангир-ага, во время депортации переселившись в Восточную Армению, обосновался в Араратской долине, в селе Чобанкяра. Его род был большим. В его доме стелилось сразу 45-50 постелей. К вечеру, считая гостей, которых был полон дом в любое время года, набиралось столько народу. Он был очень гостеприимным, внимательным, к нему часто приходили должностные лица. Приходил и простой люд из разных населенных пунктов, приходили за помощью и советом. От него никто не уходил недовольным. Он обладал мощной харизмой: объяснял, убеждал, уговаривал и, если был в состоянии, обязательно помогал, хотя у него самого не было больших возможностей. Насколько он был добрым человеком, настолько и строгим. Так получилось, что его сын, женившись на мне, не получил полного согласия и благословения отца. По этой причине в первое время Джангир-ага ко мне относился холодно. Но когда он увидел, какая я трудолюбивая, заботливая и внимательная, то изменил свое отношение ко мне. Его жена, моя свекровь Алмаст, была очень доброй женщиной, мне оставила амулет-бусинку, который до сих пор исцеляет больных. Насколько Джангир-ага был строг, настолько и добр, был очень подвижным, за день

успевал переделать тысячу дел. Был очень обязательным и пунктуальным, никого не забывал. Всех знал поименно, всю родню, даже имена детей. К нему приходили многие известные люди. Нам никто не говорил, кто они, но мы видели, что они были одеты богато. Всех угощал, резал барана, привечал и потчевал всех гостей без исключения. Часто рассказывал о своем отце, Хатиф-аге, и их родном селе Чибухли. Рассказывал о селениях и нивах. Здесь тоже сеяли пшеницу. Говорил: «Если будет хлеб – семья выживет». Помогал всем неимущим: будь то армянин или езид. Говорил: «Кто переступил порог моего дома, не должен уходить с пустыми руками». Одному давал хлеб, другому – мясо или крупы. Сам был работягой и не любил, когда кто-нибудь сидел сложа руки. Все это знали, поэтому всегда были подтянуты и трезвы. Трудолюбивых людей любил, старался поощрять. Широкой души был человек».

В разговор вступает сын Гяваз – Вазир: «Те, кто видели моего деда, говорят, что я на него очень похож. В некоторой степени об этом свидетельствует и фотография. Но больше на него похож мой дядя Сурен: всегда подтянутый, худой, крепкого телосложения. Жаль, раньше много всего знали, но рассказывали шепотом. Говорят, что очень любил свою родню, где бы ни жили его родственники, он навещал их; навьючит лошадей продуктами, отвезет, поможет, поддержит. То, что и сегодня о нем рассказывают легенды, – это отголоски прошлого, оценка деятельности этого светлого человека. Не знаю почему, но я думаю, что Джангир-ага до сих пор полностью не «вернулся» – ни для нашего народа, ни для армян».

Я считаю: очень важно, чтобы эти люди были до конца оценены по заслугам. Возможно, мой подход субъективен, но в этом есть необходимость. Пример Джангир-аги, несомненно, помог во время Арцахских боев, когда на борьбу поднялись также воины-езиды, из них более 30 человек пожертвовали своей жизнью.

Так получилось, что в Зартонке обосновались многие из потомков Джангир-аги. Возможно, по той причине, что больше нет тех населенных пунктов, где обосновался сам Джангир-ага. Его сын и дочь переехали сюда из тех мест.

Внук, Вазир Хатоян, говорит, что, к сожалению, сохранилось очень мало фотографий Джангир-аги: одна-две. Внимания заслуживает одна из них – та, где он с первой женой, сыном и другими людьми. Последний мужчина справа неизвестен.

Наши следующие собеседники – остальные внуки Джангир-аги. Кажется, им почти нечего добавить: истории об их деде, передающиеся из поколения в поколение, о героях Майских сражений – Джангир-аге и прадеде Усуб-беке – и все. Вдобавок отметим также теплое и уважительное отношение односельчан-армян.

«Внуки Джангир-аги скромные и трудолюбивые люди. Многие даже не знают об их происхождении, – говорит староста села Зартонк Норайр Саргсян. – Кстати, Джангир-ага какое-то время проживал в нашем селе. Так что наше село знаменитое, и оно по праву гордится Джангир-агой».

Отметим, что уголок памяти двух сынов езидского народа есть также в музее Сардарапатской битвы.

В военном институте Министерства обороны РА функционирует аудитория имени Джангир-аги. Здесь установлен бюст Джангир-аги. Лучшие сыны езидского народа и их друзья навеки вместе в Армавирском марзе, на территории святилища в Акналиче – в парке армяно-езидской дружбы, где вокруг памятника армяно-езидской дружбе обрели свое вечное пристанище Джангир-ага, Усуб-бек и Зоравар Андраник. Возможно, позже этот ансамбль будет дополнен великим Комитасом и Драстаматом Канаяном. В парке нашел свое место также мемориал, посвященный жертвам армянского и езидского народов 1915 года, с изображениями Первопрестольного Святого Эчмиадзина и Лалеша – корней дружбы двух народов.

В 2013 году, когда отмечалась первая годовщина нашего святилища, на мероприятии присутствовали заместитель председателя Национального Собрания Армении Эдуард Шармазанов и Министр обороны РА Сейран Оганян. Они дали высокую оценку всему езидскому народу, естественно, отметив двух его сынов: Усуб-бека и Джангир-агу – как государственных и военных деятелей. Эдуард Шармазанов отметил, что биография Усуб-бека демонстрирует его приверженность не только дружбе езидского и армянского народов, но и армянскому парламентаризму, а Джангир-ага мечтал, чтобы Земля Армянская стала мощной, сильной и процветающей страной.

Жаль, что времена отстранили их от исполнения сокровенного желания. Меня радует тот факт, что Сейран Оганян высоко ценит полководца Джангир-агу: об этом он говорил много раз и по разным поводам. А наличие аудитории имени Джангир-аги в Военном институте имени Вазгена Саргсяна свидетельствует о теплом отношении государства как к нашему народу, так и к достойным его сынам. И в конечном счете не случайно, что армянский спарапет Товмас Назарбекян дал Джангир-аге следующую оценку: «Его имя может, нет, должно стоять в одном ряду с именами знаменитых армянских героев».

Наверное, важны не столько памятники, сколько факт увековечения дружбы и братства. А их носителями стали конкретные личности, благодаря своему образу жизни и деятельности. Все это – своеобразное испытание на перекрестках истории.

Действительно, нас сегодня связывают дружба и братство, которые прошли через все бедствия, противостояли всем испытаниям. Нужно хранить эти отношения, беречь как зеницу ока, как это делали Джангир-ага и Зоравар Андраник, Усуб-бек и Комитас – лучшие сыны армянского и езидского народов. И мы не случайно во многих случаях говорим: «Мы уже один народ – две нации». И такой подход глубоко символичен. Речь идет не об идентификации, а о теплых родственных отношени-

ях, которые связывают наши народы. Сегодня наше святилище посещают не только езиды, но и армяне. Очень часто спрашивают: «Можно?» Мы отвечаем, что наши двери всегда открыты друг для друга. Не секрет, что езиды часто посещают армянские церкви, зажигают свечу. Наверное, кроме Лалеша, в каком-либо другом месте трудно вообразить создание такого святилища. А оно есть и находится в сердце Араратской долины, под взором Масисов, недалеко от Первопрестольного Святого Эчмиадзина.

И сегодня мы все пришли, чтобы отметить 2-ю годовщину нашего святилища и констатировать что уходящий год дал нам возможность, кладя камень на камень, придать нашему святилищу более целостный вид.

Западная Армения (села Асланлу, Чибухли, Кюллук) – Акналич, июль-сентябрь, 2014 г.

Мирное утро озера Ван

Программа нашего паломничества в Западную Армению была настолько плотной и насыщенной, что уже невозможно было ни побороть усталость, ни избавиться от тех переменчивых чувств, которые испытывал каждый из нас. Более того, съемочная группа цикла передач «Карцик» старалась уложиться в столь короткий срок и по мере возможности заснять все. Ребята каждый раз возмущались: «Дайте нам немного времени… Не успеваем, интервью почти не брали».

Их тоже можно понять, люди занимались своим делом, причем с большой любовью и ответственностью.

В такой ситуации, несомненно, нужно было искать выход. Может, эти интервью проводить рано утром, когда паломники еще отдыхают и пока никуда не вышли? «А почему бы и нет?» – прозвучал в ответ голос моего хорошего друга Серго Ерицяна.

И в один из дней мы решили с восходом солнца выйти из гостиницы и отправиться в крепость Ван, естественно, на берег озера Ван, и побеседовать там. Съемочная группа цикла передач «Карцик» охотно согласилась, тем более что здесь действительно можно насладиться такой красотой, которую больше нигде не встретишь. Прежде всего направляемся к Вратам Мгера. Эта скала и вообще вся крепость Ван со своей центральной башней и земляным валом составляют историческую и художественную целостность. Это все – рукотворное и нерукотворное чудо.

Может, на самом деле озеро Ван доходило до нижних частей крепости? А на другой стороне внизу раскинулись

«Сады Семирамиды» – сады Вана?

Клинописные надписи доносят до нас заветы прошедших эпох. И царь Аргишти рассказывает о своих походах. Представьте, что могут означать эти клинописные надписи.

Так, с сумбурными мыслями в голове, прогуливаюсь со своим другом, выражая свои чувства и вслух, и беззвучно. Воистину, человечество совершало чудеса. Этим утром на озере Ван мы стараемся что-то понять, пытаемся увидеть здесь следы армян, моих соотечественников. С высоты крепости современный город как на ладони, на твоей ладони – старинный армянский Ван, прежний Ван со своими почтенными жителями, созидателями и творцами, которых здесь больше нет. Пока мы были заняты такого рода мыслями и раздумьями, оператор Самвел Галстян на рассвете нашел удобное место для съемок и приглашает нас на интервью, тем более что через полчаса для нас, паломников, начнется сумасшедший день – наше очередное путешествие, на этот раз в Битлис, Муш, Эрзрум.

Начинается съемка. Беседу ведет Серго Ерицян:

– Господин Слоян, какие чувства вы испытываете сегодня, находясь этим ранним утром на берегу озера Ван?

– Стоя на берегу этого чудесного, живописного озера Ван, я в первую очередь вспоминаю своих родителей, их ностальгию по родным краям. Их они считали своей родиной и свои надежды и чаяния связывали с возвращением в эту страну. Так и не увидели ее, хотя знаю, что они тайком приближались к приграничным территориям и всматривались вдаль. Может быть, оттуда каждый из них мысленно видел свое село, свой край? Однако им так и не выпало счастье вновь увидеть родной очаг, но мне сегодня удалось осуществить это паломничество, и я делаю это за них и от их имени. Я испытываю радость от пребывания на родине своих родите-

лей, своих дедов, но одновременно чувствую и боль. Я был в нашем селе, и оно на меня произвело очень удручающее впечатление: я увидел, как сровняли с землей наши священные могилы. Наверное, человек не способен совершить такое, я не могу не назвать это поведением скотским, думаю, даже скотина на такое не способна. Этот вопрос ставлю остро, потому что они растоптали мои святыни, все святыни нашего села. Они – это турки-азеры, живущие сегодня в нашем селе. Они сровняли с землей наши святыни, растоптали могилы наших предков и рядом с ними создали свое кладбище. На меня это произвело ужасное впечатление, и я испытываю огромную боль. С другой стороны, я несказанно рад, что увидел места проживания моих предков. Здесь родились мои деды, а также отец. Отсюда и бежали в Восточную Армению. Моему отцу тогда было лет 20-21, и он рассказывал о своем селе настолько впечатляюще и образно, что я еще до приезда сюда отчетливо представлял себе село Кюллук. Мы побывали также и в других, в прошлом езидских селах, где сегодня проживают курды. Езидские села были расположены в таких недоступных районах, что зимой туда невозможно добраться, но Усуб-бек для жительства специально выбрал надежное место, где и собрал всех езидов. Я думаю, что это было продиктовано в первую очередь инстинктом самозащиты, и собрались они там, чтобы можно было защищаться от общего врага.

– Я знаю ваше отношение к великим деятелям вашего народа. Какие эмоции вы испытали, когда увидели дом Усуб-бека, который был на фотографиях и который, к счастью, сохранился и имеет более чем 100-летнюю историю? Фактически вы увидели также дом Хатиф-аги. Какие чувства вы пережили, посетив пристанища великих деятелей вашего народа, совершив это паломничество?

– Это на самом деле было паломничеством. Увидев места проживания Усуб-бека, отца Джангир-аги – Хатиф-аги, я ощутил глубокую душевную боль. Они находились на расстоянии 300-350 км друг от друга, но двусторонняя связь была доступна. В то время не было ни телефонной связи, ни мобильной, но они, особенно во время опасности, могли сообщаться между собой.

Когда я посетил эти села, перед глазами калейдоскопом закружились картины быта и жизненного уклада моих предков, моего народа. Прискорбно, что сегодня в наших домах живут чужие люди, но что тут поделаешь. Будем утешать себя тем, что хотя бы курды бережно относятся к езидским кладбищам, могилам, среди них даже были такие, кто сказал: «Мы не позволяем даже скотине идти в этом направлении, чтобы случайно не забрела на территорию кладбища». Здравомыслящий человек должен так и поступать, ведь мертвые религии не спрашивают: будь то христианин, мусульманин или езид – это уже не имеет значения. Человек, уважающий свою религию, свои могилы, должен так же относиться к могилам людей, исповедующих другую веру. К моему великому сожалению, я этого не увидел в отцовском доме, в моем родном селе, я страшно зол и расстроен.

– Естественно, что в те годы и Усуб-бек, и Хатиф-ага, и Джангир-ага сражались также против курдов, но интересно, что курды по сей день говорят с уважением об их героическом прошлом. И даже на водопаде Беркри мы встретили человека, с большой теплотой отзывавшегося о Хатиф-аге, о его сыне – Джангир-аге, который, по его словам, всегда помогал людям, оказавшимся в беде. Рассказывали, что, когда в этом регионе начался голод, он всем раздавал хлеб. И это осталось в памяти людей. Значит, здесь сохранился голос памяти, он здесь существует. Не все срублено на корню.

– Да, у нас с курдами похожий быт, похожие обычаи, мы говорим на том же языке – все это в какой-то степени сыграло свою роль. У нас даже танцы и песни похожи. Вероятно, этим и продиктовано их бережное отношение к нашим святыням. Помните? Вместо земляных домов Усуб-бека, Гасан-аги они построили каменные, но при этом постарались сохранить прежний облик строений. Однако они не забыли и знают, что это принадлежало Усуб-беку. Они жили тогда бок о бок. Воевали на почве религии, и поэтому между нашими народами возникали противоречия. Но вместе с тем были добрососедские и дружеские отношения. И мы, и они прекрасно понимали, что турки сеют вражду среди нас, чтобы и нас сделать участниками резни. Пришедшие им на смену поколения тоже это знают, и не случайно они питают уважение к членам рода Усуб-бека и Гасан-аги.

Когда в регионе начинался голод, представители рода и Джангир-аги, и Усуб-бека, и особенно их предводители, несмотря на религиозную вражду, протягивали руку помощи всем нуждающимся, не спрашивая, кто езид, кто армянин, кто курд, кто турок. Представьте себе: все это передавалось из поколения в поколение и не предается забвению, и об этом слагаются стихи, поются песни.

– И на этом историческом перекрестке, несомненно, самой прочной и важной была та дружба, которая сформировалась в начале прошлого века и в конце 19-го столетия, скажем, между Усуб-беком и Комитасом, Джангир-агой и Андраником. То есть дружба между армянами и езидами пустила в этой земле очень глубокие корни. И даже если эти корни были вырваны и перенесены сюда, в данном случае – в Западную Армению, все равно они прорастали голосом памяти, прорастали и другими проявлениями. И мы знаем обо всех проявлениях дружбы между двумя мощными сынами езидского народа и в

данном случае – между армянами. Мы поехали и увидели своими глазами, в каком селе останавливался Комитас, где фотографировался Ашхарбек Лорис-Калантар или в каком местечке, находящемся далеко в горах, принимали Хатиф-агу. Как вы на все это смотрите в свете этого посещения, что вы думаете о проявлениях армяно-езидской дружбы, имеющих многовековую историю, но особенно сгустившихся за последнее столетие?

– Прежде всего хочу отметить, что история нашей дружбы не нова, и она начиналась не с Усуб-бека, Хатиф-аги и Джангир-аги. Начиная с X–XI веков, езиды проживали на этой территории вместе с армянами. Наш народ родом из Северного Ирака. С X–XI веков мы с территории Северного Ирака тихо-тихо перебрались в этот регион и вместе с армянами бок о бок прожили более 1000 лет. Я считаю излишним долго говорить о братской дружбе армянского и езидского народов. Это очевидно. Здесь тоже мы жили вместе. Смотрим на армянские села, армянские города, на наши исторические места – разницы никакой. Здесь они по-братски, плечом к плечу, сражались с общим врагом, вместе были насильственно депортированы, вместе переехали в нынешнюю Восточную Армению. Если мы сохранили нашу национальную идентичность, то только благодаря армянскому народу, его гуманному отношению к нам. Жили как близкие друзья, как родные братья. Мы питаем к Эргиру, к Западной Армении, такие же чувства, какие питают армяне. Я бы хотел, чтобы наша молодежь часто приезжала сюда, в Западную Армению, хочу, чтобы она увидела родину своих дедов. И, мне кажется, после этого многое изменится в психологии людей. Настало время, чтобы вспышки вражды потихоньку ослабевали, чтобы молодежь ездила туда-сюда и видела бы формирующиеся теплые человеческие взаимоотношения. В таком случае мы будем намного ближе стоять к нашей родине, к нашим пред-

кам, к нашим территориям в Западной Армении. Ни один вопрос невозможно решить, тая в душе ненависть и враждебно настраиваясь на расстоянии. Будет лучше, если наш народ будет приезжать сюда, налаживать родственные и дружеские связи. Вчера мы разговаривали с местными жителями: «Милости просим, приезжайте, покупайте дома, живите, нет никаких проблем». Мы должны двигаться вперед в этом направлении: враждой и ненавистью ничего не добьешься.

– Что вы увезете с собой отсюда, с этих дивных берегов озера Ван в ваше святилище в Акналиче – Зиарат? После нескольких дней, проведенных здесь, какие молитвы будете шептать в вашем Зиарате? Я знаю, что вы везете землю и воду из сел Чибухли и Асланлу, чтобы основания памятников окропить водой с места рождения Усуб-бека и Джангир-аги и смешать привезенную оттуда же землю с почвой под памятником.

– Я бы не хотел, чтобы мы смотрели на нашу родину с тоской. Я хотел бы, чтобы наш народ часто ездил сюда. Наши едут в Россию, занимаются там скотоводством. Там 8 месяцев длится зима, 4 месяца – лето. Но здесь те же климатические условия, что и в Армении, те же насущные вопросы мы можем решать и здесь. Я уверен, что ни одна проблема не будет рассматриваться ни с религиозной точки зрения, ни с национальной. Мы отрезаны от нашей исторической родины, от наших корней, мы должны постепенно возвращаться к нашим старым корням и закладывать там новый камень, чтобы это перестало быть для нас ностальгией, чтобы мы не везли отсюда землю и воду. Так мы все более отдаляемся от нашей земли и воды, от нашей исторической территории. Предки моего друга были родом отсюда, из Вана, он плакал как младенец. Я бы не хотел, чтобы его внуки тоже плакали, как он. Пусть они приезжают-уезжают, приспосабливаются к жизни в этой стране, пусть обоснуются здесь, пусть при-

обретут собственность и откроют бизнес. Действительно, эта проблема должна быть решена. Наша первостепенная задача – это налаживание дружеских связей. Сегодня мы должны вернуться в Армению. 800-1000 километров мы должны петлять по Грузии, а из Вана в Эчмиадзин – намного короче. До Маргара – 230 км, а оттуда до Эчмиадзина – 18 км, то есть всего 248 км до Эчмиадзина. Поэтому я бы хотел, чтобы открылись границы и дороги и наш народ приезжал бы на свою родину не утолять тоску, а созидать и осваивать землю. Я уверен, что только так мы добьемся каких-то успехов, а не заявляя с высоких трибун, что они наши враги. Мы должны изменить свое отношение, придать нашим взаимоотношениям с соседним народом новый дух и новый смысл.

– Но в то же время никогда не забывать историческое прошлое. В вашем святилище должен быть установлен мемориальный камень в память о невинных жертвах. Значит, ни в коем случае и никогда не забывая прошлое, смотреть вперед?

– Да, это так, мы могли наш мемориал, как память о прошлом, установить здесь, на этой территории, и сейчас мы не должны думать, что этот мемориальный камень устанавливаем для нас, мы это делаем в память о прошлом, а настоящее мы должны изменить и смотреть вперед. Этот вопрос обязательно должен быть решен, чтобы ностальгия и враждебность нашего народа исчезли бы сами по себе. То, что мне хотелось бы сказать в нашей беседе здесь, на берегу дивного и прекрасного озера Ван, я сказал. И дай Бог, чтобы в следующий раз мы приехали сюда как туристы или отдыхающие, но уже не через Грузию, а через Эчмиадзин. Вчера один из моих друзей, родом из Мусалера, сказал: «Я больше не поеду в Ереван. Что мне там делать в этих пробках? Лучше на своем автомобиле поеду в Игдир, сделаю кое-какие покупки и вернусь». Мы должны прийти к тому, чтобы постепенно исчезла

привычка увозить с собой землю и делать фото на память в исторических местах. Я смотрю на это с оптимизмом. Думаю, никакой национальной проблемы между нами, турками и курдами не будет. Мы должны изменить свое отношение, чтобы они, в свою очередь, тоже изменились.

– Спасибо.

Западная Армения, побережье озера Ван,
июль, 2014 г.

EZDIKI.COM

«В трудную минуту рядом с нами армянский народ»

Наверное, не было бы необходимости в этом интервью, если бы в 74-й раз небо не затянулось тучами и огонь и молнии не обрушились бы на мой народ на его исторической родине, в Ираке. Срочно надо было выехать в Ирак, в город Эрбил, находящийся недалеко от эпицентра резни, чтобы на месте понять, что творится с моими соотечественниками. Откровенно говоря, мне тяжело вспоминать все то, что увидел и пережил за эти несколько дней. После моего возвращения в Ереван я дал интервью агентству «МедиаМакс» и хочу предложить вашему вниманию полный текст интервью с некоторыми дополнениями (21 августа, 2014 г.).

«Это 74-я попытка истребления езидов»

Проживающий в Москве предприниматель Мирза Слоян, кто является также основателем езидского святилища в Акналиче, недавно вернулся из Ирака, куда он поехал с целью обсудить сложившуюся ситуацию с высшими духовными властями и руководителями общины езидов, познакомиться с бедственным положением беженцев и протянуть им руку помощи. На вопросы «МедиаМакс» отвечает Мирза Слоян.

– Какие решения были приняты в ходе этих встреч?

– Мы побывали в лагерях беженцев, где в условиях 45-50-градусной жары люди ютятся в палатках, у них нет необхо-

димого количества еды и воды. Сегодня одной из важнейших задач является оказание помощи этим людям и обеспечение их минимальными условиями быта. Создана комиссия, которая занимается этими вопросами, пока государство Ирака начнет предпринимать системные меры, в частности, по обеспечению людей жильем. По всему миру организован сбор средств, что позволит в некоторой степени облегчить состояние людей, оказавшихся в бедственном положении. Эти люди лишились всего: дома, крова, имущества, во многих семьях есть и человеческие потери. Я более чем уверен, что езиды России и Армении внесут свою лепту в дело поддержки своих соотечественников. А самое главное – из всего этого следует извлечь уроки на будущее. Это 74-я попытка истребления езидов.

– Господин Слоян, вы отметили, что это 74-я попытка истребления езидов. Что происходит там с начала августа?

– Фактически происходящие там события иначе как геноцидом не назовешь. Людей расстреливают, уничтожают только потому, что у них другая вера, что они не мусульмане. Мужчин убивают, а женщин насилуют, отдают в рабство. То же самое вытворяют и с детьми. Для расширения своего халифата и увеличения своего влияния они ни перед чем не останавливаются и в XXI веке продолжают действовать дикими методами. Но ведь эта грубая сила росла, набирала мощь и становилась несдерживаемой на глазах у всего цивилизованного мира. Возникло множество вопросов, на которые дать ответ, с одной стороны, трудно, а с другой – легко. Неужели нельзя было не распалять этих злодеев, не делать из них средь бела дня убийц, чтобы не чинили кругом разруху? Причем в начале XXI века. Мужчин из разных сел собирают в укромном месте, требуют сменить веру и принять мусуль-

манство, а в случае отказа расстреливают. Но они и этим не довольствуются: нужно еще в каждого произвести контрольный выстрел, чтобы убедиться в смерти жертвы. А женщин и детей, как товар, подвергают трафикингу.

– Можно сказать, что после Геноцида армян за сто лет как будто ничего не изменилось. Аскяр остается аскяром независимо от национальности.

– Если бы весь мир до сегодняшнего дня осудил бы Геноцид армян, то не случилось бы того, что произошло в Ираке, – геноцида езидов. Посмотрите, что получается. В течение ста лет они не забыли способ решения своих вопросов – действовать ятаганом. И даже прогрессивная часть мусульман оказалась в капкане так называемых исламистов.

– Президент Армении, встретившись с премьер-министром, не только выразил свое соболезнование езидскому народу, но и дал конкретные поручения по оказанию помощи и поддержки братскому народу, оказавшемуся в бедственном положении.

– Мы знаем, что по возвращении из отпуска президент Армении Серж Саргсян, встретившись в свой выходной день с премьер-министром республики, прежде всего выразил свое отношение, осудив то, что происходит в Ираке, и дал конкретные поручения Министерству иностранных дел и главам дипломатических миссий удвоить усилия по последовательному представлению на должном уровне данной проблемы на международной арене. Было сказано также, что «Республика Армения в рамках своих возможностей будет последовательно оказывать поддержку оказавшемуся перед лицом испытаний дружественному езидскому народу».

Я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить президента страны, весь армянский народ за такое отношение,

которое служит еще одним доказательством дружбы и братства между нашими народами.

– Господин Слоян, какие шаги предпринимаются по оказанию помощи и поддержки народу, спасшемуся от страшных бедствий?

– Бесспорно, все это выдвинуло серьезные проблемы, связанные с обеспечением необходимого минимума. Многие страны, в том числе и Армения, объявили о своей готовности оказать содействие в урегулировании возникших проблем. Международные благотворительные организации в свою очередь предпринимают какие-то шаги. С целью оказания помощи и поддержки по всему миру начался сбор денег. Сотни тысяч беженцев остались без крова: города и села, где они жили, захвачены, разграблены и разрушены исламистами. Естественно, встала задача разместить этих людей, дать им убежище. Многие страны уже выразили желание принять их как беженцев. В этом плане очень трогателен был призыв великого армянина Шарля Азнавура – приютить беженцев на французской земле, чтобы они помогли реанимировать угасающую сельскую инфраструктуру Франции. А почему бы и нет?

– А что вы думаете по поводу того, что за последние годы немало езидов эмигрировало из Армении и в езидских селах сегодня немало заброшенных и пустующих домов? Может, часть беженцев найдет пристанище в этих домах?

– Хочу сказать, что нам всем доставило огромную радость выступление пресс-секретаря президента НКР Давида Бабаяна, в котором он заявил, что Республика Арцах в пределах своих возможностей готова оказать помощь езидским беженцам. Откровенно говоря, меня как сына езидского народа очень тронуло то, как это было прокоммен-

тировано пресс-секретарем президента НКР: «Армянский народ не может оставаться безучастным к тем явлениям, которые на данный момент происходят с езидским народом. Езиды – единственная нация, которая стала неделимой частью нашего народа, будучи другой нацией, имея иное вероисповедание, но она стала частью нашего армянского народа. Мы народы с одинаковой судьбой и на протяжении тысячелетий вместе боролись с общим врагом, и наша судьба, так сказать, стала единой. Поэтому то, что происходит с езидами, в равной степени касается и армянского народа; я так считаю, поскольку мы не можем отделить наши судьбы. Следовательно, в Ираке сегодня имеет место геноцид езидов, и, учитывая тесную связь этого народа с нами, происходящее можно также считать геноцидом армян – это аналогичное явление. Мы осуждаем все, что происходит с езидским народом. Мы призываем международное сообщество и все те государства, у которых имеются там рычаги, помочь езидскому народу».

Что касается убежища, предоставляемого конкретным беженцам, или их переселения, если есть добрая воля, то остается обсудить конкретные задачи.

Готовность президента Армении позволяет думать, что не следует исключать и такой вариант, если беженцы захотят обосноваться в Армении. Конечно, лишенные крова езиды больше всего хотели бы остаться на земле своих предков, не переселяться оттуда, но, наученные горьким опытом, люди вынуждены искать безопасное место проживания. Не секрет, что Армения для езидов самое безопасное место проживания, я бы сказал, наша вторая родина. Может, это и провидение, что два года назад мы построили в Акналиче свое святилище.

В этом году мы планируем установить там памятник,

посвященный армяно-езидской дружбе, который будут окружать памятники носителям этой дружбы: Усуб-беку, Зоравару Андранику и Джангир-аге. Мы намерены также установить мемориальный камень, посвященный 100-летию Геноцида армян. Рядом с этими памятниками найдет свое место еще один – в память о езидах, в 2014 году подвергшихся геноциду в Ираке. К сожалению, время иногда так неумолимо, что меняет ход давно запланированных событий.

Беседу вела Карине Титанян.
Эрбил – Ереван,
август, 2014 г.

EZDIKI.COM

Дорога, ведущая в храм. Год спустя

Я благодарен Богу за то, что творческая группа «Карцик» стала летописцем нашей деятельности. Они с любовью и приверженностью к делу снимают, хранят и передают зрительской аудитории и нашим потомкам информацию, выступления, обсуждения, комментарии – все то, что имеет непосредственное отношение к нашим мероприятиям, которые проходят в нашем святилище. И, как правило, кульминацией ее деятельности становится видеофильм, который обобщает и дифференцирует воедино все это, придавая глубокий смысл и содержание. В данном случае речь идет о видеофильме «Дорога, ведущая в храм. Год спустя», который охватывает все, что произошло в святилище Акналича – Зиарате 29 сентября 2013 года.

Более чем уверен, что стенограмма видеофильма позволит читателю составить представление о происходящих в то время событиях. Хочу еще раз выразить огромную благодарность творческой группе «Карцик» и изложить на этих страницах ею же отредактированный материал.

Автор: Правильно задумали организаторы, начав ряд мероприятий, посвященных первой годовщине святилища в Акналиче, просмотром двух видеосюжетов. Первый, как подсказывает название «Дорога, ведущая в храм», рассказывает о том, как появилось на свет святилище в Акналиче, о мыслях и размышлениях инициаторов и участников этого проекта, о церемонии закладки фундамента, о строительстве и церемонии освящения святилища с благословения духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященства Мире Мира

Тахсин Бега и при участии представителей духовной элиты Лалеша.

Второй фильм рассказывает о самоутвердившихся езидах, живущих и работающих вдали от родины, для которых самой большой трудностью, с которой они сегодня сталкиваются, стала ностальгия.

Серго Ерицян (доктор филологических наук, профессор): *Фильм об этом и не только об этом, но и об армяно-езидской дружбе, о наших корнях, взаимоотношениях.*

Автор: В эти дни вышла в свет книга Мирзы Слояна «Дорога, ведущая в храм», которая полностью посвящена замыслу, идее создания, строительству храма и возникшим в связи с этим проблемам, а также дружбе между армянским и езидским народами.

Вторая часть, под заголовком «Осуществление сокровенной мечты», повествует о том, как ко всему этому стремился и как всего этого достиг Мирза Слоян.

Воодушевлены были гости, приехавшие из Лалеша: и духовенство, и миряне. Они не ожидали, что станут очевидцами такого масштабного общенационального праздника. Участники этого торжества до сих пор мысленно все еще там, в святилище Акналича, а некоторым оно диктует новый график – по крайней мере на будущий год.

Гасан Гасанян (духовный лидер езидов Армении): *Мы можем дружить и с другими народами тоже, но армяне и езиды – братья, потому что все видели наши братские отношения и на поле боя, и во время застолья, и в сегодняшней нашей жизни. Отрадно, что создали такой фильм, показав всему миру, что езиды живут как полноправные граждане – и не только в Армении, но и за рубежом.*

Автор: Проживающему в Москве меценату Мирзе Слояну и сыну духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященства Мире Мира Тахсин Бега, депутату парламента Автономной Республики Курдистан Мир Хазему вру-

чили первые экземпляры новой книги. После просмотра фильма все были приглашены на презентацию книги Мирзы Слояна «Дорога, ведущая в храм».

Князь Гасанов (глава курдской общины Армении): *Это святыня не только для езидского народа, но и для представителей всех национальностей, проживающих в республике, для всех туристов, посещающих страну, она станет святилищем, куда будут приходить, возносить молитвы господу и благословлять этого великого мецената.*

Роберт Шахпарян (Санкт-Петербург): *Это для нас большой праздник. Мы собрались с разных концов мира и России, собрались, чтобы еще раз поздравить наших друзей, наш езидский народ с их большим праздником, с тем, что, благодаря Мирзе Слояну, создано это святилище.*

Автор: Такие мероприятия дают возможность встречаться, общаться, беседовать. Здесь в основном собрались старые и новые друзья. Многие из них познакомились в прошлом году именно здесь, в Армении, на церемонии освящения Зиарата. А часть гостей приехала в Армению впервые.

Доктор Джемил (министр экономики и сельского хозяйства Автономной Республики Курдистан): *Мы приехали в Армению по поручению нашего духовного лидера Тахсин Бега, чтобы принять участие в торжествах, посвященных годовщине Зиарата, а также в этом красивом празднике армяно-езидской дружбы.*

Автор: По разным поводам предметом дискуссий становится вопрос: один год, или 365 дней, это большой срок или нет?. На такой вопрос сложно дать однозначный ответ, а может, в этом и нет нужды. Факт то, что в течение года многое изменилось в святилище езидов в Акналиче, особенно в глазах тех людей, кто побывал здесь год назад и сегодня вновь присутствует на нашем мероприятии. Территория расширилась, здесь вырос культурно-образовательный центр, что будет способствовать

дальнейшему развитию святилища. Тысячи паломников приехали не только чтобы увидеть все это своими глазами, но и посетить храм, который был освящен с благословения духовного предводителя езидов всего мира. Еще в 2012 году 29 сентября был объявлен Днем паломничества в святилище Акналича, а это означает, что каждый год в этот день люди будут собираться не только для того чтобы возносить молитвы, но и проявить свое единение и свой конструктивный подход к разрешению назревших национальных проблем. Здесь присутствуют не только езиды. Здесь также много армян, в том числе представителей высшей государственной власти. Сегодня здесь присутствуют вице-спикер Национального Собрания Армении Эдуард Шармазанов, министр обороны Сейран Оганян. В такой же очередности слово для выступления предоставляется официальным лицам.

Эдуард Шармазанов (вице-спикер Национального Собрания Армении): *Представителям всех национальных меньшинств в Армении, и в частности езидам, предоставлена возможность созидать, работать и развивать духовное и культурное наследие своего народа. Для нас большая честь присутствовать сегодня на этом великолепном празднике.*

Сейран Оганян (министр обороны Армении): *От имени всего коллектива Министерства обороны и лично от своего имени приветствую всех участников сегодняшнего мероприятия и поздравляю в связи первой годовщиной со дня основания храма. Храм, который станет духовным центром не только для езидского народа, но и храмом единения езидов и армян. Здесь мы вновь вспомним нашу историю, вновь переосмыслим пройденный нами путь, а также составим план наших дальнейших совместных мероприятий.*

Автор: Министр обороны Армении прибыл сюда также с миссией – вручить награды езидам-азатамартикам. Ни для кого не секрет, что езиды плечом к плечу с армянами сражались

и во время Арцахской войны, что многие из них пали на поле боя смертью героя. В святилище езидские воины-освободители удостоились высокой оценки. Площадь, расположенная на территории езидского святилища, многолюдна. Сюда приехали гости не только из разных районов Армении, но и из республик СНГ, Европы и Ближнего Востока. Приехали, чтобы приобщиться к таинству сегодняшнего праздника.

Серго Ерицян (доктор филологических наук, профессор): *Этот день, 29 сентября, объявлен Днем паломничества. Фактически вы первые паломники после освящения святилища. Вы пришли сюда со своими молитвами, надеждами, пришли выразить свои желания в этом священном месте.*

Автор: Праздновать это знаменательное для езидов событие пришли и представители различных социальных слоев общества: армянский крестьянин и учитель, духовенство и интеллигенция.

Артак Симонян (протоирей, Армавирская епархия): *История нас учит тому, что многие народы часто теряли земли, их брали в плен, их насильно депортировали, они переселялись, но уносили с собой два важных качества и две величайшие ценности, которые служили залогом их выживания: это вера и язык. Здесь собрались разбросанные по всему миру езиды, и то, что они говорят на одном языке и исповедуют одну религию, – это похвально. Уверен, что наши молитвы, вознесенные Богу, и ваши молитвы – повод, чтобы это солнце согрело нас всех, наполнило наши сердца любовью и связало нас братскими узами.*

Липарит Саргсян (поэт): *Предводителем народа наряду с духовенством была также интеллигенция, которая в своем искусстве, в своих песнях, в своих произведениях проповедовала братство между езидским и армянским народами, братство, которое продолжается доныне. Здесь собрались верующие езиды со всех концов республики и из многих стран мира.*

Азиз Тамоян (глава езидской общины): *Если кто-то слу-*

жит своему народу, то, да, я преклоняюсь перед ним. Мы становимся узнаваемы своими деяниями, созданием письменности и литературы для детей.

Автор: Здесь немало представителей уже сформировавшейся езидской диаспоры, которые приехали в Армению издалека, в частности из разных городов России и европейских стран.

Мраз Мстоян (пир, представитель езидского духовенства, предприниматель, Калининград): *Мы подвергались гонениям на протяжении тысячелетий, нас принуждали принять другую веру. К сожалению, многие прошли этот путь, но я безмерно счастлив, что, прожив 37 лет в России, сегодня выступаю в Армении, что я здесь родился, здесь вырос, здесь формировалась моя личность и сила, которая нами движет, – вера. Многие, и особенно в России, не могут понять, зачем мы покупаем билет, проделываем тысячи километров по воздуху, не могут понять, зачем мы несколько раз в год прилетаем в Армению. Но у нас есть та сила, та вера, которую передавали нам наши предки из поколения в поколение в течение тысячелетий.*

Автор: Как и следовало ожидать, на праздновании первой годовщины святилища присутствовали представители духовной элиты Лалеша во главе с сыном духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященства Мире Мира Тахсин Бега, депутатом парламента Автономной Республики Курдистан Мир Хаземом. Конечно же, в первую очередь он привез приветствие духовного предводителя. Все помнят, как в прошлом году, во время своего пребывания в Армении, несмотря на проблемы со здоровьем, он со всей добросовестностью и надлежащим образом принимал участие во всех встречах с официальными лицами, на всех мероприятиях, посещал места проживания езидов и общался со своими соотечественниками. Мир Хазем хочет передать многотысячной толпе присутствующих привет от езидов, проживающих в Ираке. Как и в прошлом

году, взволнован основатель святилища, московский предприниматель Мирза Слоян. Но направленность его речи четкая, адресная; исполнилась взлелеянная годами мечта, и сегодня в присутствии многотысячной толпы он хочет выразить благодарность всем тем, чьими стараниями стало возможным не только соорудить это святилище, но и реализовать следующую программу – храм с прилегающей к нему территорией, куда можно прийти, поразмышлять, порассуждать, вознести свои молитвы Богу и попросить, чтобы он в трудную минуту был рядом.

Мир Хазем (депутат парламента Курдистана): *Уважаемый народ, еще раз хочу напомнить о многовековой армяно-езидской дружбе и подчеркнуть, что эта дружба имеет свои проявления не только в Армении, Ираке, но и во всех точках земного шара. Приветствую собравшихся здесь езидов, которые приехали из России, Грузии, из-за рубежа. Приветствую наших братьев-армян. Мы собрались здесь, чтобы отметить первую годовщину святилища – святилища, которое построил Мирза Слоян. Меня сегодня очень обрадовал тот факт, что благодаря этому святилищу здесь собрались езиды с разных концов мира. То, что сделал Мирза Слоян, многого стоит. Он это сделал во имя веры. Пусть Господь будет благосклонен к нему. Вот уже второй раз приезжаем из Ирака, чтобы познакомиться с бытом езидов, с их повседневными заботами, проблемами, чтобы пообщаться и побеседовать с ними. Мире Мира Тахсин Бег ровно год назад был здесь, в Армении, и в этот раз, перед нашим отъездом, он попросил нас, чтобы мы потом ему рассказали обо всем, что увидим в дружественной стране, в частности, что здесь изменилось за прошедший год. Мы здесь второй раз. Мы не только будем интересоваться жизнью и деятельностью здешних езидов, но и расскажем, как живут и работают в Ираке наши сородичи и армяне. Я хотел бы сказать, что езиды, армяне и другие христиане в Ираке находятся в хорошем положении. Я хотел бы, чтобы не только уровень нашего*

благосостояния был высоким, но и культурная связь была крепкой. Чтобы почаще приобщались к культуре друг друга. Сегодня большой праздник, и пусть таких праздников будет побольше.

Автор: Бесспорно, Мирза Слоян не просто так встречал этот праздник – первую годовщину святилища. Во-первых, он чаще стал совершать перелеты из Москвы в Ереван, а во-вторых, продлилось время его пребывания в Армении. А в последние месяцы он все меньше и меньше уезжает из Армении в Москву. Больше занимается строительством; стал таким строителем, который все время расширяет территорию святилища, заботится о том, чтобы она стала своеобразной зоной отдыха.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *При участии верующего народа мы провели церемонию освящения и открытия построенного на армянской земле святилища – нового Лалеша. Должен откровенно признаться: охватившие меня в эти дни беспокойство, напряженность, чувство ответственности как будто отодвинулись на второй план. На первый план выступил действительный смысл происходящего – момент истины: мы вместе творим историю нашей дружбы, которую пронесем через века. Можно сказать, каждый день прошедшего года все больше и больше убеждал меня, моих друзей и родственников, что действительно наш выбор пути был правильным.*

Автор: Как правило, Мирза Слоян не любит раньше времени распространяться о своих планах. Возможно, он прав, так как его планы меняются быстро, если поставленная цель святая, как, например, иметь центр, который сделает честь и армянам, и его народу.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Так мы должны сохранять свою идентичность, так мы должны продолжать оставаться достойными детьми дарующего жизнь солнца.*

Автор: Такое деятельностное поведение Мирзы Слояна заражает многих, и они становятся рядом с ним. Как, например, в данном случае генерал Манвел Григорян, который на просьбу Мирзы Слояна коротко ответил: «Для святилища землю не продают, а дарят». Что и сделал Герой Арцаха. И эта добрая воля послужила основой неузнаваемого видоизменения святилища: его территория расширилась, и уже явственно стала вырисовываться будущая картина святилища.

Торжество завершается молитвой священнослужителей, прибывших из Лалеша. Затем духовенство свои молитвы переносит в храм. Здесь не прекращается поток людей. Они приехали из далеких и близких населенных пунктов, совершив паломничество, а это означает, что сюда они привезли свои молитвы, мечты и желания, будучи уверенными, что, произнесенные здесь шепотом, они осуществятся.

Борис Лазгиян (предприниматель, Россия): *Вся наша езидская община и езиды диаспоры, находящиеся сегодня в России и в европейских странах, задались целью приехать на годовщину нашего святилища.*

Задо Зндоян (предприниматель, Тверь): *Все это имеет большое значение для езидского народа: для того чтобы они узнали нашу религию и наш народ. Этот день считается днем паломничества, когда весь наш езидский народ вместе с армянами собирается здесь и отмечает праздник этого истинного чуда, существующего на армянской земле.*

Рзган Шамоян (кандидат медицинских наук, Ереван): *У нас было очень много священнослужителей, которые в своих очагах содействовали нам, которые сумели сохранить национальный дух и все национальное, нашу религию и ее доктрины. Сегодня, слава Богу, у нас есть такое святилище. Наше паломничество станет традицией, и каждый год мы будем собираться здесь.*

Ишхан Мадоян (Араратский марз): *Наконец у нас есть*

такое святилище, единственное в своем роде строение на нашей армянской земле.

Автор: Все, что мы здесь увидели год назад, удивило многих. Расширенная территория свидетельствует о том, что здесь намечаются серьезные перспективы. А перспективы эти предполагают, что в скором будущем люди могут не только совершать сюда паломничество и молиться, но и собираться здесь для встреч и общений друг с другом. А это, по словам Мирзы Слояна, будет происходить в парке, который будет разбит на прилегающей к святилищу территории, в котором будет много красивых аллей и тенистых тропинок, скамеек и беседок.

Борис Тамоян (член совета молодежной организации «Объединение езидов Синджар»): *Езидам, проживающим в Армении, отрадно видеть, что у нас есть такой духовный центр, так как всем известно, что без духовной жизни, без духовной культуры нация находится под угрозой ассимиляции. Такие процессы есть и в езидской общине, а с открытием этого храма уже стало ясно, что духовная жизнь обретет новое русло. На протяжении года мы посещали этот храм и замечали, что люди приходят сюда совершать жертвоприношение по хорошим поводам.*

Маме Амирян (член совета молодежной организации «Объединение езидов Синджар»): *Хочу поделиться своими впечатлениями. В связи с сегодняшним мероприятием хочу выразить благодарность организатору всего этого торжества – Мирзе Слояну. Велик его вклад в жизнь езидского народа, а его дела будут помниться долго. Этот день не забудется никогда и будет вписан в нашу историю.*

Автор: Как свидетельствуют сами езиды, для езидов, родившихся и выросших в Армении, где бы они ни проживали, Армения остается их родиной, маяком, который всегда манит их к родному берегу – в Армению. Это ощущение удвоилось и стало адресным с тех пор, как построили и освятили святилище

в Акналиче – Зиарат. В разное время года, и особенно в летние месяцы, мы видели здесь много известных езидов, проживающих сегодня в России. Без всякого сомнения, все рады этому и гордятся этим, поскольку святилище многое изменило в их мышлении. Именно по этой причине сюда приходят с любовью и с трепетом, независимо от возраста, рода занятий, занимаемой должности. К примеру, здесь был известный езидский спортсмен, принесший Армении мировую славу, борец Роман Амоян. Он двукратный чемпион Европы, многократный призер чемпионатов мира, бронзовый призер Олимпийских игр.

Роман Амоян (спортсмен, призер чемпионатов мира и Европы): *Я поздравляю наш народ и желаю им быть всегда здоровыми, счастливыми и радостными. Пользуясь случаем, скажу, что я хочу, чтобы мой народ каждый год в этот день собирался и объединялся.*

Автор: По убеждению верующих езидов, Зиарат им придает силы. Уже становится традицией приходить в святилище Акналича и в минуты радости, и в минуты горя, когда еще больше нуждаешься в помощи Всевышнего. Это святилище для езидов – врата веры, храм, дарующий им веру и надежду.

Сиабанд Садоян (азатамартик): *Честь и хвала Мирзе Слояну, который создал это святилище и связал друг с другом наше езидство. Выражаю огромную благодарность генералу Манвелу Григоряну, который, расширив территорию нашего святилища, изрек: «Земля под святилище не продается и не покупается, она только дарится». Сегодня здесь просторно, как и подобает святым местам.*

Усуб Атари (азатамартик): *Министр обороны Сейран Оганян в связи с годовщиной святилища вручил награды нашим азатамартикам и родственникам наших погибших боевых товарищей. Выражаю благодарность министру обороны и президенту нашей республики за оценку наших заслуг.*

Автор: Конечно же, и у армян, и у езидов подобные мero-

приятия не обходятся без угощения, без торжественных тостов. Как в прошлом году, так и на этот раз ресторанный комплекс «Мусалер» торжественно открыл свои двери для сотен участников мероприятия и паломников. Что и говорить, в таких случаях несколько традиционных тостов должны следовать друг за другом, и в первую очередь – за дружбу и братство между двумя народами, что и предлагает сделать конферансье. И здесь начинает звучать музыка. Поет заслуженный артист РА Рубен Саакян. Его сменяет этнографический ансамбль «Акунк» («Родник») со своеобразными исполнениями. Создается интересная музыкальная площадка, и армянских певцов сменяют езидские, в частности известный певец Джангир (или Джангир Броян), который специально для этого случая приехал из Москвы, приехал как паломник, приехал, чтобы доставить удовольствие своим армянским и езидским друзьям. Как это часто бывает в подобных случаях, во время езидских застолий преобладает танец. Круговой танец, который свидетельствует о национальном единении и солидарности. Танец, который указывает на национальные истоки и всегда служит опорой езидов и в минуты радости, и в минуты горя.

Мы еще возвратимся в «Мусалер», где застолье перетекло в своеобразный конкурс песни-пляски с участием армянских и езидских артистов. А гости приехали из езидского святилища, духовного центра Лалеш, из населенных езидами районов Ирака, а также из Багдада. Они по приезду в Ереван в первый же день посетили Цицернакаберд и отдали дань памяти жертв Геноцида армян. В прошлом году в этот же день духовный лидер езидов всего мира по прибытии в Ереван первым делом посетил мемориальный комплекс, посвященный жертвам Геноцида армян, и здесь же, в Цицернакаберде, дал интервью СМИ, в котором заявил что они, езиды, вместе с армянами испытали и испытывают боль геноцида.

Мире Мира Тахсин Бег (духовный предводитель езидов всего мира): *У меня сложились очень теплые впечатле-*

ния от Армении, и я рад, что езиды чувствуют себя в этой стране хорошо. Наше посещение Цицернакаберда еще раз напоминает о тех жестоких годах, когда были истреблены не только армяне, но и езиды, ассирийцы. Господь велик, и у нас одно желание, чтобы такое впредь нигде и никогда не повторилось и чтоб в истории вообще таких злодеяний больше не было.

Автор: Наших гостей, прибывших из Лалеша, очень впечатлили экспонаты, выставленные в Музее Геноцида. О многом они узнавали впервые. Они не только внимательно следили за объяснениями и комментариями, но и сами задавали вопросы, обменивались друг с другом мнениями.

Уже и с нашей стороны не лишним будет отметить, что семья Мире Мира Тахсин Бега в годы Геноцида дала пристанище свыше 6000 армянам.

Гости оставляют записи в Книге почетных гостей, в которых сквозит не только уважение и теплое отношение, но и готовность поднять в своих парламентах вопрос о признании Геноцида армян со стороны Автономной Республики Курдистан и Ирака. По их убеждению, такие преступления должен признать весь мир, чтобы такое никогда бы больше не повторилось. Езидский народ также подвергался массовому геноциду, убийствам, терпел невзгоды и лишения, и езиды понимают и разделяют неугасимую боль армянского народа.

И сегодня вновь, по поручению духовного лидера, здесь присутствуют члены делегации, прибывшей из Лалеша, во главе с Мир Хаземом, которые считают своим долгом, приехав в Армению, первым делом побывать здесь, в Цицернакаберде, преклониться перед памятью жертв Геноцида. Тем более что Мир Хазем не исключает возможности признания Геноцида парламентами Курдистана и Ирака. Мирза Слоян и Мир Хазем возложили венки к памятнику жертвам в Цицернакаберде и цветы к Вечному огню.

Пир Мамо (министр правительства Ирака по связям с общественностью): *С позволения нашего духовного лидера и шейха я приехал, чтобы принять участие в торжественной церемонии, посвященной нашему святилищу. Мы не забываем о нашей вековой дружбе и как представители езидского народа считаем нашим долгом присутствовать на мероприятиях, проходящих на территории нашего святилища.*

Автор: В прошлом году, находясь в Армении, прибывшие из Лалеша гости провели большое количество официальных встреч, также посетили села, где проживают езиды, и у них осталось очень мало времени для знакомства с Ереваном и Арменией. Именно по этой причине в этот раз они старались больше времени уделить знакомству со столицей Ереваном. На этот раз они успели побывать в Матенадаране. Здесь их приняли тепло и радушно и познакомили с уникальной кузницей, где хранятся старинные рукописи, рассказали о судьбе армянских манускриптов, представили также рукописи на иностранных языках.

Пир Мамо (министр правительства Ирака по связям с общественностью): *Мы прибыли из святого Лалеша в знаменательный день, 29 сентября 2013 года. За эти дни мы пообщались и многое увидели в Армении, многое поняли, а также познакомились с вашей культурой. Раньше я не знал о богатой армянской культуре. В Матенадаране мы для себя открыли, что армяне – древний народ, который имеет самобытную и интересную культуру. Сейчас я знаю также, что до Рождества Христова армяне были нацией, имеющей богатую культуру, они создали большое государство, в состав которого входили все соседние страны, это была страна от моря и до моря. У них было свое мощное войско, свое оружие, свои воины и своя национальная валюта. Они приняли христианство, первыми перевели Библию. У них прослеживался серьезный прорыв в архитектуре, астрономии, геологии, медицине и в других областях. После принятия христианства Армения продолжала раз-*

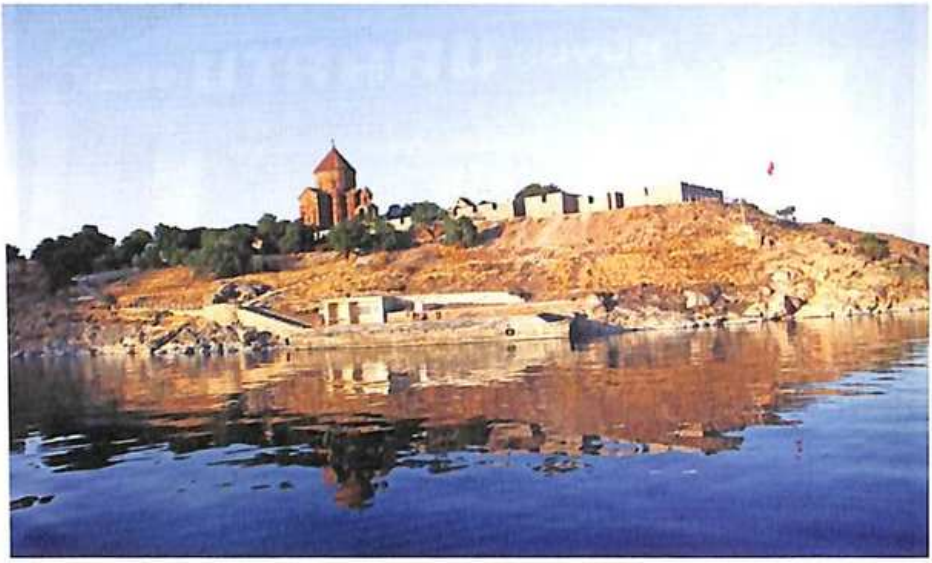
ПАЛОМНИЧЕСТВО В ЗАПАДНУЮ АРМЕНИЮ

Воды озера Ван

Водопад Беркри

Паломники перед гостиницей «Урарту» в Ване

На озере Ван. На пути к острову Ахтамар.
Тачат Варданян, Андраник Артенян, Мирза Слоян



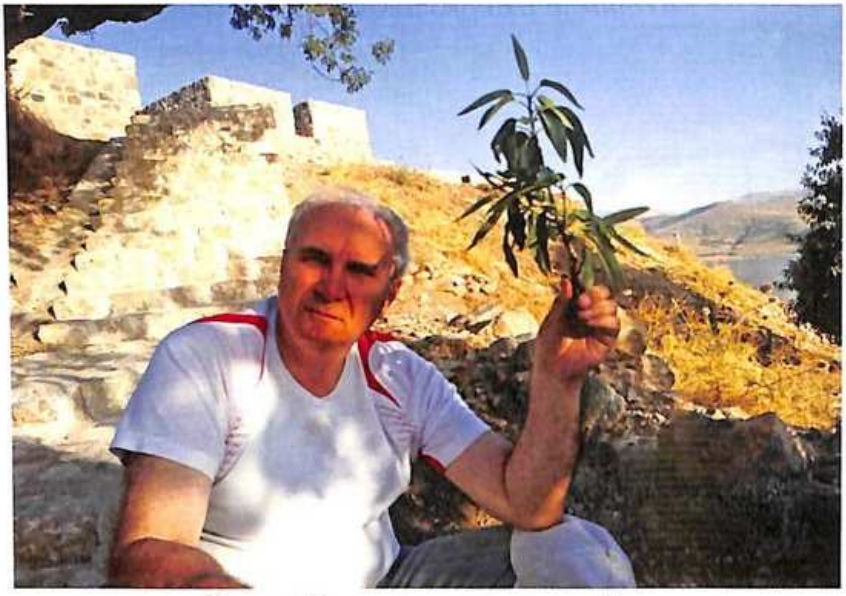
Вид на остров Ахтамар и церковь Святого Креста с приближающегося к берегу катера

Катер подплывает к острову Ахтамар

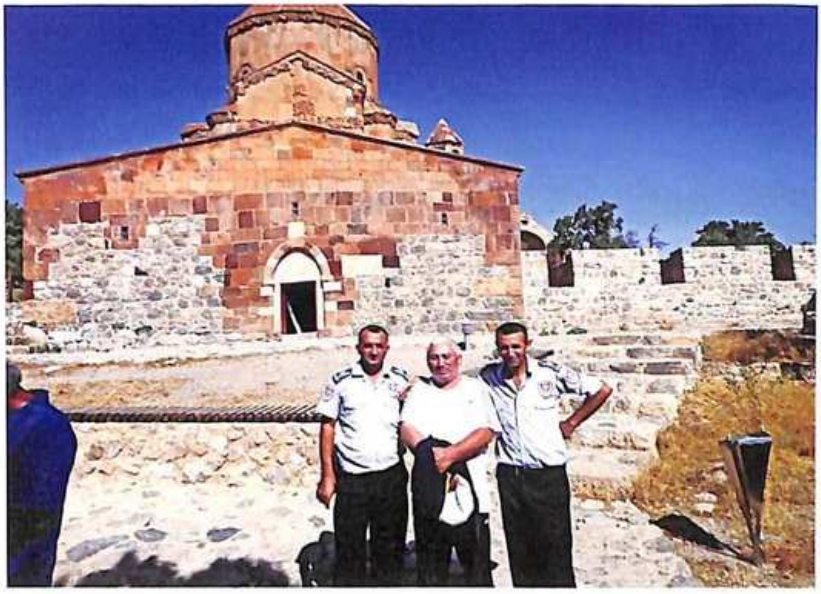
В таком виде нас встретили остров Ахтамар и церковь Святого Креста

Одно из чудес церкви Святого Креста на острове Ахтамар

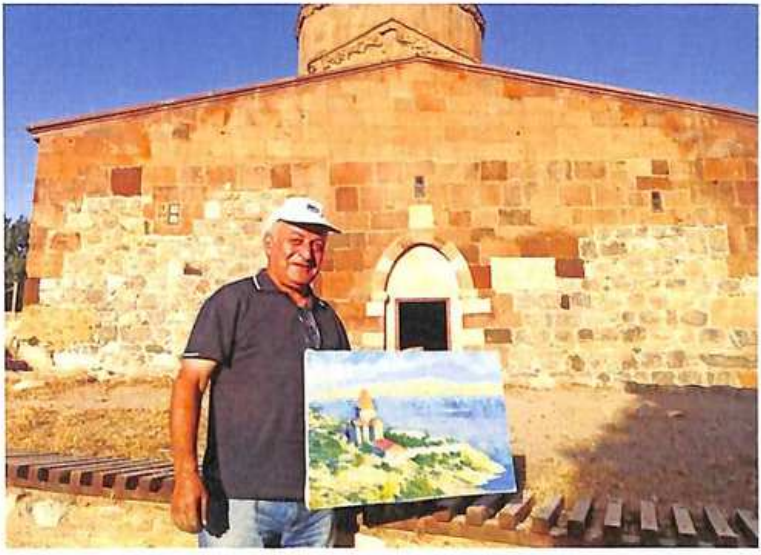
Вид на озеро Ван с острова Ахтамар



Симон Цатурян у крепости Ван



Андраник Артенян с охранниками острова Ван



Остров Ахтамар. Церковь Святого Креста ударами кисти художника Армена Арутюняна

Остров Ахтамар в сумерках

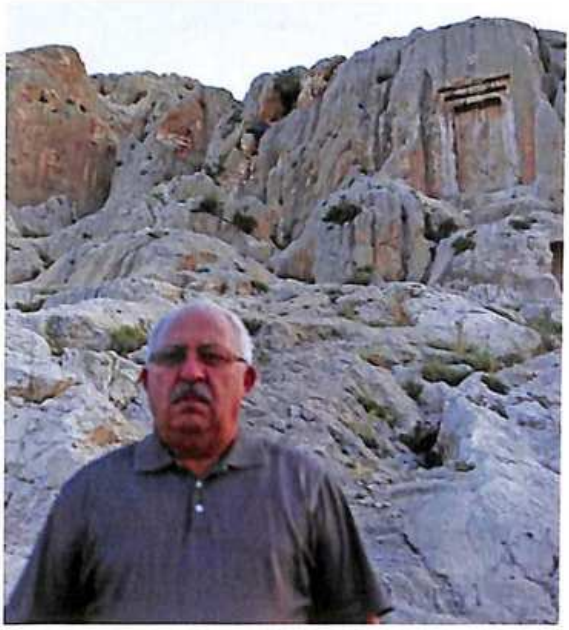
Паломник Серго Ерицян в церкви
Святого Креста на острове Ахтамар

Трудный подъем к крепости Ван

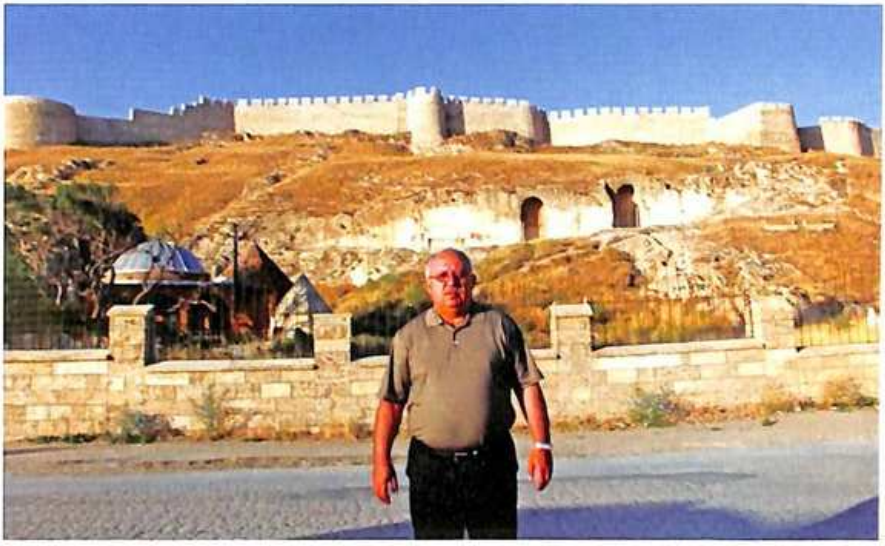
Серго Ерицян и Мирза Слоян перед крепостью Ван

Ванская кошка

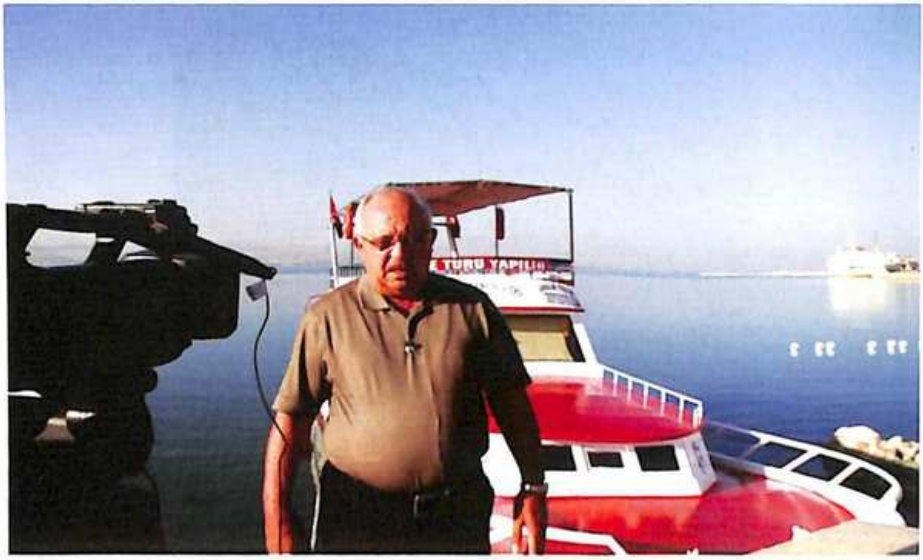
Наскальные надписи к крепости Ван



Ван. Мирза Слоян у Врат Мгера



Мирза Слоян перед крепостью Ван



На берегу озера Ван на рассвете.
Интервью для видеофильма с Мирзой Слояном

Горизонт над озером Ван

Джангир-ага
в молодые годы

Внук Джангир-аги, Мраз,
у входа в дом своего деда

Здесь находился один из
домов Джангир-аги

Двор дома Джангир-аги

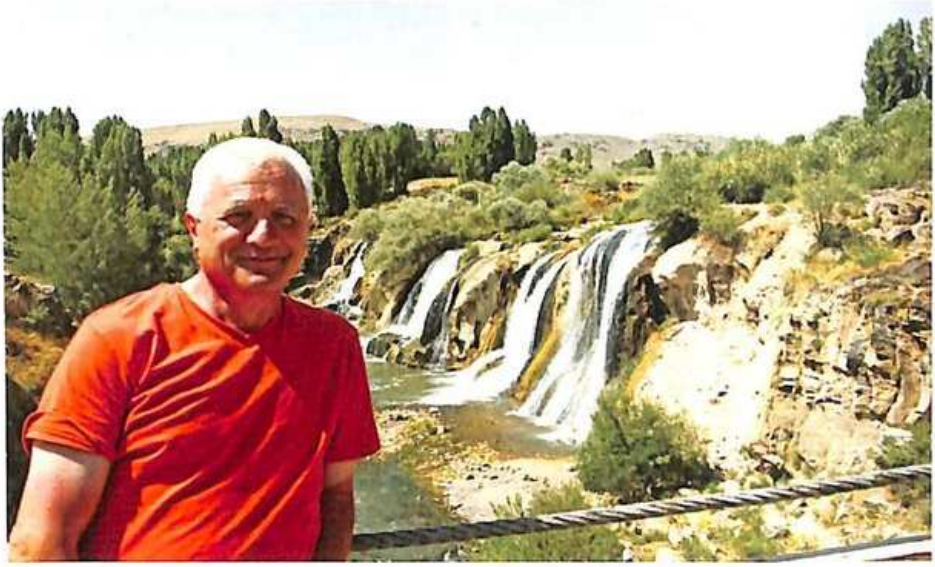
В гостиной нового хозяина дома

Внук Джангир-аги, Мраз, и шейх Джада с молитвами берут землю, чтобы увезти с собой в Армению

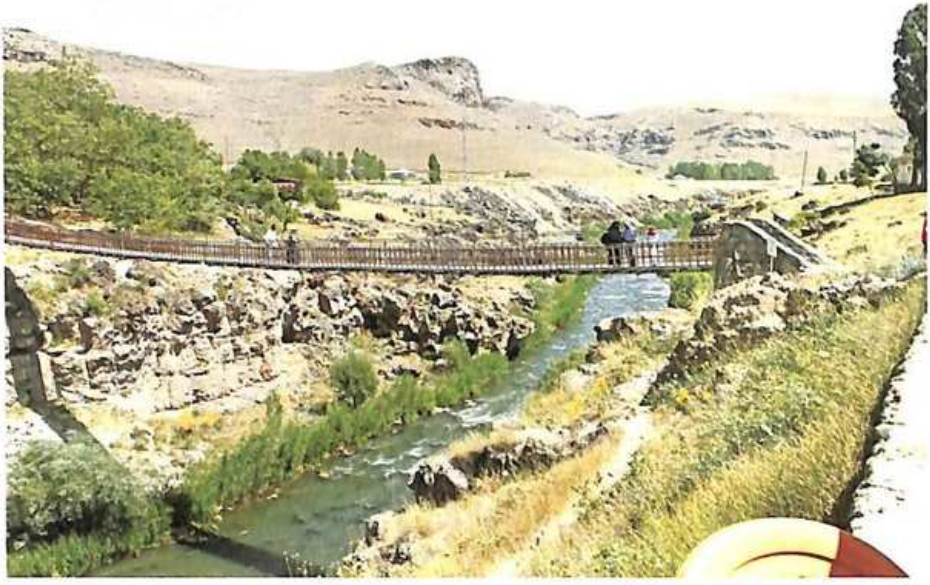
Здесь жило семейство Хатиф-аги - отца Джангир-аги

Здесь были пшеничные поля Хатиф-аги - отца Джангир-аги

Во дворе дома Джангир-аги до сих пор пользуются построенным им колодцем



Оператор Самвел Галстян у водопада Беркри



Долина реки Беркри

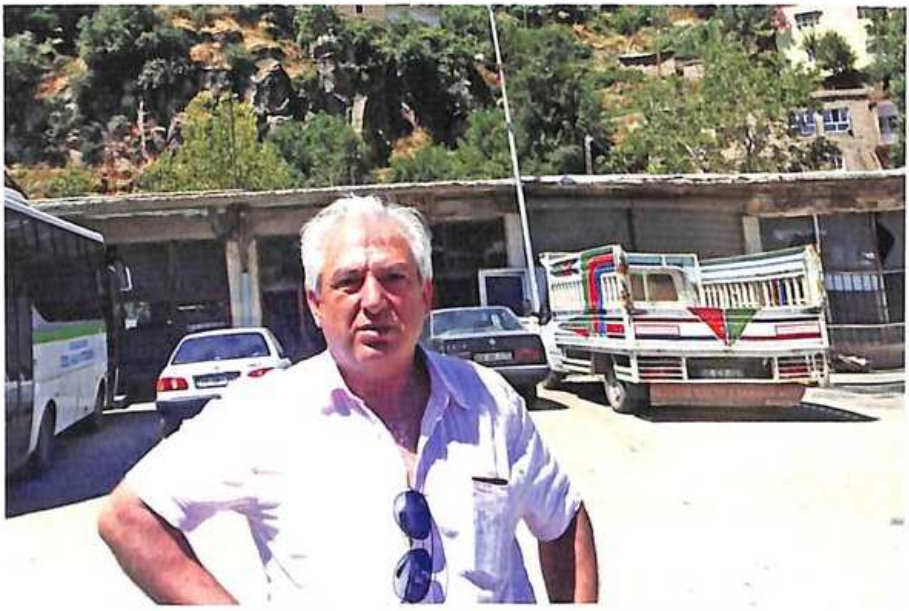
ПАЛОМНИЧЕСТВО В ЗАПАДНУЮ АРМЕНИЮ

Кадры для будущего

Серго Ерицян у водопада Беркри

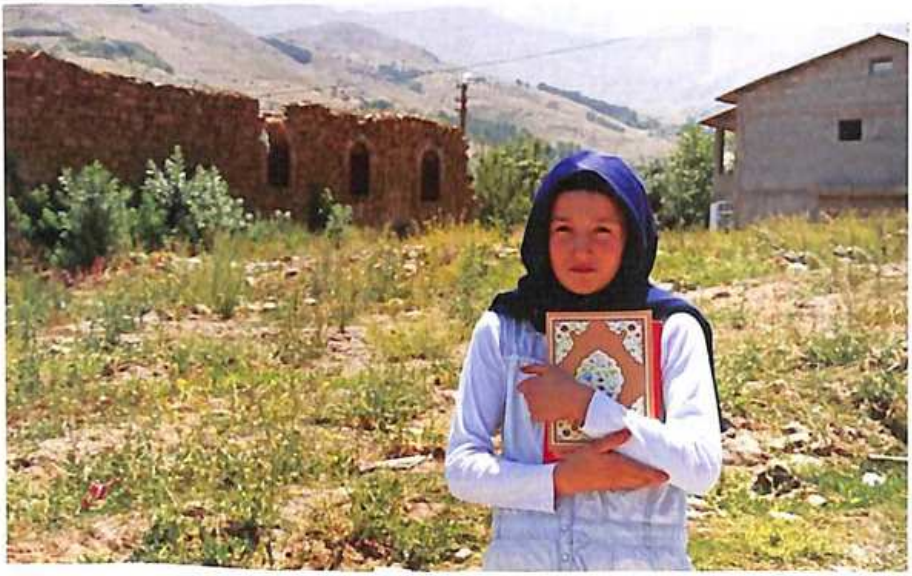
Внук Усуб-бека, Кярам, у водопада Беркри

В армянском квартале Битлиса



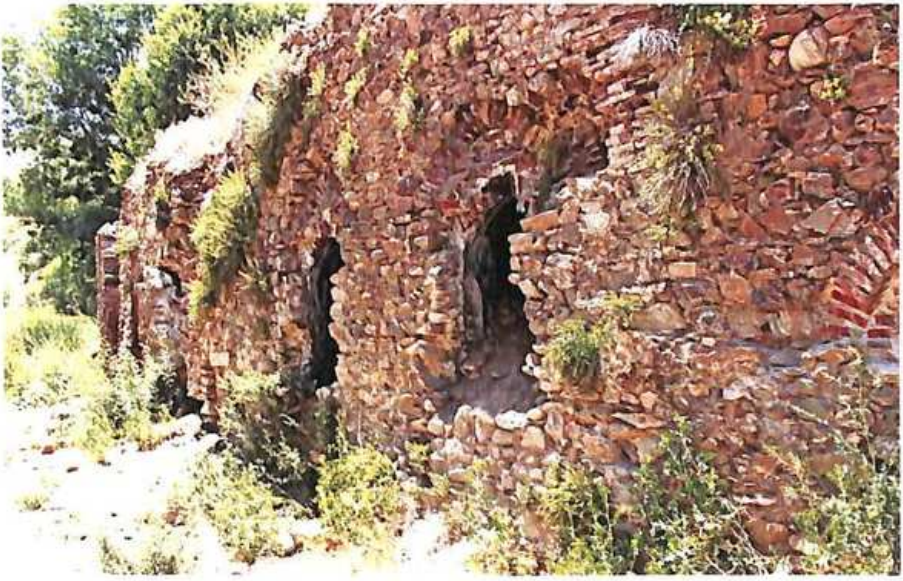
Минас Закарян – битлисец по происхождению

Армянская церковь Муша



Эти турчанки живут в армянском квартале Муша, и у них есть друзья – армяне по происхождению

Здесь было расположено армянское кладбище Муша



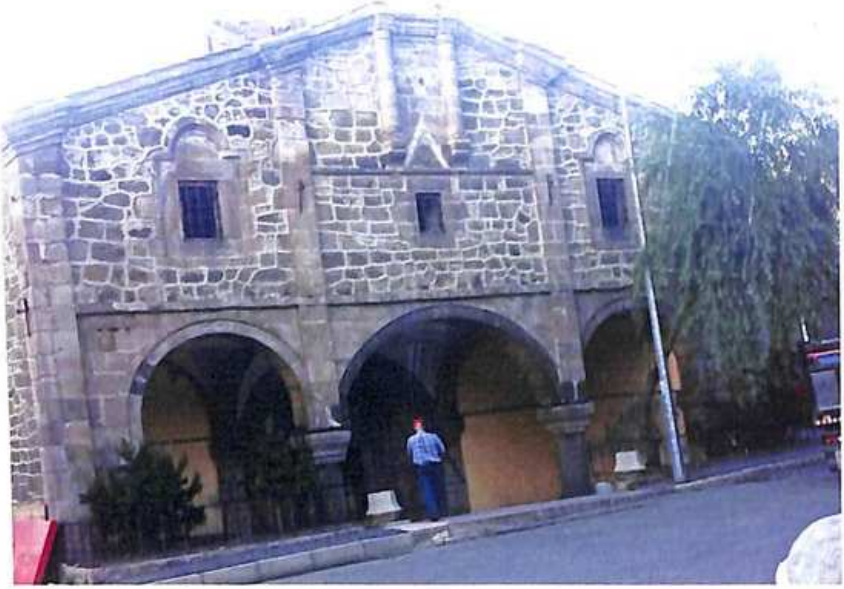
Муш. Еще одна разрушенная церковь

Мост Сулуха

Паломник Симон Кагиянц на мосту Сулуха

Самвел Галстян, Серго Ерицян и Амо Шароян у моста Пастуха

Нерукотворное чудо природы родного края



Эрзерум. Армянская церковь, превращенная в мечеть

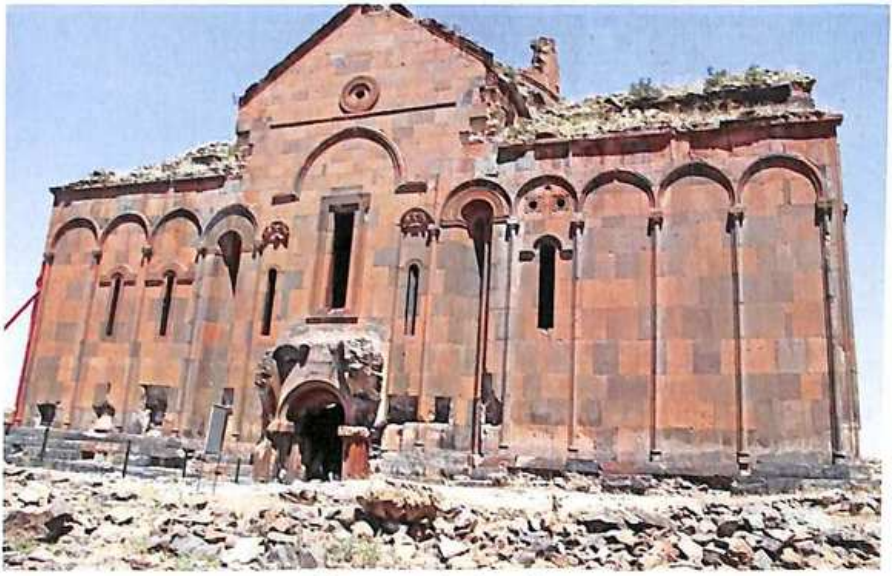
Армянская церковь Эрзерума изнутри

Здание армянской гимназии в Эрзеруме

Паломники в старом армянском квартале Эрзерума

Эрзерумская крепость

Последние сохранившиеся дома армянского Эрзерума



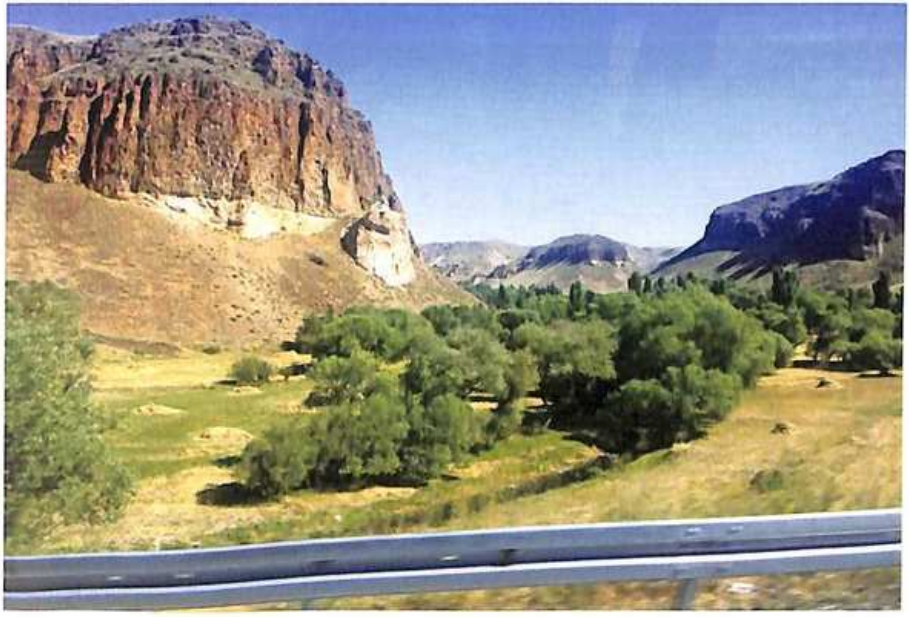
Главный Собор Ани

Паломники в Главном Соборе Ани

Разрушенный Ани

Паломники у входа в Ани

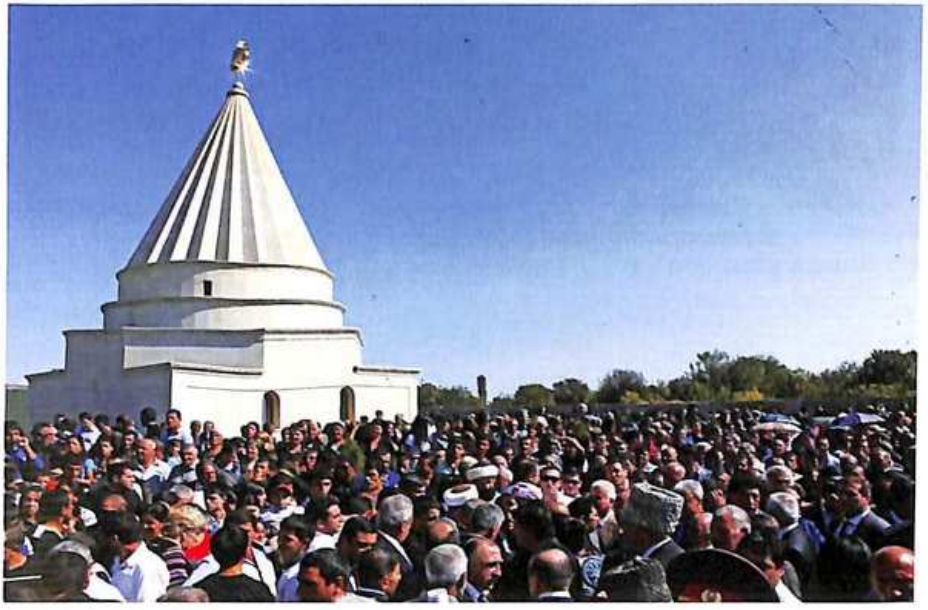
Дорога в Армению. Чудеса родной природы



Нерукотворные памятники родной природы

ПРАЗДНОВАНИЕ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ЕЗИДСКОГО СВЯТИЛИЩА-ЗИАРАТА В АКНАЛИЧЕ, 29 СЕНТЯБРЯ 2013 г.

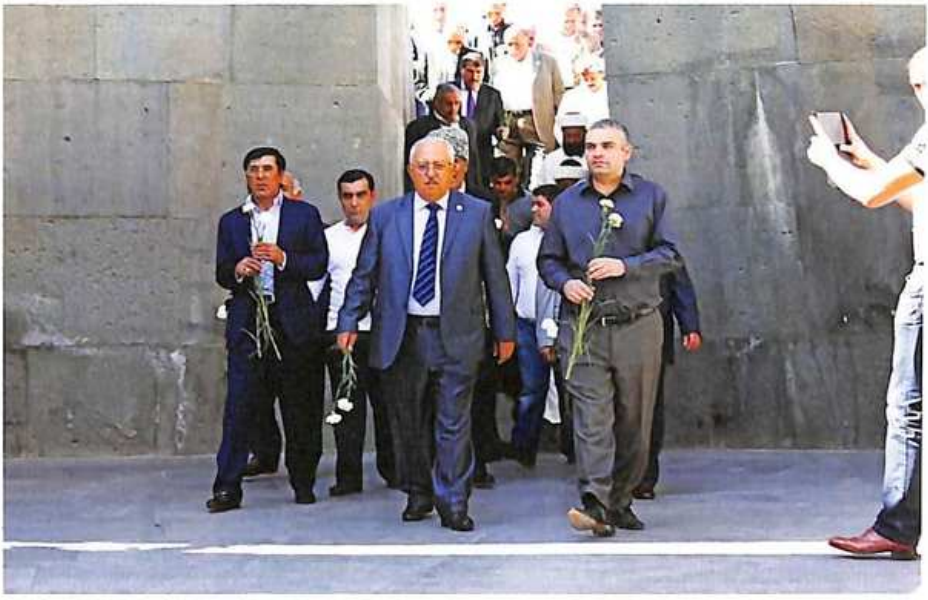
В ФОТОГРАФИЯХ



EZDIKI.COM

В мемориальном комплексе «Цицернакаберд»

Мирза Слоян и Мир Хазем от имени езидского народа и духовного предводителя езидов всего мира возлагают венки к памятнику жертвам Геноцида армян



Дань уважения памяти невинных жертв Геноцида армян

Начало торжественной церемонии в святилище Акналича

Тысячи людей собрались в святилище

Выступает вице-спикер парламента РА Эдуард Шармазанов

Присутствующих приветствует
министр обороны РА Сейран Оганян

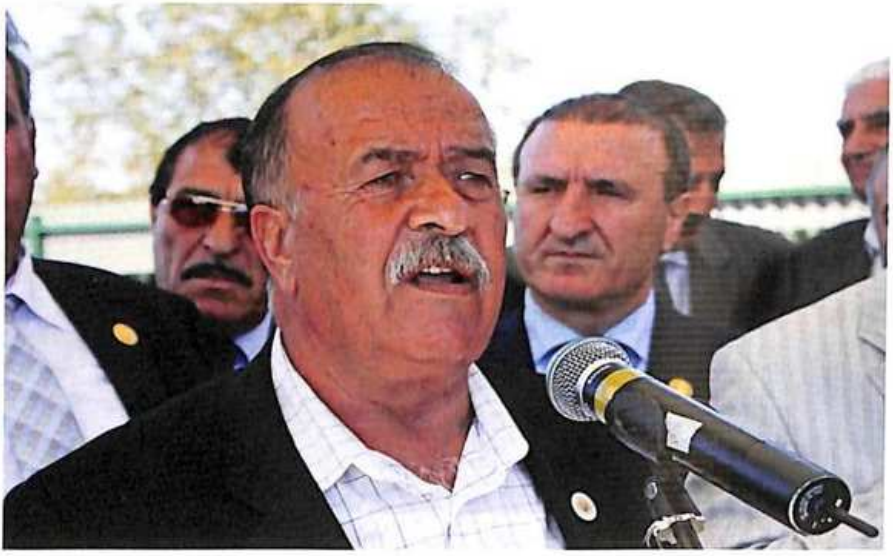
Министр обороны РА Сейран Оганян вручает награды азатамартикам-езидам

Приветствие духовного лидера езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бега присутствующим представляет его сын – Мир Хазем

Мирза Слоян приветствует участников мероприятия

От имени армянского духовенства выступает с речью протоирей Артак Симонян (Армавирская епархия)

Священнослужители, приехавшие из Лалеша, читают молитвы

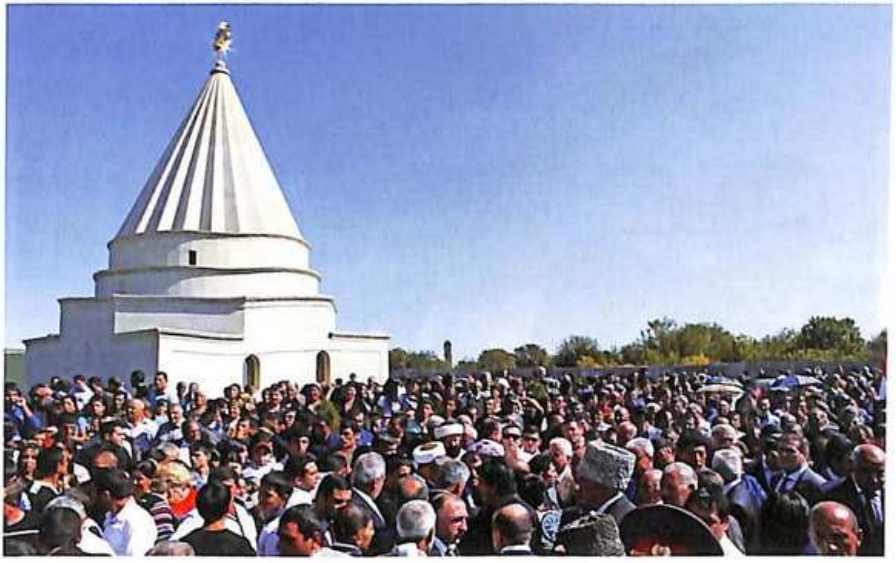


Добрые пожелания шейха Гасана Гасаняна

От имени армянских писателей выступает поэт Липарит Саргсян

Серго Ерицян представляет глубокий символ армяно-езидской дружбы

Воодушевлены участники торжественной церемонии, прибывшие из Армении, Грузии, России, Европы



Многолюдно вокруг святилища

Почетные гости внутри святилища

От имени езидов России с приветственной речью выступает Мраз Мстоян (Калининград)

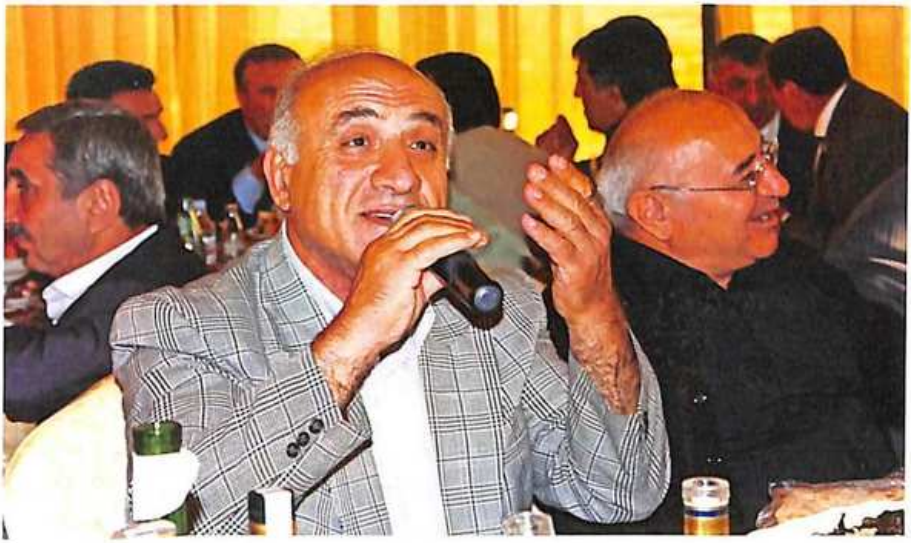
Выступает Азиз Тамоян

Этнографический ансамбль «Акунк» своими песнями и плясками приводит в восхищение всех присутствующих

Выступает популярный езидский певец Джангир Броян

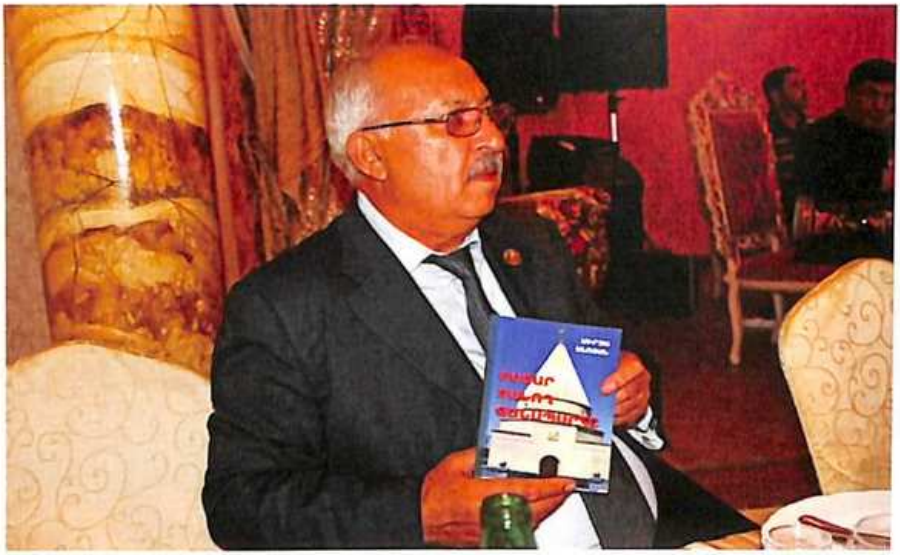
С ансамблем «Акунк» танцуют также гости, присутствующие на банкете

Танцуют женщины



Поет заслуженный артист РА Рубен Саакян

Фотография на память



Мирза Слоян со своей новоизданной книгой «Дорога, ведущая в храм»

Гости рассматривают книгу Мирзы Слояна

виваться и оказала большое влияние на развитие цивилизации.

Баве Чауш (представитель высшей духовной касты Лалеша): *Отрадно видеть возле Зиарата многотысячную толпу езидов, и не только из Армении, но и из России, Грузии, из европейских стран. И все это благодаря Мирзе Слояну, который на свои личные средства и на средства своей семьи построил это святилище. Хочу выразить свою благодарность Мирзе Слояну и призываю последовать его примеру всех тех, кто имеет возможности и может быть полезен своему народу. Мы недавно побывали в Матенадаране и увидели очень интересные материалы. Нас очень обрадовал тот факт, что в них были также сведения о езидах. Здесь даже в курдских источниках есть упоминания о езидах. И я хочу обратиться ко всем, кто может заняться исследованием таких источников: все это нужно вытащить на белый свет и сделать достоянием народа.*

Автор: Для наших гостей армянский дух и армянская сущность раскрывались и таким образом, и не случайно, что попутно звучали многочисленные вопросы. Им было интересно все, и все было увлекательно, позже они не раз скажут: «Мы живем рядом тысячелетиями, но многое еще не знаем друг о друге, а молодому поколению тем более нужно поближе познакомиться друг с другом».

Аджим Кери Слемани (Ирак): *Я второй раз посещаю Армению. Первый раз я приезжал по случаю освящения храма и был очень впечатлен, когда увидел в вашей стране наше святилище. В Ереване, в ходе официальных встреч, мы для себя открывали Армению. Тогда мы сказали, что приедем снова. И сегодня мы вновь здесь, для того чтобы принять участие в праздновании первой годовщины нашего святилища и вознести молитвы святого Лалеша. Открытие святилища – большое событие в истории Армении и в истории езидского народа. Много езидов выехало за пределы Армении: кто в страны СНГ, кто в Европу. Думаю, что это святилище объединит их всех. Ведь даже тот,*

кто уехал отсюда, оставил здесь свои корни. Здесь они родились. За эти дни мы побывали во многих исторических местах Армении, видели культовые сооружения армян, познакомились с культурным наследием народа и получили огромное впечатление от посещений Гарни, Гегарда, Хор Вирапа, Эчмиадзина. Мы радуемся всему тому, что имеют наши друзья-армяне.

Автор: Следующая достопримечательность, которую посетили наши почетные гости, – это языческий храм Гарни. Он не только восхищает наших гостей, но и удивляет. И не случайно, что они спешат увидеть и храм, и его месторасположение на краю ущелья Гарни, чтобы преклониться перед армянским народом и его прошлым. Все им интересно, все привлекает их внимание. В составе делегации высокопоставленные чиновники, министры, советники, и, естественно, разговоры ведутся вокруг необходимости более близкого знакомства и тесного общения.

На наших гостей невероятно глубокое и яркое впечатление производит монастырский комплекс Гегард. Здесь также они выражают восторг в адрес наших предков. Ведь все это – результат творческого полета их мысли.

Доктор Мирза Динаи (Ирак): *Я несказанно благодарен Мирзе, который построил это, – то, что объединяет наш народ. Спасибо армянам и армянскому государству за то, что предоставили возможность создать святилище. Здесь мы встретились с езидской интеллигенцией, и нас очень обрадовал тот факт, что в Армении есть такие образованные и просвещенные езиды, знающие свои исторические корни, этнические истоки, и хотелось бы, чтобы они приезжали в Ирак и общались со своими соотечественниками. Мы побывали в Матенадаране, поближе познакомились с рукописями, с историей армянского народа и осознали роль армян в развитии цивилизации. Мы в восторге от того, что у нас такие друзья. Хотелось бы, чтобы мы все вынесли из истории урок – всегда быть вместе, помогать и оказывать друг другу поддержку.*

Автор: Гегард, где веками сохранялся духовный потенциал народа, – среда, отчасти знакомая духовным отцам Лалеша. Именно такие церковные комплексы стали очагами сохранения письменности и литературы, народного духа, сущности народа и его культуры. Это второй приезд в Армению одного из духовных отцов Лалеша – Баве Чауша, во время которого, как он выразился сам, «заново открыл для себя Армению, ее историю, армянский народ и, почему бы и нет, проживающих здесь собратьев-езидов». Такого рода посещения и ознакомления, бесспорно, вызывают большее уважение и благоговение по отношению к живущему здесь народу. И именно по этой причине они сказали: «до новых встреч», поскольку Армения – библейская земля, обладающая притягательной силой, а народ – очень теплый и гостеприимный, а это значит, что они будут приезжать сюда снова и снова, как минимум раз в год, в день паломничества в святилище.

Доктор Джемил (Ирак): *Это мой второй приезд в Армению. Я был здесь и в прошлом году, на церемонии освящения. В течение этого времени я еще больше полюбил эту чудесную страну и ее радушных и добрых жителей. Мне вообще Армения очень нравится. Красивая, гостеприимная, манящая страна. Я рад тому, что моим соотечественникам здесь живется хорошо. Я очень благодарен армянскому народу за такое отношение. А что касается Мирзы, то он сотворил чудо, построив это святилище, ведь мы воочию увидели многотысячную толпу, собравшуюся по этому случаю. Нужно приветствовать и его смелые начинания: иметь здесь не только маленький храм, но и святилище с красивой и привлекающей взгляд окружающей средой. Я рад, что мы приехали в Армению, приехали к части нашего народа, увидели, в каком душевном состоянии он пребывает, и восхитились им. Восславим Господа нашего, пожелаем Армении процветания, а армянам и езидам – вечной дружбы. Когда приезжаем в Армению, мы чувствуем мощную силу этой дружбы. Спасибо тебе, армянский народ, за то, что*

предоставил условия для того, чтобы Мирза построил все это. Храни нас всех Господь!

Иво Вавеши (Ирак): *Я очень благодарен Мирзе Слояну за то, что он построил такое святилище. Оно объединяет езидов со всех концов мира. Мы по возвращении в Ирак расскажем всем езидам и армянам о том, что здесь увидели. Езиды – малочисленный народ, и построенное в Армении и уже действующее святилище объединяет их всех. У меня не хватает слов, чтобы выразить свою признательность. Премного благодарен Армении за это.*

Автор: Попрощаемся с гостями, предвкушая новые встречи на армянской земле, и вернемся в «Мусалер», где в разгаре веселье двух братских народов, и здесь, среди армянских и езидских искусствоведов, душа находит удовлетворение, тем более что здесь присутствуют и продолжатели дела своих старших товарищей в лице новоявленного езидского певца – проживающего в Армении езида Артура Сафояна. Вслед за юным исполнителем выступает молодой известный певец Джангир Броян со своими интересными сказаниями речитативом в музыкальном сопровождении. Более того, Слояны тоже наделены от природы хорошим голосом. Племянник Мирзы Слояна (сын его брата) – Мраз – в свою очередь сочиняет свою сказку дня о любви и верности, о вере и надежде, о дружбе и товариществе, о родственных и человеческих взаимоотношениях. Может, это прощальный танец, но до этого же дня следующего года, когда вновь тысячи людей соберутся в святилище Акналича, чтобы засвидетельствовать свою приверженность своей вере, своим национальным истокам, армяно-езидской дружбе и всем общечеловеческим ценностям, которые исповедуем мы все. Все прощаются друг с другом. Может, в этом случае нелишне будет сфотографироваться на память? И все говорят: до новых встреч в 2014 году в Акналиче, в езидском святилище, в обновленном, расширенном Зиарате.

Так получилось, что спустя несколько дней мы вновь посетили езидское святилище в Акналиче. И там опять было многолюдно. Здесь мы встретили участников двух свадеб. Первыми приехала свадебная процессия из села Кахцрашен Араратского марза. Брачующиеся пары были несказанно рады тому, что их бракосочетание получает своеобразное удостоверение в их святилище – Зиарате. Получив благословение святого (как выразились они сами), веселье продолжали на прилегающей к святилищу территории. Она превратилась в танцплощадку. Плясали все: и стар и млад, и мужчины, и женщины. Тем более что здесь, в ставшем уже родным месте, веселье разливается и охватывает всех собравшихся.

Мраз Мурадян (крестный отец на езидской свадьбе): *Мы очень благодарны Мирзе Слояну за строительство нашего святилища. Мы все приходим сюда и радуемся этому.*

Автор: Не успели мы еще полюбоваться закатом над Араратской долиной, как подъехала еще одна свадебная процессия, на этот раз из села Арташар Армавирского марза. Кстати, находящиеся здесь люди говорили, что в святилище уже приезжают из всех населенных пунктов, где живут езиды. Приезжают также из соседней Грузии и из стран СНГ. Приезжают, чтобы совершить разные обряды, как паломники или просто посетить храм. Веселье участников этой свадьбы выливается в танец перед святилищем. И так святилище Акналича с каждым днем обретает суть и величие и зовет к себе сотни верующих. И параллельно со всем этим здесь идет строительство культурно-образовательного центра. Продолжается также благоустройство территории. Строительство арки уже подходит к концу. Пройдут месяцы, и эта обширная территория будет утопать в деревьях и цветах, станет любимым уголком езидов и армян, и материализуется многолетняя мечта Мирзы Слояна.

Акналич – Ереван – Гарни – Гегард,
сентябрь, 2013 г.

EZDIKI.COM

Дорога, ведущая в храм

Автор: Дорога, ведущая в езидское святилище, для Мирзы Слояна была долгой и тяжелой: длиною в жизнь – более чем 6 десятков с лишним прожитых лет. Денно и нощно, во сне и наяву грезилось ему лучезарное видение: под неусыпным взором Арарата, овеянное горными ветрами Арагаца, далеко-далеко от священного Лалеша представлялось ему новое святилище езидов. Мечта мечтаний была высказана вслух и обрела форму и содержание. И в селе Акналич Армавирского марза возвысилось это святилище.

29 сентября 2012 года с целью принять участие в церемонии освящения святилища сюда приехали паломники из близких и далеких населенных пунктов Армении, России, Украины, Европы. Здесь присутствовала также большая делегация из духовного центра езидов всего мира – священного Лалеша – во главе с духовным предводителем езидов Его Высокопреосвященством Мире Мира Тахсин Бегом. И вполне естественно, что в присутствии тысяч паломников представители духовной элиты езидов прежде всего провели церемонию освящения святилища.

Вокруг святилища собрались тысячи людей, которые приехали, чтобы присутствовать на этом историческом событии, получить благословение и послушать речь своего духовного предводителя. А речь его краткая и четкая.

Мире Мира Тахсин Бег (духовный предводитель езидов всего мира): *Дорогие сестры и братья, мы сегодня собрались здесь для освящения новопостроенного святого храма. Сегодня исторический день. Вы все присутствуете здесь,*

чтобы отдать дань уважения езидскому народу и его обычаям. Я очень рад, что вам удается здесь сохранять, лелеять все это. Поздравляю всех с рождением этого священного храма. Пусть он всем принесет только радость и удачу.

Автор: А перед торжественной частью все представители духовенства в присутствии верующих совершают обряд освящения. Звучат молитвы, представители духовенства произносят свою речь в той части святилища, где хранятся святые мощи, привезенные из Лалеша.

Особенно счастлив Мирза Слоян, который испытывает волнительную радость от того, что его мечта претворилась в жизнь, и эти чувства он выражает в своей речи. Вокруг святилища собрались люди и они слушают произносимые внутри храма молитвы. А на площадке те, кому есть что сказать по этому поводу. Один из первых, кому предоставляется слово, – представитель армянского духовенства.

Артак Симонян (протоирей, представитель Армавирской епархии): *Поздравляю вас. Посмотрите, как ясен сегодня Арарат. Недалеко отсюда находится Святой Эчмиадзин, и мы здесь вместе ощущаем также благословение и силу Первопрестольного Эчмиадзина. Дорогие братья-езиды, теперь и у вас есть свое святилище. Это очень важное событие: народ, сотворивший многовековую историю и на протяжении этого времени дружно проживший рядом с нашим народом под одним кровом, пришел сегодня, чтобы основать свое святилище. Поздравляю вас, езидов всего мира. И пусть с Божьего благословения после освящения этого нового купола впредь во всех очагах будут происходить только и только радостные события: дни рождения, крестины, в которых пригласите принять участие и нас, жителей этой страны – ваших неизменных братьев. Благослови вас Бог! Поздравляю вас всех.*

Автор: Взгляды паломников направлены на устремленный вверх храм, напоминающий главный собор в Лалеше. Каждый

хочет подойти, войти в святилище или хотя бы прикоснуться к этой каменной святыне. А на площадке, расположенной по соседству с храмом, выступают другие ораторы дня.

Ашот Каграманян (марзпет Армавира): *Этот каменный венок был создан по зову сердца проживающего в Москве мецената Мирзы Слояна. Под сводами этого сооружения, в заливке каждого камня и скульптуры, ощущается дыханье исторического святилища Лалеша и чувствуется заложенный в них истинный езидский дух. Эта благодарственная церемония, овеянная живыми красками духовного и вечного, близка по духу всему населению нашего марза. Каждое новое сооружение, воздвигаемое на этой многострадальной земле, и тем более духовный храм, дорого для всех нас. А то, что предстало перед нашими глазами, являет собой светлый мост между прошлым и будущим, а также символ благородных и божественных идей национальной религии.*

Автор: Ораторы сменяют друг друга. Звучат теплые слова благодарности и признательности в адрес проживающего в Москве предпринимателя Мирзы Слояна и его семьи. Ведь именно он осуществил мечту, свою и проживающих в Армении езидов – иметь святилище, которое будет походить и в некоторой степени заменять их главное святилище Лалеш, находящееся на расстоянии сотен километров отсюда.

Здесь присутствуют также члены семьи Мирзы Слояна: жена, сыновья, невестки, внуки.

Роман Слоян (сын Мирзы Слояна): *У моего отца есть некоторые проблемы со здоровьем, и частые перелеты нежелательны. В связи с этим врачи были очень категоричны. Но он врачей не слушался. Когда строилось святилище, он половину недели находился в Армении. Пытались уговорить, чтобы дела улаживал по телефону, интернету. Нет, он был непреклонен. Не купив билета, отправлялся в аэропорт, успевал по дороге забронировать билет и спустя несколь-*

ко часов оказывался у святилища, рядом со строителями. Естественно, что в последнее время мы и не пытались отговаривать его. Знали, что он не может поступить иначе.

Наша семья, наш род очень рады тому, что мечта моего отца осуществилась. Но в то же время знаем, что он на этом не остановится. Уже поговаривает о том, что хочет расширить территорию, открыть зал торжеств, культурный центр, основать парк, установить памятники. И первым делом ему представляется памятник, который будет посвящен дружбе армянского и езидского народов. Я приветствую это решение. Он очень любит место своего рождения и эту любовь передает нам и нашим детям. Наши дети учатся в одной из известных московских школ и с большой любовью рассказывают одноклассникам о своих соотечественниках, об Армении, многих друзей приглашают посетить страну своих дедов. Святилище изменило многих из нас. И в какой части света бы мы ни жили, я надеюсь, что каждый год, 29 сентября, будем приезжать в Армению.

Автор: В святилище Акналича сплошное столпотворение. Оно едва вмещает всех паломников, которые приехали не только из далеких и близких населенных пунктов Армении, но и из-за рубежа. Приехали воодушевленные, с верой и надеждой. Здесь люди знакомые и незнакомые. Невольно с ними завязывается беседа, отрывки которой представляем вниманию читателя.

Тельман Фероян (предприниматель, Иваново, Россия): *Мы с большим воодушевлением приехали на церемонию открытия святилища. Это давно лелеемая всеми мечта, которую претворил в жизнь один из достойных сынов нашего народа – Мирза Слоян. Мы все разделяем с ним его большую радость, это радость всего нашего народа, а также наших братьев-армян. Наконец мы тоже в Армении имеем наше святилище. Надеюсь, что оно многих приведет в Армению, в этот живописный уголок Араратской долины. Я уверен, что*

оно станет местом паломничества не только для езидов, проживающих на территории Армении, но и для наших соотечественников, живущих в России. Мы приехали из Иваново в составе большой делегации. Я уже решил, что вся наша семья летом следующего года посетит Армению, и мы первым делом приедем сюда. В будущем нас будут манить не только родные края, но и это святилище, которое мы будем посещать с нашей священной и доброй мечтой и желаниями.

Маме Шмсани (житель Тбилиси): *Я уже много лет живу в Тбилиси, но моя родина – Армения. Я родился и вырос в Армении. Сегодня для нас, езидов, большой праздник, потому что на армянской земле нам сделали такой подарок. Он находится на земле Армении, и это показывает, как тепло относятся армяне к езидам. Я ничего нового не скажу, если отмечу, что дружба между двумя нашими народами противостояла всем испытаниям. Мы никогда не предавали друг друга. Где бы то ни было, в Армении или за ее пределами, эта дружба продолжалась. В Тбилиси мой круг друзей в основном составляют армяне – теплые и дружелюбные люди. Воздадим Богу славу! И пожелаем добра армянской земле, армянскому народу, нашим братьям-армянам и езидам.*

Георгий Агити (востоковед, Тбилиси): *Езидство – это идеология, последователи которой не отрицают ни одну религию, но тем не менее верны законам, установленным Верховным Богом. Я процитировал великого Хачатура Абовяна (царство ему небесное). Армения расположена в регионе Земли обетованной, где находится главная святыня всего человечества, место паломничества верующего в Бога человечества – гора Арарат. Нам, езидам, выпала честь у подножия Арарата, на территории Армении, основать наше первое святилище, с чем я и поздравляю весь наш народ и всех армян. Ведь это лучшее проявление дружбы наших народов.*

Аслан Рустам Атари (житель села Нораван Армавирского марза): *Мы древний народ, мы жили бок о бок с армя-*

нами, турки нас тоже вырезали. Мы чудом спаслись и вместе с армянами перешли на эту сторону Аракса, в Армению. Армяне, сами будучи в тяжелом положении, встали рядом с нами. Армяне – единственный народ, кто позволяет нам сохранить наш язык, письменность и литературу, получить образование. Мы очень благодарны армянскому народу. У нас сегодня есть свой язык, своя культура, своя газета, свое радио. И сегодня (это известно всему миру) именно армяне нам разрешили построить здесь святилище. Мы признательны армянскому народу.

Автор: Предводитель езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бег впервые посетил Армению, и это была большая честь как для езидского народа, так и для армян. Тахсин Бег вместе с представителями духовенства присутствовал на церемонии освящения святилища. Это событие принесло радость езидскому народу, у многих на глаза навернулись слезы. Это были слезы радости, волнения. Они мечтали, чтобы предводитель езидов хотя бы через век вновь приехал бы в Армению. Это случилось в сентябре 2012 года.

Вернемся в святилище Акналича, в день 29 сентября 2012 года. Счастлив Мирза Слоян. Вокруг собралась многочисленная толпа. И это как будто сон: он никогда не видел вместе столько радостных и ликующих соотечественников.

В самом деле, заметны внешние проявления единения, совместной радости, даже счастья. Люди приехали, чтобы присутствовать на свершении истинного чуда. Езиды Армении долго, очень долго ждали того дня, когда у них на этой земле будет святилище. В храм входят люди разных возрастов. Дрожащий старик у входа снимает туфли и, целуя стены и шепча молитвы, оказывается в храме. Молодые невестки группами входят и оказываются там, где хранятся святые мощи. Здесь есть и дети, внимание которых привлекает изображение Лалеша, нарисованное на одной из стен храма. Святилище уже с раннего утра дышит своими паломниками. Их поток постоянный и беспрерывный.

Мельс Лазгиян (предприниматель, Россия): *Собрались тысячи людей, на глазах у многих я заметил слезы, слезы радости. А у многих в глазах была тоска, тоска по духовному возрождению. С открытием этого храма наш народ приобрел реальную возможность оставаться верным своей вере и оптимизм по отношению к будущему. Действительно, святилище может стать храмом веры. Вера, которая заставляет жить, побуждает к сохранению всего национального: языка, культуры, традиций, обычаев. Мы, живя рядом с нашими друзьями, видели, как они ходят в церковь, ставят свечки, молятся. А получилось так, что у нас не было каменного духовного храма, и мы наш взор всегда устремляли в сторону Лалеша. Теперь в Армении у нас есть свой духовный очаг. Впредь, если я по какому-либо случаю приеду в Армению, обязательно побываю в Акналиче, в нашем святилище – Зиарате. И это станет обычным явлением не только для меня, но и для многих и многих езидов.*

Автор: Вот каким может быть всенародное веселье и единение, которое выражается также в передающихся из поколения в поколение символических движениях этого танца. А танец горячий, национальный, сильный и крепкий. Это танец, когда за руки берутся все: и взрослые, и дети. Это также танец национального самоопределения и единения езидов. Круг, образованный танцующими, постоянно увеличивается, вбирая в себя сидящих вокруг стола людей разных возрастов. Кажется, что музыка бесконечна, и ты должен танцевать, потому что именно танец поднимает тебя ввысь, сплачивает, напоминает твое вековое прошлое, путь, пройденный твоим народом.

К танцу присоединяется также Мирза Слоян. Сегодня он обязан возглавить этот танец, потому что построенное им святилище принесло его соотечественникам еще большую сплоченность и теплоту, надежду и веру…

А танец продолжается. Он, кажется, бесконечен…

Борис Лазгиян (предприниматель, Россия): *Открытие святилища стало большим событием для езидского народа. У нас уже в Армении есть свой «Святой Лалеш». Наш святой Лалеш находится на севере Ирака, в Курдистане. По доброй воле и согласию духовного предводителя езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бега было сооружено и при его участии было освящено здание, построенное на личные средства Мирзы Слояна. После освящения оно стало святилищем – Зиаратом, благодаря которому участятся наши визиты и визиты наших детей в Армению. Наши дети, рожденные и выросшие не в Армении, поймут, что это их родина, и мы не безучастны ко всему тому, что здесь происходит. Они тоже придут по следам своих отцов. Я уверен, что святилище станет большим стимулом для укрепления армяно-езидской дружбы.*

Автор: В зале торжеств, где езиды, по народному обычаю, закатили пир горой, царили теплые и непосредственные человеческие взаимоотношения, порывы чувств выплескивались наружу, радость разливалась рекой. Здесь также находятся представители езидов и армян из правительства, парламента, из среды интеллигенции. Многие хотят выступить, высказать слова, идущие от сердца.

Восторжены и воодушевлены приехавшие из Лалеша гости: и представители духовенства, и миряне. Они не представляли масштабов этого всенародного торжества. Участники празднества мысленно все еще в святилище Акналича. А оно уже многим диктует откорректировать график как минимум на следующий год таким образом, чтобы через год вновь обязательно приехать в Армению и помолиться за исполнение своих заветных желаний именно в этом святилище.

Мире Мира Тахсин Бег (духовный предводитель езидов всего мира): *С моего ведома и по моему указу сооружение названо святилищем – Зиаратом. После обряда благословения и освящения я поручил распределить всю прибыль, получен-*

ную в ходе этих церемоний, между нуждающимися езидскими семьями, и неважно, студент это или солдат. Еще в прошлом году сюда были привезены вода из белого источника Кана Спи Лалеша Нурани[1] и земля Лалеша Нурани. Пока сооружение не было освящено, оно не могло считаться святилищем. Цель нашего приезда – освятить его и превратить в святилище. Наш святой Лалеш – единственный, никто не может сказать, когда он был создан, и ни в одном уголке мира не может быть в точности похожего на него храма, так как этого не разрешает наша духовная элита. Во время освящения святилища у меня возникло интересное ощущение: когда взываешь к Богу и молишься, независимо от того, где ты находишься, это уже молитва Богу. В последний раз Мир езидов был в Армении в 1909 году. Я испытал огромную радость, когда узнал, что должен приехать в Армению. В Армении, во время встречи с езидами, я выразил свою благодарность Богу за то, что на армянской земле встретил свой народ. У всех у них были разные мысли, желания и предложения, но, главное то, что никто не жаловался. Это видно было по их речи и по беседам, это выражалось в их отношении.

Автор: Что и говорить, строительство и освящение святилища Акналича – историческое событие. Логично и то, что духовный предводитель езидов всего мира Его преосвященство Мире Мира Тахсин Бег объявил 29 сентября Днем святилища Акналича. А это значит, что каждый год сюда будут приезжать паломники-езиды, чтобы засвидетельствовать свою приверженность национальным традициям, берущим свое начало из глубины веков. А на перекрестках этих тысячелетий всегда встречались и были рядом друг с другом армяне и езиды, в трудные минуты становясь поддержкой и опорой друг для друга.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Святилище нашего народа – это и святилище армянского*

[1] *пресветлый или священный Лалеш – (примеч. переводчика)*

народа. До сих пор Эчмиадзин для нас являлся святилищем, таковым он и останется. Наш Зиарат и Первопрестольный Святой Эчмиадзин разделяет небольшое расстояние. Духовный предводитель езидов, приехав в 1909 году в Эчмиадзин, призвал сынов и дочерей своего народа быть верными Святому Эчмиадзину, а Католикоса всех армян попросил оказывать поддержку езидам. Представляю, какую теплоту испытывали по отношению друг к другу наши духовные отцы еще в начале прошлого века. В этом плане Первопрестольный Святой Эчмиадзин всегда играл большую роль. И не случайно, что мы, езиды, поддерживаем теплые отношения не только с Эчмиадзином, но и с другими епархиями. К примеру, в Москве хорошим другом армян является глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии архиепископ Езрас Нерсисян. Мы вместе с членами общины периодически посещаем резиденцию главы епархии, и он, святой отец, нас не забывает, приглашает принять участие в религиозных праздниках Армянской Апостольской церкви. И мы с большим удовольствием присутствуем на них. Он был одним из первых, с кем я обсудил идею основания святилища в Армении, кроме того, я заручился его согласием и поддержкой. Теперь он постоянно спрашивает: «Что сделали? На какой стадии?» Ведь отец Езрас – творящий и созидающий священник. Тот, кто хочет в этом убедиться, пусть в Москве пройдет мимо храмового комплекса, строительство которого уже подходит к концу, или же войдет внутрь и посмотрит, что может сотворить полет смелой мысли священника и какой армянский духовный центр воздвигнут в одном из крупнейших городов мира. В один из дней, когда мы нанесли визит главе епархии, он взялся самолично организовать для нас маленькую экскурсию, показать помещения, составляющие часть храмового комплекса, объяснить и представить назначение будущих строений. Можно было только удивляться и радоваться

тому, что мы увидели. Так что Армянская Апостольская церковь – наша церковь тоже. Мы всегда рядом с церковью, а церковь – рядом с нами. У меня есть еще одна мечта. Думаю, что настало время создания памятника-монумента, который будет посвящен армяно-езидской дружбе и будет установлен в городе Вагаршапате. И мне кажется, что место этого памятника – именно духовный центр всего армянства. Такой же памятник должен стоять и на территории нашего святилища. Я не знаю, когда осуществятся эти мои замыслы, но знаю, что это богоудное дело, и оно будет свидетельством вечной дружбы между армянами и езидами.

Автор: Не случайно, когда в конце XIX – начале XX века в Западной Армении над армянами и над езидами нависла угроза физического уничтожения и, к сожалению, единственным спасением стало переселение, путь в Восточную Армению они тоже держали вместе, найдя прибежище под сенью Масисов в Араратской долине и вокруг Арагаца. И в эти беспокойные времена начала века, в январе 1909 года, Армению посетил духовный предводитель езидов Мир Исмаил. Встретившись с викарием предводителя, архиепископом Геворгом Суренянцом, он сказал: «Я бы хотел, чтобы ты каждого езида, приходящего к тебе, считал армянином и не делал различия между армянином и езидом. Я хотел бы оставить езидам заповедь, чтобы во все времена служили армянской церкви, как дому Господнему, как пророку. Молю Бога, чтобы этот дом оставался долговечным как для армян, так и для езидов».

Так получилось, что после этого ни один духовный предводитель езидов в течение прошлого столетия не посещал Армению, и вот век спустя в Армению приехал представитель рода Исмаил Бега – Мире Мира Тахсин Бег. Он свой визит начинает с мемориального комплекса Цицернакаберд, где воздает дань памяти жертв Геноцида армян, павших от турецкого ятагана. После чего он должен был рассказать нам о том, что их семья и многие езиды Лалеша приютили 6000 армянских семей, над которыми висела

угроза физического уничтожения. Семья Тахсин Бега, его родственники, соотечественники, прекрасно осознавая, что им угрожает опасность, тем не менее пошли на этот шаг. Они не могли поступить иначе, не могли нарушить вековую клятву в верности дружбе и братству, презреть хлеб-соль, который делили пополам, и общую веру в будущее.

И не случайно, что первый визит осуществляется именно в Цицернакаберд. Мире Мира Тахсин Бег и члены делегации возложили венки к памятнику Геноциду, молча почтили память жертв.

Мире Мира Тахсин Бег (духовный предводитель езидов всего мира): *У меня от Армении остались очень теплые впечатления, и я рад, что езиды здесь чувствуют себя хорошо. Этот визит в Цицернакаберд еще раз напоминает об очень суровых годах, когда были истреблены не только армяне, но и езиды и ассирийцы. Бог милостив, и у нас одно желание: чтобы такое больше нигде и никогда не повторилось и чтобы в истории вообще не было бы подобных злодеяний.*

Автор: Несмотря на преклонный возраст и проблемы со здоровьем, Мире Мира Тахсин Бег не только своей рукой возложил венок к памятнику жертвам Геноцида армян, но и спустился к Вечному огню, возложил цветы, молчанием почтил память невинных жертв. Долго смотрел на Вечный огонь, затем медленно стал подниматься наверх, встретился с ожидавшими его журналистами, охотно пообщался с ними, в ходе беседы осудил всякое насилие – независимо от места и времени. Он также сказал, что визит в Армению был для него долгожданным: хотел поближе познакомиться как с езидской общиной, так и с армянами. Он отметил, что так вышло, что армяне всегда жили бок о бок с езидами дружно и мирно. И сегодня ничего не изменилось. И сегодня неподалеку от Лалеша по соседству с езидскими деревнями есть армянские села, и между ними также сложились очень теплые человеческие взаимоотношения.

Паруйр Акопян (председатель Национального цент-

рального управления армянской общины Ирака): *Поистине, дружба между езидами и армянами прошла через многие испытания и выдержала их. Мы, веками живя бок о бок, никогда не враждовали, наоборот, в трудные минуты становились друг для друга опорой. А во время геноцида друзья нашего народа были рядом с нами, насколько это было возможно. Подвергая опасности жизни своих семей, они в своих домах давали приют армянским женщинам, детям, очень часто, дабы спасти от турецкого ятагана, переодевали их в езидскую национальную одежду. Даже когда турков информировали, что езиды у себя прячут армян, они не осмеливались заходить в их села и дома, так как знали, что нарвутся на яростное сопротивление. Приютив армян, езиды находили способ переправить их в Восточную Армению или Европу. Было много случаев, когда езиды, подвергаясь риску, оставляли свои дома и вместе с армянами находили пристанище в Восточной Армении.*

Неизменной гарантией взаимоотношений армян и езидов была история, которая фиксировала только и только лучшие примеры, такие примеры, которых никогда не будут стыдиться поколения. Традиции, завещанные предками, и сегодня имеют свое продолжение. Сегодня доминирует тот же дружеский дух, независимо от того, где живут армяне и езиды – в селах или в больших городах. Мы всегда присутствуем на радостных событиях, а в минуты горя становимся друг для друга опорой. Сегодня я специально приехал, чтобы принять участие в этом историческом событии. У нас очень теплые связи с Мире Мира Тахсин Бегом и его близкими.

Автор: Мире Мира Тахсин Бег в беседе с нами отметил, что он свой визит в Армению считает паломничеством по следам духовного предводителя своего рода спустя сто лет. И не случайно, что следующим местом паломничества духовного предводителя езидов стала резиденция его духовного брата, Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина II.

Как и следовало ожидать, Католикос оказал им теплый прием. Такой же теплой и искренней была беседа между двумя духовными отцами.

Святейший Патриарх ничего не забыл. Вспомнил приезд духовного предводителя езидов в Армению в начале прошлого века, воспроизвел его слова, обращенные к Католикосу всех армян. Не забыл и героическую деятельность Джангир-аги в борьбе против турок, затем перенесся во времена Карабахского движения, прославляя езидских воинов-освободителей.

Не забывая о повседневной жизни двух народов, их теплую дружбу и братство, Тахсин Бег выразил такую же мысль, что и его предшественник в начале века: «Вы более близки к езидам Армении, будьте с ними рядом и в радости, и в горе».

Встреча духовных отцов проходила при участии духовного старейшины Лалеша и представителей езидских общин, функционирующих в разных точках земного шара. Это также была историческая встреча, беспрецедентная, теплая и человечная.

Следующим пунктом паломничества духовного предводителя езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бега стал мемориальный комплекс «Сардарапат», немой свидетель победы, одержанной езидами и армянами в боях против турок. Естественно, что духовный предводитель езидов должен был отдать дань уважения памяти всех тех, кто, сражаясь не на жизнь, а на смерть, защищал родную землю и строил новую Армению. Обустроились, сохранив национальные традиции, оставаясь верными своим национальным истокам и дополнив тем, чего не хватало: грамотностью, образованием, просвещением, наукой, культурой. Езиды, сохранив свою национальную идентичность, ничем не отставали от братьев-армян. В этом заключался основной смысл того, что говорил духовный предводитель езидов в ходе встреч с представителями езидских общин, и неважно, были это жители сел Араратской долины или Арагацотна.

Национальное празднество в селе Сангяр заинтересовало так-

же проезжавших мимо туристов из Израиля. Они тоже убедились, что езиды в Армении сохранили свое национальное лицо, культуру, возможность жить вместе в одном населенном пункте. Более того, они получают образование и воспитание на родном языке.

Мраз Мстоян (пир, представитель езидского духовенства, предприниматель, Калининград): *Уверяю вас, если состояние экономики Армении стабилизируется, то не только армяне, но и многие езиды захотят вернуться. Сегодня по дороге в Апаран я заметил несколько красивых современных домов. Спросил, кем они построены. Ответили, что хозяева – предприниматели, проживающие за рубежом. Они родились и выросли здесь. Значит, люди осознают, что должны иметь дом на родине. Делают инвестиции, строят капитальные дома. Это значит, что можно вернуться и продолжать здесь жить, потому что здесь та земля и вода, которые придают тебе сил.*

Ни для кого не секрет, что Армения переживает экономические проблемы. А это в свою очередь отражается на социальном положении. Но это не должно стать причиной эмиграции. Когда бываем в селах, люди подходят, просят помочь им устроиться в разных частях России. Пытаемся объяснить, что те же трудности есть и в России и что путем эмиграции они не улучшат свою жизнь. То же самое повторяю и сейчас. К сожалению, немало таких езидов и армян, которые эмигрировали из страны и оказались в сложном положении.

Мы по мере наших сил должны делать все возможное, чтобы наши соотечественники остались здесь, работали, жили, имели возможность созидать, могли растить своих детей у себя дома. Знаете, с какими проблемами сталкиваются родители, когда их дети достигают совершеннолетия и живут в среде, где очень легко можно отступиться? А мы бы не хотели, чтобы произошло такое. Сейчас надо сделать все, чтобы еще сильнее укрепить связь езидской диаспоры с родиной.

Надо также подумать о том, как сохранить езидские села. Сегодня потерять их очень легко. Это маленькие села, если все оставят, уедут – никого не останется. Но там могилы наших дедов, тропинки нашего детства. Может быть, удачливые предприниматели нашей диаспоры смогут протянуть руку помощи этим населенным пунктам? Сейчас мы находимся в селе Сангяр. Знаю, что люди, рожденные и выросшие в этом селе, никогда не забывают свой родной край. Более того, с большой любовью приглашают нас и сопровождают в свое село.

Автор: Джнди Амарян по всем правилам гостеприимства, с зурной и дхолом, хлебом-солью, встречает и сопровождает Тахсин Бега и его проводников в подготовленное для них временное жилище. За столами, ломящимися от обилия угощений, царит веселье.

Духовный предводитель езидов всего мира и представители духовенства общаются с сангярцами, между ними завязывается теплая и непосредственная беседа. А на танцевальной площадке всех объединяет круговой танец, спокойный, размеренный, но с едиными гордыми движениями. Гостям все это очень интересно.

Здесь воодушевлен также 13-летний внук Мире Мира Тахсин Бега – Амир, который ни на минуту не отходит от своего деда, но в то же время ему интересно, что происходит вокруг. Возможно, именно он станет следующим духовным предводителем езидов. Согласно законопорядку, установленному духовным центром езидов всего мира, должность духовного предводителя передается из поколения в поколение. Главное, ему понравилась Армения, живущие здесь люди. Он пожелал иметь книги об Армении на английском языке. Мы ему их подарили, и он очень обрадовался, обещал прочесть, поближе познакомиться с Арменией.

Амир (внук Мире Мира Тахсин Бега): *Я очень рад, что мне*

выпала возможность вместе с дедом побывать в Армении. Нас везде принимают очень тепло и по-дружески. Меня особо впечатлила встреча с Верховным Патриархом, Католикосом всех армян Гарегином II. Очень теплая беседа завязалась между духовными предводителями двух народов: моим дедом и Католикосом всех армян. Эти минуты я никогда не забуду. Интересно было также общаться с нашими соотечественниками-езидами. Мы рады, что они хорошо живут, получают образование, придерживаются своей культуры. Я увезу из Армении большую теплоту и с нетерпением буду ждать следующего приезда.

Автор: Получилось так, что на следующий день после открытия святилища в кинотеатре «Москва» города Еревана был показан фильм «Езиды – дети солнца», который рассказывает о езидах, живущих на чужбине, в данном случае в России. Со вступительным словом о фильме к присутствующим обратился доктор филологических наук, профессор Серго Ерицян, отметив, что здесь сделана попытка, показав уже налаженную жизнь езидской диаспоры в Российской Федерации, представить их мысли и размышления о нерушимой дружбе армянского и езидского народов, о взаимном уважении, о теплых взаимоотношениях, об исторической памяти и сегодняшних достижениях.

Серго Ерицян (доктор филологических наук, профессор): *Мы решили отправить творческую группу в Москву и другие области России, чтобы здесь, в Армении, телезритель понял, что значит работать не покладая рук, бороться, добиваться результата и вследствие этого построить святилище – храм. Об этом, возможно, в фильме не говорится открытым текстом, но все же очевидно, насколько трудна дорога, ведущая в этот храм, даже для уже состоявшегося сегодня предпринимателя. Этот представитель деловых кругов, в данном случае мой хороший друг Мирза Слоян, идет по такой дороге, потому что он сам выбрал этот трудный,*

но богоугодный путь.

Автор: Те, кто знаком с Мирзой Слояном, знают о большой любви, трепетном отношении и приверженности своим корням, духовным ценностям своего народа. Знают также о том, какое большое уважение он питает к армянскому народу. Однажды по какому-то случаю он сказал, что для него очень дорога система ценностей армянской среды, без которой он своей жизни не представляет. Быть может, именно отсюда берет свое начало его преданность армянской земле. Он часто повторяет: «Я свою жизнь не представляю без Армении. Я уехал на время. Не за горами тот день, когда я вернусь туда. Причем вернусь не только я, но и многие сыны нашего народа». Это один из лейтмотивов фильма.

Мир Хазем (сын духовного предводителя езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бега, депутат парламента Автономной Республики Курдистан): *Прежде всего хочу выразить глубокую благодарность властям РА, армянскому народу за теплое отношение к езидам. Спасибо также местным езидам за приверженность своим национальным традициям. Не знаю почему, но я более чем уверен, что представленный фильм именно об этом. Хотел бы попросить вас никогда не ставить разницы между езидами и армянами. Во-первых, я радуюсь нынешнему положению Армении, во-вторых, я снова прошу, чтобы Армения оставалась центром солидарности езидов. Я бы очень хотел в ближайшем будущем опять приехать в Армению. Я бы хотел, чтобы создались такие условия, чтобы участились взаимные визиты, а в армянском парламенте был бы депутат езидской национальности.*

Автор: Мне уже рассказали о фильме, который будет показан сегодня. Очень ценен тот факт, что в России уже сформировалась езидская диаспора и ее представители добились успехов. Но самое ценное то, что люди не забывают свою родину и всегда говорят о ней с ностальгией в голосе. Я более чем

уверен, что фильм по большей части повествует о ностальгии. И езиды, и армяне – народ чувствительный, эмоциональный, они имеют ценности, которые для них всегда приоритетные: это семья, родители, люди преклонного возраста, родина. И такие фильмы очень важны, так как дают возможность поразмыслить, взвесить прожитые (и непрожитые) дни и годы.

Самвел Кочои (академик Российской академии юридических наук РФ): *Я признателен многоуважаемому Мирзе и другим организаторам за это прекрасное мероприятие. Вчера во время торжественной церемонии было сказано, что Мирза Слоян соорудил мост между езидами Армении и езидами, проживающими в зарубежных стран. Это на самом деле так, и это необходимо. Например, я уже решил, что каждый год буду приезжать в Армению, посещать святилище. Сегодня мы видим, как благосклонно относится к езидам Армения, армянский народ. Я благодарен также всем тем, кто создал этот фильм. Это еще один шаг в деле укрепления дружбы между армянским и езидским народами. Фильм преследует цель – показать, как людям, которым пришлось вынужденно держать путь к чужим берегам, удалось встать на ноги, добиться успехов. Герои фильма, сумевшие достичь определенных успехов за пределами Армении, в то же время не потеряли связи со страной, где они родились. Все хотят видеть Армению процветающей и развитой.*

Автор: Перед премьерой фильма «Езиды – дети солнца» съемочная группа вручила подарки и первые экземпляры фильма духовному предводителю езидов всего мира Его Высокопреосвященству Мире Мира Тахсин Бегу в лице его сына Мир Хазема, а также основателю святилища Мирзе Слояну.

Пришло время от речей перейти к просмотру фильма. Фильм – настоящая сага о езидах, проживающих на территории России, но в то же время он повествует и об армяно-езидской дружбе, которая сохраняется на чужбине. Где бы они ни жили, между езидской и армянской общинами протянут мост дружбы.

И не случайно, что и армяне, и езиды так тепло отзываются друг о друге. Фильм отчасти можно назвать посвящением дружбе армянского и езидского народов.

В конченом счете это сага о созидающих, творческих людях, которые, однако, никогда не забывают свою родину, место своего рождения, могилы своих родителей и родственников.

Просмотр фильма подходит к концу. У всех на лицах сияет удовлетворенная улыбка. Ведь все это – наша жизнь. И не только это. Фильм очень светлый, вселяющий в людей лучи веры и надежды, что все это соответствует действительности, пусть и с некоторыми противоречиями, ведь самое главное – верность национальным истокам и самобытности, независимо от того, какой путь прошел армянин или езид. Герои фильма не забывают о святом Лалеше, о пройденном их предками тяжелом пути, а также о том пристанище, которое принесло им национальное процветание. На самом деле, езидский народ бок о бок с армянами воспрял, приобрел то, что соответствует древнему и всегда смотрящему вперед народу: письменность, книгописание, литературу, песни, песенное искусство, горделивый и воинственный танец и, что самое главное, сохранение национального Я, на которое никто ни разу не посягнул в течение века совместной жизни.

***Симон Цатурян (писатель, юрист)**: Фильм еще раз показал, насколько глубока и сильна дружба между двумя нашими народами. И самое главное, что эта дружба искренняя и теплая. Вы же видели, насколько все, и армяне, и езиды, были искренни, вдумчивы, как мудры их мысли и размышления, потому что дружба двух народов для них просто система ценностей. Все отрывки фильма овеяны этим духом. И вообще, в эти дни все мы переживаем большой душевный подъем в связи со строительством и церемонией освящения святого храма. Я поздравляю всех нас и хочу сказать, что это мероприятие прошло на высшем уровне, красиво и образцово. В завершение*

своей речи скажу, что авторам удалось воспроизвести образы находящихся вдали от родины людей, с их размышлениями, радостями и переживаниями.

Бакр Садунян (работник Управления по вопросам нацменьшинств и религии аппарата правительства РА): *Зрителям фильма становится понятной психология наших соотечественников, преодолевших много трудностей в чужих краях, но сохранивших тоску по родной армянской земле. Каждый из героев фильма прошел свой путь, став создающим и созидающим человеком. Мне понравилось умонастроение фильма – то, что для этих людей на первом месте ценностный подход, согласно которому полученный результат должен достичь своей цели в пользу решения национальных проблем: сохранения традиций, культуры, национальной идентичности.*

Гасан Гасанян (шейх, предводитель езидов Армении): *Я бы хотел, чтобы таких фильмов, таких съемок было бы побольше, чтобы нас узнали поближе, познакомились с нашим бытом, обычаями, традициями. Хотел бы, чтобы подобный фильм был снят и о езидах, проживающих в Армении. Наш народ такой же трудолюбивый, как и армяне, умеет из камня выжимать хлеб. Трудности времени вместе с армянами переживают и езиды, они занимаются традиционным скотоводством, земледелием. Немало и работающих в других сферах. Несомненно, мы бы хотели видеть больший прогресс, чтобы проблемы, касающиеся культурно-образовательной среды, решались бы быстрее, тем более что наши братья, проживающие за рубежом, всегда протягивают нам руку помощи. Более того, Мирза Слоян как будто претворил в жизнь и нашу давнюю мечту, которую лелеял каждый из нас. В Армении мы уже имеем наше езидское святилище.*

Тачат Варданян (представитель армянской общины Москвы): *Мы увидели достижения наших соотечественников, и это порадовало нас. На самом деле, в течение 10-15 лет им удалось встать на ноги, основать дело, достичь ре-*

зультата, никогда не забывая о национальных проблемах. Мы увидели, с какой тоской каждый из них говорил об Армении, о месте своего рождения. Вы знаете также, что где бы ни были армяне и езиды, они друг для друга друзья, родные. В фильме, например, был поучительным отрывок, рассказывающий об армянской и езидской общинах Ярославля. То есть и там, на чужбине, тоже есть мост, который позволяет поддерживать, беречь дружбу наших народов.

Мое первое впечатление от фильма: он больше адресован нам, армянам, он заставляет поразмышлять над тем, как нам сохранить нашу нацию, идентичность. Наверное, у нас все свободно, поэтому мы не замечаем истинной ценности этой свободы и национальной идентичности, брошенные им вызовы. А они ни на минуту не забывают о том, что они езиды, именно это хранит и бережет их. Я предполагаю и думаю, что именно этого нам не хватает. Через весь фильм красной линией проходит заповедь: как преодолеть трудности, созидать, создавать, встать на ноги в экономическом плане и при этом никогда не забывать национальное. Как будто логика всего фильма подводит к созданию святилища Акналича – как яркий и единичный пример. Поистине, Мирза Слоян ставит перед собой смелые и возвышенные цели. Мы должны встать рядом с ним, тем более, как я понимаю, он этим не ограничится.

Шаги будут следовать друг за другом. Вы знаете, что такие шаги рождаются от любви к родной земле и воде. Мирза Слоян человек, преданный своей родной земле, любящий и ценящий свою страну. Иногда я говорю ему: «Когда приезжаешь в Армению, ты надеваешь розовые очки, чтобы видеть все в цвете твоей мечты». Он неизменно отвечает: «Главное – соль страны, все остальное преходящее, сегодня есть трудности, завтра они будут преодолены. Главное, чтобы страна не теряла свой кристально чистый облик». Таково жизненное кредо Мирзы Слояна.

Автор: Члены делегации, прибывшие из духовного центра езидов, Лалеша, придавали важное значение встречам с властями Армении, представителями общества, потому что считали необходимым обсуждения в ходе общения с ними. Они заметили, что, к их глубочайшему сожалению, общения было мало, хотя и находились в непосредственной близости друг от друга. Желательны были бы двусторонние встречи и более частые культурно-образовательные контакты. Это они отмечали во время всех встреч. Стороны констатировали также факт, что во взаимоотношениях армян и езидов нет сложных и нерешаемых проблем. Об этом свидетельствовали встречи и беседы духовного предводителя езидов всего мира и членов делегации с премьер-министром Тиграном Саргсяном, вице-президентом Национального собрания Эдуардом Шармазановым, министром культуры РА Асмик Погосян, заместителем министра иностранных дел РА Сергеем Манасеряном, мэром города Еревана Тароном Маргаряном и др. Наши друзья-езиды отмечали выраженную армянской стороной готовность в решении текущих проблем.

Мире Мира Тахсин Бег (духовный предводитель езидов всего мира): *Встречи с Католикосом всех армян Гарегином Вторым и с государственными деятелями и их теплое и дружеское отношение нас обязывают. Два наших народа исповедуют веру, ради которой перенесли много лишений, однако остались верными ей. Католикос всех армян Гарегин Второй вспомнил, как в начале прошлого века, в тягостные годы, наш дом огласил специальный кондак, согласно которому все езиды обязаны были давать пристанище армянам, чудом спасшимся от резни. Кроме того, Джангир-ага вместе с армянскими полками вступил в жестокую схватку с турками. То есть мы, наряду с тем, что всегда находились рядом друг с другом, были еще и друзьями-соратниками. Я знаю, что езиды, живя в Армении, всегда были рядом с братским народом. Я попросил*

Гарегина Второго сделать так, чтобы и впредь ни один езид не чувствовал себя в Армении чужим.

В ходе встреч с представителями власти беседа разворачивалась вокруг истории двух народов, вокруг их дружбы. Все хорошо знали историю двух народов, питали большое уважение к езидскому народу, высоко ценили его роль в жизни Армении. Когда я с ними говорил об этом, думал, что повторять все это будет излишне. Тем не менее о создавшихся ценностях, теплых и искренних взаимоотношениях, об испытанной веками и закаленной в боях дружбе народов нужно говорить и оценивать по заслугам постоянно. Не посчитал лишним также сказать о том, что двери нашего дома всегда открыты для всех жителей Армении: и армян, и езидов. В ходе встреч с государственными мужами мы обсудили много вопросов и проблем, в том числе образовательные и культурные.

Автор: Кстати говоря, в составе делегации во главе с духовным предводителем езидов были также депутаты парламента Ирака и Автономной Республики Курдистан. Они тоже были заинтересованы в укреплении тесных духовных, культурно- образовательных связей с Арменией, изъявив желание внести свой вклад в это дело.

Среди них особенно выделялись двое: Мир Хазем и Абдел Азиз – образованные, просвещенные люди среднего возраста, судя по внешнему виду, теплые по своей натуре, питающие большое уважение к жителям Армении и армянам.

Мир Хазем – член парламента Курдистана, сын духовного предводителя езидов, принципиально продолжающий дело своего отца. Он апологет, приверженец установления и развития теплых отношений с армянами.

Абдел Азиз – известный в Ираке врач, в то же время он тесно связан с духовенством Лалеша. Отец его – руководитель школы каввали, духовных служителей, и он рад, что ему будет что рассказать отцу. Он также уверен, что нужно развивать дву-

сторонние отношения, создавать возможности для взаимных визитов езидов и армян, для того чтобы лучше узнать и понять друг друга.

Мир Хазем (член парламента Курдистана, Ирак): *Я сопровождаю своего отца, Мире Мира Тахсин Бега, но в то же время являюсь членом парламента Автономной Республики Курдистан. Уже несколько дней, как я нахожусь здесь, и у меня уже сложились очень приятные и теплые впечатления. Мой отец также впечатлен теплыми отношениями между армянами и езидами, но больше всего его впечатлило другое: мы ожидали теплый прием и хорошее отношение от Католикоса, но никак не от государственных мужей. Это превзошло наши ожидания.*

Правда, Автономная Республика Курдистан сформировалась совсем недавно, но боль геноцида мы, езиды, разделяли с нашими братьями-армянами еще с 1915 года. В доме моего деда убежище нашли тысячи армян, и я, естественно, всегда был сторонником того, чтобы мир признал Геноцид армян и дал этому факту объективную оценку. Об этом свидетельствует письмо Мира от 1909 года, адресованное Католикосу всех армян, где говорится, что Мир взял под свое покровительство около 6000 армянских семей. В письме также говорится, что германское правительство просит выдать ему семьи, которые они у себя приютили, однако Мир, не доверяя Германии, отказывается и только спустя месяцы сдает армян английскому правительству.

На территории Курдистана сегодня проживает примерно 2500-3000 армян. Учитывая нашу многовековую дружбу, по просьбе езидов, одного из достойнейших армян, Арама Тегояна, прямым способом избрали членом парламента.

Так как мне заранее стало известно, что вице-спикер парламента Эдуард Шармазанов должен нас принять, перед встречей я позвонил спикеру парламента Автономной

Республики Курдистан и сообщил, что на следующий день должен пойти на прием в парламент Армении. Он попросил, чтобы я от его имени пригласил в Курдистан членов парламента Армении.

Впечатления, полученные от пребывания в Армении, были очень-очень теплыми и незабываемыми, и нужно много времени, чтобы все это переварить и понять.

***Абдел Азиз (доктор, профессор, Ирак):** Когда я приехал в Армению, первое, что я увидел и оценил, – это теплые отношения между армянами и езидами. Для меня большая радость – видеть столько езидов, собравшихся в одном месте. Наш духовный предводитель Мир за последние сто лет не приезжал в Армению. Когда я увидел, с какой теплотой и воодушевлением его принимают, у меня на глаза навернулись слезы. Я был очень удивлен, увидев, как езидам в Армении удалось сохранить свою веру, традиции, обряды, обычаи. От радости у меня по телу мурашки пробежали. Это было для меня новостью. Когда освящали святилище, рядом с нашими священнослужителями увидел священника – представителя армянского духовенства. А присутствующие на церемонии армяне радовались больше езидов, проявляли больше теплоты. Об этом мы напишем и это распространим среди нашей езидской общины, что нас очень тепло приняли, и мы этого никогда не забудем.*

Когда мы посетили Католикоса всех армян Гарегина II, Баве Мир попросил Его Святейшество содействовать тому, чтобы удваивались, утраивались теплые взаимоотношения между армянами и езидами. Ни для кого не секрет, что до пришествия Христа мы поддерживали добрососедские отношения и следовали одной и той же вере.

Мы были очень польщены, когда Его Святейшество напомнил о той роли, которую сыграли езиды в деле спасения армян от турецкого ятагана. В частности, он отметил

незаменимую роль Джангир-аги в борьбе против турок. Он вспомнил и о тех 30 сынах езидского народа, которые погибли в Карабахской войне. Сказал также, что он не ставит разницы: этот армянин, а этот езид. Мы вместе строим новую Армению.

В парламенте Армении наш духовный предводитель сказал вице-спикеру и депутатам, что нужно сделать так, чтобы границы были открыты, чтобы наши народы могли ездить друг к другу, могли видеться чаще. В ходе встречи с высокопоставленными чиновниками Мире Мира Тахсин Бег сказал, что хотелось бы в парламенте Армении иметь депутата-езида, который смог бы защищать национальные интересы. Это вопросы, которые, надеемся, со временем будут разрешены. Просто мы должны чаще общаться, такие визиты должны стать регулярными, чтобы можно было вместе найти решения всех проблем. По возвращении в Лалеш первым делом обрадую отца, рассказав, что езиды не забыли своего языка, обычаев, религии и в Армении чувствуют себя свободно и в безопасности.

Я в Армении увидел представителей армянского духовенства, которые строго придерживались всего того, что касается нашей религии, в отдельных случаях – даже больше, чем мы в Ираке. Все это вызывает у нас большое чувство гордости. Если армяне и езиды и в будущем будут рядом, будут держаться за руки, как это делали в прошлом, то обязательно реализуют свои заветные цели.

Автор: Оба наших собеседника не исключают возможности признания Геноцида армян парламентами их стран накануне 100-летия Великого злодеяния.

Два исторических события: церемония освящения святилища и визит духовного предводителя езидов всего мира в Армению – привели сюда известных представителей езидской диаспоры, которые живут как на постсоветском пространстве,

так и в странах Европы. Кроме того, они приехали с намерением – оказать помощь и содействие своим близким, а также селу или городу, в котором родились. В связи с этим полезная беседа развернулась в марзпетаране Армавира. Марзпет Ашот Каграманян представил тот инвестиционный потенциал, которым располагает Армавирский марз.

Выступили также гости. Результатом стал «пакет намерений», который был наработан в ходе этой встречи в виде конкретных программ и проектов. Но это только начало. Продолжение предполагает капитальные шаги: от содействия до конкретных инвестиций.

Мраз Броян (духовный предводитель езидов Санкт-Петербурга): *Я представляю Санкт-Петербург. Приехал принять участие в этом грандиозном прекрасном мероприятии, которое проводится на исторической армянской земле. Я безмерно счастлив видеть своих соотечественников в таком приподнятом настроении. Меня никогда не удивляла теплая и крепкая дружба между армянами и езидами, было бы странно, если бы ее не было. Сегодня у нас был прекрасный день – просмотр фильма «Езиды – дети солнца», и это еще раз свидетельствует о нашем братстве. Нам нечего делить, и мы всю жизнь должны следовать этому пути. Мы благодарны армянскому народу, руководству Армении. Благодаря их доброму, теплому отношению и благоразумию мы сохраняем то, что имеем: национальное лицо и идентичность, культуру, обычаи и, более того, развиваем все это. Я знаком с книгой академика Егиазаряна. Он жил в Санкт-Петербурге и в своей книге, опубликованной в 1986 году, высоко отзывался о езидах. Прекрасно владел езидским языком. Благодаря ему были записаны наши древние сказки и сказания. Я сегодня смотрю на Ереван и очень радуюсь при виде улыбок людей. Мне доставили большую радость вчерашняя церемония освящения святилища, сегодняшняя встреча, просмотр фильма, на которых присутствовали*

мои соотечественники – все в приподнятом настроении. Я буду приезжать в Армению каждый год, так как здесь построен наш новый духовный центр. Он всегда будет нас притягивать.

Задо Джндоян (Россия, предприниматель, строитель дорог, руководитель езидской общины Твери): *Да, это большой праздник для езидского и армянского народов. Это также символ нашей долговечной сплоченности и любви. Разве можно отделять родину от родителей? Это же одно понятие. Поскольку сын всегда тянется к своим родителям, то и место рождения все время притягивает тебя. Я сюда приехал не один, со мною были также армяне из Твери. Одна общая делегация, и мы уезжаем из Армении, переполненные впечатлениями. В первую очередь хочу поблагодарить организаторов этой встречи, которые подарили нам прекрасный праздник, мы возвратимся в Россию с дорогими воспоминаниями.*

В сентябре следующего года я вернусь, потому что наше святилище как бы ставит перед нами обязательство: возвратиться, куда бы мы ни уезжали. Получилось так, что мы здесь не живем, но здесь у нас остались дорогие и памятные воспоминания. Куда бы мы ни уезжали, каких бы высот ни достигли, здесь наше начало и наши корни. И они настолько глубоки, что сегодня тоже нас подпитывают, воодушевляют, помогают жить. Многие из нас не испытывают недостатка в материальных средствах, но нам недостает духовного, наших общих удач и радостей. Сегодня мы приехали, чтобы разделить с Мирзой его большую радость. Он сделал смелый шаг. Он проделал долгий путь, пока дошел сюда, до этого места. Он в своих мечтах представлял святилище в Араратской долине, под взором Масисов, стоящим лицом к лицу с ветрами Арагаца, по соседству с Перопрестольным Святым Эчмиадзином. И это сегодня стало явью. Я более чем уверен, что наше святилище с каждым днем будет приобретать все большую мощь и силу.

В какой точке земного шара мы бы ни находились, судьбы езидов и армян все равно пересекаются. Я по своему примеру могу сказать. Тогда я только окончил университет и был командирован в Тверскую область. Мне встретился армянин по фамилии Алиханян, который был известным строителем дорог. Как говорится в таких случаях, он взял меня под свое крыло: помог и посодействовал тому, чтобы из меня вышел толк и я стал бы хорошим специалистом по строительству дорог. И если сегодня руководимая мною компания пользуется большим уважением и почетом в городе Твери и за его пределами, то это также благодаря моему старшему другу-армянину, потому что он заложил хорошее начало дела. Мы, армяне и езиды, никогда не забываем то добро, которое делали друг для друга. Сегодня я обязан был здесь вспомнить моего хорошего друга и в его лице – весь армянский народ.

Автор: Как вы, наверное, заметили, вместе с предводителем езидов всего мира в Армению приехала почти вся духовная элита Лалеша. Как свидетельствуют они сами, то, что они увидели в Армении, превзошло все их ожидания. Они познакомились с жизнью и бытом своих соотечественников, с теми условиями, в которых живут езиды Армении. Увидели, как тепло относятся армяне к езидам, какая крепкая дружба их связывает. Порадовались от души всему этому, и даже тому, с какой теплотой их приняли по приезде в Ереван. Они были довольны всеми встречами. С одной стороны, в Армении они стремились увидеть как можно больше, а с другой стороны, в их мыслях и молитвах был Лалеш, их духовный центр.

Наши новые друзья с любовью приглашали нас в Лалеш, а мы, в свою очередь, просили их рассказать о духовном центре езидов.

Баве Гаван (руководитель каввали, Лалеш): *Наша вера идет с незапамятных времен. Езидский народ верит во многих святых: в шейха Ади, шейха Абу Бакра, Таусе Малака.*

Пройденный езидами путь чист. Мы верующий народ, нам не присуща нечистоплотность. Ложь, ругательства, злодеяния езиду не к лицу. В жизни надо выбрать чистый путь и идти по нему вперед.

Мы очень рады, что в Армении в пользование езидам передано такое красивое святилище. Оно будет манить сыновей и дочерей езидского народа, проживающих как в Армении, так и за ее пределами. Мы имели встречи с езидами Армении. Они остались такими же религиозными, время их не изменило. Пришло время наладить взаимное общение езидов, проживающих в окрестностях Лалеша, и езидов Армении. Люди должны иметь возможность обмениваться визитами, совершать паломничество в духовный центр езидов всего мира.

Гасан Пешимам (духовный предводитель езидов Европы): *Уже несколько дней я нахожусь в Армении, и за это время у меня сложилось колоссальное впечатление от представителей и армянского, и езидского народов. Уже на церемонии открытия святилища проявилась непоколебимая и теплая дружба двух народов, их единство. Я уехал в Европу из Турции. Наши права там – на Старом континенте – отчасти защищены. Везде, где я бываю, езиды и армяне вместе, друг с другом. Я просто прошу, чтобы вы всегда учитывали это обстоятельство. По велению судьбы мы, оба народа, малочисленны, но везде кажемся великими, и я бы хотел, чтобы все мы были едины, всегда рядом друг с другом. Я вижу: здесь это единение есть, хотя в некоторых случаях есть такие вопросы, которые невозможно скрыть. К примеру, мы в Германии недавно, но в парламенте у нас уже два депутата, и я бы хотел, чтобы в Армении тоже голос езидов звучал с парламентской трибуны.*

Баве Шейх (духовный предводитель Лалеша): *Мы приехали в Армению, чтобы поближе познакомиться с представителями нашего народа, потому что мы давно не были в*

Армении. Здесь мы удостоились теплого приема со стороны Католикоса всех армян и государственных мужей, за что выражаю большую благодарность. Я желаю нашим двум народам солидарности. Слава Богу, вижу сплоченность наших двух народов, теплое отношение друг к другу, чему я очень рад. Святилище, которое построено в Арменииии и освящено Мире Мира Тахсин Бегом, уже выполняет свою духовную миссию. Люди могут приходить, молиться, совершать обряд жертвоприношения и так далее. То есть святилище полностью готово служить своим целям.

Автор: Несомненно, тем жителям Армении, кто еще не побывал в Лалеше, интересно было с такого расстояния открывать его для себя. Здесь нам свою деятельную поддержку предложил один из духовных отцов, рассказав как можно подробнее о духовном центре езидов всего мира.

Баве Чауш (представитель высшей духовной касты Лалеша): *Что из себя представляет Лалеш? Лалеш существовал до сотворения мира. Там есть мост, который называют Святым мостом, если вокруг него покрутиться три раза, то можно увидеть наш родник, который мы называем Белым источником. Там известен также родник Змзми, который вытекает из разных участков гор, плавно скользит по склону примерно три метра и снова исчезает. Я живу и служу в Лалеше. Я себя полностью посвятил ему. Прозвище Чауш получил за то, что не женился и остался монахом.*

Из членов езидского духовенства не женились только трое. Отказались от мирской жизни и полностью посвятили себя своей вере. Среди езидов есть даже женщина-священник.

В Лалеше есть такие обязанности, которые выполняет женщина. Свечи и святой хлеб готовят женщины, остальное – мужчины.

Автор: Одно можно констатировать точно: 29 сентября 2012 года у езидов появился в Армении свой маленький Лалеш.

Это уже действительность, потому что святилище освящено надлежащим образом. Оно, я более чем уверен, станет местом посещения не только для езидов, но и для армян, и почему бы и нет, также для туристов.

Андраник Артенян (житель Мусалера, работник банковской системы): *Я поддерживаю с езидами дружеские и родственные отношения еще с детства и знаю, какое чувство признательности питают они к нам, армянам. Сегодня для них самой большой радостью стало то, что в Акналиче у них есть свое святилище. Езиды – верующий народ, и это святилище еще больше объединит и сплотит наших друзей.*

С Мирзой Слояном я дружу много лет. Это тот случай, когда можно сказать, что мы с ним пуд соли съели, но, самое главное, наш друг, приятель, родственник реализовал свою мечту, которая была также мечтой его соотечественников. Дадим благословение, чтобы Бог наградил его долгой жизнью, потому что он этим не ограничится.

Юра Дасни (предприниматель, Москва): *Если говорить о дружбе армянского и езидского народов, то следует отметить, что она имеет многовековую историю, эта дружба проявлялась всегда и везде: и в минуты радости, и в минуты горести. Я родился в Тбилиси и могу сказать, что эта дружба продолжается и там. Вспоминаю свое детство и юность. У меня там было много друзей-армян, и здесь, в Москве, дружба езидов и армян продолжается: мы ходим друг к другу в гости, вместе участвуем в торжествах и часто общаемся на армянском языке. По-другому и быть не могло, потому что это уже образ жизни наших двух народов. Основание этого храма-святилища также является проявлением этой дружбы и одинакового менталитета, которые прочно связывают наши народы. Да, такой храм вдали от Лалеша мог быть только в Армении.*

Автор: Предприниматель и меценат Мирза Слоян любит часто повторять, что от находящегося в Армавирском марзе

села Акналич по прямой до Лалеша несколько сотен километров, и он хотел бы, чтобы это духовное расстояние по мере возможности сократилось, пускай в данном случае – с помощью этого святилища.

Баве Чауш (представитель высшей духовной касты Лалеша): *Долгие годы у нас было желание приехать в Армению. Наконец-то мы в Армении. Мы слушаем радио Еревана, нас интересует, как живут наши братья. Это была наша мечта, и мы воочию убедились, что езиды живут дружно и мирно со своими братьями-армянами. Везде мы ощущали обоюдную теплоту. Мы вернемся на родину с хорошими впечатлениями, будучи спокойными, что наш народ живет в надежной и безопасной стране.*

Святилище, находящееся в Акналиче, будет играть большую роль в жизни езидского народа, будет способствовать единению и сплоченности народа, и 29 сентября станет Днем этого святилища. Мы бы очень хотели, чтобы после нашего отъезда эта сплоченность стала еще крепче и святилище служило бы только во благо.

Спрашиваете, как будет функционировать святилище? Это зависит от каждого индивида, от каждого верующего и от его желаний. Если человек желает совершить там жертвоприношение, пусть совершает, если хочет помолиться, пусть помолится Богу, то есть в этом новом святилище можно делать все, что принимается Богом. Больше сил придает человек вере, а не вера человеку.

Мы будем молиться за армян и везде будем говорить, что нас уважили, желание наше исполнили. И мы будем очень довольны, если все время будем слышать о вашем братстве только хорошее.

Амо Шароян (председатель Совета общественной организации «Национальное объединение езидов Мидиа-Шангал»): *29 сентября для нас, езидов Армении, исторический день, по-*

тому что это день освящения нашего святилища. Историки напишут, что это первое езидское святилище в Армении и одно из первых в мире. Мне подвернулись случаи наблюдать за строительством святилища и видеть, как скурпулезно Мирза Слоян относился к строительным работам. Ни днем, ни ночью у него не было покоя, только бы святилище строилось качественно и росло.

Его я рассматриваю также как символ национального единения. Вызовы XXI века могут поставить перед нами множество проблем, но именно духовное, именно святилище может сблизить людей независимо от сословия, положения, имеющихся возможностей. Этот своеобразный молельный дом должен помочь людям сохранить национальные истоки, традиции, обряды – словом, духовное лицо каждого езида, ту веру, которую нам завещали наши предки.

Автор: Пройдет немного времени, и недалеко от этого святилища будет создан также духовный, культурный центр. А это значит, что для езидов Армении более значимыми и родными станут дух и сущность этого маленького Божьего храма – святилища, находящегося под покровительством библейского Арарата.

Акналич – Ереван,
сентябрь, 2012 г.

EZDIKI.COM

НАС ОБЪЕДИНЯЕТ НАШЕ БРАТСТВО

Благодарность братскому армянскому народу

Речь Мирзы Слояна, прозвучавшая на церемонии освящения святилища в Акналиче – Зиарата (29 сентября, 2012 год).

Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бег!

Позвольте выразить Вам наше глубокое почтение и благодарность за то, что Вы Вашим высоким присутствием украсили нашу церемонию. В первую очередь хочу от всей души поздравить нас всех с тем, что с благословения Всевышнего впервые вдали от нашего священного Лалеша, на библейской земле братского армянского народа, на нашей новой родине, ввысь устремилось сооружение, символизирующее наше святилище.

Говорят, ход человеческой жизни в этом мире предначертан свыше. Родившись и выросши по соседству с Первопрестольным Святым Эчмиадзином, церквями Святой Гаяне и Святой Рипсиме, еще в юношеские годы я постоянно задавался мыслью, почему у нас нет своего молельного дома. Мои родители часто с болью говорили, что и у нас есть свое святилище, но оно находится далеко-далеко, на нашей исторической родине. Позже я узнал о Лалеше и Шангале и долгие годы мечтал хоть на несколько секунд оказаться там. Судьба оказалась ко мне благосклонной и наградила меня этим счастьем.

Я благодарен нашему Богу за то, что мне выпала возможность осуществить мечту моих родителей и моей юности и для езидов, проживающих на древней армянской земле, под взором

священного Арарата построить это святилище, где мы можем удовлетворять наши духовные потребности и нашими молитвами соприкасаться с нашими святынями. Я не считаю случайным также выбор места святилища.

Говорят, настоящее – продолжение прошлого и начало будущего. Молодое поколение, и не только оно, в дни наших национальных праздников навещает могилы родных. Надеемся, что отныне и у молодежи будет возможность приобщиться к нашим духовным ценностям, познакомиться с нашими верованиями и традициями.

Наш народ на протяжении веков жил с мечтой, чтобы могилы хотя бы двух следующих друг за другом поколений находились в одном месте. Слава Творцу, что небольшая часть нашего народа в начале прошлого века нашла свое мирное пристанище в объятиях армянского народа и уже почти сто лет живет с ним дружно и мирно – рука в руку, душа в душу.

Нас объединяют также похожие судьбы, угроза постоянных гонений и геноцидов со стороны одного и того же врага. Я не уверен, что в других условиях, в другой стране езидский народ мог иметь свою письменность и литературу, радиопередачи на езидском языке, периодическую печать и не только давать высшее образование своим детям, но и в различных научных сферах иметь докторов и профессоров. И всего этого мы достигли благодаря тем условиям, которые созданы для нас в Армении.

Но события последних двадцати лет заставили нас строить нашу жизнь в разных уголках земного шара. Уверяю вас, что для каждого езида – выходца из Армении ежедневной потребностью стало вспоминать родную Армению, желать ей мира и процветания и по возможности внести свою лепту в дело ее развития.

Сегодняшнее наше мероприятие также удобный случай для меня, чтобы громогласно выразить мою глубокую и искреннюю признательность братскому армянскому народу и моей лю-

бимой Матери Армении, в чьих объятиях я родился и вырос, создал семью, получил высшее образование, и за эти годы ни один армянин ни разу не отделял меня от себя и не намекал на мою национальную принадлежность. Спасибо Армении, спасибо братскому армянскому народу. И я нахожу глубокий смысл в этом обстоятельстве: благодаря этому новопостроенному святилищу, в фундаменте которого перемешаны земля армянская и земля из Лалеша, для нас, езидов, Мать Армения становится еще более родной. Те наши сородичи, которые пока что не могут посетить Шангал, получают возможность удовлетворить свои духовные потребности здесь, в нашем молитвенном доме, расположенном на склоне библейского Арарата, по соседству со Святым Эчмиадзином. И это не случайно. Схожесть судеб армянского и езидского народов, схожесть пройденных ими на перекрестках истории дорог непременно должны были оставить свой след во взаимоотношениях наших двух народов.

Очень часто для характеристики взаимоотношений между нациями используют слово «дружба». Я горд тем, что наши два народа давно уже объединяет понятие «братство». И это братство закреплено еще в начале XX века в горниле освободительной борьбы армянского народа, а затем и на полях Арцахской войны. И сегодня ничто не может нас заставить предать забвению воинское братство наших двух великих сынов, Зоравара Андраника и Джангир-аги, вставших на борьбу с общим врагом, братство, которое продолжило и еще более укрепило молодое поколение в дни Арцахской войны, когда десятки молодых и взрослых езидов отдали свои жизни за освобождение Арцаха. Как для армянской диаспоры, так и для нас сегодня первостепенной задачей является сохранение нации. Мы трезво осознаем, что открытая пасть чудовища, называемого «глобализацией», каждую секунду готова проглотить особенно молодежь, искушая ее разного рода соблазнами. И самое важное средство борьбы против этого расчленения нации – это сохранение на-

циональной религии и языка. Исходя из этого, мы и предприняли строительство храма.

Недавно на одной из центральных улиц Москвы возвысилось удивительное сооружение, которое ценой неимоверных усилий, преодолевая множество трудностей, нам удалось назвать незнакомым для москвичей, но родным и священным для нас, красивым и звучным именем – Шангал. Это было моей давнишней мечтой – озвучить это имя в чужеродной среде, чтобы имеющий тысячелетнюю историю, но незаслуженно забытый наш народ был признан миром и занял свое достойное место в ряду современных народов.

В заключение, пользуясь выпавшим сегодня благоприятным случаем, я хочу от имени всех езидов, проживающих в Армении и вне ее, и от моего имени лично выразить особую благодарность отечественным властям, и республиканским, и местным, которые, несмотря на то что в Армении сегодня много сложных и нерешенных проблем, не преминули оказать нам содействие в проведении этого мероприятия на должном уровне. Еще раз спасибо Армении, спасибо братскому армянскому народу.

Сентябрь, 2012 г.

EZDIKI.COM

Езиды – дети солнца

Так получилось, что с журналистом Серго Ерицяном я познакомился в Москве, это было много лет назад: творческая группа «Карцик» отправлялась в Ярославль на съемки фильма, посвященного езидской общине. Мы встретились прямо в аэропорту, и нам выдался случай за кадром поговорить о езидских общинах, действующих и уже принципиально сформированных в Москве, Ярославле и вообще в России. Затем в эфире посмотрели цикл фильмов, подготовленный творческой группой «Карцик», которая от всей души и со всей теплотой поведала о езидах, о дружбе езидов и армян на чужбине и вообще об армяно-езидской дружбе. Этот цикл передач получил широкий отклик, поскольку, как говорится, был созвучен нашим сердцам и душам. Помню, как по разным поводам смотрели видеозапись этих фильмов и, с одной стороны, удовлетворяли свою ностальгию, с другой стороны, перемещались в российскую действительность, в которой мы жили. На первый взгляд, казалось, что для нас все просто и понятно, но Серго Ерицяну удалось на примере конкретных людей создать обобщенный образ и передать телезрителю езидский дух и езидскую сущность. Все время вспоминаю слова этих людей: наша родина – Армения, езиды себя чувствуют лучше всего в Армении. Много лет прошло с тех пор, как был снят этот фильм, но его герои до сих пор перед глазами. Тем самым Серго Ерицян и творческая группа «Карцик» с тех пор стали нашими лучшими друзьями, и наши чисто человеческие встречи носят периодический характер и в Москве, и в Ереване, но почему-то нам не пришло в голову продолжить цикл фильмов, наверное, потому, что прошло много

лет, времена сейчас другие, да и люди тоже.

Мои хорошие друзья приняли наше предложение, пошли навстречу нашему желанию, и родился новый видеофильм «Езиды – дети солнца». Это своеобразное продолжение предыдущего фильма, но, естественно, уже с другими героями и с другим подтекстом. Речь идет уже о сформировавшейся общине, о людях, живущих в России. Герои фильма – интересные люди, самоутвердившиеся, самодостаточные, а не ведущие борьбу за существование в поисках куска хлеба. Пожалуй, речь идет об имеющих общественный вес предпринимателях, а также об искусствоведах и, самое главное, о молодежи, представители которой, осознав важность обучения и образования в наши переменчивые и непредсказуемые времена, проходят этот путь и становятся хорошими специалистами. Получивший высшее образование езид в глазах общины приобретает вес, а для молодых членов общины служит благодатным полем для конкуренции. Как рассказывается в фильме, многие из них учатся не только в Москве и других городах России, но и в ведущих вузах мира.

Бесспорно, в этом плане фильм имеет также познавательное значение и дает определенные сведения о религии, традициях и обычаях. Представляя на этих страницах сценарий, или стенограмму фильма, преследуем ту же цель: передать поколениям то, что было сказано в фильме. А видеокопии фильма размножены большим тиражом и розданы людям. В этом случае одно дополняет другое.

Автор: Кажется, что со дня сотворения мира этот древний народ обитает в горах. После падения некогда могущественных государств Вавилона и Мидии они обосновались в неприступных горах, расположенных на севере Месопотамии, где смогли сохранить свою национальную идентичность, язык и религию. Они одолели и подчинили себе суровые горы, в безжизненных расщелинах которых стали добывать себе средства существования. Над головой народа, на протяжении многих тысяч

лет своего существования 72 раза подвергавшегося геноциду, вновь навис турецкий ятаган. Добрый, трудолюбивый и замкнутый народ направил свои караваны с мигрантами в сторону Восточной Армении. И по далекому зову предков скотоводство долгое время оставалось их главным занятием.

Помни, дитя, что б ты ни делал,
Куда б ты ни держал свой путь
Родной язык ты не забудь!
Где б ты ни жил, отца и мать,
Не смей забвенью предавать!
Родной очаг свой не забудь!
Еще должны мы путь пройти,
В священный Лалеш чтоб прийти,
Своих святых ты не забудь![1]

Мраз Мстоян (пир, представитель езидского духовенства, предприниматель, Калининград): *В жил долгое время в России, мои дети родились в России, и там угроза ассимиляции стоит более остро, чем, скажем, когда мы жили в Армении. В Армении мы жили слаженно, и угрозы почти не было, наша вера, наша семья – наши святыни. У нас есть святая святых в Ираке, в Лалеше, но в доме у каждого езида есть очаг, и этот очаг – святыня. Каждое утро, стоя у нашего очага, мы совершаем поклон первым лучам солнца и говорим: «Слава Богу, что солнце вышло и наша жизнь продлилась еще на один день». А вечером возле очага мы совершаем молитвы и просим солнце, чтобы оно утром снова взошло.*

Автор: Историческая родина езидов – Месопотамия, ее северная часть, место, где в IV веке д.н.э. сформировались первые в истории человечества государственные образования Шумер и Аккада. Здесь каждая пядь земли хранит и таит страницы истории, которые неразрывно связаны с историей мощ-

[1] *стихотворение дано в вольном переводе (примеч. переводчика)*

нейших государств Древнего мира – Вавилона и Ассирии.

Во II веке д.н.э. Всемогущий Владыка и Творец дал первое откровение народам индоиранского происхождения. Творец сказал Заратустре: «Идите и живите побуждаемые хорошими помыслами, хорошими словами и хорошими делами...»

В последующие века зороастризм распространился в государствах Востока и прежде всего в Ассирии. Все народы Ассирии поклонялись богу солнца (Самас, Шамаз, Шамс).

После завоевания Ассирии мидийцами ассирийцы начали поклоняться и мидийским богам Ахура Мазде и Митре. Эти народы бога солнца называли Язат, Изед, а позже – Езид. Падение Ассирии привело к формированию новых этнических групп. В течение веков из людей, поклонявшихся Богу Езиду, сформировался езидский народ, в чьих верованиях сохранились отголоски вавилонской и ассирийской древних цивилизаций, и приписываемые езидским богам чудотворства Земли и Неба, имеющие по своей сути мироустроительное, миросохраняющее начало, не так давно получили научное доказательство.

Мраз Мстоян (пир, представитель езидского духовенства, предприниматель, Калининград): *Езидские религиозные верования тесно связаны с космическими законами. Весеннее, осеннее равноденствие, циклы вращения солнца и др. К примеру, Тауси Малак – один из наших главных богов (в ассирийско-вавилонском пантеоне с ним отождествляется Ахура Мазда), у которого семь перевоплощений, и одно из них – в обличье птицы. В нашей жизни он предстает в облике павлина. Тауси Малак отвечает за упорядоченное вращение планеты вокруг своей оси. Мы сейчас многое знаем о магнитном поле земли, о притяжении, оси и т.д. Знаем, что смещение этой оси может привести к катастрофам, к гибели планет, и в то же время удивляемся тому, что Земля вращается вокруг своей оси, что является предпосылкой существования животного и растительного мира, – нечто божественное,*

которым управляют боги, и они же за это отвечают.

Автор: На родине езидов, наследников вавилонян, объявились новые хозяева, которые в колыбели древнейшей цивилизации – Месопотамии – установили свои, привезенные издалека, варварские законы. Османцы, а затем и их преемники турки наиболее яростным гонениям подвергли езидизм. За то, что он не принадлежал к признанным Коранам религиям: христианству и буддизму; за то, что верховный бог езидов Шамси вместо человеческого облика имел облик солнца; за то, что езиды беспредельно терпимо относились даже к властелинам Геенны. Их обвиняли в поклонении сатане. Вследствие всего этого езиды покинули веками обжитые места и поселились в родных неприступных горах. В начале XX века турецкий ятаган добрался и до них, и езиды-переселенцы с такими же обездоленными, как они, армянами, находят прибежище в Восточной Армении.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Езиды Армении, где бы они ни находились, считают Армению своей родиной, первой родиной, и они привязаны к ней разными нитями. Там похоронены наши родители, наши предки. Для нас это святыня. Как мы можем забыть, что там мы учились в школе, окончили вуз, имели работу, имели все. По своему жизненному укладу мы близки к армянскому народу и похожи на них. Для нас армяне не чужие. Поистине, за исключением армян, любой другой народ для езидов чужой. Когда мы собираемся тесным кругом, второй тост поднимаем за Армению, за армянский народ, за нашу дружбу и братство, которые берут начало из глубины веков. И это не только в кругу моей семьи, моих детей, моего окружения.*

Мои дети учились в русской школе города Эчмиадзина, их менталитет армянский. Сегодня трудность заключается в том, что мы не можем уследить за ними, чтобы хотя бы друг с другом они говорили, общались на родном языке. Для меня это большое несчастье. Я им сказал, что если мои внуки не бу-

дут владеть армянским языком, то они мне не родные, значит – приемные. Все делаю для того, чтобы они выучили армянский, к счастью, уже разговаривают друг с другом, правда, пока не очень хорошо. Сейчас вы меня спросите: «А как же родной язык, езидский?»

На родном говорят чуть лучше, чем на армянском. Боюсь, что в этом плане у нас будут потери.

Автор: Мирза Слоян покинул Армению в 1994 году, в России переживал тяжелые и трудные дни, работал в разных географических поясах России, сегодня он москвич, предприниматель, открыл свыше 1000 рабочих мест, крупный центр торговли, рынки, где в основном работают армяне и езиды.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *70 % людей, вовлеченных в трудовую деятельность на этом рынке, составляют армяне и езиды из Армении. Было время, когда у нас работало 700 армянских и езидских семей, и сегодня их немало – около 500 семей. И я чувствую себя в какой-то степени морально удовлетворенным, что оказал поддержку этим людям в тяжелые годы и они смогли прокормить и свою семью, и помочь своим родственникам, живущим в Армении.*

Лаура Шахбазян (продавщица в торговом центре «Шангал», Москва): *Мой отец погиб, спасая ребенка-езида, 20-го августа 1964 года. Он работал старшим опером в Отделе внутренних дел Эчмиадзина. Езиды, живущие в Звартноце, прониклись к нам большим уважением, потому что ребенок этот был их родственником. Наша связь еще более упрочилась с тех пор, как в 1964 году моя мать стала работать учительницей в средней школе №8 города Эчмиадзина и большая часть езидских детей, начиная с Мирзы Слояна и кончая другими, стали ее воспитанниками. Затем, окончив в 1974 году физико-математический факультет Ереванского педагогического университета, я пошла работать в ту же школу, где проработала 27 лет. Здесь в основном работают мои вос-*

питанники, которые были хорошими учениками, завоевавшими всеобщее уважение, и выросли они все хорошими людьми. Наши взаимоотношения всегда были дружескими, все мы исполнены уважения по отношению друг к другу. Я очень обрадовалась, когда месяц назад, переселившись в новую квартиру, узнала, что мой новый сосед – езид, с которым я знакома уже 40 лет. Я очень тепло отношусь как к нему, так и ко всем езидам.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Не знаю, кто придумал понятие «община», но знаю одно: армяне и езиды, как в Армении, так и здесь, вместе и в горе, и в радости. Нет такой езидской свадьбы, где бы 30% участников не составляли армяне и, наоборот, нет такой армянской свадьбы, на которой бы не присутствовали езиды. Мы везде вместе: и на крестинах, и на разных других мероприятиях. Я отправил своих внуков в студию «Овик», где они 5 лет обучались армянским танцам, дети прекрасно выступали, представляя армянские танцы, и до сих пор выступают на концертах с армянскими танцами. Хочу сказать, что до такой степени мы близки с армянами, и поверьте: между нами очень мало отличий. Хотя мои внуки ходят в русскую школу, но, если есть возможность, то должны учиться армянским танцам, потому что они мне более близки по духу. Для меня армянский язык очень родной, и я сделаю все, чтобы дети владели этим языком тоже. Это не с меня начиналось, не с нашего поколения, это идет издалека, от наших дедов. Вот так мы и жили, бок о бок, помогая друг другу и поддерживая друг друга. И не случайно, что езиды в Восточную Армению переселились вместе с армянами. Армения – единственная страна, которая приняла нас как родных и помогла сохранить наше национальное достояние.*

Автор: Ни в тяжелые годы, ни сегодня ни на минуту не прерывалась связь с Арменией, так как Армения – место, где они родились, их родина. В Армении их святыни. Армянский – это

тот язык, который научил их грамоте, на котором они получили высшее образование. И сегодня Армения продолжает оставаться родиной езидов, где они могут развивать свою культуру, сохранять язык и национальную самобытность. Усуб-бек был членом парламента Первой Республики Армения, а Джангир-ага со своей конницей, состоящей из езидов, вместе с Зораваром Андраником вел борьбу не на жизнь, а на смерть с турками в Западной Армении, Сардарапате и Баш-Апаране.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Прежде всего скажу, что очень обидно, когда ставят различия. Для нас не существует понятия «армянин или езид диаспоры», потому что мы всегда были вместе. В диаспоре, в России, сами видите, армяне и езиды, как и в Армении, вместе, и я бы сказал, во всех отношениях. Значит, нужно обратиться в Министерство диаспоры и потребовать, чтобы езидов от армян не отделяли.*

В парламенте у нас должен быть свой депутат, который будет защищать наши национальные интересы. Это, пусть формально, но должно быть. Я об этом говорю не потому, что армяне ущемляют наши права, вовсе нет, такого никогда не было и не будет. Просто этого требует цивилизационный подход.

Автор: Многие из езидов, проживающих на территории Российской Федерации, имеют свой состоявшийся бизнес, в некотором смысле интегрированы в общественно-политическую жизнь РФ. Среди них есть депутаты законодательных органов различных субъектов РФ. Это уже самоутвердившиеся личности, которые, оказавшись вдали от родного берега, хотят оказать помощь и содействие родным населенным пунктам и их жителям, сохранив таким образом в Армении жизненную территорию езидов. Сегодня в России у езидов неплохие возможности в плане бизнеса, и они все готовы сделать инвестиции в экономику Армении, что будет способствовать развитию страны, которую они считают своей родиной, своей страной. Я это говорю

не просто ради того, чтобы что-то сказать, не ради показухи, это на самом деле так, все готовы, только для этого нужны условия, благоприятные подходы.

Езидизм предполагает сотни предписаний и запретов, которых должен придерживаться каждый правоверный езид в течение всей своей жизни.

Для езидов установлены три главных требования:

1. каждый езид должен мудро мыслить;
2. каждый езид должен умело говорить;
3. каждый езид должен благородно действовать.

Езиды говорят на родном языке «ездики», который относится к северо-западной ветви иранской группы индоевропейской семьи. Согласно преданию, есть рукописи, которые хранятся в тайных местах, хотя до сих пор никто не видел ни одной рукописи на национальном языке. Тем не менее некоторые востоковеды склонны предполагать, что в действительности существуют рукописные книги. В 1921 году в Армении для говорящих на языке «курманджи» на основе армянской графики был создан езидский алфавит, и впервые в истории на езидском языке был издан учебник «Шамс». Однако с учетом того, что в советские годы в Грузии также проживали езиды и они не знали армянского алфавита, в 1929 году был создан новый, латинизированный алфавит, а в 1941 году – алфавит на основе кириллицы. В 1931 году в Армении открылся Закавказский курдский педагогический техникум, где обучались на языке «курманджи». С 1931 года на «курманджи» издавались газеты, велось радиовещание, и не только для жителей Армении, но и для езидов всего мира.

Мраз Мстоян (пир, представитель езидского духовенства, предприниматель, Калининград): *Я вырос в бедной семье. Мне было 13 лет, когда умерла моя мать. Нас было в семье шестеро детей, и мы, как и все езиды, летом поднимались в горы. Мне было 4-5 лет; мы, сидя на куче мусора в кузове грузовика, по анкаванской дороге ехали на горное*

пастбище. Автобусы, поднимающиеся в гору спереди и сзади грузовика, составляли разительный контраст с нашим нищенским положением. Из окон выглядывали веселые и беззаботные лица октябрят и пионеров. В нарядной одежде поехать куда-то на автобусе – для меня это было недосягаемой мечтой. Автобусы поворачивали направо, а мы, в рваной, штопаной, грязной одежде, полуголодные, шли налево и поднимались в горы. Именно тогда я для себя решил и поклялся, что мои дети, как эти детишки, сядут в автобус и поедут направо, в сторону лагеря. Я также понял, что для этого необходимо учиться, причем хорошо учиться. Я знал, что, если в армянской школе буду учиться плохо, надо мной будут смеяться, я стану предметом издевок. Я видел, как армянские дети смеялись над езидскими ребятами, которые разговаривали не совсем свободно, с акцентом. Одним словом, хорошо учиться стало целью моей жизни. Причем я должен был учиться лучше армянских детей, поскольку понимал, что знание – сила, высокий интеллект – единственная сила, которая заставит моих одноклассников-армян уважать меня как езида. Особенно хорошо я учил армянский язык и армянскую литературу. Я прочитал всю армянскую классическую литературу.

Симон Цатурян (писатель, публицист, адвокат, Москва): *Дружба армянского и езидского народов уникальна по своему характеру. Наверное, в истории мы не встретим более яркого, более выразительного примера такого удачного симбиоза наций. Эта дружба имеет глубокие корни. Она идет из глубины веков. Едва видимая и просто недосягаемая, но, главное то, что у нас общая история, общее прошлое. У нас были совместные трудности, а также испытания, в том числе, конечно, самое тяжелое – Геноцид армян.*

Автор: По словам Мраза Мстояна, традиционное езидское общество претерпело огромные изменения в 1990-х годах, на-

чиная с времен экономического кризиса, наступившего после распада Советского Союза. В традиционной езидской семье новобрачные после свадьбы получали поголовье скота, имевшего абсолютную ценность. В течение нескольких лет супруги обязаны были приумножить поголовье скота, которое они в свою очередь должны были дать своим детям в качестве приданого.

Мраз Мстоян (пир, представитель езидского духовенства, предприниматель, Калининград): *Люди, которые в течение столетий были опутаны цепями традиций, сразу почувствовали свободу. Больше не надо было думать о волках, нападавших посреди ночи на стадо, и о добывании корма. И словно по примеру армян, преклонение перед образованием стало приоритетом. Именно по этой причине сегодня сотни езидов получают хорошее образование в Европе и в России, учатся в самых престижных вузах мира.*

С 1993 года мои дети живут в Брюсселе. Все получили хорошее образование, владеют несколькими языками: английским, французским, говорят по-армянски, так как мы дома так или иначе разговариваем на армянском, ну и, конечно же, в совершенстве владеют нашим языком.

Автор: Проживающие в Москве езиды представителей нового поколения в шутку называют новыми езидами. Для новых езидов традиционные ценности и религиозные законы отныне не являются первостепенными. Они придают важное значение получению образования и умению приспособиться к мировой глобализации.

Джамал Асоян родился в Армавирском марзе. С четырех лет живет в Москве, окончил Московский государственный университет имени Ломоносова. Его друзья учатся в Лондоне Кембридже, Дубае.

Джамал Асоян (социолог): *Те езиды, которые получили образование, могут сделать что-то полезное для развития езидского общества. Это прежде всего хороший пример для*

тех, у кого еще остались сомнения по поводу преимуществ, связанных с получением образования. Кроме того, они могут выступить в качестве консультантов. Можно ведь, скажем, создать общинные союзы, где будет собираться молодежь, общаться, сотрудничать друг с другом. Например, езиды-журналисты могут писать статьи о езидах. В жизни езидов, проживающих в городах Российской Федерации, много чего происходит, о чем мы ничего не знаем.

Автор: Отсутствие государственности, мощных национальных союзов и общественных организаций существенно мешает народу, выбравшему путь образования и развития. Необходимо проводить работы в области языкотворчества и упорядочения языка, глубокого изучения истории и культуры – такие, которые будут приемлемы для езидов всего мира. Сегодня в разных езидских общинах издаются книги, публикуются статьи, однако они не выражают интересы всех езидов. Часто они намеренно не обоснованы научно. Этому способствует, правда, уже изжившее себя, но все еще традиционно сохраняющееся кастовое деление езидского общества, территориальная удаленность общин.

Зара Мгоян (студентка Российской юридической академии): *Я родилась в городе Ереване, мои корни из села Алагяз. Я внучка академика Шакро Мгояна. Сегодня самая большая проблема, вставшая перед езидским обществом, – распространяемая дезинформация о езидизме, об истории езидов. Непонятно каким образом появляются книги, материалы которых не основаны на исторических фактах и данных научных исследований, не отождествлены с исторической реальностью. Есть, конечно, серьезные научные исследования, однако их единицы, нет соответствующего тиража для широкого распространения. Проблему можно решить научным и образовательным путем.* Предположим, *посредством воскресных школ. А если начнем открывать воскресные школы, то встанем перед другим фактом: отсутствием необходи-*

мых учебников. Возникнет новая проблема: по каким учебникам учить. Одним словом, замкнутый круг, но тем не менее снова и снова проблему можно решить только посредством образования, путем того, чтобы езидская молодежь могла получать качественное образование.

Автор: В Москве самыми удобными местами для встреч и взаимного общения езидов являются свадьбы. Езидские свадьбы здесь организуют с большим шиком. Арендуют дорогие рестораны. Жених и невеста, как правило, брачный союз заключают в зрелом возрасте, после того как получили высшее образование. На эти свадьбы приезжают также родственники из самых дальних городов: из разных областей Европы и России, из Армении и Грузии.

Мелс Лазгиян (предприниматель, Россия): *Когда мы жили в Армении, то строго чтили наши традиции. В Москве и Ярославле проживает около 10.000 езидов. Здесь также стараемся придерживаться наших обычаев, хотя бы на свадьбах. Таким образом показываем пример нашим детям, чтобы и они знали и своим детям передали все это. Сегодня свадьба моей дочери, и, посмотрите, собрались родственники, знакомые и друзья из разных концов мира. Многих даже не приглашал, узнали и приехали. Это нас объединяет, позволяет встречаться и обсуждать различные вопросы. У нас, как и у армян, есть свой национальный танец – говнд, это наш кочари, который всегда танцуем во время семейных торжеств. Эти танцы имеют тысячелетнюю историю, и для народа, не имеющего государственности как таковой, являются символом единства, силы единения: когда люди, взявшись за руки, встают в круг, танец их объединяет и в физическом плане, и в духовном. Таким образом мы сами себя и сохраняем, и защищаем. Во всяком случае, это символизируют наши танцы.*

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Национальные обычаи сохраняются благодаря тому, что*

люди ходят друг к другу в гости, встречаются по разным поводам. Раньше встречались и общались чаще, навещали друг друга чаще, существовало понятие стыда. А сегодня как навещать друзей и родственников, если, к примеру, расстояние от Москвы до Камчатки 10.000 км? Получается, что даже при большом желании трудно соблюдать национальные традиции. Например, у нашего народа много специфических обычаев, в частности брачный обычай: езиду нельзя вступать в брак с представителями других народов. В Армении, если и бывали случаи, то это сразу находило отклик, виновники подвергались порицанию и, пристыженные, тут же ретировались, дабы не опозорить свое имя, свой род. А сегодня на расстоянии 10.000, 8000, 5000 километров никто не знает, кто чем занимается, насколько соблюдает национальные обычаи.

Самвел Кочои (академик Российской академии юридических наук): *Мои предки в середине прошлого века из Апаранского района переехали в Тбилиси. Я учился в столичной армянской школе №104. Свои первые знания я получил на армянском языке, с помощью армянских букв, через армянский язык я познавал мир, историю и культуру моего народа и народов мира. В конце концов, все езиды, проживающие на территории стран СНГ, имеют армянское происхождение, и мы продолжаем испытывать влияние армянской культуры. Ежедневно следим за событиями в Армении, а мою супругу вообще невозможно оторвать от армянских сериалов. И сегодня в Армении езиды продолжают обогащать свой научно-образовательный потенциал.*

Автор: Самвел Кочои – академик Российской академии юридических наук. Учился в Московской юридической академии, по окончании которой остался преподавать в том же вузе. Ректор-основатель Кировского юридического университета. По семейным обстоятельствам сейчас снова в Москве. Преподает в Московской юридической академии, занимается научной де-

ятельностью. Имеет много званий и степеней, автор учебных пособий и монографий, научных статей о езидах.

Самвел Кочои (академик Российской академии юридических наук): *Езиды, особенно те, кто проживает в Ираке, гордятся тем, что на протяжении тысячелетий сохраняли свою веру, которая, согласно последним научным гипотезам, является более древней религией, чем зороастризм. После известной реформы XII века езидизм много элементов перенял именно у христианства. Все это помогло сохранить нашу самобытность. Однако очевидно, что в глобальном переменчивом мире езидизм нуждается в новой реформе. Он чрезмерно консервативен. Большая часть действующих догм езидизма была разработана в Средневековье и сегодня в некоторой мере противоречит истинным интересам нашего народа. Известно, что езидом не становятся, езидом рождаются. В мире не так много езидов, и теперь мы часто думаем: может, следует пересмотреть этот запрет, чтобы возможно было увеличить численность езидов в мире. Я считаю, что эта проблема должна озаботить езидское духовенство и тех, кто занимается вопросами религии.*

Автор: Одним из проявлений самобытности является кастовое деление езидского общества, которое сохранялось на протяжении тысячелетий, с древнейших времен до наших дней. Трудно сказать, мешало это или помогало езидскому обществу, сохранению езидизма, развитию. Есть проблемы, связанные с языком, изданием учебников. Необходимо создать что-то вроде транснациональных и трансродовых организаций, которые хотя бы на территории СНГ вместе будут определять и решать проблемы.

Самвел Кочои (академик Российской академии юридических наук): *Я вижу предпосылки решения этих проблем. Неважно, в составе какого государства, сегодня главная проблема состоит в том, чтобы езидизм, и особенно в Ираке, был признан правовыми нормами как религия, так, как, ска-*

жем, в Исламской Республике Иран зороастристы со своей самостоятельной религией признаны неотъемлемой частью нации. Это даст возможность езидам пользоваться всеми теми правами, которые определены для национальных и религиозных меньшинств. Что касается России, то здесь езиды постепенно вливаются в культурные ассоциации и стараются объединиться.

Ишхан Аджоян (музыкант, Ярославль): *С 2005 года занимаюсь музыкой. Мне очень нравится скрипка. Ее я выбрал по совету отца. Я в основном слушаю классическую музыку. Люблю Паганини, Хачатряна, Моцарта, Бетховена. Люблю также армянскую и езидскую народную музыку. Я поставил себе цель окончить также Московскую консерваторию.*

Автор: Отец Ишхана также музыкант. Гитарист музыкальной группы езидской общины Ярославля. Группа эта, по сути, семейный ансамбль. Эти музыканты выступают на различных общегородских и общеобщинных мероприятиях и, конечно, на езидских и армянских свадьбах. И в репертуаре у них есть и езидские, и армянские песни. Они уже выпустили 4 диска.

Сиабанд Слоян, пожалуй, единственный художник-езид на всей территории СНГ. Он окончил Ереванское художественное училище имени Паноса Терлемезяна. Говорит, что у него были хорошие учителя. Около 20 лет он не брал в руки кисть, однако так долго не могло продолжаться, и, как только были преодолены социальные проблемы, он снова взялся за кисть и стал создавать русские пейзажи армянскими красками в езидском духе. Принимает участие в местных выставках, где его картины сразу бросаются в глаза своими «восточными» цветами.

Сиабанд Слоян (художник, Ярославль): *Разница в манере письма и в восточных мотивах: там солнце, теплые цвета, оттенки. Само собой разумеется, они отличаются, скажем, от картин русских художников.*

Автор: Езиды в Ярославле в основном заняты в строи-

тельстве. Сын Сиабанда Слояна тоже строитель, однако фамилию свою приспособил к той стране, в которой проживает: отец – Слоян, а сын – Слонин. Он владеет частной строительной орнанизацией. Однако самая крупная строительная компания принадлежит Эдуарду Авдаляну, езиду, который родом из Армении, из села Гетап Талинского района. В России живет с 1994 года. Депутат городской Думы.

Эдуард Авдалян (депутат городской Думы Ярославля): *Так получилось, что во время выборов ни один езид не проголосовал в мою пользу, по той простой причине, что в этом районе практически нет езидов. И я набрал 5777 голосов, в основном за меня проголосовали русские.*

Автор: А чем вы вызвали у них симпатию?

Эдуард Авдалян (депутат городской ДумыЯрославля): *Творил добрые дела. В городе мало моих соотечественников, и с ними считаются.*

Автор: В Ярославле работают врачи-езиды, среди них видный сосудистый хирург. Здесь жил и преподавал в Театральном институте основатель Ереванского театра пантомимы Арсен Поладов. Похоронен в Ярославле.

Фазир Поладов (руководитель езидской общины, Ярославль): *Наше культурное общество, созданное в Ярославле, – первая езидская организация на территории РФ. Она зарегистрирована в 1996 году. Наша главная цель заключается в том, чтобы сохранить езидскую культуру и язык, защищать этнических езидов. Мы первыми создали в России езидские музыкальные и танцевальные ансамбли, они всегда выступают на городских мероприятиях. Благодаря нашей деятельности, местные жители узнали о том, что существует езидский народ. С нашей помощью приобщались к езидской культуре.*

Автор: В городе и области проживает около 6000 езидов, а в городскую Думу избраны 2 депутата.

Евгений Урлашов (мэр Ярославля): *Михаил Халатян*

дважды избран депутатом, а Эдуард Авдалян избран четыре года назад. У обоих высокий рейтинг среди избирателей. По специальности они строители и ремонтируют дороги, кровли, здания. Они мне помогли во время выборов. Наш город многонациональный: много армян, украинцев, езидов, и они все интегрированы в экономическую и культурную жизнь города. Между ними не возникает межнациональных конфликтов. Насколько мне известно, в городе Тутаево, где 60.000 жителей, после русских самая большая национальная группа – это езиды.

Автор: Тутаево – маленький городишко, расположенный в верхнем течении Волги. Здесь самый состоятельный езид – Борис Лазгиян. Родился он в Ереване, окончил среднюю школу имени Паруйра Севака. Высшее образование получил в России, работал в Ереване. С 1990 года проживает в России, предприниматель, депутат. Владелец льнакомбината – самого крупного предприятия в Тутаево. В энциклопедию «Лучшие люди России», изданную с предисловием В.В.Путина, вошло также имя Бориса Лазгияна, в ней представлена и его биография.

Борис Лазгиян (предприниматель, Россия): *Действительно, мы родились и выросли в Армении. В Армении учились бытовым и общественным нормам поведения. И конечно же, нас не может оставить равнодушным ситуация в Армении, уровень жизни населения, образ жизни, который они ведут. Мы как жители Армении, родившиеся, выросшие и получившие воспитание на этой земле, конечно, не прервали с ней нашу связь, у меня там отцовский очаг и мой собственный дом и до сих пор я поддерживаю тесную связь. Каждый год, месяца на три, я со своей семьей, со своими внуками еду в Армению и там провожу свой отдых вместе со своими родственниками. А мой сын, который получил образование в Лондоне, предпринимает шаги по организации собственного бизнеса в Армении. Почему бы нам не подумать о развитии бизнеса в Армении? Ведь это наше будущее: мы очень хотим, чтобы наши дети вернулись*

в Армению. И бизнес наладили, потому что очень стремимся в Армению, потому что там все родное: и атмосфера, и климат, и все остальное.

Я бы очень хотел, чтобы Армения развивалась, процветала, чтобы там сложились такие хорошие условия для всех, чтобы все мы смогли вернуться в Армению и думать только о развитии Армении, только о нашей земле, где мы родились и выросли. Это для нас очень важно.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Езиды действительно в Армении процветают, при этом сохраняя свою национальную самобытность. Это даже невозможно сравнить с Азербайджаном или Грузией.*

Когда-то в Азербайджане жили курды, свыше ста тысяч курдов. Их всех там ассимилировали, превратили в азербайджанцев; была курдская автономия «Красный Курдистан», где жили только курды, – азербайджанировали. В паспортах записали «азербайджанец». Понятие «курд» упразднили. В Грузии такого не было, но в Грузии и тех условий не было. Не было таких условий, как в Армении, где были радио, газета. В этом году мы побывали в Курдистане, в Иракском Курдистане, встретились с Барзани и с другими государственными деятелями, поговорили об этом. Они там тоже с похвалой говорили об «армени фленнерах» (они армян называют фленнерами). Говорили, что армяне – наши друзья, братья. Они всегда говорят о том, что Армения – единственная страна, где были созданы такие условия для нашего народа.

Автор: Поклонником ереванских радиопрограмм был также Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Ирак в РФ Фаик Нервей.

Фаик Нервей (Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Ирак в РФ): *В годы правления Саддама Хусейна информацию о наших братьях, проживающих в Армении, и о событиях, происходящих в мире, в первую очередь мы полу-*

чали по «Радио Ереван». Эти радиопередачи стали важным фактором в деле сохранения нашей национальной самобытности и освободительного духа. Нам было запрещено петь на родном языке, а по радио Армении мы слушали эти песни. При режиме Хусейна слушать «Радио Ереван» считалось преступлением, но мы все равно тайно слушали эти передачи.

Автор: Тысячи людей были арестованы и осуждены за то, что слушали армянское радио. «Я до сих пор так и не понял, почему за одно и то же нарушение закона одного приговаривали к трем годам, другого – к семи годам лишения свободы», – шутит посол.

Из Иракского Курдистана, где находится историческая родина езидов и их главное святилище, большой поток езидов эмигрирует в Германию, что обусловлено религиозным фактором. Однако и в России, и в Европе велика угроза ассимиляции. В этом плане самым безопасным местом Мирза Слоян считает Армению. И он хотел бы, чтобы Министерство диаспоры Армении в свои программы включило также езидов диаспоры, некоторые из которых уже делают инвестиции в Армении, а многие изучают возможности открытия бизнеса. И чтобы пресечь эмиграцию езидов из Армении, Мирза Слоян на собственные средства в Армавирском марзе по подобию езидского святилища Лалеш построил второй в мире езидский храм.

Мирза Слоян (предприниматель и меценат, Москва): *Езиды живут во многих странах мира, но Армения первая, где строится святилище. Основная цель заключается в том, чтобы связать езидский народ с армянской землей, с нашей страной, с нашей прекрасной родиной. Это, во-первых, а во-вторых, чтобы наше поколение, которое не было в Ираке, не видело наши святые места, наши святилища, могло увидеть их здесь и иметь представление о них, приобщаться к нашим обрядам, присутствовать на них, смотреть и учиться. Это станет связующим звеном братских взаимоотноше-*

ВИЗИТ ДУХОВНОГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ЕЗИДОВ ВСЕГО МИРА, ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА МИРЕ МИРА ТАХСИН БЕГА В АРМЕНИЮ СЕНТЯБРЬ 2012 г.

Духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бега и сопровождающих его лиц встречают перед гостиницей «Голден Палас»

Почетного гостя встречает Мирза Слоян

Маленькая езидка по традиции преподносит гостям хлеб-соль

Детвора выражает дань уважения почетному гостю

Представители духовной элиты Лалеша: духовный предводитель Святого Лалеша Баве Шейх и руководитель каввали Баве Гаван

Представители духовной элиты Лалеша

Мирза Слоян представляет Мире Мира
Тахсин Бегу программу дня

В Цицернакаберде.
Готовятся к посещению памятника жертвам Геноцида армян

Возложение венко
в к памятнику жертвам Геноцида армян

Дань уважения перед Вечным огнем в Цицернакаберде

Мире Мира Тахсин Бег в Цицернакаберде отвечает на вопросы журналистов

Интервью в Цицернакаберде

На приеме в марзпетаране Армавира. Мире Мира Тахсин Бег, марзпет Армавира Ашот Каграманян и Мраз Мстоян (Калининград)

Мире Мира Тахсин Бег в мемориальном комплексе «Сардарапат»

Венок в память о жертвах Сарадарапатской битвы

Почетные гости в селе Налбандян Армавирского марза

Встречают хлебом-солью

Освящение хлеба и соли

EZDIKI.COM

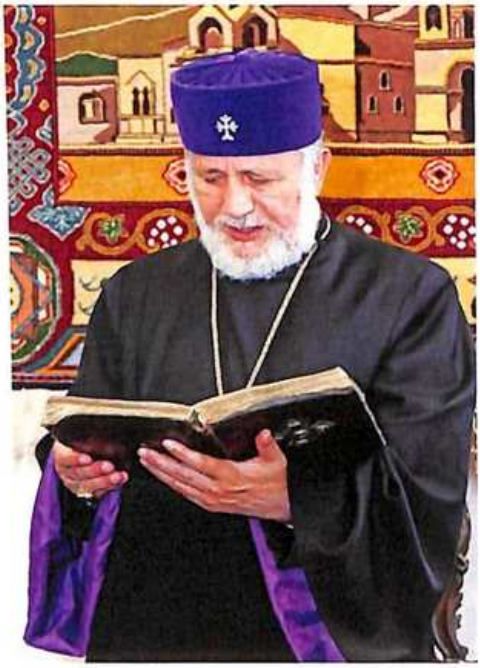
Встреча духовных предводителей двух народов: Гарегина II и Мире Мира Тахсин Бега, в Первопрестольном Святом Эчмиадзине 28 сентября 2012 года

Теплая и дружеская беседа о вековой дружбе двух народов

Мире Мира Тахсин Бег дарит Гарегину II, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян, Библию старой печати

Католикос всех армян Гарегин II с любовью принимает драгоценный подарок

Оба духовных лидера на миг погрузились в свои мысли



Верховный Патриарх листает полученную в дар Библию

В руках у Верховного Патриарха
картина с изображением Святого Лалеша

Духовные отцы перед прощанием

Два духовных лидера обмениваются прощальными словами и пожеланиями

Члены делегации выражают свою благодарность и признательность Верховному Патриарху

Члены делегации с Верховным Патриархом

Фотография на память.
С Верховным Патриархом после встречи

Члены делегации при выходе из Первопрестольного Святого Эчмиадзина

Члены делегации перед резиденцией Католикоса всех армян

ВИЗИТ ДУХОВНОГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ЕЗИДОВ ВСЕГО МИРА, ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА МИРЕ МИРА ТАХСИН БЕГА В АРМЕНИЮ СЕНТЯБРЬ 2012 г.

Мире Мира Тахсин Бег со своим сыном Мир Хаземом во дворе Эчмиадзинского кафедрального собора

Члены делегации в Эчмиадзинском кафедральном соборе

На приеме в правительстве РА

Беседуют премьер-министр РА Тигран Саргсян и духовный предводитель езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бег

Мэр Еревана Тарон Маргарян говорит о езидах, проживающих в Армении, и о запланированном культурном центре

Членам делегации интересно познакомиться с перспективами города Еревана

Встреча с вице-спикером НС РА Эдуардом Шармазановым

Тема беседы в Национальном Собрании РА – проблемы нацменьшинств, касающиеся культурно-образовательной среды

Мире Мира Тахсин Бега встречают в селе Акналич Армавирского марза, где находится езидское святилище

EZDIKI.COM

Духовный предводитель езидов, читая молитву, переступает порог новопостроенного святилища-зиарата

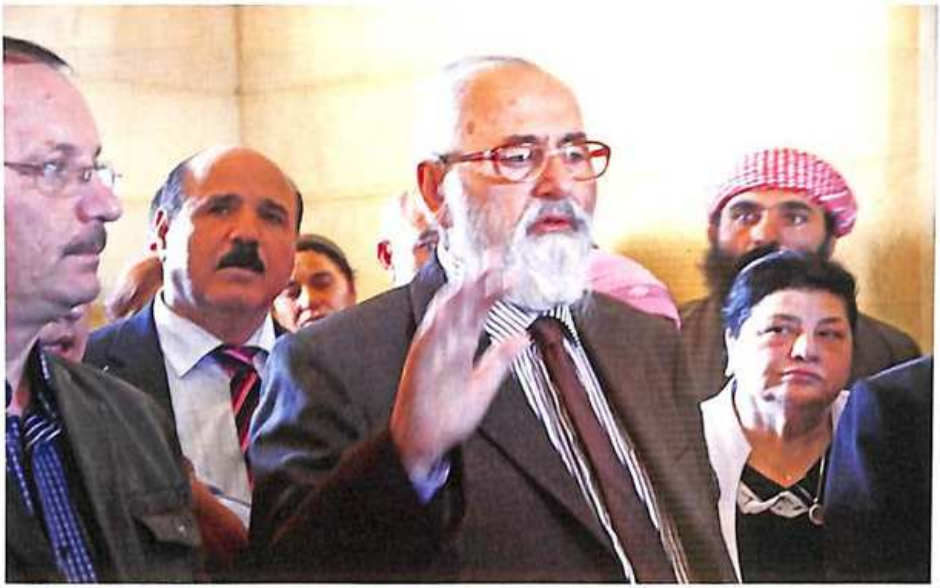
Освящение святилища духовным предводителем езидов и духовной элитой Лалеша

Эпизод церемонии освящения святилища

Церемония освящения сопровождается молитвами и песнопениями духовной элиты

Завершилась церемония освящения. Езидское святилище в Армении – реальный факт

Взаимные пожелания после церемонии освящения

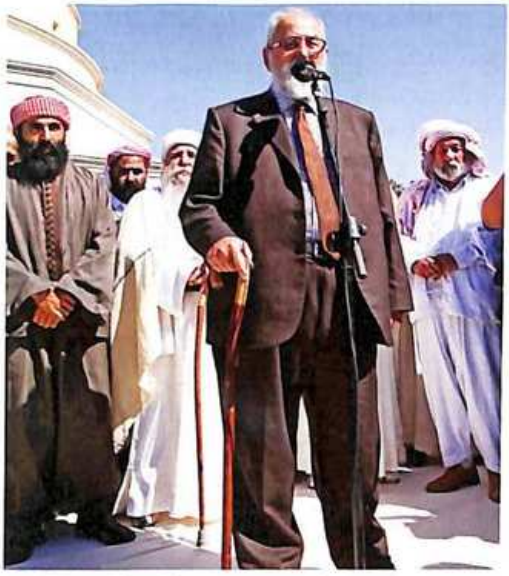


Молитва Богу, за мир и дружбу

Многотысячная толпа, собравшаяся на территории святилища, приветствует духовного предводителя езидов всего мира Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бега

Беззвучная молитва в новом святилище

Многотысячная толпа народа в езидском святилище в Акналиче



Духовный предводитель езидов всего мира Его Высокопреосвященство Мире Мира Тахсин Бег обращается к присутствующим с пастырским посланием

С приветственной речью выступает марзпет Армавира Ашот Каграманян

Протоирей Артак Симонян (Армавирская епархия) передает пожелания Армянской Апостольской Церкви

Выступает Мирза Слоян

Ни одно езидское торжество
не обходится без национального танца

Танцуют гости из Москвы

Высококлассная музыка «зажигает» танец

Танцуют все

Фотография на память. Со старыми и новыми друзьями

После показа фильма «Езиды – дети солнца» руководитель авторской группы Серго Ерицян вручает подарки Мир Хазему

После показа фильма «Езиды – дети солнца» руководитель авторской группы Серго Ерицян вручает подарки Мирзе Слояну

Снимается фильм «Дорога, ведущая в храм». Интервью с Мразом Мстояном (Калининград)

ВИЗИТ ДУХОВНОГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ЕЗИДОВ ВСЕГО МИРА, ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА МИРЕ МИРА ТАХСИН БЕГА В АРМЕНИЮ СЕНТЯБРЬ 2012 г.

Во время съемок фильма
«Дорога, ведущая в храм»

Интервью с Бакром Садуняном

Обмен мнениями после просмотра фильма «Езиды – дети солнца»

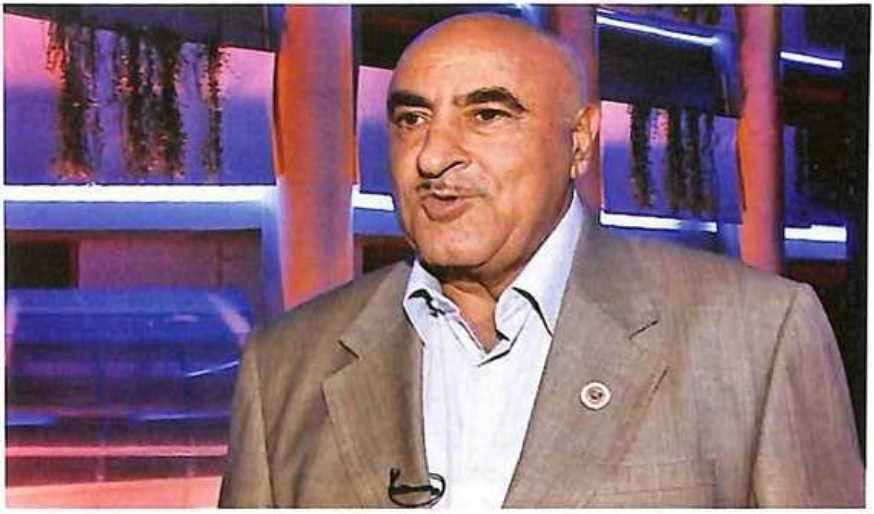
Снимается фильм «Дорога, ведущая в храм». Интервью с Гасаном Гасаняном

Журналист Овсанна Мадатян беседует с проживающим в Москве предпринимателем Борисом Лазгияном

Миловидные езидки: Амина, Мидиа и Джамила

Мраз Броян (Санкт-Петербург)
высказывает свое мнение после показа фильма

Самвел Кочои (Москва) высоко оценивает армяно-езидскую дружбу



Предприниматель Джадо Джндоян (Тверь, Россия) доволен посылами фильма. Его родина – Армения

Проживающий в Москве адвокат, писатель-публицист Симон Цатурян говорит об армяно-езидской дружбе, продолжающейся за пределами Армении

Проживающий в Москве предприниматель Борис Лазгиян стал чаще бывать в Армении

Председатель Совета общественной организации «Национальное объединение езидов "Мидиа-Шангал"» Амо Шароян рад, что в Армении у них уже есть свое святилище

По мнению проживающего в Москве и родившегося и выросшего в Тбилиси Юрия Дасни, создание святилища было ко времени и к месту

Для Мелса Лазгияна (Москва) всегда желанно приобщение к национальным истокам

Вечерний Ереван. Танец-экспромт после банкета

Демонстрация изящных движений национального танца

Танцуют все

Танцуют старейшины

На приеме у министра культуры РА Асмик Погосян

Мире Мира Тахсин Бег представляет министру культуры РА актуальные для езидов проблемы культурно-образовательной среды

Обмен мнениями длился долго

Прощание со словами признательности

На приеме в Министерстве иностранных дел Армении

Мире Мира Тахсин Бега встречает заместитель министра иностранных дел РА Сергей Манасерян

Мире Мира Тахсин Бег желает дальнейшего развития взаимоотношений между Арменией и Ираком

Представители духовной элиты Лалеша во время приема

Визит в Арагацотнский марз

В селе Сангяр Арагацотнского марза

Так встречают духовного предводителя

Благословление от Мире Мира Тахсин Бега

Мире Мира Тахсин Бег с приветственной речью обращается к представителям езидской общины

В палатке многолюдно

ВИЗИТ ДУХОВНОГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ЕЗИДОВ ВСЕГО МИРА, ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА МИРЕ МИРА ТАХСИН БЕГА В АРМЕНИЮ СЕНТЯБРЬ 2012 г.

Дети отсюда наблюдают,
что происходит у них в селе

Маленькая езидка таким образом наблюдает за встречей

Небольшой привал под сенью деревьев

После встречи
Мире Мира Тахсин Бег и Баве Шейх обмениваются мыслями

Случайная встреча. Туристы из Израиля наблюдают за визитом духовной элиты и фотографируют

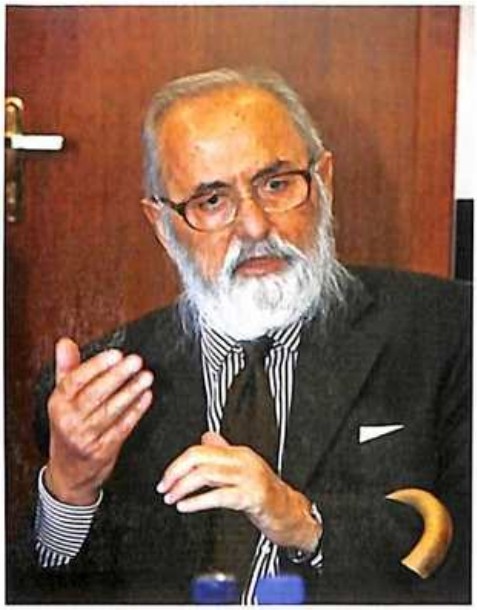
Танцуют также иностранцы

И здесь не обошлось без национального танца

Мелодия зурны еще долго не смолкает

Танцуют и стар и млад

Какое езидское веселье без танца?



Мыслящий и мудрый духовный лидер Мире Мира Тахсин Бег

Со священнослужителями. Фотография на память

Два духовных отца Лалеша: Баве Гаван и Баве Шейх

Представителям духовной элиты интересна речь должностных лиц Армении

Журналист Грачья Папинян берет интервью у Мирзы Слояна. Снимается фильм «Дорога, ведущая в храм»

Оператор Самвел Галстян следит за ходом событий. Снимаются последние кадры фильма «Дорога, ведущая в храм»

ний езидского и армянского народов, ведь мы в Армении чувствуем себя так, как чувствуют себя армяне. Армения наша страна тоже, она наша родина.

Джамал Асоян: *Представители молодого поколения езидов, которые даже не родились в Армении, продолжают считать Армению своей родиной. Там могилы наших дедов, в наших домах хранятся наши национальные святыни – наши очаги. И каждый езид обязан поехать, навестить могилы предков и помолиться у своего очага. В последний наш приезд моя мать попросила отвезти ее в горы Джермука, куда в детстве они поднимались на пастбище. Мама села на траву и стала плакать: она пришла на свою родину. Правда, сегодня мы россияне, но, когда приезжаем в Армению, ощущаем себя ее частичкой. Значит, этот тост я провозглашаю за всех сыновей и дочерей Армении, за наши горы, за наши живительные воды. Пусть наша родина, наша Армения, будет такой же непреклонной, как наши горы. Я желаю мира нашей родине, нашей единой родине, мы, все езиды, и я в том числе, говорим: «Армения – наша родина, потому что мы родились и выросли в Армении».*

Автор: За свою тысячелетнюю историю езиды прошли сквозь огонь, сквозь сабли, сквозь опустошительные войны. Не строили козней, не затевали войн и смогли сохранить свои уникальные язык, культуру и религию. Свято чтили свои древние традиции и сохранили их. На заре развития человеческой мысли и общечеловеческих нравственных норм Творец завещал предкам этого маленького, гордого и замкнутого народа: «Идите и живите побуждаемые хорошими помыслами, хорошими словами и хорошими делами».

Ереван – Москва – Ярославль,
весна, 2012 г.

EZDIKI.COM

С ностальгией в сердце

Не секрет, что сегодня тысячи езидов проживают в различных регионах России. Живут по многу лет, некоторые – уже больше 20 лет. Большинство из них обосновалось, обустроилось, продвигает свое дело. Каждый из них в своем окружении стал уважаемой личностью, так как уже составляет частичку этого общества, где люди живут общими радостями и трудностями. И при этом, вне всякого сомнения, никто из них не теряет свое национальное лицо и характер. Люди остаются езидами, со своими обычаями и традициями. Конечно же, этих людей сопровождает беспрерывная боль – тоска по родине, по Армении. Здесь наши соотечественники впадают в уныние, поскольку они постоянно испытывают чувство ностальгии и стремятся поехать в Армению, к своим добрым воспоминаниям, а также навестить могилы, что и делают хотя бы один раз в год. Я как будто начал рассказывать вам о том, что представлено в сценарии фильма «С ностальгией в сердце». Его стенограмму тоже для публикации в этой книге по своей воле предоставила творческая группа «Карцик».

Автор: Начавшиеся на территории СССР в начале 1990-х годов политическая суматоха, экономический хаос, тесная связь экономическими, дружественными и ценностными узами с разными экономическими зонами советской страны привели к крупным миграциям социумов, вследствие чего тысячи жителей Армении покинули свою родину. В поисках на российских просторах заработка средств на пропитание из Армении уехали также тысячи езидов.

Где и как живут наши соотечественники-езиды? Как противостоят вызовам тысячелетий, несущим угрозу националь-

ным и духовным ценностям? Как и в какой степени связаны с Арменией и со своими соотечественниками-армянами? Такие вопросы звучат очень часто. Попытаемся найти на них ответы.

Иваново – некогда один из крупнейших промышленных центров Советского Союза, куда на действующие текстильные предприятия приезжали работать тысячи молодых юношей и девушек из разных уголков огромной страны. Иваново и сегодня продолжает оставаться многонациональным городом. Здесь проживает около 15.000 армян и 500 езидов. Все они приехали сюда из Армении.

Тельман Фероян родился в селе Аргаванд Армавирского марза. В 1982 году был призван в армию, после демобилизации остался в России, потом оказался в Иваново. Сегодня он один из крупнейших предпринимателей области, депутат областной думы, один из уважаемых людей в городе, крупный меценат. С 90-х годов занят в сфере дорожного строительства. 95% дорожно-строительных работ области осуществляют основанные им предприятия.

Тельман Фероян (предприниматель, Иваново): *В 90-е годы в марзе создалась тяжелая ситуация, не работала промышленность, перед всеми встала проблема хлеба насущного, вдобавок началась миграция наших соотечественников, и многие армяне и езиды оказались здесь. Естественно, у них возникли проблемы: и социальные, и с документами, и с видом на жительство. Я сюда приехал намного раньше, поэтому счел своим долгом параллельно со своей предпринимательской деятельностью заняться также проблемами этих людей. Не сочтите за нескромность, но в этом направлении я сделал большое дело.*

Автор: Предпринимательская деятельность, искусство зарабатывания больших денег, не убило в Ферояне чувство милосердия. Национальный ген сострадания, милосердия, отзывчивости, присущий древнему трудолюбивому народу вот уже на протяжении 5000 лет, заложен также в Ферояне. Наживая

свое состояние, он не лишал других людей земных благ. Так, например, несмотря на заманчивое предложение, он не выбрал самый прибыльный вариант: принудительное отчуждение в интересах государства земель на территории крупного торгового центра «Тополь». В этом случае при освоении земельного участка он заплатил бы меньше, но обрек бы на нищету сотни людей.

Тельман Фероян (предприниматель, Иваново): *На месте этого здания стояли десятки полуразрушенных домов. В случае признания этой земли всеобщим достоянием, я бы заплатил по действующим государственным расценкам определенную сумму – и все. Но это не мой стиль работы. Для всех собственников в указанном ими районе я купил жилье по рыночной стоимости, решил свои вопросы с людьми, после чего только принялся за освоение этой болотистой местности и строительство крупного комплекса. После строительства второй части Центра полезная площадь комплекса будет составлять 7200 метров.*

Название строительной компании Ферояна символизирует одного их главных божеств в пантеоне езидов. Деятельностью его строительных компаний руководит Эдуард Авери, езид, также родившийся в Армении. Эдуард соблюдает наказ и требование Ферояна – по возможности на высокооплачиваемые рабочие места принимать армян и езидов из Армении.

Эдуард Авери (предприниматель, Россия): *Сегодня у меня работают один езид и семьдесят армян. А это значит, что мы, выплачивая высокую зарплату стольким людям, спасли их от безработицы. Мы рады, что эти люди, как правило, нас не разочаровывают.*

Автор: Тельман Фероян занят также в сфере управления государственной собственностью. Учитывая его энтузиазм и трудолюбие, областные власти доверили Ферояну руководство единственным объектом, находящимся в федеральной соб-

ственности, – теплицей площадью 45 га, уникальной по своим размерам и значимости. Здесь, как и в Армении, в производстве сельскохозяйственной продукции наибольший удельный вес занимает стоимость энергоносителей.

Тельман Фероян (предприниматель, Иваново): *В прошлом году мы вложили достаточно крупные средства в строительство теплиц нового поколения, которые оснастили новейшими технологиями. Знаете, здесь нам приходится потреблять много энергии, так как 10 месяцев в году стоит облачная погода, без солнца, и вследствие этого мы несем большие убытки. Например, в солнечные дни урожая бывает в два раза больше, чем в пасмурные дни. В ближайшем будущем планируем установить искусственное солнце, а это вновь сопряжено с большими расходами.*

Автор: Продукция теплицы реализуется на всей территории Российской Федерации, от Москвы до Дальнего Востока. Ирина Николаева работает в этой теплице около 30 лет.

Ирина Николаева (заместитель генерального директора, Россия): *Эта теплица оказалась на грани краха: у нас не было средств обеспечить функционирование теплицы, иски в суд, банкротство – одним словом, полный развал. Я не знаю, что бы случилось, если бы Тельман Амоевич не оказался здесь.*

Автор: Тельман Фероян дважды был избран депутатом областной Думы. Во время нашего визита проходили предвыборные встречи депутатов 3-го созыва. Жители маленького поселка Кох просят благоустроить их населенный пункт.

В честь Дня Первой Республики Армения выступают члены Совета старейшин армянской и езидской общин. Представителям армянской и езидской молодежи, отличившимся в течение года в области спорта и культуры, дипломы и денежные призы вручают Тельман Фероян и предприниматель Сос Мартиросян. Среди награжденных также певица Карина

Султанян, лауреат многочисленных областных, всероссийских и международных конкурсов. Карина – езидка, а в репертуаре у нее езидские и армянские песни.

Сергей Пахомов (председатель областной Думы, РФ, Иваново): *Мы прекрасно представляем, что означает многонациональная Россия. Мы уделяем большое внимание межнациональным проблемам. У нас очень спокойно, и мы можем держать руку на пульсе. Если и возникают какие-то межнациональные проблемы, мы реагируем очень быстро, собираем авторитетных членов общин и с их помощью сглаживаем конфликт. Благодаря таким деятелям, как Тельман Фероян, у нас все спокойно.*

Автор: 5 лет назад было организовано собрание актива армянской и езидской общин, на котором было внесено предложение – построить армянскую церковь. Возникла проблема с предоставлением земельного участка. Тельман Фероян взялся за решение этого сложнейшего вопроса – вести переговоры с областными и городскими властями. И вот 27 мая на мероприятии, посвященном Дню Первой Республики Армения, председатель областной Думы города Иваново Сергей Пахомов вручает руководителю армянской общины желанное «решение».

Тельман Фероян (предприниматель, Иваново): *В последние годы мы поддерживаем более тесные отношения с езидами Армении и всего мира. Достойный сын нашего езидского народа Мирза Слоян после пяти лет переговоров смог получить у нашего духовного лидера Мире Мира Тахсин Бега согласие на строительство езидского святилища на нашей родине – в Армении. Это нас как-то объединило, и мы сейчас чаще бываем в Армении. И потом, человек создан так, что, чем старше он становится, тем сильнее стремится туда, где родился.*

Автор: Тельман Фероян намерен также построить в Иваново езидский храм. Для этой цели он уже подготовил землю.

Тельман Фероян (предприниматель, Иваново): *Сегодня,*

например, наши езиды очень хотели бы построить здесь такой же храм, святилище, чтобы наши дети посещали и чтили бы наши традиции.

Автор: В городе Черняховск Калининградской области также появились армяне и езиды. В этом городе Мраз Мстоян основал беспрецедентно роскошный четырехзвездочный отель.

Мраз Мстоян (пир, представитель езидского духовенства, предприниматель, Калининград): *Мне позвонили и сказали, что здесь есть обанкротившийся мясокомбинат. У меня в Москве был цех по производству колбасы. Нужно было поднять на ноги этот крупный комбинат. Так я оказался здесь. Спустя 6 месяцев наш комбинат был перезапущен и стал давать продукцию. После этого работники мэрии меня уговаривали купить здание бывшей гостиницы «Первомайская». В конце концов купил полуразрушенное здание давно не действующей гостиницы и на его месте построил новый отель.*

Автор: В Калининградской области, так же, как и в Армении, в приватизированных бывших государственных хозяйствах зарегистрировано значительное снижение поголовья скота, что ощущается и поныне. Мраз Мстоян предлагает поехать в деревню Маломразь, расположенную в 80 километрах от Черняховска, где семья езидских эмигрантов занимается скотоводством.

Саид Авдалян (фермер, Россия): *В основном приехали сюда, чтобы работать. В первое время занимались рубкой леса, трудностей было много. Приехали оттуда без ничего, мы не были обеспечены ничем. У нас не было жилья, в годы работы в совхозе взяли этот дом, потом братья купили дом. Этот дом взяли в кредит и до сих пор строим его.*

Автор: Братья Авдаляны продолжают здесь организовывать бизнес по разведению крупного и мелкого рогатого скота, внедрять овцеводство.

Саид Авдалян (фермер, Россия): *Сначала купили 14 го-*

лов, затем потихоньку стали увеличивать поголовье. В течение 4-5 лет довели до 1000 голов.

Автор: В отличие от Армении, здесь скот выращивается методом интенсивного откорма. Для охраны огороженных пастбищ наняли местных и приезжих работников. Авдаляны – шейхи, и они свято чтят свои духовные и национальные традиции, принимают участие во всех семейных мероприятиях своих мридов и пиров. Из Армении они привезли с собой присущую шейхам семейную священную атрибутику.

Агит Авдалян (шейх): *В 37-м году моего отца арестовали, в 38-м – расстреляли. Хотели отнять у нас наши святыни, но мы их прятали в колодцах. Помню, я был 7-летним ребенком, уносил святыню, прятал в колодце, и как только полицейские уходили, я снова приносил, ставил сюда, на сложенную постель.*

Автор: Несмотря на то что они живут здесь уже долго, Армения для них остается родиной, где их могилы, где их дома, и они никогда не упускают случая поговорить о дружбе езидов и армян.

Агит Авдалян (шейх): *Езидский ребенок кормился грудью армянской женщины, армянское дитя – грудью езидки. Это для нас свято, мы братья.*

Автор: Здесь все знают о строительстве святилища в Акналиче и о визите духовного предводителя езидов всего мира в Армению, которого армянские власти приняли со всеми почестями. Мраз Мстоян был в числе организаторов, сопровождал Мира во время всех встреч.

Мраз Мстоян (пир, представитель езидского духовенства, предприниматель, Калининград): *И сам визит, и тот факт, что впервые дано разрешение на строительство езидского святилища вне пределов Иракского Курдистана, именно в Армении, говорят сами за себя. После того как нашего духовного лидера принял Католикос всех армян, последовали многочис-*

ленные встречи в Правительстве, в Национальном Собрании, в министерствах. Это сыграло существенную роль в процессе обновления наших дружеских и братских отношений. Не случайно, что в составе Совета старейшин Еревана есть депутат-езид. Уверен, что после предстоящих выборов у нас будет депутат и в НС РА. Это нас обязывает. Сегодня мои друзья-езиды, представители деловых кругов, бывают чаще в Армении и намерены начать там собственный бизнес.

Автор: Мстоян – историк, и он хорошо знает историю своего народа, в курсе международных процессов и выражает серьезную озабоченность по поводу нарастающих вызовов тысячелетия.

Мраз Мстоян (пир, представитель езидского духовенства, предприниматель, Калининград): *Глобализующийся мир, большая миграция людей, отдаление от своего компактного места жительства вносят изменения в духовный мир и традиционный быт езидов. Этому способствует также интернет, который наряду с положительным воздействием имеет также отрицательные последствия. Как будто мир идет по пути формирования единой нации, и на этом пути езид, армянин или русский теряют свою национальную самобытность.*

Автор: Мстояны постоянно проживают в Брюсселе и сюда приезжают по работе. Дочь Мраза, Джамила, также живет в Брюсселе. Окончила 2 института, разговаривает на 7 языках, в том числе и на армянском.

Джамила Мстоян: *Вначале в моем окружении очень мало знали о езидах, спрашивали меня, кто такие езиды, и я им подробно рассказывала. Говорила, что мы одна из древнейших наций, что наша религия одна из древних. Сейчас уже они много чего знают. У меня в Брюсселе много друзей различных национальностей, в том числе и армян, с которыми общаемся семьями.*

Автор: И несмотря на то что она окончила 2 вуза и долгие годы живет в Европе, свое будущее представляет и планирует, исходя из соображений национальных порядков и с учетом религиозных канонов. Она не может нарушить установленное езидами табу и никогда не вступит в брак с мужчиной другой национальности.

Джамила Мстоян: *Потому что есть традиции, есть мой отец, есть езидская общественность. Если я нарушу запрет, отец откажется от меня и не будет общаться со мной. Есть страх, ужас от еще не содеянного. Нельзя. Это будет, по-арабски говоря, осквернённый брак.*

Автор: Жена Мраза, Сейран, смогла в свое время переступить езидский запрет, касающийся образования. Она родилась в Эчмиадзине, окончила местную среднюю школу, вышла замуж, переехала в Москву. Говорит на 6 языках, высшее образование получила в Калининграде, тоже специалист гостиничного бизнеса.

Сейран Мстоян: *Свобода – это не значит, что нужно слишком переходить границы дозволенного. Наоборот, свобода – приятная вещь, когда ты чувствуешь, что ты свободен, что можешь себе доверять, когда что-то делаешь, куда-то идешь. Мы с мужем свободные люди, но под свободой не подразумевается «что хочешь» и «как хочешь».*

Свобода означает, что ты хороший человек, грамотный, любишь свой народ, знаешь, осознаешь такое понятие, как «семья».

Автор: Хотя все члены ее семьи находятся либо в Калининграде, либо в Бельгии, тем не менее она тоскует по родине, по односельчанам и знакомым.

Сейран Мстоян: *С возрастом, со временем все больше тянет в Армению. Когда мои дети были маленькими, с двух- и четырехлетнего возраста бывали в Армении у моих родителей. И до сих пор, как только собираемся, начинаем говорить*

об Армении, о нашей земле, о нашей воде. Самые хорошие, самые яркие, самые теплые воспоминания связаны столько с Арменией.

Автор: Езиды живут также в Черняховске, живут с ностальгией в душе, живут с тоской, живут надеждой, что разлука кратковременная и они в один прекрасный день вернутся и будут заботиться о своих святынях.

Асад Шамоян (житель Калининградской области): *В Армении нас никогда не заставляли менять веру. Мы с армянами были братьями, росли бок о бок. В детстве я никогда не замечал, чтобы армяне ставили разницу между армянином и езидом, и сегодня не замечаю. К нам приезжают из Армении, я туда езжу к своим друзьям.*

Усуб Татоян: *Я желаю, чтобы армянский народ жил в мире, чтобы армянская земля процветала. Пусть народ живет так, как он желает, пусть всегда царят изобилие и благополучие. Очень скучаю по моим друзьям, родственникам, по нашим святыням, по тем реликвиям, которые оставили на земле армянской.*

Автор: При содействии Мраза Мстояна Абгар Абгарян основал производство бетонных плит.

Абгар Абгарян: *Когда в Калининграде встречаем езида, и на наш вопрос: «Ты армянин?» – он отвечает: «Нет, я езид», – я всегда говорю: «Какая разница, все равно из наших». Здесь нет никакой разницы, ты армянин или езид.*

Автор: В этом году, с целью оказания поддержки, для работы в производственном цеху были приглашены только жители пострадавших от града сел Армавирского марза. В Калининграде также есть езиды, которые вовлечены во все сферы городского хозяйства, они, в частности, заняты в малом бизнесе. Исо Амшоян из села Зовуни, долгие годы работал в отделении полиции Шенгавитского района, учился в Калининграде, а после выхода на пенсию приехал в Калининград.

Исо Амшоян: *Где бы мы ни были, всегда думаем о своих родных краях, у нас много друзей в Армении. Наша дружба началась не сегодня, она нам завещана дедами. Как она начиналась, так мы ее и продолжаем. Мы получили воспитание в Армении, у нас много хороших друзей.*

Автор: Город Владимир – один из старинных центров истории и культуры России, одна из архитектурно-скульптурных жемчужин так называемого Золотого Кольца. В центре города много старинных исторических памятников, и город ежедневно посещают сотни туристов. Здесь также проживает много езидов и армян. Один из них – Шамо Мамоян, он здесь живет с 1979 года, после службы в рядах Советской армии. Окончил местный финансово-экономический институт.

Шамо Мамоян (генеральный директор общества «СК Пром»): *В основном выполняем асфальтные работы и внедряем новые технологии, 12 прорабов организуют эффективную работу на разных участках.*

Автор: Руководимые им строительные предприятия входят в первую десятку хозяйствующих субъектов области. Недавно приняли на себя также обязательство по строительству в губернском центре предприятия общественного питания быстрого обслуживания «Макдоналдс». В городе и области в общей сложности проживает около 1000 езидов, и все они родом из Армении.

Азиз Мстоян родился в Армении. Закончив первый класс, переехал во Владимир. Для него Армения в первую очередь родина, а армяне – соотечественники.

Азиз Мстоян: *У нас здесь есть друзья и братья, общаемся с армянами – земляки ведь.*

Автор: Отец Азиза, Самвел Мстоян, также занимается строительным бизнесом. В советские годы ездил во Владимир, на так называемую целину, потом остался здесь жить и вызвал также свою семью. Во Владимире нет представителей езидско-

го духовенства, из-за чего усложняется вопрос сохранения национальных традиций и обычаев.

Самвел Мстоян (предприниматель): *Мы в год два раза празднуем Пасху, и это организовываю я, об этом знают и армяне, и езиды. Собираемся все и вместе проводим все мероприятия. Во многих русских городах взяли с нас пример и сегодня делают так же.*

Автор: Практически во всех городах России молодежь большое внимание уделяет занятиям спорту, этому придают большое значение и их родители. Тельман Фероян, например, с этой целью арендовал в Иваново специальное помещение, отремонтировал его, пригласил тренера и тем самым для езидских детишек, проживающих в Иваново, создал условия для занятий спортом.

Андрей Шалов (тренер): *Мы здесь проводим тренировки более двух лет, мои питомцы принимают участие в различных первенствах. Наша команда интернациональная: все желающие могут приходить к нам на тренировки. Прилагаем все усилия для развития бокса.*

Спортсмен: *Тренировки в этой секции в первую очередь придают мне смелость, уверенность в себе и веру в свои силы.*

Автор: Рустам Мстоян один из выдающихся спортсменов Владимира. Спортом он занимается вот уже 17 лет, много раз выступал в составе сборной РФ, победитель молодежного первенства Европы 2005 года.

Рустам Мстоян (Мастер спорта РФ): *Спорт тебя не прокормит, мой брат тоже победитель международных турниров. Уйдя из профессионального спорта, 5 лет занимался тренерской работой. Сейчас мы начали заниматься строительным бизнесом. Если все пойдет так, как мы планируем, то через некоторое время открою собственный спортивный зал.*

Автор: Тверь – один из старинных русских городов, он основан в 1135 году и расположен на берегах реки Волга в районе

впадения в неё рек Тьмака и Тверца. Задо Джндоян – самый известный из обосновавшихся в Твери езидов родом из Армении. Родился он в Ереване, там же окончил школу, затем в 1972 году поступил в Горьковский политехнический институт, по окончании которого остался жить в России. Долгие годы был дорожным строителем, занимал высокие должности. Он говорит, что в его жизни судьбоносную роль сыграли армяне. Во-первых, родился и сформировался как личность в армянской среде, во-вторых, состоялся как личность благодаря армянину.

Задо Джндоян (предприниматель, Тверь): *В то время у меня еще не было высшего образования, и меня взял на работу Алиханян, прекрасной души человек, который занимал должность генерального директора и был знаком со всеми русскими высокопоставленными руководителями. У него было большое хозяйство, зона отдыха. Он фактически поставил меня на правильный путь, и я достиг хороших результатов.*

Автор: Благодаря начатой в 1977 году в Советском Союзе программе «Дороги Нечерноземья» он стал крупным дорожным строителем, отличившимся своими инновациями не только в Тверской области, но и во всей России. С 1986 года постоянно проживает в Тверской области. Как в Горьком, так и здесь тесно связан с армянами и с армянской общиной, он стал крестным отцом пяти армянских семей.

Задо Джндоян (предприниматель, Тверь): *Наша прочная и праведная связь возникла не сегодня, она идет из глубины веков, как и наша история, и так во всем мире: где есть армянин, там есть и езид и наоборот.*

Автор: Задо Джндоян и в Твери владеет собственными строительными и дорожно-строительными предприятиями. Он строит и обслуживает большую часть дорог в области, занимается также строительством зданий и домов, оказанием торговых и сервисных услуг. Задо Джндоян живет в Лихославле. Это маленький город, и несмотря на то что это не такое доходное место

в экономическом плане, он тем не менее в маленьком городке предпринял строительство четырехзвездочной гостиницы, фитнес-клуба, зала торжеств и высококлассного ресторана.

Задо Джндоян (предприниматель, Тверь): *Построили, чтобы наши дети, наша молодежь не занимались чем попало, а собирались бы здесь и общались между собой. Это первооснова того, чтобы мы могли приобщать будущие поколения к национальной культуре. Жизнь так быстротечна. Кто восполнит наши пробелы? Я все организовал таким образом, чтобы здесь не было торговых объектов, только то, что связано с нашей национальной культурой. Пусть осознают, что у нас есть своя культура и мы ее носители.*

Автор: У Джндояна работает много армян, это, как правило, строители и водители из Лори, Эчмиадзина и Еревана. Мхитар Нахоян из столицы, из квартала Силикян, где живет много езидов. Здесь между езидами и армянами сложились очень тесные отношения.

Мхитар Нахоян: *Я бы сказал, что езиды с нами одной крови, разницы никакой. Вот, например, у нас в квартале тоже есть езиды, находимся с ними в дружеских и родственных отношениях.*

Автор: Офисы основных строительных баз Задо Джндояна находятся в Твери, руководят ими его сыновья.

Темур Джндоян (исполнительный директор ООО «Лихославльавтодор»): *Мы развернули деятельность во всех городах Тверской области, а также в соседних регионах.*

Автор: Только в дорожно-строительной компании работает 200 рабочих, больше половины – езиды и армяне. В последние годы здесь появилось много эмигрантов из стран СНГ. У Задо Джндояна интернациональный штат сотрудников.

Лариса Ковалева (жительница Лихославля): *Наш интернациональный коллектив широко известен и в Лихославле, и Тверской области. Это в первую очередь обусловлено само-*

отверженным трудом Задо Джндояна. С ним очень легко и в то же время очень трудно работать. Легко, потому что он профессиональный строитель, внимательный руководитель, готовый оказать помощь и содействие каждому сотруднику. Трудно, потому что требовательный и взыскательный.

Автор: В Лихославле нет ярко выраженных национальных проблем. Руководителям национальных общин и местным властям сообща удается пресечь возникновение напряженных ситуаций. В этом деле, по словам главы администрации района, велика заслуга Задо Джндояна.

Виктор Гайденков (глава администрации Лихославльского района Тверской области): *Еще более велика роль Задо Усубовича в деле застройки города и района. Он приехал в наш город в трудные 90-е годы, когда все вокруг рушилось. Развалены были также строительные предприятия, и он, практически начав с нуля, в масштабах всего района создал крупную строительную компанию, у которой были филиалы в других областях, в том числе и в Твери. Задо Усубович предпринимает также серьезные шаги в сфере развития сельского хозяйства и животноводства в нашей области.*

Али Джндоян (фермер): *На основанной Джндояном животноводческой ферме работают 3 доярки, которые осуществляют процесс доения коров электрическим доильным аппаратом, убирают навоз, а также выполняют посевные работы.*

Автор: Ферма была разорена и развалена, у нее были большие долги, которые были закрыты в течение прошедших лет. На полях, которые за последние годы не обрабатывались, обросли кустарниками и превратились в леса, сегодня засеяно 500-600 гектаров зерновых культур. Здесь в качестве скотников работают таджики. Задо Джндоян – сын Армении езидской национальности, посланник Армении на этой русской земле, где творит и созидает под девизом: «Оставить добрый след и до-

брое имя на той земле, где работаешь, но никогда не переставать внимать зову родной земли». Он личность, которая горячо любит родную землю и армянский народ.

Задо Джндоян (предприниматель, Тверь): *Как может человек забывать землю, на которой он родился, свою родину? Может, по молодости, окунувшись с головой в работу, не осознаешь это, нет времени, чтобы осознать. Но приходит время, когда это сладкое чувство окутывает тебя, и уже даже при большом желании ты не можешь не любить свою родину, родную землю. Порядочный человек не может иначе относиться к родной земле и родине.*

Автор: Такими мы увидели проживающих в разных областях России езидов, их проблемы и заботы, достижения и успехи. Рассказали об их деятельности, об их переживаниях и стараниях сохранить национальную идентичность. Древняя русская земля гостеприимно распростерла свои объятия и предоставила возможность начать новую жизнь, но это земля, где также существуют общественные, социальные, межнациональные и политические проблемы, и наши соотечественники отражают их удары путем самоорганизованности. Смогут ли они долго противостоять вызовам тысячелетия в мире, где бурно протекают процессы глобализации? «Да!» – уверенно отвечают они. Такими их воспитала и закалила история их народа.

Москва – Ярославль – Тверь – Калининград,
2013 г.

EZDIKI.COM

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОКРОВЕННОЙ МЕЧТЫ

Хорошему другу «спасибо» не говорят, или трудный путь к самоутверждению

Откровенно говоря, в погоне за разными мыслями и размышлениями, я забыл об очень важном. Нелегко, находясь вдалеке отсюда, осуществить такое строительство, причем такое ответственное, как строительство нашего храма. Именно здесь на помощь пришли друзья моей юности, молодости, и почему бы и нет, зрелости, которые взвалили на свои плечи бремя ответственности. Не знаю даже, с кого начать: может, с всюду поспевающего Андраника Артеняна, который трудился непрестанно, дни и ночи напролет, делая то, что мне по душе. Для него не было ничего невозможного и безнадежного. Он обладал таким неиссякаемым чувством юмора, таким кладезем всевозможных шуток и острот, что если и сталкивался с какими-то трудностями, то пускал в ход какую-нибудь меткую шутку, находил какой-нибудь анекдот или вспоминал какие-нибудь эпизоды из нашей жизни в Мусалере с интересными и своеобразными поворотами. Андраник в свое время был руководителем государственного хозяйства, он сын прекрасных родителей: его отец Алмаст родом из Персии, а мать Назханум – из Нахичевани. А сегодня он сам уже глава большого семейства. Здесь отмечу один интересный факт: у Андраника прекрасные внуки. Его внук Андраник, который только осваивает азы видео- и фотосъемок, создал видеофильм о нашем святилище в Акналиче. Знаете, что здесь важно? То, что этот паренек так трепетно относится к

своим односельчанам-езидам. Это значит, что он видел, с каким уважением в его семье относятся к людям другой национальности, в данном случае – к езидам. Он в прошлом году познакомился с моим внуком, и я надеюсь, что нашу дружбу с Андраником и дружбу наших сыновей продолжат именно они. Не секрет, что армяне и езиды, на протяжении многих лет живущие бок о бок, не только хорошо знают и понимают друг друга, но и уважают и высоко ценят друг друга. Но не следует забывать, что эту закаленную в боях и скрепленную временем дружбу надо передавать из поколения в поколение. К сожалению, XXI век бросает вызовы настоящей дружбе, теплым взаимоотношениям. Мы просто должны на примере армяно-езидских отношений показать, что мы народы, свято чтящие дружбу, питающие друг к другу уважение и почтение.

Вернемся к остальным нашим друзьям, благодаря стараниям которых был воздвигнут наш храм.

Гомерос Петросян, один из моих друзей детства, – строитель. Он взял на себя всю полноту ответственности за строительство храма, забыв о той щепетильности, которую может проявить его друг Мирза в ходе строительства. Я в Москве, Гомерос здесь, и по телефону во многих случаях мы не в состоянии были решать все проблемы. И я, и Гомерос, и остальные понимали, что впервые сообща, вместе строим храм. И очень часто другу предъявлялось все больше требований, доходило даже до споров. Но спокойный и невозмутимый по своей натуре Гомерос ставил все на свои места. Если возникала в этом необходимость, то рушил, исправлял, перестраивал, лишь бы предупредить мои желания. Что было, то было, главное результат: у нас сегодня есть чудесный храм, где на каждом камне остались следы от соприкосновения пальцев Гомероса и его мастеров, следы пота армянского мастера-каменотеса. Представьте палящее солнце Араратской долины и работающего под ним строителя, который задался целью – сохраняя высокое качество, вовремя успеть, чтобы 29 сентября храм открыл свои двери перед посетителями.

В храме работало много людей. Тем не менее хотел бы выделить художника Меружана Мхеяна, который был рядом с нами, для того чтобы храм и изнутри был так же роскошен, а изображение храма Лалеша заняло свое место в нашем святилище.

Представьте меня, скрупулезного человека, и искусствоведа Меружана Мхеяна, у которого свои решения, и мы пробуем диктовать свои условия, высказывать свои мнения. Он и сейчас в постоянных творческих поисках, хочет, чтобы езидские символы обязательно присутствовали в нашем святилище.

На открытии святилища собрались тысячи людей, и уже стало очевидно, что территория храма маленькая и нуждается в расширении. В течение осени и зимы я вынашивал программу-цель, которая сформировалась и приобрела вполне определенный вид. А уже с наступлением весны начали расширять территорию. Известно, что в Араратской долине свободных территорий сегодня нет, и, чтобы приобрести земельные участки, мы должны были вести переговоры с собственниками. Часть земельных участков, расположенных по соседству с храмом, принадлежала семье моего хорошего товарища, генерал-лейтенанта Манвела Григоряна. Когда я обратился к нему, заявив о своем намерении приобрести некоторую земельную площадь, он сказал: «Землю для святилища нужно только дарить...» Скажу честно, меня очень тронули его слова и его отношение, и я воодушевился еще больше. Мне остается только поблагодарить моего хорошего товарища: в тот момент даже слова признательности казались лишними.

Генералы Манвел Григорян и Сейран Сароян в прошлом году присутствовали на открытии храма. К месту сказать, мы часто общаемся, и они каждый раз выражают свою готовность при необходимости оказать поддержку и содействие.

Я хочу также высказать слова признательности в адрес губернатора Армавира Ашота Каграманяна, который принял не только прибывших в Армению представителей духовной элиты

во главе с нашим духовным лидером, но и представителей различных общин из России. Завязалась теплая непринужденная беседа, прозвучали конкретные предложения по оказанию помощи со стороны некоторых общин. Говорили также о взаимной связи, которую нужно установить между езидской диаспорой и их соотечественниками, проживающими на армянской земле. Думаю, что, предпринимая правильные шаги и имея четкий план действий, ребята принесут пользу своей родной земле. В день открытия храма в Армении находились представители различных общин из разных регионов России. Они, естественно, по приезде в Армению посетили места своего рождения, встретились с деловыми кругами и представителями интеллигенции.

Братья-бизнесмены Борис и Мелс Лазгияны свою предпринимательскую деятельность развернули в Москве и Ярославле, где достигли серьезных успехов. Они поддерживают тесные связи с Арменией, у них есть виллы в Ереване, и они часто ездят туда-обратно. У них действует неписаный закон: ежегодно проводить хотя бы месяц в Армении, в Ереване. Более того, в результате этих тесных связей сын Бориса в Армении разворачивает свой бизнес, и они намерены развивать это.

Вообще, наши деловые парни задались целью начать предпринимательскую деятельность также в Армении. Проживающий в городе Иваново Тельман Фероян – известная личность, член законодательного органа данного региона – тоже всегда рядом со своими земляками. У него также очень теплые взаимоотношения с местной армянской общиной, он оказал ей содействие в выдаче земли под строительство армянской церкви.

И вообще, везде и всюду армянские и езидские общины взаимосотрудничают. Приглашают друг друга на свои мероприятия, руководствуясь принципами взаимоуважения и взаимопомощи. Это явление глубоко пустило корни в Калининградской общине, где Мраз Мстоян поддерживает тесные дружеские отношения

с армянскими предпринимателями. Недавно тележурналисты Армении подготовили передачу об армянской и езидской общинах Калининграда, можно просто позавидовать тому, с какой теплотой они отзывались друг о друге. То же самое и в Тверской области. Известный в области строитель Задо Джндоян всегда рассказывает о взаимном уважении и почтении между членами двух общин. Хочу сказать, что никакого секрета здесь нет. Оба народа отличаются своим трудолюбием, ответственностью, высоко держат честь и достоинство своей нации, в то же время стремятся быть примерными гражданами, преданными стране, в которой проживают, в данном случае – России. Вообще, и армяне, и езиды стараются как можно быстрее интегрироваться в российскую жизнь. Бесспорно, это качество помогает им быстро встать на ноги, стать сильными в экономическом плане. И тем самым стать полезным своей общине. Безусловно, общинная жизнь требует вложений. К счастью, и армяне, и езиды всегда выражают свою готовность в этом вопросе предпринять определенные шаги. Сегодня в русской диаспоре немало и представителей интеллигенции, которые достигли серьезных успехов в различных сферах жизни общества. Профессор Самвел Кочои – известный специалист, хороший юрист. Предан своей родине. Как ученый время от времени бывает в Армении. То же самое могу сказать о Юре Дасни. Кстати сказать, в прошлом году на праздник нашего святилища приехало много ученых, педагогов, врачей, востоковедов и специалистов других областей. Не секрет, что Армения – колыбель науки и образования. Многие езиды в Армении получили действительно хорошее образование. Оказавшись на чужбине, они сохранили свою систему ценностей, в частности – дать своим детям хорошее образование. Наши дети получают образование в лучших учебных заведениях России, Европы и США. К сожалению, у езидской молодежи, проживающей в Армении, нет большого стремления к получению образования. Может быть, времена создают опре-

деленные трудности? Однако хотелось бы, чтобы они всерьез осознали необходимость получения образования и пополнения рядов езидской интеллигенции. Я знаю, что сегодня ощущается нехватка учителей, в частности специалистов по языку. Это уже серьезная проблема, стоящая на пути сохранения национального языка. И вообще, нам бы хотелось, чтобы езиды Армении принимали активное участие в мероприятиях по преодолению назревших и возникающих проблем в разных сферах жизни республики. Выше я отметил, что у нас много нерешенных проблем в деле развития национальной культуры, мы должны сделать так, чтобы езидская национальная музыка и народная песня возрождалась и развивалась. Когда откроется наш национальный культурно-образовательный центр, надеюсь, мы тоже станем думать, как конкретно посодействовать этому делу.

Я хочу сказать слова искренней благодарности в адрес известного в Армении представителя интеллигентной элиты, человека-личности, Серго Ерицяна, который своими советами и содействием принес большую пользу делу становления святилища и организации мероприятий, проводимых на территории святилища. Бесспорно, самым значимым его вкладом был видеофильм «Езиды – дети солнца», подготовленный творческой группой «Карцик» под его чутким руководством. Фильм посвящен езидским общинам, сформировавшимся на территории России, и повествует о мыслях и размышлениях членов этих общин. В этом фильме мы смогли выразить нашу ностальгию по Армении, тоску по нашим соотечественникам: и армянам, и езидам. В фильме мы представили то, как мы работаем и какую деятельность осуществляем в России, какой вклад вносим в дело процветания страны. Вместе с тем фильм представляет своеобразное послание: то, что мы никогда не прерываем связь с местом нашего рождения и хотели бы, чтобы эта взаимосвязь с каждым днем все более укреплялась. Другие авторы фильма, журналист Грачья Папинян и оператор Самвел Галстян, также стали для нас родными людьми, потому что они всячески старались понять нас,

вникнуть в увиденное и услышанное и только потом передать все это телезрителю. Когда в Армению приехали духовный предводитель езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бег, духовная элита и другие члены делегации, а также представители езидской диаспоры России, творческая группа «Карцик» продолжала свои съемки и наблюдения и в результате создала еще один немаловажный фильм «Дорога, ведущая в храм», который представляет интересную историю рождения этого святилища. Это также своеобразная видеохроника нескольких дней, в течение которых ареной всех встреч стало наше святилище, а в центре внимания – люди, приехавшие его навестить из различных стран, из разных марзов Армении, из далеких и близких населенных пунктов. Презентация нового фильма, как и предыдущего, состоится в кинотеатре «Москва». А затем эти фильмы обретут жизнь в эфире и в социальных сетях. К этому прибавилось еще несколько фильмов, посвященных езидским общинам Иваново, Ярославля, Твери и Калининграда. Это позволит поближе узнать друг друга, наладить более тесную связь между езидской и армянской диаспорой и их родиной. Необходимо, чтобы таких фильмов было побольше, чтобы мы поняли, как живут и работают наши соотечественники. Но это не должно стать приманкой, чтобы и вы тоже оставили все и уехали из Армении. Чтобы быть до конца правдивым, скажу, что жизнь в диаспоре очень тяжелая, и, наверное, мы, езиды и армяне, находчивы и изворотливы, раз нам удается самоутвердиться, иметь свое Я, сохранить национальные истоки. А путь, ведущий к этому самоутверждению, очень долог и тяжел. И не дай Бог, если кто-то оступится и свернет с него.

Сейчас мы вновь собрались, чтобы отметить первую годовщину основания святилища. Хочу поздравить всех тех людей, которые в этот день соберутся в Акналиче, потому что они своим присутствием подтверждают, что наше святилище, несмотря на то что ему всего год, состоялось. Наверное, так и начинается летопись любой святыни. Через сотни, а может, и тысячи лет будут помнить также этот день.

2013 г.

Самый счастливый человек, или храм строится на века

Я всегда задумывался над тем, почему в Армении нет езидского святилища, тем более что мы знали о нашем святилище Лалеш, которое находится в Ираке. В советские годы было очень мало информации об этом, а если и была, то обрывочная. Мы, езиды, лелеяли тайную мечту побывать там, чтобы иметь хоть какое-то представление о Лалеше. После Спитакского землетрясения 1988 года я окончательно утвердился в своем тайном желании-цели-мечте – построить в Армении езидское святилище. Но времена были такие, что я не хотел говорить об этом вслух, да и возможности мои были ограниченные, поэтому храм, который должен был быть построен, большей частью занимал мои мысли. А еще так получилось, что я вынужден был временно уехать из Армении и обосноваться в Москве. И там было немало трудностей. Но тем не менее идея строительства храма в Армении никогда не покидала меня. Она всегда была со мной и повелевала мною. Тем более что я уже посетил Лалеш, познакомился с езидской духовной элитой, завязал с ними дружбу. Наши (имею в виду себя, мою семью и моих друзей) паломничества в Лалеш стали регулярными, мы каждый год бывали там, и мне представился случай поделиться своей мечтой-целью с духовным предводителем езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бегом и представителями духовной элиты. За очень короткий период времени я уяснил для себя их образ мыслей: Лалеш один, единственный во всем мире, и у него нигде в других местах не должно быть двойников и тем более копий. Я знал, что по этой причине они отвергли много похожих

предложений. Но я не из тех, кто быстро отчаивается и сдается, и потому был уверен, что в один прекрасный день я получу эту привилегию. Путешествуя по населенным езидами деревням Ирака, я заметил, что на кладбищах есть маленькие постройки-святилища. И как-то в присутствии Мире я завел разговор на ту же тему, и, представляете, получил привилегированное разрешение иметь такую же постройку в Армении. Было выбрано кладбище в Акналиче, где похоронены все мои родственники. Я понял, что святилище должно быть построено очень быстро. Для этого необходимо было произвести закладку согласно существующему ритуалу. Выбрав место для строительства святилища, пригласили членов духовенства из святого Лалеша. Приехали двое: каввали Хусейн и кочак Баракят, и привезли святые мощи и воду из святых источников. Была проведена очень волнительная церемония. Я пригласил не так уж много людей. Здесь прозвучали длинные молитвы, а святые мощи, окропленные водой из святых источников, были заложены в фундамент будущего храма. В этот момент в этом живописном местечке Араратской долины я уже видел храм. Вы можете себе представить, как счастлив человек, когда основная мечта всей его жизни однажды становится явью. Я в течение этого года был самым счастливым и радостным человеком, потому что святой храм рос день ото дня. Каждый камень, заложенный в храм, становился для меня драгоценным. Камни, привезенные из далекого Ноемберяна, со временем меняли облик храма. Он при всей своей сложности должен был восприниматься как цельный кусок, монолит, со своими стенами и с устремленной ввысь шпилеподобной конструкцией. Ведь эти устремленные вверх камни должны будут иметь точку пересечения и держать святой символ. Представляете, и все это под палящим солнцем, и ты хочешь, чтобы как можно скорее выросла и перекрылась кровля святилища, которая в данном случае служит куполом храма.

Интересно, что каждый из работающих на строительстве

храма отличался щепетильностью, и они, казалось, по одному лишь взгляду понимали друг друга. Если требовалось ломать и заново строить, значит это надо было делать. Никто не возражал. Такие решения принимались без обсуждений и возражений. Всем была понятна логика такого образа действий. Храм строится на века.

Когда строительство храма было закончено, я понял, что прошел очень важный этап, что это не только лишь осуществление мечты и реализация цели. Для любой нации очень важен истинный храм веры, тем более в наше тяжелое и сумбурное время. Не секрет, что езиды и армяне, в плане сохранения традиционного, национального, отличаются от других народов, потому что они всегда стремились быть ближе к своим корням. Но это, к сожалению, сегодня может оказаться под угрозой. Один только факт, что ты живешь вдали от родины, во многих случаях создает трудности и проблемы. Более того, борьба за кусок хлеба отнимает у людей все их время, и все меньше возможностей у них остается для таких общений.

А здесь храм для очень многих станет надеждой на духовное возрождение. Без веры нет жизни. А вера должна постоянно возрастать и укрепляться. Когда бываю в нашем святилище в Акналиче, вижу, что люди приезжают из далеких сел Талина и Апарана, радуются, ликуют. Сюда приходят с верой, с надеждой на исполнение своей мечты и целей. А это значит, что святилище может выполнять свою миссию.

Октябрь-ноябрь, 2013 г.

EZDIKI.COM

Жили бок о бок, или наша дружба крепка и прочна

Так получилось, что армяне и езиды на протяжении веков жили бок о бок и вместе делили и горести, и радости. Наш род в этом отношении не был исключением. Мы тоже чудом спаслись во время геноцида и вместе с нашими братьями-армянами пришли, обосновались в Араратской долине. Наш род был большой, отец мой был главой многодетной семьи: у него было девять детей. Стали обрабатывать землю и получать урожай, конечно же, в этом плане многому научились у наших соседей-армян. И если сегодня езиды также умелые земледельцы, то это результат содействия наших братьев-армян.

Наш род жил в Западной Армении, в селе Ясиблух провинции Сурмалу. Мой отец, Чолое Сло, там родился, большая семья была и большой род. Этот род происходит от езидского племени Казани-Салвани, которое, в свою очередь, входит в езидскую общину Ортли.

Как свидетельствует история, наш род сыграл большую роль в борьбе за существование, за сохранение национальной идентичности, ценою крови защищая честь племени и нации. Кульминацией стали события 1918 года, когда курды, вооду-шевленные злодейской политикой турецкого правительства, начали притеснять езидов, истреблять их, преследуя цель – заставить их силой принять ислам. Вследствие чего нашествия курдов на езидские села приняли массовый характер. В случае неповиновения все это сопровождалось убийствами, грабежом, разорением. В 1918 году курдские разбойники напали на наше село, предав грабежу и огню весь населенный пункт. Многих

убили, часть жителей взяли в плен, некоторым удалось бежать. И все потому, что весь наш род и другие езиды села не отреклись от веры предков и даже не подумали менять свою веру.

Чолое Сло, который добровольно записался в царскую армию и принимал участие в войне против турков, приезжает в село и видит плачевную картину: разграбленное и опустошенное поселение, преданный мечу народ и жителей, разбредшихся по окрестностям. Он решает оказать курдам сопротивление и организовать защиту односельчан. Другого выхода не было: нужно было вступить в бой, чтобы оставшиеся в живых люди смогли выбраться из этого ада. Более того, моему отцу удается отвоевать у противника быка и корову, которые принадлежали нашей семье. Ему удается также найти свою мать, Паре, и сестер, Хате и Гозе, которые, покинув село, прятались в окрестностях. Единственный путь спасения мой отец видит в том, чтобы с его оставшимися в живых дядями и остальными родственниками перейти через реку Аракс и искать пристанища в Восточной Армении, что они и делают, правда, с большим трудом.

Мой отец рассказывал, что в это время и река Аракс подвергла их испытаниям. Она разлилась, и ее воды стремительно уносили искавших спасения женщин, стариков и детей. Вся поверхность реки была покрыта ранеными, зовущими на помощь женщинами и детьми. Отцу и его родственникам удается переправиться через реку и найти временное убежище в селе Карабурун (ныне – Каракерт). Они надеялись, что эти тревожные времена быстро пройдут, ситуация уляжется и они вернутся в свои дома, в очаги своих отцов и дедов.

Немного времени спустя не только наши, но и многие другие езиды убедились, что это невозможно и начали поиски более удобного места жительства. Наша родня переехала в Талинский район, в село Эмо, оттуда в Арташат, а затем в Ереван, в Сари тах. После долгих поисков и скитаний в конце концов обоснова-

лись в селе Звартноц Эчмиадзинского района. Кстати, для многих езидов Араратская долина стала последним пристанищем, так как здесь были более благоприятные условия и возможности для жизни и деятельности людей. Отец и мать (она была из знаменитого езидского рода Шарки) создали семью с крепкими езидскими традициями, у них родились восемь сыновей и одна дочь. Одним словом, отец мой стал восстанавливать свой большой род. Не было ни дня, чтобы он не вспоминал свое родное село. Оно находилось недалеко от границы, перешел через Аракс, там и наше село... С этого берега виднеется наше село, которое раскинулось на склоне горы.

Я точно знаю, что мой отец покинул этот мир, унося в сердце тоску по родным краям. И я намереваюсь поехать туда. Несмотря на то что был на той стороне многократно, в родное село пока что съездить не удавалось. Надеюсь, что в ближайшем будущем обязательно поеду, и эта поездка для меня станет паломничеством от лица всех моих родных.

Мой отец отошел в мир иной, унося в сердце боль и тоску по родному очагу. Моя мать, Амина Маме, которая прожила дольше, 80 с лишним лет, после смерти отца взвалила на свои плечи все заботы о семье. Она являла собой исключительный пример материнства, святости, трудолюбия.

В нашей семье всегда говорили о наших национальных корнях, о Лалеше, о вере, и никогда ни одна традиция, ни один обычай не нарушался. Мы, дети рода Чолое Сло, не могли получить иное воспитание. Все умершие члены нашего рода похоронены по соседству с нашим святилищем в Акналиче. Я об этом еще ни разу не говорил вслух, но святилище строил также в их память. Когда я прихожу сюда, чувствую себя более сильным и облегченным, потому что снова и снова предаюсь воспоминаниям и в памяти всплывают тысячи картин. Моему отцу было 20 лет, когда он оказался в бедственном положении и сумел спастись вместе со своими малочисленными родствен-

никами. Но воспрял, возродился и пустил ростки и побеги. Так же, как и многие езидские семьи.

Они высоко ценили труд, усердие, старание и то же самое воспитали в своих детях. На протяжении 24 лет мама одна, без мужа, несла бремя забот о своих детях, о доме, о хозяйстве. Сейчас, слава Богу, наш род разросся, разветвился: моих братьев все уважают и ценят, их дети тоже находят свое место в жизни. Род Слоянов вновь обрел себя. И если даже сегодня не все они здесь, в Армении, все равно для них святая святых – это дом, созданный их дедом, Чолое Сло, а история его жизни один в один похожа на судьбы многих езидов. Если бы не было гостеприимной армянской земли, не знаю, что произошло бы с тысячами езидских семей в те свирепые годы. Трудно представить, что стало бы с ними, окажись они под турецким и курдским ятаганом. А тот, кто не осознает эту простую истину, не видит эту дружбу и братство, которое за последнее столетие более укрепилось и закалилось, не сможет понять ту роль, которую сыграли армяне в жизни езидов. И когда в прошлом году сын духовного предводителя езидов всего мира Хазем, который одновременно является членом парламента Автономной Республики Курдистан, во время своего визита в Армению сказал, что их парламент готов обсудить вопрос о признании Геноцида армян, я понял, что тем самым будет дана оценка тем злодеяниям, которые были осуществлены также по отношению к езидам. А принятие такой резолюции в канун 100-летия Геноцида сыграет важную роль во взаимоотношениях между Ираком и Арменией. Буквально когда писал эти строки, получил добрую весть о том, что армяно-иракские отношения с каждым днем получают все большее развитие. Когда в прошлом году в Армению приезжал духовный предводитель езидов всего мира Тахсин Бег с сопровождающими его лицами, разговор шел также о том, чтобы облегчить визовый режим для взаимных визитов. Это позволит гражданам двух стран познакомиться друг с другом поближе. И

вот уже Армения собирается идти по пути облегчения процедур для иракцев, собирающихся посетить Армению. Несомненно, предпринимая эти шаги, Армения учитывает езидский фактор.

Вернемся к моим вышеизложенным мыслям.

Я же пошел своей дорогой. Мой отец придавал важное значение роли образования в жизни езидов. И он очень радовался при виде жаждущего знаний сына. Получил высшее образование, стал агрономом, на протяжении многих лет работал в сельскохозяйственной сфере, дослужился до руководящих должностей.

Но реформы, происходящие в стране, не всегда имеют ту логику, психологию и цели, которые подобают республике, вставшей на путь суверенитета. Я временно покинул страну, но ни на минуту не «отдалился» от места своего рождения – Армении, а наоборот, в моей душе поселилась глубокая ностальгия. Это была тоска по родине, по родной земле. Явление, которое стало болезненным не только для меня, но и для всех езидов, нашедших пристанище на чужих берегах. Мы по разным поводам встречаемся в России, в Европе, в других странах мира и знаем: о чем бы мы ни говорили, в мыслях у всех Армения, место рождения каждого из нас, горы и ущелья нашего детства. И, знаете, для нас распутывание клубка такого рода воспоминаний – дело обычное. Мы никогда от этого не устаем, наоборот, получаем заряд воодушевления. Так получилось, что в последние годы, обычно в летние месяцы, я и мои друзья, причем все с детьми, внуками, правнуками, приезжаем в Армению, действительно, возвращаемся к корням, к истокам, к памятным вещам. Приезжаем, навещаем могилы своих родных, бываем в местах нашего рождения, знакомим новое поколение с Арменией. К сожалению, многие из наших внуков, родившиеся и выросшие на чужбине, не были в Армении по разным причинам. К примеру, в прошлом году я привез в Армению своих внуков, и вы не представляете, какой восторг они испытали, все время вооду-

шевленно повторяли: «Какая красивая и теплая страна!» Для детей было непривычно, что можно в вечерние часы выходить на центральные улицы Еревана, ходить, гулять, посидеть в кафе, отдохнуть. К сожалению, у наших детей нет этой свободы в чужой стране. Для них, как правило, день заканчивается в 6-7 часов вечера – в их квартирах. Для них Ереван – райское место, куда, я надеюсь, они будут приезжать еще и еще, ведь у нашего святилища есть свой день – 29 сентября, и я уверен, что сотни езидов будут приезжать в Армению именно в этот день.

Не секрет, что любой, оторванный от своих корней человек не может твердо стоять на ногах. Сегодня мы должны суметь сделать так, чтобы эти корни были крепкие. Хотелось бы, чтобы езиды так же, как и наши братья-армяне, крепко стояли на этой библейской земле. Возможно, мы до конца не осознаем, какую возможность предоставил нам Всевышний. Я бы хотел, чтобы езиды не направляли свой взор в дальние края, так как они доказали, что могут творить и созидать, оставаясь в своей родной Армении. Все знают, что езиды – умелые скотоводы, овцеводы, производители молочных и кисломолочных продуктов, а также искусные земледельцы. Многие под всевозможными предлогами отказываются от этого и встают на путь эмиграции. Может, государство должно твердо встать рядом со скотоводами и земледельцами и поощрять сельскохозяйственное производство? А для этого надо создать условия, чтобы пастбища стали не закрытыми зонами, а доступными для развития скотоводства.

К счастью, между армянами и езидами никогда не возникало проблем, правительственная власть всегда к нам относилась благосклонно. Знаю, что президент страны всегда внимателен к езидам. В этом году он направил теплое поздравление в связи с национальным праздником. Впервые членом Совета старейшин Еревана стал представитель езидов Армен Амоян. У нас есть подобное мечте желание – иметь своего представителя также в парламенте. Кстати, когда представители нашей ду-

ховной элиты были в Армении и встретились с должностными лицами, они в первую очередь подняли этот вопрос, заметив, что это наиболее эффективная модель интеграции в общество в Армении. Знаем, что в Армении парламент формируется без опоры на нацменьшинства, но, наверное, именно наша община должна занимать активную позицию в политических процессах и структурах. Конечно же, ни в коем случае нельзя спекулировать фактором нацменьшинств в политической борьбе, но сегодня, согласно Конституции Республики Армения, можно стать депутатом по мажоритарной или пропорциональной системе. Может быть, в этом случае предпочтительнее мажоритарная система. Не знаю, но только на самом деле хотелось бы, чтобы в армянском парламенте занял место также представитель езидской национальности.

Решение этой и других такого рода проблем в первую очередь зависит именно от нас, езидов, поскольку есть теплое отношение наших армянских друзей. Очень важно, чтобы в лице езидов мы имели граждан Армении с активной жизненной позицией. А для того чтобы быть или стать таковым, нам нужно содействовать тому, чтобы в езидских семьях стали неписаным законом такие понятия, как образование, правильное воспитание, всестороннее развитие.

Не секрет, что самый надежный оплот сохранения идентичности езидской нации – это семья, которая, к счастью, сохранила свои традиции. И сегодня создают семьи, играют свадьбы. Более того, наши соотечественники, проживающие в диаспоре, особенно в летние месяцы, свадьбы своих детей справляют в Армении. А это дает им возможность приезжать в Армению вновь и вновь. Недавно я присутствовал на одной свадьбе. Количество гостей только «извне» перевалило за 300. Вот что значит Армения для этих людей – возвращение к родным корням хотя бы на несколько дней. В это время они, как правило, бывают в местах своего рождения, навещают кладбища, под-

нимаются в горы. Недавно один из наших друзей приезжал в Армению, и он рассказывал, что поднялся в горы Анкавана, чтобы напиться воды из родников своего детства. Езиды преданы природе, своей земле и воде, и эту любовь они передают из поколения в поколение. Без природы не будет того духа, той сущности, которые присущи моим соотечественникам. Они даже мечту своих предков ищут в горах и нагорьях, а также тоску по Эргиру, по той родине, которую езиды вместе с армянами оставили иноземцам.

Сегодня езид считает своей родиной Армению и, куда бы он ни уезжал, без нее долго оставаться не может. Где бы мы ни находились, в наших сердцах и наших душах поселяется ностальгия по Армении, по ее земле и воде, журчащим родникам, далеким горам и ущельям. Все это, особенно для людей, проживающих за пределами Армении, представляет непреходящую ценность.

Январь-февраль, 2013 г.

EZDIKI.COM

Против вызовов XXI века, или трудности езидской диаспоры

XXI век бросает человечеству свои вызовы. Одним из них является переселение людей – миграция. Сегодня, хотим мы этого или нет, должны констатировать факт, что в результате этого именно из мигрантов из Армении и, почему бы и нет, из Грузии сформировалась езидская диаспора России. Из езидов, эмигрировавших из Армении, сегодня созданы колонии в Москве, Санкт-Петербурге, Иваново, Ярославле, Твери, Калининграде, Красноярске и в других городах.

Так или иначе, люди, живущие в одном и том же городе или в близлежащих населенных пунктах, объединяются, знакомятся друг с другом, начинают ходить друг к другу в гости, присутствуют на семейных торжествах, находятся рядом в тяжелые минуты жизни. Степень единения езидов превышает вышеописанный: мы вместе празднуем также наши национальные и религиозные праздники и различные другие события. Этот процесс может еще более углубиться на примере армянской общины. Например, создание воскресной школы, которая позволит сохранить национальную культуру. Я знаю, что во многих общинах езидские детишки охотно посещают армянские воскресные школы, сохраняя знание родного языка. В отдельных общинах потихоньку нарастает проблема осуществления коммуникации на национальном языке, поскольку на национальном языке говорят только дома, притом чаще со взрослыми. А остальное окружение не езидское. Я бы хотел, чтобы езидские детишки параллельно с родным языком учили бы армянский. Дети и внуки езидов, родившихся в Армении, то есть наши дети, должны

владеть также армянским языком. Для них всегда должна быть открыта дорога, ведущая в Армению. Иными словами, сегодня возникла езидская диаспора, у которой есть свои проблемы, и мы с сегодняшнего дня должны подумать, каким образом их можно решить. А решения должны приниматься также Арменией. Езиды, будучи самым многочисленным нацменьшинством Армении, бесспорно, имеют в Армении свою культурно-образовательную среду, но все это нуждается в большей систематизации. В конечном счете мы сегодня должны на практике содействовать развитию культуры. Ведь она основа существования и выживания любого народа. Мы при нашем святилище создаем духовный культурно-образовательный центр, который должен преследовать одну цель – способствовать духовно-культурному развитию. Надеюсь, что здесь в ближайшее время постоянно будет находиться священнослужитель, который, как в Лалеше, не только будет совершать необходимые обряды, но и будет содействовать тому, чтобы молодое поколение получало духовное воспитание, знало свои корни и приобщалось к своей культуре и своим истокам. У нашего святилища будет красивая и оригинальная арка, то есть большая дверь или ворота. На ней будут изображены езидские символы: в центре – солнце, а по бокам – павлины. Естественно, она станет неотъемлемой частью нашего комплекса. Благоустраивается прилегающая к святилищу территория с тем, чтобы она стала удобной зоной отдыха с декоративными и плодовыми деревьями и кустарниками. Приходя в святилище, люди смогут спокойно вздохнуть и отдохнуть в тени деревьев. Я не исключаю также, что в один прекрасный день здесь может возвышаться еще один, более массивный храм-святилище. Ведь здесь уже не иссякнет поток верующих и даже туристов. Прилегающая к святилищу территория должна постоянно застраиваться, и в первую очередь здесь найдет свое достойное место памятник, символизирующий дружбу армянского и езидского народов. Вы знаете, что эта

дружба испытана и закалена веками. А кристаллизовалась она уже в Армении за более чем два века, на протяжении которых оба наших народа живут бок о бок. Бесспорно, Геноцид армян стал испытанием также для езидов. Многочисленны те случаи, когда езиды, рискуя жизнью своей семьи, давали убежище братьям-армянам. Об этом рассказывал также Тахсин Бег, чей дед в езидских поселениях приютил тысячи чудом спасшихся от геноцида армян. Таких историй много, может, они и преданы забвению, однако служат ярким примером той дружбы, которая всегда была между армянами и езидами.

А многие езиды, которые не представляли свою жизнь рядом с турками, перебрались в Восточную Армению. Достаточно сказать, что наш род потерял в Игдире 64 человека. И лишь немногие спаслись, переправились через Аракс и нашли прибежище на армянской земле.

О дружбе армянского и езидского народов можно рассказывать долго. Хотелось бы, чтобы об этом была информирована и армянская, и езидская молодежь, чтобы они продолжили те традиции, которые формировались в течение многих лет. И сегодня проживающие в России армяне и езиды рядом друг с другом. Например, в Москве, в руководимом мною торговом центре «Шангал», бок о бок торгуют армяне и езиды. В прошлом году по поводу открытия святилища в Акналиче из России приехало много армян, и они от начала до конца участвовали во всех мероприятиях. Я рад, что между езидами и армянами присутствует взаимное уважение, и не было такой проблемы, которая не решилась бы благодаря их глубокому взаимопониманию. Плюс уважение, которое присутствует во всех кругах. За примером далеко ходить не нужно. В прошлом году, когда в Армению приехала большая делегация из Лалеша, в составе которой были представители духовенства, интеллигенции, депутаты, им было оказано большое уважение. Духовного предводителя езидов всего мира Мире Мира Тахсин Бега по-брат-

ски принял Католикос Всех армян, Его Святейшество Гарегин II. Между духовными лидерами двух народов состоялась очень интересная беседа. Они отметили те эпизоды из истории двух народов, когда пересеклись их пути и армяне и езиды встали рядом друг с другом. Духовный предводитель езидов подарил Его Святейшеству патриарху редкое издание Библии. Теплые и дружественные встречи состоялись также в парламенте РА, в правительстве РА, в Министерствах культуры и иностранных дел, в мэрии города Еревана.

Все встречи были основаны на взаимном уважении, на теплом человеческом общении. То есть на тех подходах и на той системе ценностей, которые давно уже сформировались во взаимоотношениях армян и езидов.

В ходе всех этих памятных встреч подчеркивалась необходимость продолжения сформированных взаимоотношений. И это может быть на различных уровнях, даже духовных. Один из членов прибывшей из Лалеша делегации выразил удовлетворение тем, что в Армении хорошо сохранились духовно-национальные ценности. Расценивая это как высокую оценку, мы обязаны среди нашего общества распространять больше информации о нашем духовном центре Лалеше, представлять сведения об особенностях нашей веры, заниматься духовным воспитанием.

Одним из следующих направлений могут быть прямые контакты в сфере образования. В Армении находился министр информации Автономной Республики Курдистан, который предложил организовать встречи учителей языка курманджи, которые обменяются опытом создания учебников. Он счел возможным, при условии наличия договоренности между образовательными ведомствами двух стран, переподготовку учителей, создание учебников.

Рамки взаимосотрудничества можно еще больше расширить. Член парламента Курдистана Мир Хазем от имени спи-

кера парламента пригласил делегацию парламента Армении посетить Ирак. Я думаю, что это важное предложение. На самом деле, почему бы не встретиться, не найти общие грани взаимосотрудничества? Может быть, визит членов парламента послужит основой новых форм и возможностей взаимосотрудничества.

По воздушному пути, то есть по прямой, мы находимся близко друг от друга, и этот факт тоже сыграет определенную роль в процессе налаживания и развития взаимных связей. Не исключаю также возможности экономического сотрудничества, налаживания торговых связей.

И, в конечном счете, самое главное – это народная политика. Может, езиды захотят посетить свое святилище – Лалеш. В этом же районе живут армяне. Они тоже, я уверен, захотят наладить тесные связи с родиной-матерью. Так что открываются широкие возможности для взаимосотрудничества. Просто их надо использовать в правильных целях.

2013 г.

Многое нужно сделать на родине, или превратим Армению в страну нашей мечты

Я нигде не чувствую себя так хорошо, как в Армении. Когда приезжаю в Армению, не хочу оттуда никуда уезжать. К сожалению, получилось так, что мое основное дело в Москве. Но я всегда думаю, что уехал из Армении на время и рано или поздно обязательно вернусь. Вообще, сегодня в разных кругах много говорят о новой волне эмиграции. Каждый раз, когда слышу об этом, испытываю глубокую душевную боль. Это значит, что мы все, в том числе и езидская диаспора, должны что-то предпринять в этом направлении. Если наши соотечественники собираются в путь в поисках счастья на чужбине, это еще не значит, что там они обязательно найдут это счастье. Для многих мечта и надежда сменяются безуспешными, бесплодными поисками. К моему великому сожалению, к нам в торговый центр приходят много армян и езидов, которые после долгих скитаний остались ни с чем и просят деньги для возвращения в Армению. Отсюда следует, что, прежде чем покидать родину даже на время, нужно подумать о последствиях. Поверьте, что нам много чего нужно сделать на родине. Летом, во время сбора урожая абрикоса, мне довелось побывать в Баграмянском районе Армавирской области. По пути мы остановились недалеко от сада: весь абрикос валялся под деревьями. Боль от увиденного пронзила сердце: какое добро пропадает, настоящее золото. «Некому собирать и уносить, – сказал садовник. – Сколько смог, я продал, остальное на земле под деревьями валяется». А валялась большая часть урожая. Я по специальности агроном и знаю, что в первую очередь сельское хозяйство может не только удовлетворить спрос Армении, но и обеспечить экспорт

большого количества вкусных, высококачественных фруктов и овощей. Если правильно представить наши фрукты, то в любой стране они будут пользоваться постоянным спросом.

Откровенно говоря, я не знаю, какие программы по развитию сельского хозяйства и оказанию содействия этому развитию есть в Армении, но, считаю, что, независимо от этого, с увеличением производства сельскохозяйственной продукции Армения может стать развитой страной. Хотим мы этого или нет, но мы аграрная страна, у нас плодородные земли и трудолюбивые крестьяне. И знаете, когда крестьянину плохо? Когда его оставляют одного, не протягивают ему руку помощи, лишают его доверия и веры.

Помогать крестьянину не значит только помочь ему приобрести воду, удобрения или механизм. Например, для доставки урожая потребителю необходима хорошая дорога, а не такая, какую увидели в селе Баграмян, – с полуметровыми ямами. По такой дороге урожай далеко не увезут, и в следующий раз к тебе больше ни один покупатель не придет, потому что на полпути машина выйдет из строя. Многим кажется, что, когда оставляешь Армению и уезжаешь, – оказываешься в раю. Это вовсе не так. Поэтому прежде, чем сделать такой шаг, надо хорошо подумать. Поверьте, что мы, живущие вне Армении, мысленно ежечасно, ежеминутно находимся здесь. Все драгоценные частички нашей памяти – здесь, в Армении. Я в Москве тысячу раз на дню возвращаюсь сюда, иду по тропинкам и дорожкам своего детства, беседую, делюсь со своими родными и близкими.

Страна Армения, во всяком случае для меня, другая: неповторимая, самобытная, всегда зовущая и манящая. Армения – моя родина, и с каждым прожитым годом она притягивает меня все больше и больше, непрестанно, днем и ночью. А я не могу не внять этому голосу, поскольку это похоже на древо веры, а его мы должны беречь и лелеять. Без религиозной точки опоры мы не сможем сохранить нашу идентичность. Не можем также потерять все то, что приобрели. Значит, это древо веры надо

поливать, подпитывать, вырастить его, чтоб оно давало плоды.

Мы должны превратить Армению в страну нашей мечты, где будут созданы все необходимые условия человеческого существования, когда у человека есть работа, право на образование, лечение, отдых. Но все это можно создать лишь кропотливым и усердным трудом, старанием и упорством. Все нации, проживающие в Армении, обладают такими качествами.

Откровенно говоря, на этом я хотел бы поставить точку. Но продолжу. Я понимаю, что сегодня у государства до всего руки не доходят. Трудно все систематизировать, всему содействовать, всем помогать. Но государство должно способствовать созданию рабочих мест. Сегодня люди уезжают либо потому, что у них нет работы, либо их зарплаты не хватает для решения насущных проблем. Возможно, есть и другие нравственно-психологические факторы. Не хотел бы разочаровывать тех, кто хочет пристать к чужим берегам, но вынужден сказать, что в любой стране их подстерегают многочисленные трудности – они попадут не в землю обетованную. Это – с одной стороны. С другой стороны, действительно малый и средний бизнес должен быть более активным и свободным, причем при минимальном вмешательстве государства, налоговом бремени. У меня здесь есть родственники, которые, не выдержав всего этого, отказываются от любой экономической и торговой деятельности. По этой же причине уезжают из страны. Необходимы четкие государственные программы по оказанию содействия, и сегодня, думаю, для государства стержневым вопросом урегулирования проблемы является создание рабочих мест и установление такой минимальной зарплаты, которая соответствовала бы потребительской корзине. Опираясь на такую логику и психологию, этот путь прошли многие страны, в частности Китай и Таиланд. Армения должна научиться использовать возможности, предоставленные участникам свободной экономической зоны. Или применять иные подходы. Приведу пример. Основную часть города не следует загромождать сверхсовременными «супер», «гипер» и другими «мар-

кетами». Они представляют угрозу для маленьких магазинов, и многие хозяйствующие субъекты вынуждены прекратить свою деятельность. Армения должна стать экспортирующей страной и в первую очередь должна экспортировать сельскохозяйственные продукты: овощи, фрукты, и почему бы и нет, также сухофрукты.

Бывая в разных странах, я замечал, что сухофрукты стоят намного дороже. Сейчас можете сказать, что это производят в Армении. Согласен, но вижу и слышу также, что владельцы садов не могут продать фрукты, не могут доставить потребителю. Либо цены настолько низкие, что на эти деньги невозможно нанять рабочую силу. Мой родственник, живущий в селе, не захотел отдать свой абрикос за 50 драмов, засыпал его в бочки, чтобы перегнать водку. Я не знаю, насколько пополнят его семейный бюджет несколько литров абрикосового самогона, но уверен, что человек этот был страшно разочарован и вынужден был уехать на заработки куда-нибудь, далеко от дома, из-за чего и обратился ко мне. Я же решил навестить своего родственника, чтобы полюбоваться его хозяйством, где, к сожалению, от былой мощи не осталось и следа. А если бы урожай реализовали вовремя и по хорошей цене, то подход и логика были другими. Думаю, ни для кого не будет открытием, если скажу, что развитию сельского хозяйства во все времена оказывали содействие. Сегодня в разных странах помогают, чтобы земля давала большой урожай, служила человеку и кормила земледельца. Знают, что в противном случае он направит свой взор в сторону города. Другое дело, если земледелец, параллельно с производством урожая сельхозкультур, работает и в сфере туризма или сервиса.

В мире существует много моделей. Они всем известны. Нужно посмотреть, какая из них будет эффективной для Армении, и локализовать ее. У нас свой опыт. Оказываемся в удивительных ситуациях. Имея такую плодородную землю, мы озабочены проблемой заработать на кусок хлеба.

2013 г.

Опыт друзей-армян, или нам еще предстоит решить некоторые вопросы в сфере культуры и образования

Очень часто меня спрашивают: «Что есть все это?». Я отвечаю, что это зов души, возможно, добросердечность или благотворительность. Слава Богу, что история армянской благотворительности идет издалека. Армянские меценаты отличались своей приверженностью ко всему национальному. Они построили церкви, основали школы, учредили сиротские приюты и дома престарелых, протянули руку помощи многим людям, находящимся в бедственном положении. Я знаю, что и Александр Манташянц, и Микаэл Арамянц, и Галуст Гюльбенкян, и Алек Манукян, и другие меценаты благотворительностью занимались без огласки, не трубя об этом на всех углах. Они считали, что делают это не для того, чтобы говорить об этом прилюдно, а чтобы то, что они делают, служило бы их народу. Я не считаю себя благотворителем или меценатом, просто, следуя принципам армянских меценатов, делаю то, что может удовлетворить потребности общества. Все знаменитые армянские меценаты творили добро во имя родины, во имя своего народа, это они считали своим долгом и призывали всех состоятельных армян встать на путь содействия нации в решении возникших проблем. Кажется, такая оценка звучала в адрес армянских торговцев: «Вы зарабатывающая рука армянского народа, поставляющая пищу его созданиям, его живая сокровищница и кладезь». Как метко сказано! Не секрет, что нам, езидам, в этом плане еще многому нужно учиться у армян. Только-только формирующийся класс олигархов или отдельные лица пытают-

ся не только предпринять какие-то шаги для решения проблем езидской общины, но и оказаться полезными армянам, русским, и почему бы и нет, представителям других наций тоже. Недавно один из моих хороших друзей подарил мне книги, посвященные Александру Манташянцу, Микаэлу Арамянцу и другим, а также научный сборник «Армянская торгово-экономическая деятельность на территории нынешней Турции с XV века по 1915 год». Читая эти труды, я обнаружил интересное явление: армянские меценаты, если кто-то нуждался в их благотворительности, не делали различие между национальностями, особенно во время стихийных бедствий, катастроф, трудных ситуаций, голода, угрозы нищеты. Но, что и говорить, на первом месте должно быть решение национальных задач. В этом плане нам есть над чем подумать и что сделать. Нам нужно собраться, обсудить первостепенные национальные, общественные задачи, принять решение, определить конкретные цели. К примеру, мы долгие годы говорим о том, что в Ереване нужно открыть езидский культурно-образовательный центр. Власти города Еревана настроены положительно по отношению к этому вопросу. И я уверен, что в скором времени у нас действительно будет такой центр. И вот здесь необходимо объединить наши усилия, нужно полноценно воспринимать и осмыслить общую цель деятельности. Когда в свое время армянские меценаты открывали школы, спонсировали культурные, образовательные программы, они четко представляли, какие миссии должны были осуществлять эти учреждения. Недавно я узнал, что Ованес Степанович Ананян (Ананов-Овнанян), который похоронен в Москве, в центральной части Армянского кладбища (рядом с Ваганьковским), и в честь которого построена часовня (автор – Вардгес Суренянц), в конце XIX века, после смерти жены, решил основать в Тифлисе армянское духовное женское училище «Мариамян-Овнанян». До установления советских порядков это училище играло большую роль в деле становления образования армянок. Действительно, этот человек, Ованес Ананян-Овнанян,

знал, зачем он продает свой постоялый двор, докладывает нужную сумму, основывает такое образовательное учреждение. Все эти примеры должны подталкивать нас к конкретным шагам, стать ориентиром для нас. Может, создадим условия для духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Не говорю уже о том, что мы всячески должны способствовать сохранению народных обычаев, обрядов, традиций.

Где бы мы ни находились, душой и разумом мы все равно здесь. Мы с трепетом в сердце ступаем ногой на родную землю и здесь бы хотели оставить свой след. Я вновь хотел бы вернуться к теме армянских меценатов. Знаю, что в 2012-2013 гг. отмечалось 170-летие Александра Манташянца и Микаэла Арамянца. Представьте, дело этих людей не исчезает бесследно, не стирается из памяти народа. Мне довелось принять участие в мероприятиях, приуроченных к 170-летию Микаэла Арамянца, этого мощного армянина, посмотреть посвященный ему фильм, прочитать книгу «Эпизоды из жизни и деятельности Михаила Арамянца».

Действительно, из жизни этих людей, чьей сверхзадачей являлась служба народу, можно извлечь множество уроков. Эти люди были там, где в них нуждались. Они никогда не держали свой кошелек закрытым для добрых дел, помощи, поддержки.

Для меня было большой честью встретиться с внуком Микаэла Арамяна, Александром Джаноевым, и от имени езидского народа поздравить в связи с почтенным 170-летним юбилеем его деда.

Я обрадовался, увидев, что он тоже возвращается к своим корням. Александр Джаноев с большой теплотой отозвался о езидском народе, рассказав, что за границей у него есть друзья, представители нашего народа, и он знаком с историей езидов, знает, что они живут также в Армении. Ведь его дед всю свою жизнь прожил в Тифлисе, а Тифлис был многонациональным городом, и там долгие годы жили также езиды, большая часть которых переехала туда из Армении. Так что армяне и езиды

дружили не только в Западной и Восточной Армении, но и в Грузии, на Кавказе и в других регионах. Сегодня эта дружба продолжается в России, в разных регионах, в других странах и, главное, между индивидами. У меня много друзей-армян именно в Москве.

Возвращаюсь к нашим национальным вопросам. Сегодня сформировалась большая группа езидов – меценатов, предпринимателей и интеллигентов, которые сейчас собираются не только на свадьбах или в минуты горя, но и при обсуждении проблем и задач, непосредственно касающихся нашей нации, ее идентичности, культуры, образования.

Когда я задумал построить святилище в Акналиче, собрал в Москве моих друзей-соотечественников, представителей разных общин, и сообщил им об этом. Для меня важно получить их одобрение. Когда они дали свое согласие, осталось только приступить к делу.

Многие из наших парней планируют заниматься благотворительностью, но пока что, пожалуй, в виде помощи родным городам или селам, починки кровли дворцов культуры, ремонта детских садов, оплаты обучения студентов, помощи людям, находящимся в бедственном положении.

Так и начинается благотворительность, когда из своих средств выделяешь на решение общественных вопросов, протягиваешь руку помощи нуждающимся.

Когда мы собираемся, чтобы обсудить насущные проблемы, большое внимание уделяем содействию образованию молодежи. Однако такие решения не должны быть спонтанными, а программными – адресными, конкретными. Сегодня очень много езидов, получающих образование в высших учебных заведениях за пределами Армении. То же самое нельзя сказать об Армении: говорят, сегодня по пальцам можно пересчитать езидов, обучающихся в вузах Армении.

Основой сохранения нации являются язык, религия, обычаи, обряды. К счастью, все это сохранилось. Но было бы неплохо,

если бы у нас были конкретные программы, направленные на сохранение языка. Я рад, что созданы учебники нового поколения. Но специалисты говорят, что все это нужно постоянно совершенствовать, модернизировать.

Даже наши иракские друзья готовы поддержать нас. Можем ведь мы привнести сюда свой вклад, иначе говоря, создать благотворительные программы, помочь, оказать содействие в деле создания качественной учебно-методической литературы? Не говорю уже о том, что наши специалисты по языку нуждаются в переподготовке, здесь можно использовать опыт других стран. Здесь тоже многое можем перенять из старого и нового опыта наших друзей-армян.

Я с волнением прочитал книгу Аракела Сарухана «Александр Манташянц – великий торговец и меценат». Автор рассказывает о том, как Александр Манташянц устанавливал стипендии для армянских студентов, обучающихся в зарубежных странах. Более того, раз в год посещал их, организовывал общий прием. А после обеда студенты под своими тарелками обнаруживали конверты с суммой на месячные расходы. Для нас большая честь учиться у таких великих людей. Или тот же Ованес Ананян-Овнанян и его брат Александр, которые содействовали тому, чтобы талантливые молодые армяне Тифлиса учились бы в Лазаревском институте восточных языков в Москве и в других учебных заведениях. Для нас все это – яркие примеры. Знаю, что нам придется трудно в силу определенных консервативных, традиционных подходов, но нельзя забывать, что путь развития цивилизации – рано или поздно иметь образованную, просвещенную нацию.

У нас есть множество национальных проблем, касающихся культурно-образовательной среды, и мы должны идти по пути решения этих проблем. И здесь нам на помощь придет исторический и современный богатый опыт нашего братского армянского народа.

2013-2014 гг.

Вместо послесловия, или Армения – найденная родина езидов

Уважаемый друг, это все, что я хотел вам сказать. Понимаю: сегодня жизнь так стремительно движется вперед, что, когда книга будет у вас на руках, что-то уже, возможно, будет изменено. Хотел бы, чтобы это были изменения в лучшую сторону и они внесли бы в жизнь людей что-то хорошее. Езиды и армяне – созидающие народы, они хотят, чтобы наши родные города и села процветали, чтобы наша армянская государственность крепла, а связывающие наши два народа узы дружбы и братства были безмятежными и прочными.

Не секрет, что самой всемогущей силой для человека является вера. Хотелось бы, чтобы она всегда играла ведущую роль в жизни наших народов. Три года назад, когда я следил за беседой духовных предводителей двух наших народов, Гарегина II и Тахсин Бега, понял, где начало и где продолжение нашей дружбы и почему эта дружба настолько прочная. И тот факт, что святилище Акналича находится не очень далеко от Первопрестольного Святого Эчмиадзина, таит в себе глубокий смысл. Я не представлял себе существования езидского святилища в каком-либо другом месте. Надеюсь, что в скором будущем в один прекрасный день Католикос всех армян посетит наше святилище. Это станет для всех нас историческим днем. Ведь мы на перекрестках веры и надежды всегда были рядом друг с другом и таким образом встали на путь вечной дружбы, я бы сказал, братства, и это мы до сих пор бережно храним и лелеем.

Ежегодно 29 сентября мы будем отмечать День нашего святилища – Зиарата. В этот день будет совершено большое па-

ломничество в Армению, в Акналич. Со всех концов света сюда приедут езиды, чтобы помолиться и выразить свое почтение Армении и армянам. Ведь сегодня для десятков тысяч езидов Армения – их найденная родина. А родина для всех нас – это то пристанище, без которого трудно представить человеческую жизнь.

Каждый год в нашем святилище вас ждет новый сюрприз, и это уже становится доброй традицией. 2015 год в этом плане станет выдающимся. 29 сентября наше святилище будет встречать десятки тысяч паломников, которые увидят там вырытый котлован – фундамент, на котором в ближайшие годы с Божьего благословения будет воздвигнут уникальный, не имеющий аналогов храм Таусе Малака, олицетворяющий верования нашего народа. А мы за это время должны приложить все старания, чтобы устремленный ввысь храм звал в свои объятия езидов со всех концов земного шара. «Наше святилище Акналича становится нашим вторым Лалешем». Кто это сказал, я не знаю, но, если наше святилище может стать таковым, то почему бы и нет? Ведь для десятков тысяч езидов Армения стала настоящей родиной. И сегодня даже на своей исторической родине езиды не чувствуют себя в такой безопасности, как в Армении. Уже две езидские семьи переселились в Армению и живут в Эчмиадзине, в квартале Звартноц, окруженные заботой не только со стороны своих соотечественников, но и армян.

Итак, 2015 год стал историческим как для нашего святилища, так и для езидов Армении. Началось строительство храма Таусе Малака, и я надеюсь, что мы вместе со своими друзьями-армянами обязательно будем присутствовать на церемонии освящения этого уникального, не имеющего аналогов храма. Мы вновь все вместе идем по дороге, ведущей в храм, и обязаны пройти этот путь с честью и достойно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия, или откровенные
мысли и размышления Мирзы Слояна *5*

Мероприятие в ознаменование 100-летней годовщины
Геноцида армян и возвращение Джангир-аги в
святилище Акналича 12
Дух армяно-езидской дружбы 40
От Святого Лалеша до Акналича, или на перекрестках
армяно-езидской дружбы 54
Дорога, ведущая в храм. Два года спустя..... 69

ЧИСТЫЕ ИСТОКИ НЕРУШИМОЙ ДРУЖБЫ И ТЕПЛОГО БРАТСТВА

Четыре вершины дружбы, или паломничество в Эргир 100
Мирное утро озера Ван 166
«В трудную минуту рядом с нами армянский народ» 175
«Это 74-я попытка истребления езидов» 175
Дорога, ведущая в храм. Год спустя 181
Дорога, ведущая в храм 200

НАС ОБЪЕДИНЯЕТ НАШЕ БРАТСТВО

Благодарность братскому армянскому народу 235
Езиды – дети солнца 239
С ностальгией в сердце 260

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОКРОВЕННОЙ МЕЧТЫ

Хорошему другу «спасибо» не говорят,
или трудный путь к самоутверждению 276
Самый счастливый человек, или храм строится на века 283
Жили бок о бок, или наша дружба крепка и прочна 286
Против вызовов XXI века, или трудности езидской
диаспоры 294
Многое нужно сделать на родине, или превратим
Армению в страну нашей мечты 299
Опыт друзей-армян, или нам еще предстоит решить
некоторые вопросы в сфере культуры и образования 303

Вместо послесловия, или
Армения – найденная родина езидов *308*

МИРЗА СЛОЯН

ДОРОГА, ВЕДУЩАЯ В ХРАМ. ТРИ ГОДА СПУСТЯ

Перевод	Тереза Барсегян
Фотографии	Гарника Мосиняна, Самвела Галстяна, Гарика Абеляна, Серго Ерицяна
Компьютерный дизайн	Лиана Минасян
Оформление обложки	Арабо Саргсян

ԷԴԻԹ ՊՐԻՆՏ
Երևան, Թումանյան 12
հեռ.՝ (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am

EDIT PRINT
12 Toumanyan str., Yerevan
Tel.: (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am

